

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

2025/1
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

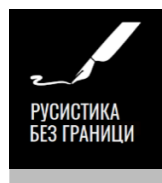
Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

Том IX Книжка 1 2025
Volume IX Issue 1 2025

ISSN 2535-0390

София – Sofia
2025

Международный редакционный совет:

доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Москва, Россия; Трнава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)
Действительный член АНУРС, д.ф.н. Срето Танасич (Белград, Сербия)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Польш, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (ФГБОУ ВО «НВГУ»), Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском или английском языке**.

Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
<http://www.rusistikabg.com/>

ISSN 2535-0390 (online)

Индексируется в **RSCI/РИНЦ (<http://www.eLibrary.ru>)**
ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)

© Все права защищены

International editorial Board:

Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
 Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Moscow, Russia; Trnava, Slovakia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
 Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
 Full member ANURS, Dr.Sc. (Philology) SretoTanasić (Belgrade, Serbia)

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
 Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
 Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:

Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
 Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
 Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian or English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
<http://www.rusistikabg.com/>

2535-0390 ISSN (online)

Indexed in RSCI/PIHHI (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)

© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:**ЛИНГВИСТИКА***М.Р. Милуд*ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ПОДЪЯЗЫКОВ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И НАНОТЕХНОЛОГИИ7*М.С. Агафонцев*ВИДЫ ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЕМАНТИКИ
ФИЗИЧЕСКОГО НАКАЗАНИЯ ИНДИВИДУУМА15**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ***В.В. Буйлов*АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ И ЕГО АВТОРСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ДЕТСТВО» И «ЮНОСТЬ» КАК
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ СИМВОЛЫ СЧАСТЛИВОГО БУДУЩЕГО25**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ***С.Г. Воркачев*

СЛАДКАЯ МУКА: ТЕЛЕСНАЯ СТОРОНА ЛЮБВИ В АФОРИСТИКЕ.....39

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ*Н.Г. Дружинкина*МОСКОВСКИЕ ОБЫВАТЕЛИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТАРОЖИЛОВ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX- НАЧАЛА XX В.48**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА***Ю. С. Холманских, А. Д. Верисова*РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ О ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЕ)63*В.В. Бондарева*ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА
ПРИМЕРЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ РОССИИ
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ТАНЗАНИИ)69**ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА***Л.В. Кушнина, Синьюнъ Кан*О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТА:
КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД.....79*Н.И. Голубева-Монаткина*

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» ДИДРО И Д'АЛАМБЕРА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ XVIII ВЕКА86

*М. Р. Миронова*ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИДИОМ И УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С РУССКОГО НА
АНГЛИЙСКИЙ.....94*Я. О. Милосердова*

СТИХОТВОРЕНИЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ТУЧИ» В БОЛГАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ102

РЕЦЕНЗИИ*Д. С. Лесневска*ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ: ПОРТРЕТЫ РОССИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ:
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ; ПОД ОБЩ. РЕД. Л.В. КУШНИНОЙ. — МОСКВА :
ФЛИНТА, 2025. — 192 С. ISBN 978-5-9765-5655-3109*Н.С. Иванова*КОТОВ А.А. МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА: РГГУ,
2021. – 432 С. ISBN 978-5-7281-2973-8.....114

ХРОНИКА

Р.В. Лесневска

63 КОНФЕРЕНЦИЯ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ – БЕЛГРАД, СЕРБИЈА..... 118

ЮБИЛЕИ

Д.С. Лесневска

БОЛГАРИЈА В ТВОРЧЕСТВЕ ИСТОРИКА-БАЛКАНИСТА ВИКТОРА КОСИКА 122

В.И. Косик

МОЈА БОЛГАРИЈА..... 129

ИЗИСКВАНИЈА ЗА ОФОРМЈАНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ 157

ТРЕБОВАНИЈА К ОФОРМЛЕНИЈУ МАТЕРИАЛОВ 159

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРИАЛІВ 161

GUIDELINES FOR AUTHORS..... 163

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА 165

CONTENTS:

LINGUISTICS

M.R. Miloud

LEXICAL-SEMANTIC METHOD OF FORMATION OF TERMS OF THE
SUBLANGUAGES OF COMPUTER TERMINOLOGY AND NANOTECHNOLOGY

M. S. Agafontsev

TYPES OF FIGURATIVE MEANING AT THE HEART OF PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE SEMANTICS OF PHYSICAL PUNISHMENT OF AN INDIVIDUAL

LITERARY STUDIES

V.V. Bouilov

ANDREI PLATONOV AND HIS AUTHOR'S CONCEPTS «CHILDHOOD» AND «YOUTH»
AS ARTISTIC AND SPIRITUAL SYMBOLS OF A HAPPY FUTURE

LINGUOCULTUROLOGY

S.G. Vorkachev

SWEET TORMENT: THE CARNAL SIDE OF LOVE IN APHORISMS

HISTORICAL VIEW

N.G. Druzhinkina

MOSCOW INHABITANTS ACCORDING TO THE MEMOIRS OF OLD INHABITANTS
OF THE SECOND HALF OF THE XIX- EARLY XX CENTURY.

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Yu. S. Kholmanskikh, A. D. Verisova

LINGUOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT IN STUDENTS OF THE
RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE IDIOMS ABOUT TEA CULTURE)

V.V. Bondareva

FEATURES OF DESIGNING MEANS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE WITH REFERENCE TO THE ETHNO-ORIENTED APPROACH (THE
CASE OF A LEARNING KIT ON RUSSIAN STUDIES FOR TANZANIAN STUDENTS)

ISSUES OF TRANSLATION

L.V. Kushnina, Xinyun Kan

ON THE DIFFERENTIATION OF CRITERIA FOR HIGH-QUALITY TRANSLATION OF
A TEXT: A COGNITIVE APPROACH

N.I. Golubeva-Monatkina

«THE ENCYCLOPEDIA» OF DIDEROT AND D’ALEMBERT IN RUSSIAN
TRANSLATIONS OF THE 18TH CENTURY

M.R. Mironova

PROBLEMS OF TRANSLATING IDIOMS AND SET EXPRESSIONS FROM RUSSIAN
INTO ENGLISH

Ya.O. Miloserdova

LERMONTOV'S POEM «CLOUDS» IN BULGARIAN TRANSLATIONS

REVIEWS

D.S. Lesnevskaja

TRANSLATION PERSONOLOGY: PORTRAITS OF RUSSIAN TRANSLATORS:
COLLECTIVE MONOGRAPH; UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF L.V.
KUSHNINA. MOSCOW: FLINTA, 2025. 192 P. ISBN 978-5-9765-5655-3

N.S. Ivanova

KOTOV A.A. MECHANISMS OF SPEECH INFLUENCE: MONOGRAPH. – MOSCOW:
RGGU, 2021. – 432 P. ISBN 978-5-7281-2973-8

CHRONICLES

R.V. Lesnevskaja

63 CONFERENCE OF SPECIALISTS IN SLAVIC STUDIES OF SERBIA – BELGRADE,
SERBIA

ANNIVERSARIES

D.S. Lesnevskaja

BULGARIA IN THE WORKS OF THE HISTORIAN-BALKAN EXPERT VICTOR KOSIK

V.I. Kosik

MY BULGARIA

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

ЛИНГВИСТИКА

УДК 801.314:81`37:004

Милуд Мохамед Рашид
 доктор филологических наук, доцент
 Университет Алжир 2 им. Абу Эль касем
 Саад Аллах
 Алжир, г. Алжир
 e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

Miloud Mohamed Rachid
 Associate Professor, Dr.Sc. (Philology)
 Algiers University 2 named after Abu
 Elkassem Saad Allah
 Algeria, Algiers
 e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

М.Р. Милуд

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ПОДЪЯЗЫКОВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И НАНОТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению лексико-семантического способа образования терминов подязыков компьютерной терминологии и нанотехнологии. В статье рассматриваются семантические способы терминообразования, в частности терминологизация, расширение и сужение значение, метафоризация и метонимизация. В данной работе предпринята попытка раскрыть классификацию семантического терминообразования лексики информатики и нанотехнологий. Проанализированы характерные особенности лексико-семантического способа терминообразования в данных подязыках и доказано, что данный способ реже встречается в нанотехнологии по сравнению с информатикой. Выявлено, что метафорическое терминообразование, сужение значения и метонимический перенос являются достаточно активными и продуктивными способами семантического терминообразования в анализируемых терминосистемах. На основе проведённого исследования автор утверждает, что лексико-семантический способ терминообразования является исконным в формировании русской терминологии и считается основным источником пополнения терминологической лексики.

Ключевые слова: лексико-семантический способ, нанотехнология, информатика, термин, терминология, терминообразование

Для цитирования: Милуд М.Р. Лексико-семантический способ образования терминов подязыков компьютерной терминологии и нанотехнологии. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 7–14.

M.R. Miloud

LEXICAL-SEMANTIC METHOD OF FORMATION OF TERMS OF THE SUBLANGUAGES OF COMPUTER TERMINOLOGY AND NANOTECHNOLOGY

Abstract. The paper is devoted to the study of the lexical-semantic method of formation of terms of sublanguages of computer terminology and nanotechnology. The article deals with semantic methods of term formation, in particular, terminologization, expansion and contraction of meaning, metaphorization and metonymization. In this paper, an attempt is made to reveal the classification of semantic term formation in the vocabulary of informatics and nanotechnology. The characteristic features of the lexical-semantic method of term formation in these sublanguages are analyzed and it is proved that this method is less common in nanotechnology compared to computer science. It is revealed that metaphorical term formation, contraction of meaning and metonymic transfer are quite active and productive ways of semantic term formation in the analyzed term systems. On the basis of the study, the author claims that the lexical-semantic method of terminological formation is primordial in the formation of Russian terminology and it is considered as the main source of replenishment of terminological vocabulary.

Keywords: lexical-semantic method, nanotechnology, informatics, term, terminology, term formation

For citation: Miloud M.R. Lexical-semantic method of formation of terms of the sublanguages of computer terminology and nanotechnology. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 7–14.

Изучение вопросов, связанных с семантикой русской терминологической лексики, издавна находится в поле зрения исследователей. Согласно нашим представлениям, процесс терминологического обеспечения научных областей основывается во многом на использовании общеупотребительных слов как основной источник лексического материала.

Исследование терминологии информатики и нанотехнологий показывает, что лексико-семантический способ терминообразования является важным источником пополнения терминологий информатики, значительное число новых терминов-метафор свидетельствует о продуктивности метафорического способа терминообразования в терминологии информатики. Семантический перенос встречается реже в терминологии нанотехнологий, то что служит ещё одним доказательством, что нанотехнология является сравнительно новой областью знания, терминосистема которой находится на стадии становления.

Данное исследование является продолжением статьи «Морфологический способ терминообразования в области информатики и нанотехнологии», вышедшей в научном журнале «Русистика без границы», 1/2024 [9. с. 16-22].

Среди внутренних способов формирования лексики информатики и нанотехнологий преобладает семантическое терминообразование. Большинство лингвистов (Даниленко В. П.; Лотте Д. С.; Прохорова В. Н.; Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. и др.) считает лексико-семантический способ образования одним из самых продуктивных способов терминообразования. «Семантический способ образования терминологии, исконный в русской терминологии, продуктивный на различных этапах её образования, активен и в современном русском языке» [13. с. 120].

Регулярными способами семантического терминообразования в сфере информатики выступают терминологизация, сужение/расширение значения, метафорический перенос и метонимический перенос. В. Н. Прохорова утверждает, что «метафорическое и метонимическое образование осуществляется и в сфере общелитературной лексики, сужение значения — специфический для терминологии способ терминообразования» [13. с. 121].

Лексико-семантический способ был впервые выделен В. В. Виноградовым и заключается в «переосмыслении прежних слов, в формировании омонимов путём распада одного слова на два» [2. с. 158].

В современной научной литературе подчёркивается, что лексико-семантический способ терминообразования является исконным в формировании русской терминологии и считается основным источником пополнения терминологической лексики. «Именно перенос названия общеизвестного понятия на специальное, образование новых, терминологических значений, переносное употребление общерусских слов явились основными средствами формирования специальной лексики древнерусского языка. Рассматриваемый способ образования терминов характерен и для формирования разных отраслей русской профессиональной лексики XVIII – XIX веков» [13. с. 6-7].

Терминологическое переосмысление происходит в результате взаимодействия лексики общелитературного языка и терминологической лексики. Исследователи указывают на то, что «приспособление слов общего употребления к узкой сфере — традиционный и весьма продуктивный приём наименования специальных понятий... Исторически это объясняется тем, что научные понятия формировались на основании обобщений, полученных в процессе практического познания мира, на основании “языковых понятий”, на которые накладывались логически обработанные научные понятия. Лингвистически это вело к усложнению семантической структуры слова. Лексическое значение становилось недостаточным для выражения содержания научного понятия. Конкретизация его ... фактически приводила к отпочкованию нового слова со специализированным значением, к появлению семантического неологизма» [3. с. 23].

Существенное число нанотехнологических терминов возникло в результате терминологизации — процесса перехода общеупотребительного слова в термин. М. А. Мартемьянова утверждает, что под терминологизацией «понимают использование общеупотребительного слова в функции термина, которое также сопровождается приобретением этим словом-нетермином признаков термина» [7. с. 11]. Терминологизация является наиболее распространённым семантическим способом создания специальных лексических единиц. Примерами таких нанотехнологических терминов могут служить: *провода, поле, донор, нити, пинцет, мотор* [8]. Примерами таких специальных лексических единиц в компьютерной терминологии могут служить: *команда, слова, обеспечить, принять, выделить, схема, сигнал, информация, сообщения, число, цифра, установить, напряжение*. В результате проведённого анализа было выявлено большое количество общелитературных слов, перешедших в компьютерную и нанотехнологическую терминологическую лексику.

Интересно отметить, что в отличие от нанотехнологических терминов, заимствованные компьютерные термины могут подвергаться детерминологизации.

По утверждению О. А. Кармызова, «в русском компьютерном подязыке были найдены термины на разных стадиях лексико-семантической ассимиляции, в том числе и полностью усвоенные термины, например: *провайдер, сайт, драйвер*, зафиксированные в лексикографических изданиях» [5. с. 17].

Лексико-семантический способ терминообразования терминов информатики и нанотехнологий представлен метафоризацией и обладает высокой степенью продуктивности, т.к. большое число терминов в области информатики является терминами-метафорами. В терминологии нанотехнологий данный способ образования терминов является менее частотным. Нами установлено, что в терминологии информатики и нанотехнологии через метафору появляются термины, основа которых принадлежит к человеку и к тому, что человек обычно видит вокруг себя. С незапамятных времён, человек непрерывно переносит свой собственный повседневный опыт на свои специальные сферы деятельности [10].

Метафора представляет собой перенос значения по сходству и занимает второе место по продуктивности образования терминов информатики. Метафора в нанотехнологии реже встречается по сравнению с информатикой. Наиболее распространённым типом метафорического переноса в сфере компьютерной лексики является перенос на основе сходства функции, например, настольная папка с зажимом для бумаг → *буфер обмена* — область памяти компьютера, предназначенная для временного хранения данных при их обмене между прикладными программами; крышка письменного стола → *рабочий стол* — интерактивная экранная среда с представленными на экране символами рабочих компонентов пользователя [14].

Примерами метафорического переноса на основе сходства в компьютерной терминологии могут служить: домен → *домен* — группа узлов Интернета, объединённая по тематическому, географическому принципу, принадлежности частным лицам или организациям и т. п., входящая в иерархическую структуру сети; том → *том* — отдельный файл, содержащий фрагмент единого многотомного архива данных, обычно используемый для сохранения большого архива на дискетах или передаче по почте; диалог → *диалог* — двусторонний обмен информацией между человеком и компьютером в форме вопросов и ответов; панель → *панель* — совокупность горизонтальных однострочных окошек на экране; круг → *круговая диаграмма* — диаграмма, отображающая значения каждого вида данных в общей сумме в виде площади отличающегося цветом или штриховкой сектора круга [14].

Приведённый анализ показал, что одним из наименее распространённых способов образования новых наименований является переосмысление на основе метафорического переноса. Проникновение метафоры в сферу нанотехнологических терминов нами рассматривается как реже встречаемое явление в целом. Данным путём в нанотехнологии образованы, например, термины: шапка → *шапка (углеродной нанотрубки)* [11]. Почти все углеродные нанотрубки закрыты с обоих концов структурами, напоминающими по форме шапки. «...механизм скутера, самокатный механизм. Это возможный механизм роста углеродных нанотрубок, согласно которому, атом никеля адсорбируется на окончание трубы и «бегает» по периферии, помогая расположиться приходящим атомам углерода на гексагональных кольцах. В данном случае наименование произошло по функциональной аналогии с движением самоката» [4. с. 20].

О. Б. Иванова отмечает, что «большинство терминов, образованных путём метафорического переноса, принадлежит к группе «углеродные наноструктуры», что не удивительно, т.к. эта группа на 77% состоит из собственно нанотехнологической лексики» [4. с. 20].

М. А. Мартемьянова приводит несколько терминов-метафор в нанотехнологии «*абляция* используется для физической и химической модификации вещества, происходящей в результате поглощения сфокусированного лазерного излучения в микронном и нанометровом масштабе. Термин *зонд* в широком смысле означает датчик, сенсор, первичный преобразователь. Применительно к нанотехнологиям под термином ‘зонд’ обычно понимают острие иглы микроскопа, которое взаимодействует с исследуемой областью» [6. с. 59].

Внутренняя классификация семантического терминообразования лексики информатики и нанотехнологий, на наш взгляд, часто затруднена, в настоящем исследовании, мы предлагаем следующую классификацию лексико-семантических групп терминов-метафор:

1) Бытовые метафоры, в основе которых бытовые окружающие предметы: *питание, машина, двигатель, сеть (для ловли рыб), станок, корзина*, постройки и их элементы: *окно, жалюзи ниспадающее меню* и др.;

2) Метафоры, в основе которых биологические и медицинские понятия: *донор, диализ*;

3) Метафоры, в основе которых география: *дорога, маршрут, путь, карта* → *карта* — *сменная панель с электронными компонентами*;

4) Метафоры, в основе которых родственные отношения: *материнская плата*;

5) Метафоры, в основе которых род деятельности, профессия человека: *читатель*;

6) Метафоры, в основе которых геометрия: *квадрат прямоугольник*;

7) Метафоры, в основе которых канцелярские и офисные предметы: *рабочий стол, диалоговое окно*;

8) Метафоры-зоосемизмы, названия животных: *собака, мышь* → *мышь* — *устройство ввода информации в компьютер, служащее для управления перемещением курсора на экране и др.* [12].

Лёгкость понимания, простота запоминания и использования данных терминов, а также их взаимосвязь с общелитературным языком являются основными преимуществами семантического способа терминообразования.

В. В. Виноградов отмечает, что «всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своём развитии не отрывается от народного языка. Ведь даже так называемые точные науки до сих пор удерживают в своих словарях термины, взятые из общенародного языка (вес, работа, сила, тепло, звук, свет, тело, отражение и т.п.). Ещё большее значение имеет народное мышление и созданная им терминология для наук общественных и политических» [2. с. 164].

При работе с терминами компьютерного подъязыка было выявлено, что бóльшей частотностью обладают бытовые метафоры. На наш взгляд, это объясняется тем, что человек заимствует из окружающего быта в подъязык специальности слова общелитературного языка для обозначения специальных качеств и процессов. В обоих подъязках, большая часть терминов, образующихся в результате метафорического переноса, являются семантическими кальками английских-терминов.

Многие термины в современном русском языке образуются путём сужения лексических значений слов общенародного языка. В научной литературе отмечается, что сужение как способ словообразования удобен для терминологии. Следует отметить, что сужение значения иногда называют специализацию значения. Понятие сужения значения как способа семантического словообразования в лингвистике толкуется согласно определению в словаре О. С. Ахмановой, «специализация значения слова — утрата словом общего (широкого) значения и замена его более узким (специальным)» [1. с. 448].

«“Широкое” в своём значении общелитературное слово сужается, специализируется в узкой терминологической подсистеме (подсистемах). Каждая терминологическая подсистема ... представляет собой в достаточной мере автономную, изолированную от других терминосистем и в ещё большей степени от общелитературного языка единицу. Поэтому функционирование омонимичных единиц, какими являются общеупотребительное слово и образованный от него термин, происходит в различных, мало сообщающихся сферах, что предотвращает столкновение омонимов, которое было бы неизбежным для слов общелитературного языка» [13. с. 78-79].

Сужение значения является очень продуктивным способом терминообразования в сферах информатики и нанотехнологий, т.к. данный тип деривации очень активен в новых терминосистемах развивающихся наук [13. с. 86].

С помощью этого способа образовано значительное количество компьютерных и нанотехнологических терминов. Приведём несколько примеров в компьютерной терминологии: *команда, переключатель, документ, среда, почта, программа, запрос, ссылка, версия, адрес*, можно их классифицировать таким образом: 1) названия устройств: *переключатель*; 2) общенаучные понятия: *архитектура, операция*; 3) термины отражающие разные виды мультимедиа: *изображение, рисунок*; 4) термины по защите информации: *учётная запись пользователя*. Приведём несколько примеров в нанотехнологической терминологии: *область, эффект, туннелирование, сила, поры, поверхность, карта*.

Метонимический перенос встречается в лексике информатики и нанотехнологий значительно реже. Компьютерные термины создаются с помощью метонимических переносов «действие – свойство» *наполнение, заполнение заливка*, «действие – место» *хранение на складе; складирование вспомогательное запоминающее устройство*, «величина физического объекта – величина виртуального объекта» *пространство, область (на диске)*, «свойство – предмет» *единство, дисковод, диск*, «действие – предмет» *прикладывание, накладывание, прикладная программа*.

Терминообразование в области информатики и нанотехнологий также происходит в результате расширения значения исходного слова, например, компьютерный термин *удалять* (стирать из памяти компьютера данные или файлы) является примером расширения значения. Сам термин *нанотехнология* является примером расширения значения, термины *нанотехнология* и *молекулярная технология* считались раньше синонимичными. Как было отмечено ранее, в настоящее время эти понятия разграничиваются, молекулярная технология считается подразделом нанотехнологий.

Таким образом, исследование терминологии информатики и нанотехнологий показывает, что лексико-семантический способ терминообразования является очень важным источником пополнения терминологий информатики, значительное число новых терминов-метафор свидетельствует о продуктивности метафорического способа терминообразования в терминологии информатики. Семантический перенос встречается реже в терминологии нанотехнологий, то что служит ещё одним доказательством, что нанотехнология является сравнительно новой областью знания, терминосистема которой находится на стадии становления. Сужение значения и метонимический перенос — достаточно активные и продуктивные способы семантического терминообразования обоих подъязыков.

Анализ источников и способов формирования лексики информатики и нанотехнологий показывает, что исследуемые сферы могут стать основанием для создания новых русских словарей, ориентированных не только на профессиональную деятельность в области информатики и нанотехнологии, но и на широкую аудиторию, т. к. «на современном этапе терминология нанотехнологий имеет неоднородный состав. Терминология нанотехнологий понятна и доступна лишь тем, кто профессионально занимается нанотехнологиями, для широкой аудитории, как по формальным признакам, так и в содержательном плане она малодоступна» [6. с. 61].

Из выше изложенного можно заключить, что лексико-семантический способ терминообразования является важным источником пополнения терминологий информатики, в отличие от терминологии нанотехнологий. Сужение значения и метонимический перенос считаются также активные и продуктивные способы семантического терминообразования. Проведённый нами лингвистический анализ вышеупомянуты терминосистем позволяет констатировать, что метафорическое терминообразование является весьма продуктивным способом создания терминов в анализируемых подъязыках. Преобладание терминов-метафор, основой метафорического переноса которых является человек как биологическое и социальное существо. На наш взгляд, предметы быта, которые входят в первую очередь в жизнедеятельность человека являются причиной высокой продуктивности бытовой символики как основания метафорического переноса в анализируемых терминосистемах.

Данная статья была исключительно подготовлена с использованием свободного программного обеспечения с открытым исходным кодом.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 598 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 162–189.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
4. Иванова О. Б. Динамика становления терминологии новой предметной области (на материале терминосферы нанотехнологии в английском и русском языках): автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 2010. — 24 с.
5. Кармызова О. А. Компьютерная лексика: структура и развитие: автореф. дис. канд. филол. наук. — Воронеж., 2003. — 24 с.
6. Мартемьянова М. А. Основные способы образования терминов нанотехнологий // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — No 21. — С. 58–61.
7. Мартемьянова М. А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий): автореф. дис. канд. филол. наук. — Ижевск., 2011. — 22 с.
8. Милуд М. Р. Нанотехнологическая терминология: Структурно-семантический и лексикографический аспекты нанотехнологической терминологии. — Кишинев: Palmarium Academic Publishing, 2021. — 153 с.
9. Милуд М.Р. Морфологический способ терминообразования в области информатики и нанотехнологии / М. Р. Милуд // Международный Научный Журнал «Русистика без границ». — 2024. — № 1. — С. 16-22.
10. Милуд, М.Р. Наноконпьютерная терминология: Вопросы теории. — М: ИНФРА-М, 2022. — 125 с.
11. Милуд, М.Р. Русско-арабский словарь нанотехнологических терминов. — Марсель: El-Amir editions, 2023. 159 с.
12. Милуд, М.Р. Русско-французско арабский и французско-русско арабский словарь терминов информатики. — Марсель: El-Amir editions, 2023. 174 с.
13. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). — М.: Филол. фак. МГУ, 1996. — 125 с.
14. Электронный ресурс: Goldendict Gnu-Linux Убунту версия электронный словарь. Режим доступа URL: <https://apps.ubuntu.com/cat/applications/precise/goldendict/> (время обращения – 08.12.2024).

References in Roman script

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. — M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1966. — 598 с.
2. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova // Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. — M., 1977. — S. 162–189.
3. Danilenko V. P. Russkaja terminologija: Opyt lingvisticheskogo opisanija. — M.: Nauka, 1977. — 246 s.
4. Ivanova O. B. Dinamika stanovlenija terminologii novoj predmetnoj oblasti (na materiale terminosfery nanotehnologii v anglijskom i russkom jazykah): avtoref. dis. kand. filol. nauk. — M., 2010. — 24 s.
5. Karmyzova O. A. Komp'juternaja leksika: struktura i razvitie: avtoref. dis. kand. filol. nauk. — Voronezh., 2003. — 24 s.
6. Martem'janova M. A. Osnovnye sposoby obrazovanija terminov nanotehnologij // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — No 21. — S. 58–61.
7. Martem'janova M. A. Osobennosti formirovanija sovremennyh nauchnyh tehniceskikh terminologicheskikh sistem (na primere terminov nanotehnologij): avtoref. dis. kand. filol. nauk. — Izhevsk., 2011. — 22 s.
8. Milud M. R. Nanotehnologicheskaja terminologija: Strukturno-semanticheskij i leksikograficheskij aspekty nanotehnologicheskoi terminologii. — Kishinev: Palmarium Academic Publishing, 2021. — 153 s.

9. Milud M.R. Morfoložičeskij sposob terminoobrazovanija v oblasti informatiki i nanotehnologii / M. R. Milud // *Mezhdunarodnyj Nauchnyj Zhurnal «Rusistika bez granic»*. — 2024. — № 1. — S. 16-22.
10. Milud, M.R. Nanokomp'juternaja terminologija: Voprosy teorii. — M: INFRA-M, 2022. — 125 s.
11. Milud, M.R. Russko-arabskij slovar' nanotehnologičeskikh terminov. — Marsel': El-Amir editions, 2023. 159 s.
12. Milud, M.R. Russko-francuzsko arabskij i francuzsko-russko arabskij slovar' terminov informatiki. — Marsel': El-Amir editions, 2023. 174 s.
13. Prohorova V. N. Russkaja terminologija (leksiko-semantičeskoe obrazovanie). — M.: Filol. fak. MGU, 1996. — 125 s.
14. Jelektronnyj resurs: Goldendict Gnu-Linux Ubuntu versija jelektronnyj slovar'. Rezhim dostupa URL: <https://apps.ubuntu.com/cat/applications/precise/goldendict/> (vremja obrashhenija – 08.12.2024).

References

1. Ahmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1966. 598 p. (In Russian).
2. Vinogradov V. V. The main types of lexical meanings of the word // *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow, 1977. — pp. 162-189. (in Russian).
3. Danilenko V. P. Russian terminology: The Experience of linguistic descriptions. Moscow, Science Publ., 1977. 246 p. (In Russian).
4. Ivanova O. B. Dynamics of formation of the terminology of a new subject area (on the material of termsphere of nanotechnology in English and Russian languages): Synopsis of a Ph.D. Thesis in Philology. Moscow, 2010. 24 p. (In Russian).
5. Karmyzova O. A. Computer vocabulary: structure and development. Synopsis of a Ph.D. Thesis in Philology. Voronezh, 2003. 24 p. (In Russian).
6. Martemyanova M. A. The main ways of formation of nanotechnology terms // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. issue. 21. Chelyabinsk, 2010. pp. 58-61. (In Russian).
7. Martemyanova M. A. Features of the formation of modern scientific and technical terminological systems (on the material of nanotechnology terms). Synopsis of a Ph.D. Thesis in Philology. Izhevsk, 2011. — 22 p. (In Russian).
8. Miloud M. R. Nanotechnological terminology: Structural-semantic and lexicographic aspects of nanotechnological terminology. Chisinau, Palmarium Academic Publishing, 2021. 153 p. (In Russian).
9. Miloud M. R. Morphological method of term formation in the field of informatics and nanotechnologies// *International Scientific Journal "Russian studies without borders"*, issue. 1. Sofia, 2024. pp. 16-22. (In Russian).
10. Miloud, M.R. Nanocomputer terminology: Questions of theory. Moscow, INFRA-M, 2022. 125 p. (In Russian).
11. Miloud, M. R. Russian-Arabic dictionary of nanotechnology terms. Marseille, El-Amir editions, 2023. 159 p. (In Russian & Arabic).
12. Miloud, M. R. Russian-French Arabic and French-Russian Arabic dictionary of computer science terms. Marseille, El-Amir editions, 2023. 174 p. (In Russian, French & Arabic).
13. Prokhorova V. N. Russian terminology (lexical and semantic education). Moscow: Faculty of philology. Moscow state University Publ., 1996. 125 p. (In Russian).
14. Electronic resource: Goldendict Gnu-Linux Ubuntu version electronic dictionary. Access mode: <https://apps.ubuntu.com/cat/applications/precise/goldendict/> (accessed 12/08/2024). (In Russian).

УДК 81

Агафонцев Максим Сергеевич
 ассистент
 Самарский государственный
 социально-педагогический университет
 Россия, г. Самара
 e-mail: agafontsev.m@psga.ru

Agafontsev Maksim Sergeevich
 Assistant
 Samara State University of Social Sciences
 and Education
 Russia, Samara
 e-mail: agafontsev.m@psga.ru

М.С. Агафонцев

ВИДЫ ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЕМАНТИКИ ФИЗИЧЕСКОГО НАКАЗАНИЯ ИНДИВИДУУМА

Аннотация. В статье поднимается проблема степени научного обоснования фразеологизмов, имеющих семантику физического наказания индивидуума. Особое внимание уделяется вопросу переносного значения как способу образования данных фразеологизмов. Цель статьи – дать характеристику фразеологизмам со значением физического наказания индивидуума по части наличия тех или иных видов переносного значения. В качестве источников языкового материала для исследования послужили лексикографические источники русского языка, в которых зафиксированы фразеологизмы семантики физического наказания. С помощью Национального корпуса русского языка выявляются примеры употребления указанных фразеологизмов в русском художественном и публицистическом дискурсах. В качестве методов лингвистического исследования выступили метод сплошной выборки, метод лексикографического портретирования, метод анализа и обобщения научной информации, описательный метод. Устанавливается, что в качестве способов переносного значения фразеологизмов семантики физического нанесения вреда выступают метафора, металепсис, метонимия и антифразис. Выявленные языковые единицы образуют тематические группы на основе денотативного значения субстантивных компонентов.

Ключевые слова: фразеология, переносное значение, физическое наказание, художественный дискурс, публицистический дискурс, коммуникативная ситуация

Для цитирования: Агафонцев М.С. Виды переносного значения в основе фразеологизмов семантики физического наказания индивидуума. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 15–24.

M. S. Agafontsev

TYPES OF FIGURATIVE MEANING AT THE HEART OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SEMANTICS OF PHYSICAL PUNISHMENT OF AN INDIVIDUAL

Abstract. The article raises the problem of the degree of scientific justification of phraseological units that have the semantics of physical punishment of an individual. Special attention is paid to the issue of figurative meaning as a way of forming these phraseological units. The purpose of the article is to characterize phraseological units with the meaning of physical punishment of an individual in terms of the presence of certain types of figurative meaning. The lexicographic sources of the Russian language, in which phraseological units of the semantics of physical punishment are recorded, served as sources of linguistic material for the study. Russian National Corpus is used to identify examples of the use of these phraseological units in Russian artistic and journalistic discourses. The methods of linguistic research were the continuous sampling method, the method of lexicographic portraiture, the method of analysis and generalization of scientific information, and the descriptive method. It is established that metaphor, metalepsis, metonymy and anti-phraseology act as ways of figurative meaning of phraseological units of the semantics of physical harm. The identified linguistic units form thematic groups based on the denotative meaning of the substantive components.

Keywords: phraseology, figurative meaning, physical punishment, artistic discourse, journalistic discourse, communicative situation

For citation: Agafontsev M.S. Types of figurative meaning at the heart of phraseological units of the semantics of physical punishment of an individual. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 15–24.

Взаимодействие человека в социуме – это сложный процесс, который является предметом исследования значительного числа научных областей: социологии [3]; [9]; [20], психологии [8]; [13]; [15], лингвистики [2]; [11]; [12], юриспруденции [1]; [25]; [26] и др. При этом указанные научные сферы могут взаимодополнять друг друга в вопросе изучения человеческих отношений, поскольку данный вопрос представляет собой сложную систему взглядов, исследований. Это диктует необходимость проводить изыскания на стыке наук.

Одним из подобных проблемных вопросов является изучение коммуникативной ситуации физического наказания индивидуума. Обратимся к «Энциклопедическому словарю» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в котором представлено определение телесного наказания человека – «карательные меры, направленные непосредственно на причинение физического страдания» [7, с. 295]. Опираясь на вышеуказанные научные изыскания различных областей науки и представленное определение, сформулируем собственное определение физического наказания. Физическое наказание – это процесс сознательного причинения физического вреда индивидууму, реализуемый как ответная мера на совершенный человеком проступок, мера дисциплинарного взыскания.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации в качестве меры физического наказания человека выступает лишение или ограничение свободы на определенный срок в зависимости от характера совершенного деяния [23]. Таким образом, можем утверждать, что в настоящее время физическое наказание индивидуума может быть разделено на две части: социально параметризованное и социально нерегламентированное. К первой части отнесем лишение свободы человека, которое выступает в качестве воздействия на преступника, что закреплено в соответствующих нормативно-правовых актах. Ко второй части отнесем наказание через избиение, наказание с помощью предмета. Они свойственны неформальным отношениям между членами социальных групп и не регулируются обществом.

В рамках данного исследования в качестве источников языкового материала выступили лексикографические источники, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают фразеологический строй современного русского языка. Назовем эти источники: «Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, [17]; «Большой толково-фразеологический словарь» М. И. Михельсона [16]; «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телия [22]; «Русская фразеология. Словарь-справочник» Р. И. Яранцева [27]; «Словарь русского арго» В. С. Елистратова [10]; «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под редакцией В. М. Мокиенко [4]; «Словарь эвфемизмов русского языка» Е. П. Иванян [21]; «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» А. И. Федорова [24]; «Фразеологический словарь современного русского языка» Ю. А. Ларионовой [14].

Методом сплошной выборки было выявлено 57 фразеологизмов. При этом при анализе словарных статей мы опирались на представленные в них значения, раскрывающиеся при помощи слов *наказать*, *расправиться*, *лишить свободы*, *арестовать*. Указанные лексемы содержат семантику наказания и позволяют определить соответствующее значение фразеологизмов.

Фразеологизмы представляют собой языковую единицу, в основе которой лежит переносное значение. В выявленных фразеологизмах определим способ их образования через вид переносного значения, что нашло отражение в Таблице №1.

Таблица №1. Виды переносного значения в составе фразеологизмов семантики физического наказания

№ п/п	Вид переносного значения	Количество фразеологизмов, ед.	Фразеологизмы
1.	Метафора	25	<i>боцманских каплей прописывать, всыпать горячих, прописать пропорцию, намять холку, не миновать глаголя, не сносить головы, опустить печень, перегрызть глотку (горло), спускать кожу, спустить шкуру, брюхо распухнуть, всыпать по первое число, выбить дурь из головы, дать в рог, дать чертей, жало вырвать, погибать салазки, по стенке размазать, сорвать голову, стереть в порошок, стереть с лица земли, дать березовой каши, накормить березовой кашей, нюхать кобылу, прописать ижицу.</i>
2.	Металепсис	24	<i>задать (дать) деру, задать порку, дать выволочку, дать щипачиху, задавать тряску, задать таску, задать трепку, отправить в места не столь отдаленные, отправить на зону, навешивать дюлей, намять шею, нарвать уши, переицупать все кости, притянуть на цугундер, бросить в каталажку, бросить в кутузку, взять (связать) по рукам и ногам, взять под арест, взять под стражу, посадить в обезьянник, посадить в тюрьму, дать тукманку, дать чесу, дать шороху.</i>
3.	Метонимия	4	<i>(показать) небо в клеточку, посадить под замок, сесть на нары, упечь за решетку</i>
4.	Антифразис	4	<i>дать жизни, взять за мягкое место, взять под белые ручки, послать березки считать</i>

Исходя из указанных в Таблице №1 данных, отметим, что в качестве основных видов переносного значения фразеологизмов семантики физического наказания выступают метафора, металепсис, метонимия и антифразис. При этом метафора и металепсис являются ведущими способами образования фразеологизмов указанной семантики, что подтверждается их количественным преобладанием над метонимией и антифразисом. Дадим краткую характеристику каждому виду переносного значения.

Метафора как способ образования фразеологизмов лежит в основе 25 языковых единиц, что составляет 43,8% от общего числа фразеологизмов в рамках настоящего

исследования. Все выявленные языковые единицы, образованные с помощью метафоры, представляется возможным распределить на тематические группы (ТГ). Их выделение будет основано на субстантивном компоненте выражений, позволяющем определить тематическую принадлежность фразеологизма по денотативному значению существительного. По результатам проведенного исследования, было выделено 6 ТГ. Распределим фразеологизмы согласно им.

1. «Фразеологизмы с зооморфной метафорой»: *нюхать кобылу, спустить шкуру, брюхо распустить, дать в рог, жало вырвать, ломать хребет.*

2. «Фразеологизмы с соматической метафорой»: *спускать кожу, выбить дурь из головы, опустить печень, перегрызть глотку (горло), сорвать голову, не сносить головы.*

3. «Фразеологизмы с предметно-вещественной метафорой»: *боцманских капель прописывать, загигать салазки, по стенке размазать, стереть в порошок.*

4. «Фразеологизмы с числовым и буквенным обозначением»: *прописать ижицу, прописать пропорцию, всыпать по первое число, не миновать глаголя.*

5. «Фразеологизмы с метафорой абстрактного значения»: *всыпать горячих, дать чертей, стереть с лица земли.*

6. «Фразеологизмы с метафорой еды»: *дать березовой каши, накормить березовой кашей.*

Процесс физического наказания или предмет, с помощью которого оно осуществляется, представляет собой образ, переложный с предмета или явления, заложенного в метафоре.

Так фразеологизм *по стенке размазать* в «Словаре русского арго» В. С. Елистратова имеет значение «сильно избить, наказать» [10, с. 449]. Субстантивный компонент *стенка* представляет собой предмет, с помощью которого «осуществляется» физическое наказание. Воздействующий субъект указывает на степень физического воздействия на провинившегося человека. Применение физической силы в целях наказания может отличаться такой степенью, что наказуемый будет словно размазан по стене (здесь и далее примеры употребления фразеологизмов взяты из Национального корпуса русского языка), напр.: *Очень меня тогда морально поддержал Ролан Быков, товарищ мой незабвенный, пошутив: «Ну, этого главного редактора им по стенке не размазать!»* (А. Медведев. Территория кино, 2001).

Охарактеризуем фразеологизм *стереть с лица земли*. Согласно «Фразеологическому словарю русского литературного языка» А. И. Федорова, языковая единица имеет значение «жестоко расправиться с кем-либо» [24, с. 658]. В настоящем исследовании фразеологизм входит в ТГ «Фразеологизмы с метафорой абстрактного значения». Субстантивный компонент выражения представляет собой название планеты как «места жизни и деятельности человека» [6, с. 714]. Абстрактность существительного объясняется невозможностью предметного представления планеты, которая выступает как место, откуда должен быть «стерт» наказуемый за совершенное деяние, напр.: *Все развращенные элементы, хулиганы, мародеры, трусы должны быть беспощадно изгнаны из рядов армии, а при попытках сопротивления – должны быть стерты с лица земли* (С. Кувалдин. Смутный день календаря // «Сноб», 2018).

Метафора как способ образования фразеологизмов с семантикой физического наказания позволяет переложить образ предмета или явления на человека, который наказуется в конкретной коммуникативной ситуации. При этом с помощью метафоры отражаются национально-культурные особенности носителей русского языка, их опыт, переложный тем самым на язык.

Что касается металеписа как способа образования фразеологизмов семантики физического наказания, то в настоящем исследовании он лег в основу 24 выражений, что составляет 42,1% от общего числа фразеологизмов, анализируемых в данной статье. Распределим выражения по ТГ на основе значения субстантивного компонента.

1. «Фразеологизмы, содержащие субстантив с семантикой негативного физического воздействия»: *задать (дать) деру, задать порку, дать выволочку, задать таску, задать трепку, навешивать дюлей, дать тукманку, дать чесу, дать шороху, дать щипачиху, задавать тряску.*

2. «Фразеологизмы с компонентом семантики лишения свободы»: *притянуть на цугундер, бросить в каталажку, бросить в кутузку, отправить на зону, посадить в обезьянник, посадить в тюрьму, взять под арест, взять под стражу, отправить в места не столь отдаленные.*

3. «Фразеологизмы с соматическим компонентом»: *намять шею, нарвать уши, перещупать все кости, взять (связать) по рукам и ногам.*

Металепис представляет собой вид переносного значения, указывающий на предыдущее или последующее явление или предмет от обозначаемого [18]. В рамках настоящего исследования фразеологизмы образуют 3 ТГ. Физическое воздействие на индивидуума представляется как действие, предшествующее наказанию или последующее.

Так фразеологизм *задать порку* имеет значение «выпороть, наказать кого-либо» [17, с. 523]. В составе выражения содержится субстантив *порка*, представляющий собой лексему со значением негативного физического воздействия на человека. *Порка* – отглагольное существительное. Производное слово – *пороть*. Согласно «Большому академическому словарю русского языка», *пороть* – «сечь, бить (розгами, ремнем и др.)» [5, с. 13]. Таким образом, фразеологизм указывает на предшествующее наказанию действие воздействующего субъекта: сначала провинившегося секут, что впоследствии интерпретируется как совершенное физическое наказание. Субстантив *порка* указывает на соответствующее действие, напр.: *недавно своему Борису я задал такую порку, что он надолго ее запомнит* (А. Дмитриев. Дневник, 1955).

Рассмотрим фразеологизм *взять под стражу*, имеющий значение ареста [24]. Субстантивный компонент *стража* указывает на лишение свободы человека. При этом подобное лишение свободы может носить временный характер. Однако физическое наказание при этом осуществляется в отношении «всего» человека, что позволяет охарактеризовать фразеологизм в рамках настоящего исследования. Провинившегося индивидуума сначала сажают под арест, а затем подобное заключение осознается участниками коммуникативной ситуации как совершенное физическое наказание, напр.: *Семеро из подсудимых еще до процесса были взяты под стражу, потому как к моменту начала нынешнего суда были осуждены за такие же преступления, но совершенные раньше* (С. Есин. Дневник, 2008).

Металепис как способ образования фразеологизмов с семантикой физического наказания позволяет донести до адресата намерение о подобном наказании путем указания на предшествующее или последующее действие, закладываемое во фразеологизме и понимаемое всеми участниками коммуникации.

В качестве третьего способа образования фразеологизмов с семантикой физического наказания выступает метонимия. В настоящем исследовании она лежит в основе 4 выражений, составляя 7% от общего числа языковых единиц данной семантики: *(показать) небо в клеточку, посадить под замок, сесть на нары, упечь за решетку*. При этом количественная ограниченность фразеологизмов не позволяет произвести дальнейшее их распределение по ТГ. Однако заметим, что в рамках

настоящего исследования к метонимии отнесены исключительно фразеологизмы с семантикой лишения свободы.

В. П. Москвин под метонимией понимает перенос наименования с одного объекта на другой, который организован «по принципу их реальной или ассоциативной смежности, соединенности, взаимозависимости» [19, с. 14]. Как видно из представленных фразеологизмов, в качестве указания на место лишения свободы человека выступает часть убранства тюремной камеры: *клеточка* (т.е. решетка), *замок*, *нары* (кровать), *решетка*.

Так фразеологизм *сесть на нары* имеет значение «отправиться в тюрьму» [4, с. 202]. В составе выражения субстантивный компонент *нары* является маркером принадлежности оборота к значению лишения свободы. На тюремном жаргоне кровать, расположенная в камере заключения, носит название *нары*, что и ложится в основу фразеологизма, напр.: *Учитывая его [Аль Капоне] особую опасность для общества, ни под какой залог он не был отпущен, а сел прочно на нары в мае 1932 года* (В. Иванов. Свободу олигархам! // Интернет-альманах «Лебедь», 2003).

Метонимия позволяет избежать прямого наименования денотата и указать на него с помощью части, что является распространенным в русском языке по части семантики лишения свободы. Атрибуты мест заключения бытуют и внутри соответствующих фразеологических единиц, что позволяет носителю языка реализовывать их с учетом коммуникативной ситуации.

Антифразис как способ образования фразеологизмов семантики физического наказания ложится в основу 4 выражений, составляющих 7% от общего их числа в рамках настоящего исследования: *дать жизни*, *взять за мягкое место*, *взять под белые ручки*, *послать березки считать*. Субстантивный компонент указанных фразеологизмов при рассмотрении его денотативного значения подчеркивает определенную ироническую двусмысленность, создаваемую внутри фразеологизма.

Выражение *взять под белые ручки* имеет значение «привлекать к ответственности кого-либо» [17, с. 581]. В составе фразеологизма словосочетание *белые ручки* указывает на воздействие на провинившегося индивидуума, сопровождающееся его арестом. Адъектив *белые* в его денотативном значении совместно с субстантивом *ручьи* указывает на почтительность и уважение в обращении с человеком. Однако оба компонента в составе анализируемого выражения несут прямо противоположный смысл. При этом диминутив *ручьи* усиливает ироническую коннотацию всего фразеологического оборота, напр.: *Ну, возьмут его [Марата] под белые ручки по Митиной наводке, проводят в отделение, продержат часа три, а потом отпустят восвояси* (А. Житков. Кафедра, 2000).

Антифразис как способ образования фразеологизмов семантики физического наказания позволяют проявлять их эвфемистическую функцию, что характерно для соответствующих коммуникативных ситуаций, где прямое указание на физическую расправу будет неуместным.

Таким образом, фразеологизмы с семантикой физического наказания в русском дискурсе содержат в себе 4 основных вида переносного значения: метафору, металепсис, метонимию и антифразис. При этом физическое наказание, как показало проведенное исследование, в большей степени выражается фразеологизмами, в основе которых лежит метафора и металепсис. Это может быть связано с образным мышлением человека, что отразилось и на языковой картине мира носителя русского языка. Фразеологизмы, образованные при помощи метонимии и антифразиса представлены в меньшей степени, однако их употребление возможно в коммуникативной ситуации, предполагающей отдаление от денотата.

Изучение фразеологического строя русского языка, транслирующего семантику расправы над индивидуумом, продолжается по части изучения вербальной составляющей наказания, а также угрозы. В перспективе – изучение вопроса взаимосвязанности физического наказания и вербального наказания, угрозы.

Библиографический список

1. Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2019. – 60 с.
2. Баранов А.Н. Угроза в криминалистическом дискурсе (семантика и прагматика). – М., 2021. – 218 с.
3. Баранова Г.В., Музалевский В.И. Конфликт в воинских коллективах как фактор социального самочувствия военнослужащих // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2022. – №2. – С. 101–112.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.Н., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 448 с.
5. Большой академический словарь русского языка / под ред. А.С. Герда, 2011. – Т. 19. – М., СПб, 707 с.
6. Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича, 2006. – Т. 6. – М., СПб, 826 с.
7. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – М.: Директ-Медиа, 2014. – Т. 67. – 492 с.
8. Волкова Е.Н., Ковалевская Е.В. Школьная драка как вид агрессивного поведения: обзор теоретических и прикладных исследований // Теоретическая и экспериментальная психология, 2020. – №13. – С. 51–64.
9. Гурьянова М.П. Социально-педагогическая профилактика агрессии // Народное образование, 2020. – №5. – С. 94–101.
10. Елистратов В.С. Словарь русского арго. – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.
11. Иванян Е.П. Лексика и фразеология наказания в русском дискурсе: к постановке вопроса // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград, 2018. – № 4 (25). – С. 59–62.
12. Колесникова О.В. «Лингвокультурологическое описание фразеологизмов тематической группы «Социальные действия человека»» // Научный диалог, 2016. – №11. – С. 40–53.
13. Комалова Л.Р. Актуализация смыслового содержания понятия «угроза» (на основе результатов направленного ассоциативного эксперимента) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2023. – №9. – С. 25–34.
14. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014.—512 с.
15. Лепешев Д.В. Педагогический буллинг как социально-психологическая проблема // Наука и реальность, 2022. – №2. С. 6–11.
16. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. – М.: ЭТС, 2005. – 2208 с.
17. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
18. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2007. – 940 с.
19. Москвин В.П. Русская метафора. Опыт семиотического описания. – М.: ЛКИ, 2024. – 352 с.
20. Сидукова М.Г. Методы и способы вовлечения граждан в религиозные или общественные объединения, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами и причинением вреда их здоровью // Вестник экономики, права и социологии, 2021. – №1. – С. 174–177.
21. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Иванян. – М.: Флинта: Наука, 2021. – 464 с.

22. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 764 с.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.02.2025).
24. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М. Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
25. Филатова О.Н. Категория «Вред здоровью»: вопросы теории и практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2008. – №2. – С. 472–479.
26. Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Юридические исследования, 2024. – №1. – С. 73–83.
27. Яранцев Р.И. Русская фразеология Словарь-справочник. – М.: Русский язык, 1997. – 845 с.

References in Roman script

1. Babichev A.G. Prestupleniya protiv zhizni: teoretiko-prikladnye problemy i doktrinal'naya model' ugovornogo zakona: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Kazan', 2019. – 60 s.
2. Baranov A.N. Ugroza v kriminalisticheskom diskurse (semantika i pragmatika). – М., 2021. – 218 s.
3. Baranova G.V., Muzalevskij V.I. Konflikt v voinskih kollektivah kak faktor social'nogo samochuvstviya voennosluzhashchih // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2022. – №2. – S. 101–112.
4. Biriĥ A.K., Mokienko V.N., Stepanova L.I. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka. – М.: AST-PRESS SHKOLA, 2023. – 448 s.
5. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. A.S. Gerda, 2011. T. 19. М., SPb, 707 s.
6. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. K.S. Gorbachevicha, 2006. T. 6. М., SPb, 826 s.
7. Brokgaуз F.A., Efron I.A. Enciklopedicheskij slovar'. – М.: Direkt-Media, 2014. – Т. 67. – 492 s.
8. Volkova E.N., Kovalevskaya E.V. SHkol'naya draka kak vid agressivnogo povedeniya: obzor teoreticheskikh i prikladnykh issledovanij // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya, 2020. – №13. – S. 51–64.
9. Gur'yanova M.P. Social'no-pedagogicheskaya profilaktika agressii // Narodnoe obrazovanie, 2020. – №5. – S. 94–101.
10. Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo. – М.: Russkie slovori, 2000. – 694 s.
11. Ivanyan E.P. Leksika i frazeologiya nakazaniya v russkom diskurse: k postanovke voprosa // Baltijskij humanitarnyj zhurnal. – Kaliningrad, 2018. – № 4 (25). – S. 59–62.
12. Kolesnikova O.V. Lingvokul'turologicheskoe opisanie frazeologizmov tematicheskoy gruppy «Social'nye dejstviya cheloveka» // Nauchnyj dialog, 2016. – №11. – S. 40–53.
13. Komalova L.R. Aktualizaciya smyslovogo sodержaniya ponyatiya «ugroza» (na osnove rezul'tatov napravlennogo asociativnogo eksperimenta) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2023. – №9. – S. 25–34.
14. Larionova YU.A. Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka. — М.: «Adelant», 2014.—512 s.
15. Lipeshev D.V. Pedagogicheskij bullying kak social'no-psihologicheskaya problema // Nauka i real'nost', 2022. – №2. S. 6–11.
16. Mihel'son M.I. Bol'shoj tolkovo-frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. – М.: ETS, 2005. – 2208 s.
17. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok. – М.: ЗАО «OLMA Media Grupp», 2007. – 784 s.
18. Moskvин V. P. Vyrizitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropy i figury. Terminologicheskij slovar'. – 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Feniks, 2007. – 940 s.
19. Moskvин V.P. Russkaya metafora. Opyt semioticheskogo opisaniya. – М.: LKI, 2024. – 352 s.

20. Sidukova M.G. Metody i sposoby vovlecheniya grazhdan v religioznye ili obshchestvennye ob"edineniya, deyatelnost' kotoryh sopryazhena s nasiliem nad grazhdanami i prichineniem vreda ih zdorov'yu // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, 2021. – №1. – S. 174–177.
21. Slovar' evfemizmov russkogo yazyka. – M.: Flinta: Nauka, 2021. – 464 s.
22. Teliya V.N. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2006. – 764 s.
23. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 23.03.2024) // SPS Konsul'tant plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 28.02.2025).
24. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. – M. Astrel': AST, 2008. – 878 s.
25. Filatova O.N. Kategoriya «Vred zdorov'yu»: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2008. – №2. – S. 472–479.
26. SHutova YU.A. Ugroza ubijstvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu: problemy pravoprimeneniya i puti ih preodoleniya // YUridicheskie issledovaniya, 2024. – №1. – S. 73–83.
27. YArancev R.I. Russkaya frazeologiya Slovar'-spravochnik. – M.: Rus. yaz., 1997. – 845 s.

References

1. Babichev A.G. Crimes against life: theoretical and applied problems and the doctrinal model of the criminal law: abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. sciences'. – Kazan, 2019. – 60 p. (In Russian).
2. Baranov A.N. Threat in criminalistic discourse (semantics and pragmatics). – Moscow, 2021. – 218 p. (In Russian).
3. Baranova G.V., Muzalevsky V.I. Conflict in military groups as a factor of social well-being of military personnel // Proceedings of Tula State University. Humanities, 2022. – No. 2. – pp. 101–112. (In Russian).
4. Birikh A.K., Mokienko V.N., Stepanova L.I. Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language. Moscow: AST–PRESS SCHOOL, 2023. 448 p. (In Russian).
5. Great Academic Dictionary of the Russian language / edited by A.S. Gerd, 2011. Vol. 19. Moscow, St. Petersburg, 707 p. (In Russian).
6. Great Academic Dictionary of the Russian language / edited by K.S. Gorbachevich, 2006. Vol. 6. Moscow, St. Petersburg, 826 p. (In Russian).
7. Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic dictionary. Moscow: Direct–Media, 2014. Vol. 67. 492 p. (In Russian).
8. Volkova E.N., Kovalevskaya E.V. School brawl as a type of aggressive behavior: a review of theoretical and applied research // Russian Russian Dictionary, 2020. Theoretical and Experimental Psychology, 2020. – No. 13. – pp. 51–64. (In Russian).
9. Guryanova M.P. Socio-pedagogical prevention of aggression // National education, 2020. – No.5. – pp. 94–101. (In Russian).
10. Elistratov V.S. Dictionary of Russian argot. – M.: Russian dictionaries, 2000. – 694 p. (In Russian).
11. Ivanyan E.P. Vocabulary and phraseology of punishment in Russian discourse: towards raising a question // Baltic Humanitarian Journal. – Kaliningrad, 2018. – № 4 (25). – pp. 59–62. (In Russian).
12. Kolesnikova O.V. "Linguistic and cultural description of phraseological units of the thematic group "Human social actions" // Scientific dialogue, 2016, No. 11, pp. 40–53. (In Russian).
13. Komalova L.R. Actualization of the semantic content of the concept of "threat" (based on the results of a directed associative experiment) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 2023. – No. 9. – pp. 25–34. (In Russian).
14. Larionova Yu.A. Phraseological dictionary of the modern Russian language. — M.: "Adelant", 2014.- 512 p. (In Russian).
15. Lepeshev D.V. Pedagogical bullying as a socio-psychological problem // Science and reality, 2022. – No. 2. pp. 6–11. (In Russian).

16. Mikhelson M.I. Large explanatory and phraseological dictionary of the Russian language. – М.: ETS, 2005. – 2208 p. (In Russian).
17. Mokienko V.M., Nikitina T.G. The Big Dictionary of Russian sayings. Moscow: OLMA Media Group CJSC, 2007. 784 p. (In Russian).
18. Moskvina V. P. Expressive means of modern Russian speech. Trails and shapes. Terminological Dictionary. – 3rd edition revised and expanded. Rostov-on-Don: Phoenix Publishing House, 2007. 940 p. (In Russian).
19. Moskvina V.P. Russian metaphor. The experience of semiotic description. Moscow: LKI, 2024. 352 p. (In Russian).
20. Sidukova M.G. Methods and methods of involving citizens in religious or public associations whose activities involve violence against citizens and harm to their health // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2021.No. 1. pp. 174-177. (In Russian).
21. Dictionary of euphemisms of the Russian language. Moscow: Flint: Nauka, 2021. 464 p.
22. Teliya V.N. The Great phraseological Dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary. – М.: AST-PRESS BOOK, 2006. – 764 p. (In Russian).
23. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 23.03.2024) // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of reference: 02/28/2025). (In Russian).
24. Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. – М. Astrel: AST, 2008. – 878 p. (In Russian).
25. Filatova O.N. Category "Harm to health": issues of theory and practice // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 2008, No. 2, pp. 472-479. (In Russian).
26. Shutova Yu.A. Threat of murder or serious harm to health: problems of law enforcement and ways to overcome them // Legal research, 2024. – No. 1. – pp. 73-83. (In Russian).
27. Yarantsev R.I. Russian phraseology Dictionary. - М.: Russian language, 1997. – 845 p. (In Russian).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81.111.42

Буйлов Василий Витальевич
 доктор философии, старший лектор
 Университет Восточной Финляндии
 Финляндия, г. Йёнсуу
 e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

Bouilov Vassili Vitaljevich
 Senior lecturer, Ph.D. in Philosophy
 University of Eastern Finland
 Finland, Joensuu
 e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

В.В. Буйлов

**АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ И ЕГО АВТОРСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ДЕТСТВО» И
 «ЮНОСТЬ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ СИМВОЛЫ
 СЧАСТЛИВОГО БУДУЩЕГО**

Аннотация. Ввиду таких отличительных особенностей художественных текстов Андрея Платонова, как имплицативность, двуплановость и амбивалентность, концептуальный уровень платоновской прозы обычно связан с такой степенью расширения индивидуально-авторского взгляда на природу вещей и видения окружающего мира, которая часто раздвигает границы возможного. На первый план здесь выдвигаются вступающие во взаимодополняющие отношения с концептами особые подтекстовые, имплицитные смыслы, формируемые и актуализированные по большей части неконвенциональными по форме внутритекстовыми элементами. Многое здесь определяется их особой, платоновской формой, которая рождает многие новые смыслы и векторы построения содержания. Исследование семиотики текстов Платонова предполагает выявление принципиальных и взаимосвязанных внутренних и внешних источников формирования развёрнутой концептосферы прозаических текстов Платонова, составляющих их идейно-символическое и образно-понятийное пространство.

Ключевые слова: концепт как терминологическая номинация; идиостиль Андрея Платонова; интертекстуально-концептуальный анализ платоновского прозаического текста; исследование текста в паремиологическом дискурсе, то есть в контексте языковых форм и способов вербального выражения ценностей и взглядов; имплицативность платоновского текста; семиотика текстов Платонова и концептосфера повести «Котлован»; литературное столкновение утопии и антиутопии; язык советской эпохи; коллективный идиостиль языка советской эпохи; клишированная речь идеологии; Новояз; экзистенциальная дилемма платоновских литературных характеров; «заместители пролетариата» и «нормализованная масса»; платоновские концепты «Детство» и «Юность».

Для цитирования: Буйлов В.В. Андрей Платонов и его авторские концепты «Детство» и «Юность» как художественные и духовные символы счастливого Будущего. *Русистика без границы. Международно научнописание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 25–38.

V.V. Bouilov

**ANDREI PLATONOV AND HIS AUTHOR'S CONCEPTS «CHILDHOOD» AND
 «YOUTH» AS ARTISTIC AND SPIRITUAL SYMBOLS OF A HAPPY FUTURE**

Abstract. In view of such distinctive features of Andrei Platonov's artistic texts as implicativity, duality, and ambivalence, the conceptual level of Platonov's prose is usually associated with such a degree of expansion of the individual author's view of the nature of things and vision of the surrounding world, which often pushes the boundaries of the possible. Here, special subtextual, implicit meanings that enter into mutually complementary relationships with concepts come to the forefront, formed and actualized for the most part by intratextual elements that are unconventional in

form. Much here is determined by their special, Platonov's form, which gives birth to many new meanings and vectors of content construction. The study of the semiotics of Platonov's texts involves identifying the fundamental and interconnected internal and external sources of forming Platonov's expanded conceptual sphere, which constitutes the ideological-symbolic and figurative-conceptual space of his prose texts.

Keywords: concept as a terminological nomination; idiostyle of Andrei Platonov; the intertextual-conceptual analysis of Platonov's prose text; study of text in paremiological discourse, that is, in the context of linguistic forms and methods of verbal expression of values and views; implicativity of Platonov's text; semiotics of Platonov's texts and the conceptual sphere of the short novel *The Foundation Pit*; literary collision of utopia and dystopia; language of the Soviet era; collective idiostyle of the language of the Soviet era; cliched speech of ideology; *Novoyaz*; the existential dilemma of Platonov's literary characters; «proletariat substitutes» and «normalized mass»; Platonov's concepts of «Childhood» and «Youth».

For citation: Bouilov V.V. Andrei Platonov and his author's concepts «Childhood» and «Youth» as artistic and spiritual symbols of a happy Future. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 25–38.

Концепт как терминологическая номинация

При проведении в нашей статье интертекстуально-концептуального анализа повести Андрея Платонова «Котлован» на уровне его макроконтраста, для краткости, мы будем употреблять термин «**концепт**» в значении «**художественный концепт**». При этом, в зависимости от контекста, мы рассматриваем исследуемые нами художественные концепты «**Детство**» и «**Юность**» в их широком концептуальном смысле и понимании – как иконически кодированные в языковой форме и находящие свое выражение в «идущих в расширение» символах и художественных образах, выражающих ведущий «мотив», широкую философско-диалектическую или культурологическую тему в своей мировоззренческой сущности.

Концепт как терминологическая номинация был введён и широко использовался в работах С.А. Аскольдова-Алексеева [7; 5], Д.С. Лихачёва [17, с. 3-9], Ю.С. Степанова [23, с. 40-45], Н.Д. Арутюновой [5, с. 5-40], А. Вежбицкой [5, с. 145-178], В.Н. Телия [24, с. 96], С.Х. Ляпина [18, с. 11-35], В.И. Карасика (2002, 2004, 2005) [12, с. 128-129; 13; 14, с. 13-15]. Н.Д. Арутюнова говорит о концептах как о понятиях философии, возникающих «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [5, с. 5-40]. По определению В.В. Колесова, «концепт – это сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» [15, с. 19-20]. Ю.С. Степанов [24] даёт такую формулировку понятия концепта:

«Концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. <...> Концепт существует в ментальном мире человека в виде «пучка» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.» [24, с. 40-41].

Использование нами в контексте платоновского повествования термина «концепт» обосновано той особенностью образно-композиционной структуры повести «Котлован», что одинаково значимыми в её повествовании являются её образно-

семиотическая, структурно-функциональная и философская сферы. Сюжет повести свернут и фрагментарен, традиционное повествование в своём движении во времени и пространстве почти отсутствует и строится на основе функционирования её концептосферы.

Рассмотрение компонентов концептосферы «Котлована» является непременным предварительным условием осуществления полнообъёмного исследования языковой личности и языковой модели мира Платонова. Этот подход подтверждается следующей формулировкой М.В. Пименовой [21] о роли языковых средств выражения в процессе художественной актуализации концептов в тексте:

«Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения.» [21, с. 1].

В.Н. Телия [25] конкретизирует вышеприведённое положение о месте языковых средств выражения в процессе художественного взаимодействия авторских философских концептов в приводимой ниже формулировке. Предлагаемая ею трактовка, по нашему мнению, может быть применима как на уровне индивидуального творчества отдельно взятого писателя, так и на уровне национального сознания представителей данного социума. Конкретнее – **в паремиологическом дискурсе**, то есть в контексте языковых форм и способов вербального выражения традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте отдельных социальных, классовых и политических групп или всего народа. Это позволяет нам распространить данную формулировку одновременно и на идиостиль Платонова, и на коллективный идиостиль языка его эпохи:

«<...> концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, в системе устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, которые характерны для данного языкового коллектива. Рассмотрение концепта как структуры национального сознания, единой для всех представителей данного социума, позволяет сделать вывод, что «концепт должен получить культурно-национальную прописку» <...> Концепт – это вся совокупность знаний о свойствах денотата. Материальной базой концепта, его выразителем является слово.» [25, с. 96, 100].

При интертекстуально-концептуальном исследовании концептов на уровне макроконтракста мы пользуемся **моделью логического анализа**, предполагающей движение от нашего конкретного концепта к рассмотрению внутритекстовых элементов его художественной реализации в повествовании «Котлована». При проводимом нами уже ранее целостном исследовании на уровне микроконтракста повести мы использовали **модель лингвистического анализа**, предполагающей движение к концепту от ключевых слов, номинантов предполагаемого концепта, входящих в определенном контексте в ассоциативное поле данного концепта и обеспечивающих его художественную реализацию в повествовании текста «Котлована». К.А. Баршт [8] таким образом комментирует сложившуюся в платоновском прозаическом тексте систему взаимоотношений языка и символа:

«<...> платоновский мир структурируется не только горизонтальными семантическими цепочками, типа «холодное–тёплое–горячее–раскалённое», и по принципу расширяющихся кругов, где предыдущее значение меняется за счёт более широкого контекста. Здесь одно входит в другое, образуются иерархии смыслов, пересекающиеся и входящие в сложные внутренние отношения, возникают линии символов, в которых предыдущий знак образует семиотическую ситуацию для последующего. В платоновском поэтическом языке есть такие нормы и правила его организации, которых нет в коммуникативном русском языке (и поэтому описание художественного языка Платонова как простого идиолекта русского языка принципиально невозможно). Речь идёт о системе, которая коренится не в нормах современного литературного языка, а сама по себе, и в которой работает многоуровневая система парадигматических и синтагматических связей, базирующаяся на пронизывающем несколько семантических уровней символе (устроенном по принципу матрёшки).» [8, с. 10-11].

Говоря о природе «художественного концепта», терминологически введённого С.А. Аскольдовым [6, с. 274]. В.А. Маслова [19], вслед за Аскольдовым, говорит о выделении двух групп концептов – познавательные и художественные. При этом концепты познания связаны с выражением универсального, а художественные концепты – с раскрытием индивидуально-личностного. По её словам, «любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и не мыслимы без него, например, в литературе, поэзии» [19, с. 34]. При этом особенно важным, по её мнению, при углубленном изучении идиостиля и мирозерцания автора является знание его авторской концептосферы, «фиксация его индивидуально-личностных концептов»:

«<...> Проблема художественного концепта тесно связана с проблемой художественного слова, символа в искусстве. В художественном тексте конвенциональное значение концепта деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций. Так создается художественный концепт, который можно считать продолжением познавательного концепта. Чем же он отличается от последнего? Во-первых, в основе связи его лежит ассоциация; во-вторых, художественный концепт включает в себе не только потенцию к раскрытию образов, но и разнообразные эмотивные смыслы; в-третьих, художественный концепт тяготеет к образам и включает в себя их. Художественные концепты, находясь в отношениях взаимообусловленности, составляют в совокупности поэтическую картину мира автора. <...> художественные концепты индивидуальны, личностны, размыты и психологически более сложны; это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающих на основе художественной ассоциативности. Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты. Поэтическая картина мира также формируется на двух уровнях: есть концептуальный уровень (социально-типичный) и индивидуально-речевой. Ведущим является концептуальный уровень, так как своеобразие поэтической картины мира заключается не сколько в языковых формах, сколько в избирательности видения мира художником <...>» [19, с. 34-35].

В нашем исследовании повести «Котлован» на уровне её макроконтракста нас интересует **интертекстуальная составляющая** рассматриваемых платоновских концептов, которая связана с их художественной ролью «мотива», философски и духовно обогащенного символа в своей интертекстуальной функции и в характерном

платоновском расширении, обусловленных «интертекстуальной открытостью» текста «Котлована».

Во многих случаях особая платоновская интерпретация концептов в «Котловане» обеспечивается **авторским концептуальным «перекодированием»** обычных понятийных концептов в новое для них расширенное смысловое и экзистенциальное наполнение, которое выходит далеко за рамки как стандартных понятийных трактовок, так и стандартного читательского восприятия. Наше представление о художественном произведении как о совокупности художественных концептов дополняется таким определением Л.В. Миллера [20], которое он дает **художественному концепту**:

«<...> ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и (в качестве составляющей эстетического опыта) психоментальной сфере определённого этнокультурного сообщества, как универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способного выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов.» [20, с. 42].

Детство и Юность как Будущее: продолжение жизни в детях и в памяти других

В ходе осуществляемого в данной статье исследования текста повести Андрея Платонова «Котлован» в его интертекстуальном и концептуально-семиотическом функционировании проводится выборочный анализ фрагментов верхнего уровня текста повести – макроконтраста. В качестве материала исследования и источника для цитирования текста используется публикация повести 1988 года [22].

«Котлован» написан Платоновым в декабре 1929 года – апреле 1930 года. Сюжет его определяется этими датами, поскольку 27 декабря 1929 года Сталин объявил о переходе к политике «ликвидации кулачества как класса». «Котлован» можно рассматривать как пример жанрового дуализма и своеобразный опыт одновременного развития в одном произведении тем утопии и антиутопии в их художественном взаимодействии, интегрировании и коллизии, литературно апробированный Платоновым уже раньше в романе «Чевенгур». Здесь тоже закладывается «фундамент» под счастливое будущее, роется котлован «общепролетарского дома», который оказывается пропастью, могилой для его создателей. «Пропасть становится храмом социалистической утопии. Этот собор не воздвигается на земле и не тянется к небу, он устремлён в глубь земли, в яму, рытью которой нет конца» [10, с. 253-254]. Затрагивая вопрос о точности датировки написания «Котлована», А.К. Булыгин [9] отмечает:

«Отметим, что обе даты, стоящие под повестью, связаны именно с событиями в деревне, точнее, с вмешательством в её жизнь: «декабрь 1929 – апрель 1930». По словам М. Золотоносова (впервые эти даты прокомментировал М. Геллер), они «весьма недвусмысленно указывают на те исторические события, которые обрамляют действие повести. Декабрь 1929 года — начало «развёрнутого наступления на кулака», выступление Сталина на конференции аграрников-марксистов, которое похоронило всякое инакомыслие в области сельскохозяйственной и экономической науки. Апрель 1930 года – появление в «Правде» лицемерной статьи Сталина «Ответ товарищам колхозникам».¹ Заметим, что в настоящее время ученые-платоноведы, опираясь на различные варианты рукописей и машинописей «Котлована», а также на записные книжки писателя, не считают эти две даты реальным сроком создания повести – они были внесены Платоновым красным

¹ Сноска А.К. Булыгина: [11, с. 270].

карандашом на титул второй машинописной редакции взамен вырезанного первоначального варианта. «Именно отсюда эти даты по недоразумению будут перенесены в архивную графу «крайних дат», а затем разойдутся по многочисленным статьям и публикациям, став, таким образом, традиционным (и ошибочным!) обозначением времени работы писателя над повестью».² Тем не менее, то, что Платонов счел необходимым указать эти даты, само по себе уже достаточно красноречиво говорит о принципиальной связи «Котлована» с реальной жизнью страны.» [9, с. 13-14].

Андрей Платонов обладает даром далёкого от созерцательного, активного мировосприятия, заставляющего его с жадностью впитывать любые новые для окружающих и для себя самого идеи. В контексте «Котлована» подобное безостановочное включение писательского воображения имеет результатом высокую концентрацию одновременно усваиваемых понятий и становится источником постоянного преобразования его художественного мира. Он предлагает нам **своё видение ДЕТСТВА и ЮНОСТИ, как квинтэссенции счастливой будущей жизни**, в которой, несомненно, должна быть достигнута гармония в отношениях между **ДУХОВНЫМ** и **МАТЕРИАЛЬНЫМ**, между **Духом** и **Материей**. Здесь, в «Котловане», мы видим Платонова-философа, который не без боли решается передвинуть во времени реализацию своей Утопии Счастливой Жизни из настоящего в не столь уж определённое будущее, кардинально и осознанно изменив при этом собственные нравственные установки по достижению этой цели:

<...> осуществление будущего мира в игре юности <...> [22, с. 18].

На основе различных материалов по платоноведению и нашего исследования текстов Платонова [1] мы готовы подтвердить вывод о том, что поиск Платоновым вечной Истины Существования означает смертельную борьбу с враждебной Человеку Природой, без которой жизнь была бы невозможна, борьбу со скрытым миром, хранящим в своей темноте Вечную Истину Существования, трудно постижимую для человеческого сознания. Преодолевая трудности и препятствия, созданные Природой, Человек вынужден собственными силами и упорством завоевывать, брать, получать Жизнь у Природы. [1, с. 10]. Подтверждением именно такого платоновского видения Жизни могут служить суждения о сути взаимоотношений Жизни и Природы, принадлежащие Н.Ф. Фёдорову [26], труды которого оказали самое непосредственное и фундаментальное влияние на формирование философской концепции Платонова:

«Чем менее человек получил от природы способностей сохранять жизнь, тем более он был смертен, тем сильнее чувствовал это и тем более у него было побуждения к самодеятельности. В незащитности человека выражалось, сказывалось его миротворческое назначение, так же точно, как в его лишениях и нагоде предзнаменовалась созидательная сила.» [26, с. 515].

«Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в созидательную. Задача сынов человеческих – восстановление жизни, а не одно устранение смерти.» [26, с. 521].

Обращаясь к самому главному экзистенциальному и общеплатоновскому вопросу духовности по Платонову – Сути жизни, Истине, Веществу существования – мы так же приходим к заключению [1, с. 9], что в «Котловане» **Жизнь** у Платонова – одухотворенная физическая субстанция, которую, как духовный материал, как живое

² Сноска А.К. Булыгина: [23, с. 119].

Вещество существования *надо* холить, возвращать, культивировать, вкладывать в неё все свое существо, **«много надо её иметь»**:

<...> ещё много надо иметь жизнь <...> [22, с. 25].

Под неоспоримым влиянием философии Фёдорова Платонов развивает в «Котловане» тему **продления жизни после смерти в памяти других людей и в собственных детях**. Этот важнейший мотив философских воззрений Платонова, определяемый особым писательским подходом к духовному бессмертию и воскрешению отцов как к продолжению жизни в своих детях и в памяти других, обрёл в «Котловане» свое развёрнутое отражение. Платонов старается творчески применить фёдоровские идеи в «Котловане» и взволнованно ведёт разговор о жизни и смерти:

– Как только ты умрёшь, то я никому не скажу, и никто не узнает, была ты или нет. Только я одна буду жить и помнить тебя в своей голове <...> [22, с. 45].

Сафронов, Воцев и все другие землекопы долго наблюдали сон этого малого существа, которое будет господствовать над их могилами и жить на успокоенной земле, набитой их костями. [22, с. 51].

Один из ключевых персонажей «Котлована» Инженер Прушевский, «старорежимный» интеллигент, в своих мыслях о строительстве гигантского Общепролетарского дома предаётся мечтам о будущих осмысленных поколениях, полных душевной теплоты:

Какое тогда будет тело у юности и от какой волнующей силы начнет биться сердце и думать ум? Прушевский хотел это знать уже теперь, чтобы не напрасно строились стены его зодчества; дом должен быть населён людьми, а люди наполнены той излишней теплотою жизни, которая названа однажды душой. Он боялся воздвигать пустые здания – те, в каких люди живут лишь из-за непогоды. [22, с. 28].

Фрагмент текста со словами **«дом должен быть населён людьми, а люди наполнены той излишней теплотою жизни, которая названа однажды душой»** звучит концептуально – как важнейшее философское положение творческой онтологии Платонова.

Писатель бережно вводит нас в особую хрупкую сферу человеческой природы и духовности, какой является ДЕТСТВО. Он наполняет концепт ДЕТСТВО и любой детский образ высоким **сакральным содержанием**. Для истощённых и заостренных телом и душой платоновских взрослых персонажей девочка Настя является путеводной звездой и объектом сердечной привязанности:

Чиклин взял в кузнице железный прут и понёс его ребенку в виде игрушки. Он любил ей молча приносить разные предметы, чтобы девочка безмолвно понимала его радость к ней. [22, с. 89].

– А вы чтите своего ребенка, – сказал Воцев, – когда вы умрёте, то он будет. [22, с. 17].

<...> дети – это время, созревающее в свежем теле <...> [22, с. 18].

ДЕТИ делят с взрослыми все тяготы их скорбного существования. Но мир слишком уродлив и жесток для светлой детской души. Враждебная человеку жизнь не щадит ни взрослых, ни детей:

– А какие, товарищ Жачев, заслуги или поученье в твоей девочке? Чем она мучается для возведения всего строительства? [22, с. 43].

Чиклин попробовал Настю, она была горячая, влажная, кости её жалобно выступали изнутри; насколько окружающий мир должен быть нежен и тих, чтоб она была жива! [22, с. 90].

При этом Платонов остро иронизирует по поводу обязательной привязки всякого явления жизни – даже ДЕТСТВА – к партии и к её «линии». Идеологи неуклюже пытаются подчинить ДЕТСТВО своим новым политическим установкам:

– *Нам, товарищи, необходимо здесь иметь в форме детства лидера будущего пролетарского света <...>* [22, с. 43].

<...> надо лишь сблечь детей как нежность революции <...> [22, с. 43].

– *Перед нами лежит без сознания фактический житель социализма. <...> тут покоится вещество создания и целевая установка партии – маленький человек, предназначенный состоять всемирным элементом!* [22, с. 51].

Действительно, различные персонажи «Котлована» в зависимости от своих политических взглядов и специфических особенностей своей человеческой природы по-разному осмысливают БУДУЩЕЕ. Например, идейный землекоп Сафронов пребывает в этом смысле в некотором диалектическом сомнении:

<...> общая всемирная невзрачность, а также людская некультурная унылость озадачивали Сафронова и расшатывали в нём идеологическую установку. Он даже начал сомневаться в счастье будущего, которое представлял в виде синего лета, освещённого неподвижным солнцем, – слишком смутно и тцетно было днём и ночью вокруг. [22, с. 36].

Другой платоновский персонаж, безымянный и тем самым полностью обезличенный Активист, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ видит по-канцелярски прагматично и идеологически наглядно. Саркастически описываемый Платоновым расчувствовавшийся активист своё личное будущее представляет «сентиментально-трепетно», в лёгкой идейно-геополитической дымке и в радужных перспективах собственной карьеры:

В Оргдome горел огонь безопасности – одна лампа на всю потухшую деревню; у лампы сидел активист за умственным трудом, он чертил графы ведомости, куда хотел занести все данные беднячко-среднячконого благоустройства, чтоб уже была вечная, формальная картина и опыт как основа. [22, с. 82].

Оргдом в «Котловане» ассоциируется с оруэллским **Оргдвором**. Распоряжающийся всем в этом Оргдворе активист увязывает БУДУЩЕЕ и свое обеспеченное СЧАСТЬЕ с неминуемым наступлением диктатуры железной руки:

Даже слёзы показывались на глазах активиста, когда он любовался чёткостью подписей и изображениями земных шаров на штемпелях; ведь весь земной шар, вся его мякоть скоро достанется в чёткие, железные руки, – неужели он останется без влияния на всемирное тело земли? И со скупостью обеспеченного счастья активист гладил свою истоцённую нагрузками грудь. [22, с. 58].

В свою очередь, «коллективный разум» артели землекопов таким образом определяет для себя перспективу будущей жизни:

Пусть сейчас жизнь уходит как течение дыхания, но зато посредством устройства дома её можно организовать впрок – для будущего недвижимого счастья и для детства. [22, с. 30].

Ю.И. Левин [16] отмечает, что у Платонова в «Котловане» направленность на будущее выражена, прежде всего, экзистенциалом НАДЕЖДА:

«Вот его характерные контексты: с робостью слабой надежды, надеялся жить в будущем хотя бы маленьким остатком сердца, в жизни не было надежды, до смертельного уничтожения наивности всякой надежды, ничего не знать и жить без надежды – надежда или полностью отсутствует, или минимизирована.» [16, с. 410].

Воцев как мечтатель, романтик и ВЕЧНЫЙ СТРАННИК и искатель ИСТИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ так видит будущее. Хрупкая надежда на будущее связана для Воцева

и для самого Платонова прежде всего с **ДЕТСТВОМ**, и конкретно – с жизнью и светлым образом девочки Насти:

<...> детство вырастет, радость сделается мыслью и будущий человек найдёт себе покой в этом прочном доме, чтобы глядеть из высоких окон в простёртый, ждущий его мир. [22, с. 24].

Трагическая безвременная смерть девочки во всепоглощающей бездне **КОТЛОВАНА** означает крушение мечты и надежды на счастливое Будущее. Гибель Насти символически предопределяет и Крушение Утопии, загнавшей страну на дно этого идейно-политического **КОТЛОВАНА**.

Платонов расстаётся в «Котловане» с культивируемыми им прежде, в революционные годы, идеями классовой ненависти и необходимости разрушения окружающей нас природы, мира, вселенной, культуры, всей предшествующей цивилизации. Говоря о **ДЕТСТВЕ** и **ЮНОСТИ**, он обращается к гуманистическому осознанию необходимости их *обучения письму и чтению, счёту чисел, выработки привычки к дружбе в ожидании счастья*, «которое всё равно должно случиться». В собственном авторском описании детей он избегает любого произнесения и цитирования классовых догм и оговорок:

Уже проснулись девушки и подростки, спавшие дотопе в избах; они, в общем, равнодушно относились к тревоге отцов, им было неинтересно их мученье, и они жили как чужие в деревне, словно томились любовью к чему-то дальнему. И домашнюю нужду они переносили без внимания, живя за счёт своего чувства ещё безответного счастья, но которое всё равно должно случиться. Почти все девушки и всё растущее поколение с утра уходило в избу-читальню и там оставались не евши весь день, учась письму и чтению, счёту чисел, привыкая к дружбе и что-то воображая в ожидании. [22, с. 88].

Мы обязаны особо отметить здесь, что вся трагическая жизнь Андрея Платонова, наполненная страданиями и лишениями, и литературное, глубоко выстраданное им как автором описание в «Котловане» образа плота-эшафота с находящимися на нём крестьянами, обречёнными на верную гибель, является художественным и трагическим свидетельством сталинских репрессий в СССР, расправ и расстрелов с миллионами жертв, которые отличались своим массовым размахом в период сталинской коллективизации [1]. [**Коллективизация**. Политика советского правительства, наиболее интенсивно проводившаяся в период с 1929 по 1933 год и направленная на преобразование традиционного сельского хозяйства в Советском Союзе и уменьшение экономической мощи кулаков (зажиточных крестьян). В условиях насильно проводимой коллективизации крестьянство было вынуждено отказаться от личных хозяйств и вступить в крупные колхозы (совхозы)] [3, с. 1].

Совершенно очевидно, что здесь, в тексте «Котлована», Платоновым художественно заложена намеренная логическая и сюжетная нестыковка, используемая им как авторский приём. Суть заложенного в текст художественного конфликта состоит в том, что, с одной стороны, молодые люди не могли тогда оставаться в стороне от системы, жить аполитично и классово пассивно, как чужие, просто наслаждаясь радостью и свежестью своей юности. Авторитарная система никогда не допустила бы такой независимости от неё, такой неорганизованности и вольности их поведения, неучастия в деятельности её молодежных идеологических структур.

С другой стороны, не могло же это юное поколение спокойно относиться к *тревоге отцов*. Не могли же они, пусть это и было только текстом повести «Котлован», не видеть и равнодушно наблюдать, как по всей деревне вырезалась скотина, стоял нескончаемый шум и плач, и крестьяне *целыми семьями поедали впрок*

родную их сердцу «убоину» в крови и смраде, покрываемые тучами жирных зимних мух [22]. Не могли же они жить в отстранении от повсеместного человеческого горя, несомого в народ беспощадным маховиком коллективизации, вызванного системным, апокалипсическим изничтожением их родных и односельчан. Не могли оставаться чужими, когда *сподручные актива* сгоняли раскулачиваемую деревню целыми семьями на плот-эшафот, чтобы *кончить их всех разом* в солёном от слёз их сородичей море.

При описании юного поколения, **ЮНОСТИ**, отвлекаясь от сюжетных перипетий текста, Платонов как бы умышленно на время «забывает» о деревенских потрясениях, вызванных коллективизацией. Ведь коллективизация и культурная революция – в самом разгаре, и поминальные листки и классово-расслоенные ведомости заполнены ещё не полностью. Платонов предпочитает говорить о ЮНОСТИ как об отвлеченной общественно-философской категории, символически им выведенной за рамки эпохальной кровавой классовой зачистки, и силой своего писательского воображения спасает их для будущей счастливой жизни:

<...> Прушевский идти не захотел, сказал, что он всю здешнюю юность должен сначала доучить, иначе она может в будущем погибнуть <...> [22, с. 94].

Фразой *они <...> равнодушно относились к тревоге отцов, им было неинтересно их мученье* Платонов художественно-гипотетически выводит из гибельной политической игры целое поколение молодых, лишая их заранее уготованной им **заместителями пролетариата** (горько-саркастическое выражение Платонова, используемое им в «Котловане» для обозначения представителей партийной номенклатуры) и роли «пушечного мяса» мировой революции, **«нормализованных»** (тоже платоновское выражение из «Котлована» для обозначения зомбированных советской властью людей), жестоких и не рассуждающих юных идеологических бойцов (здесь можно привести пример зловещей и лидирующей роли юных хунвейбинов в китайской «культурной революции»).

В «Котловане» нет юных среди добровольных взрослых карателей, раскулачивающих крестьян, никто из юных не участвует в проводимом большевиками геноциде собственного народа. Роль эту выполняют демонизированный классово лютей медведь, обезличенные активисты и отдельные люмпенизированные и деморализованные взрослые участники котлованной бригады. Суть авторского отношения Платонова к **ДЕТСТВУ** и **ЮНОСТИ** в «Котловане» заключается в том, что **он мечтает о совсем другой для них жизни, старается уберечь их для будущей счастливой жизни**, не связанной со страшными буднями коллективизации. Душа этих юных платоновских персонажей напоминает незамутненный никакими политическими течениями родник.

Библиографический список

1. Bouilov V.V. Analytical and Attributive Constructions as Important Syntactic and Stylistic Means of Andrei Platonov's Idiostyle and their Translation into English. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, Vol. 9, Issue 3. Washington: The Scientific Journal of US Congress Library. 2024, p. 10 (In English).
2. Bouilov V.V. The semiotics and the language of the totalitarian system in the context of Andrei Platonov's prose. *International Scientific Conference Communication as Translatio. Nordic-Baltic-Russian cultural dialogues. Editor-in-chief: Maija Burima. Daugavpils University. Institute of Comparative Cultural studies*. Daugavpils, Latvia: Academic Press «Saule». 2008, pp. 96-108 (In English).
3. Britannica. Collectivization. Agricultural policy. 2025. URL 01.03.2025: <https://www.britannica.com/money/collectivization>. Russian translation: V. Bouilov (In English).

4. Wierzbicka, A. Different Cultures, Different Languages, Different Speech Acts. *Journal of Pragmatics*, 9, 1985, pp. 145-178. URL 14.02.2023: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(85\)90023-2](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(85)90023-2) (In English).
5. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции (вступ. ст.). *Новое в зарубежной лингвистике: Логика и лингвистика (проблемы референции)*. Москва: Вып. XIII. 1982, С. 5-40 (In Russian).
6. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. *Антология, под ред. проф. В.П. Нерознака*. Москва: Academia. 1997, С. 267-279 (In Russian).
7. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово. Ленинград: Русская речь. Новая серия. 1928 (In Russian).
8. Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. *Филология и культура*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. 2005 (In Russian).
9. Булыгин А.К. «Котлован» Андрея Платонова Проблематика и поэтика (Жанрово-композиционное своеобразие и мифопоэтический аспект). *Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) Диссерт. на соискание учен. степ. канд. филол. наук, Санкт-Петербург*. 2002. Интернет-ресурс: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-poetika> (In Russian).
10. Геллер М.Я. Андрей Платонов в поисках счастья. Paris: Умса-Press. 1982 (In Russian).
11. Золотоносов М. Усомнившийся Платонов: («Чевенгур», «Котлован»). *Нева*, №4. 1990, С. 176-190 (In Russian).
12. Карасик В.И. Определение концепта. *21st Century Foreign Language Teaching and Research, №4*. Richmond: Eastern Kentucky University (EKU). 2002, С. 128-129 (In Russian).
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: *монография. 2-е изд.* Москва: Гнозис. 2004 (In Russian).
14. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. *Антология концептов. Т. 1*. Волгоград: Парадигма. 2005, С. 13-15 (In Russian).
15. Колесов В.В. Язык и ментальность. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение. 2004, с. 19-20 (In Russian).
16. Левин Ю.И. От синтаксиса к смыслу и далее («Котлован» А. Платонова) Левин Ю.И. *Избранные труды. Поэтика. Семиотика*. Москва: «Языки русской культуры», С. 392-419 (In Russian).
17. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. Москва: Наука, Т. 52, №1. 1993, С. 3-9 (In Russian).
18. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск. 1997, С. 11-35 (In Russian).
19. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. Москва: Издательство Флинта; Наука. 2012, С. 34-35 (In Russian).
20. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория. *Мир русского слова*, № 4. 2000, С. 39-45 (In Russian).
21. Пименова М.В. Предисловие. *Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4*. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004 (In Russian).
22. Платонов А.П. Котлован. Москва: Книжная палата. 1988 (In Russian).
23. Платонов А.П. Котлован. Текст. Материалы творческой истории. *ИРЛ РАН (Пушкинский Дом)*. Санкт-Петербург: Наука, 2000, С. 119 (In Russian).
24. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры, Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры». 1997, С. 40-45 (In Russian).
25. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры». 1996, С. 96, 100 (In Russian).
26. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. Из 2 тома «Философии общего дела». *Статьи о регуляции*. Москва: Мысль. 1982, С. 515, 521 (In Russian).

References in Roman script

1. Bouilov V.V. Analytical and Attributive Constructions as Important Syntactic and Stylistic Means of Andrei Platonov's Idiostyle and their Translation into English. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, Vol. 9, Issue 3. Washington: The Scientific Journal of US Congress Library. 2024, p. 10 (In English).
2. Bouilov V.V. The semiotics and the language of the totalitarian system in the context of Andrei Platonov's prose. *International Scientific Conference Communication as Translatio. Nordic-Baltic-Russian cultural dialogues*. Editor-in-chief: Maija Burima. Daugavpils University. Institute of Comparative Cultural studies. Daugavpils, Latvia: Academic Press «Saule». 2008, pp. 96-108 (In English).
3. Britannica. Collectivization. Agricultural policy. 2025. URL 01.03.2025: <https://www.britannica.com/money/collectivization>. Russian translation: V. Bouilov (In English).
4. Wierzbicka, A. Different Cultures, Different Languages, Different Speech Acts. *Journal of Pragmatics*, 9, 1985, pp. 145-178. URL 14.02.2023: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(85\)90023-2](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(85)90023-2) (In English).
5. Arutjunova N.D. *Lingvisticheskie problemy referencii (vstup. st.). Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Logika i lingvistika (problemy referencii)*. Moskva: Vyp. XIII. 1982, S. 5-40 (In Russian).
6. Askol'dov S.A. *Koncept i slovo. Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antologija, pod red. prof. V.P. Neroznaka. Moskva: Academia. 1997, S. 267-279 (In Russian).
7. Askol'dov-Alekseev S.A. *Koncept i slovo*. Leningrad: Russkaja rech'. Novaja serija. 1928 (In Russian).
8. Barsht K.A. *Pojetika prozy Andreja Platonova*. Filologija i kul'tura. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU. 2005 (In Russian).
9. Bulygin A.K. «Kotlovan» Andreja Platonova Problematika i pojetika (Zhanrovo-kompozicionnoe svoeobrazie i mifopojeticheskij aspekt). Institut ruskoj literatury RAN (Pushkinskij Dom) Dissert. na soiskanie uchen. step. kand. filol. nauk, Sankt-Peterburg. 2002. Internet-resurs: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-pojetika> (In Russian).
10. Geller M.Ja. *Andrej Platonov v poiskah schast'ja*. Paris: Ymca-Press. 1982 (In Russian).
11. Zolotonosov M. *Usomnivshijsja Platonov: («Chevengur», «Kotlovan»)*. Neva, #4. 1990, S. 176-190 (In Russian).
12. Karasik V.I. *Opreделение концепта*. 21st Century Foreign Language Teaching and Research, #4. Richmond: Eastern Kentucky University (EKU). 2002, S. 128-129 (In Russian).
13. Karasik V.I. *Jazykovyj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografija*. 2-e izd. Moskva: Gnozis. 2004 (In Russian).
14. Karasik V.I., Slyshkin G.G. *Bazovye charakteristiki lingvokul'turnyh konceptov*. Antologija konceptov. T. 1. Volgograd: Paradigma. 2005, S. 13-15 (In Russian).
15. Kolesov V.V. *Jazyk i mental'nost'*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 2004, s. 19-20 (In Russian).
16. Levin Ju.I. *Ot sintaksisa k smyslu i dalee («Kotlovan» A. Platonova)* Levin Ju.I. *Izbrannye trudy. Pojetika. Semiotika*. Moskva: «Jazyki ruskoj kul'tury», S. 392-419 (In Russian).
17. Lihachjov D.S. *Konceptosfera russkogo jazyka*. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka*. Moskva: Nauka, T. 52, #1. 1993, S. 3-9 (In Russian).
18. Ljapin S.H. *Konceptologija: k stanovleniju podhoda // Koncepty*. Vyp. I. Arhangel'sk. 1997, S. 11-35 (In Russian).
19. Maslova V.A. *Pojet i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoj*. Moskva: Izdatel'stvo Flinta; Nauka. 2012, S. 34-35 (In Russian).
20. Miller L.V. *Hudozhestvennyj koncept kak smyslovaja i jesteticheskaja kategorija*. *Mir russkogo slova*, # 4. 2000, S. 39-45 (In Russian).
21. Pimenova M.V. *Predislovie. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku*. Pod red. M.V. Pimenovoj. Vyp.4. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 2004 (In Russian).
22. Platonov A.P. *Kotlovan*. Moskva: Knizhnaja palata. 1988 (In Russian).
23. Platonov A.P. *Kotlovan. Tekst. Materialy tvorcheskoj istorii*. IRL RAN (Pushkinskij Dom). Sankt-Peterburg: Nauka, 2000, S. 119 (In Russian).

24. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury, Opyt issledovanija. Moskva: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». 1997, S. 40-45 (In Russian).
25. Telija V.N. Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Moskva: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». 1996, S. 96, 100 (In Russian).
26. Fjodorov N.F. Sochinenija. Iz 2 toma «Filosofii obshhego dela». Stat'i o reguljacii. Moskva: Mysl'. 1982, S. 515, 521 (In Russian).

References

1. Bouilov V.V. Analytical and Attributive Constructions as Important Syntactic and Stylistic Means of Andrei Platonov's Idiostyle and their Translation into English. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, Vol. 9, Issue 3. Washington: The Scientific Journal of US Congress Library. 2024, p. 10. (In English).
2. Bouilov V.V. The semiotics and the language of the totalitarian system in the context of Andrei Platonov's prose. *International Scientific Conference Communication as Translatio. Nordic-Baltic-Russian cultural dialogues*. Editor-in-chief: Maija Burima. Daugavpils University. Institute of Comparative Cultural Studies. Daugavpils, Latvia: Academic Press "Saule". 2008, pp. 96-108. (In English).
3. Britannica. Collectivization. Agricultural policy. 2025. URL 01.03.2025: <https://www.britannica.com/money/collectivization>. Russian translation: V. Bouilov. (In English).
4. Wierzbicka, A. Different Cultures, Different Languages, Different Speech Acts. *Journal of Pragmatics*, 9, 1985, pp. 145-178. URL 14.02.2023: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(85\)90023-2](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(85)90023-2). (In English).
5. Arutyunova N.D. Linguistic problems of reference (introductory article). *New in foreign linguistics: Logic and linguistics (problems of reference)*. Moscow: Issue XIII. 1982, pp. 5-40. (In Russian).
6. Askoldov S.A. Concept and word. *Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text*. Anthology, edited by prof. V.P. Neroznak. Moscow: Academia. 1997, pp. 267-279. (In Russian).
7. Askoldov-Alekseev S.A. Concept and word. *Leningrad: Russkaya rech. New series*. 1928. (In Russian).
8. Barsht K.A. Poetics of Andrei Platonov's prose. *Philology and culture*. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg state University. 2005. (In Russian).
9. Bulygin A.K. Andrei Platonov's "The Foundation Pit" Problematics and Poetics (Genre-Compositional Originality and Mythopoeic Aspect). *Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House) Dissertation for the degree of Cand. Sci. (Philology)*, St. Petersburg. 2002. Internet resource: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-poetika>. (In Russian).
10. Geller M.Ya. Andrei Platonov in Search of Happiness. Paris: Ymca-Press. 1982. (In Russian).
11. Zolotonosov M. Doubting Platonov: ("Chevengur", "The Foundation Pit"). *Neva*, No. 4. 1990, pp. 176-190. (In Russian).
12. Karasik V.I. Definition of the concept. *21st Century Foreign Language Teaching and Research, №4*. Richmond: Eastern Kentucky University (EKU). 2002, pp. 128-129. (In Russian).
13. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse: monograph. 2nd ed. Moscow: Gnosis. 2004. (In Russian).
14. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic characteristics of linguocultural concepts. *Anthology of concepts*. Vol. 1. Volgograd: Paradigm. 2005, pp. 13-15. (In Russian).
15. Kolesov V.V. Language and mentality. *St. Petersburg: Petersburg oriental studies*. 2004, pp. 19-20. (In Russian).
16. Levin Yu.I. From syntax to meaning and beyond ("The Foundation Pit" by A. Platonov) Levin Yu.I. *Selected works. Poetics. Semiotics*. Moscow: "Languages of Russian Culture", pp. 392-419. (In Russian).
17. Likhachev D.S. Conceptual sphere of the Russian language. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language*. Moscow: Nauka, Vol. 52, No. 1. 1993, pp. 3-9 (In Russian).

19. Lyapin S.Kh. Conceptology: towards the formation of an approach // Concepts. Issue I. Arkhangelsk. 1997, pp. 11-35. (In Russian).
20. Maslova V.A. Poet and Culture: Marina Tsvetaeva's Concept Sphere. Moscow: Flint Publishing House; Science. 2012, pp. 34-35. (In Russian).
21. Miller L.V. Artistic Concept as a Semantic and Aesthetic Category. The World of Russian Words, No. 4. 2000, pp. 39-45. (In Russian).
22. Pimenova M.V. Preface. Introduction to Cognitive Linguistics. Ed. by M.V. Pimenova. Issue 4. Kemerovo: Kuzbassvuzdat. 2004. (In Russian).
23. Platonov A.P. The Foundation Pit. Moscow: Knizhnaya Palata. 1988. (In Russian).
24. Platonov A.P. The Foundation Pit. Text. Materials of Creative History. IRL RAS (Pushkin House). St. Petersburg: Nauka, 2000, p. 119. (In Russian).
25. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture, Research Experience. Moscow: School "Languages of Russian Culture". 1997, pp. 40-45. (In Russian).
26. Telia V.N. Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguo-Cultural Aspects. Moscow: School "Languages of Russian Culture". 1996, pp. 96, 100. (In Russian).
27. Fedorov N.F. Works. From Volume 2 of "Philosophy of the Common Cause". Articles on Regulation. Moscow: Mysl. 1982, pp. 515, 521. (In Russian).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81.27; 82–84

Воркачев Сергей Григорьевич
 доктор филологических наук, профессор
 Кубанский государственный
 технологический университет
 Россия, г. Краснодар
 e-mail: svork@mail.ru

Vorkachev Sergey Grigorievich
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Kuban State Technological University
 Russia, Krasnodar
 e-mail: svork@mail.ru

С.Г. Воркачев

СЛАДКАЯ МУКА: ТЕЛЕСНАЯ СТОРОНА ЛЮБВИ В АФОРИСТИКЕ

Аннотация. На материале корпуса малоформатных текстов о телесной стороне любви исследуются семантические свойства её показателей и дискурсные свойства соответствующих афористических высказываний. Устанавливается, что оценка, в подавляющем большинстве случаев отрицательная, эксплицируется в каждом втором афористическом высказывании, а положительная оценка и компромиссный вариант здесь появляются лишь в единичных случаях. За аксиологией похоти идет её праксеология, состоящая из требований и рекомендаций к действиям, которые нужно предпринимать по отношению к плотской страсти. В число отличительных дискурсных характеристик афористических высказываний входят образность как тенденция к метафоризации семантических признаков предмета речи, антонимичность как присутствие в высказывании лексических пар, образующих антитезу, и парадоксальность как необычность, неожиданность образных ассоциаций и умозаключений.

Ключевые слова: афоризм, плотская страсть, похоть, вождление, оценка, метафора, антитезисность, парадоксальность

Для цитирования: Воркачев С.Г. Сладкая мука: телесная сторона любви в афористике. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 39–47.

S.G. Vorkachev

SWEET TORMENT: THE CARNAL SIDE OF LOVE IN APHORISMS

Abstract. Using the material of a corpus of small-format texts about the carnal side of love, the semantic properties of its indicators and the discursive properties of the corresponding aphoristic statements are studied. It is established that the assessment, in the vast majority of cases negative, is present in every second aphoristic statement, and a positive assessment and a compromise option appear here only in isolated cases. The axiology of lust is followed by its praxeology, consisting of requirements and recommendations for actions that must be taken in relation to carnal passion. Distinctive discursive characteristics of aphoristic statements include imagery as a tendency to metaphorize semantic features of the subject of speech, anonymity as the presence of lexical pairs in the statement that form an antithesis, and paradoxicality as the unusualness, unexpectedness of figurative associations and conclusions.

Key words: aphorism, carnal passion, lust, desire, evaluation, metaphor, antithesis, paradoxicality

For citation: Vorkachev S.G. Sweet torment: the carnal side of love in aphorisms. *Russian Studies without Borders. International scientific Journa.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 39–47.

Введение

Платоновская Афродита Пандемос (Земная/пошлая) – воплощающая телесную составляющую «царицы чувств» – любви, столь же обязательна для последней, как и Афродита Урания (Небесная), воплощающая её духовную составляющую [11, с. 89–90], с чем, в принципе, нехотя соглашались и Отцы Церкви, бескомпромиссно осуждавшие любое плотское наслаждение: «К естественной любви удобно примешивается блуд» [9, с. 475].

И в обыденном, и в религиозном сознании считается, что телесная сторона любви приносит человеку наивысшее удовольствие – наслаждение: *Секс – одно из величайших, если не САМОЕ большое удовольствие* (<https://otvet.mail.ru/question/55604217>); *Пламя чувственного удовольствия более всего разжигается похотью* [14]. И совсем неслучайно телесная сторона любви ассоциируется со *сладостью*, исторически образованной от той же основы, что и *соль*, которая когда-то выступала эталоном самого приятного на вкус [16, т. 2, с. 173; 15, с. 382], откуда отождествление удовлетворения полового влечения с высшим наслаждением – *сладострастие* и *сластолюбие*.

Если «протоафоризмы» – краткие изречения с характеристиками афоризмов встречаются уже в вавилонском «Кодексе Хаммурапи» (1750 г. до н. э.), то афоризм как литературный жанр оформился относительно недавно – в 1647 году публикацией «Карманного оракула» Бальтасара Грасиана. Корпус афористических высказываний, в котором концентрируется «ученая важность земли» (Я. Смеляков), формируется в основном из текстов художественного дискурса и текстов дискурса гуманитарных наук – преимущественно философии, куда, естественно, вливаются мысли и слова «великих людей», что, безусловно, определяет культурную значимость афористики.

Теоретический обзор

Духовная – каритативная и платоническая составляющая «холической любви» направлена на создание у человека субъективного смысла жизни [2, с. 37–54], как цели, достижение которой выходит за пределы его узкого личного бытия, в то время как телесная составляющая любви связана в первую очередь с так называемым «объективным смыслом жизни» – расширением среды обитания и созданием многочисленного поколения [7, с. 86].

«Номинативная плотность» лингвокультурного *смысла* *половое влечение* достаточно высока: электронный синонимический словарь Тришина при всем несовершенстве отбора единиц только для лексемы *похоть* приводит 13 соответствий (*андромания, афродизия, возжеление, желание, любострастие, любострастность, половое влечение, похотение, похотливость, разврат, распутство, сладострастие, сластолюбие*) [13], что, несомненно, свидетельствует об отнюдь немалой культурно-языковой значимости телесной составляющей любви.

С приходом нового века у лингвистов проснулся интерес к проблематике языка и сексуальности – «языка желаний» [17; 18; 20]: изучались, главным образом, семантические свойства показателей сексуальной и эротической лексики [19; 12; 1], способы метафоризации сексуального влечения [10], а также «по касательной» затрагивалась роль либидо в творческой активности художника [8, с. 65–75]. Десяток лет назад был основан научный журнал под названием Language and Sexuality, индексируемый в Scopus и посвященный исследованию дискурсивных образований сексуальности – the discursive formations of sexuality (<https://doi.org/10.1075/jls>), однако доля собственно лингвистической тематики в нем не столь уж велика, чтобы говорить о

формировании еще одного «гибридного» дисциплинарного направления в науке о языке – «лингволибидологии».

Афористика на сегодняшний день – общепризнанный литературный жанр, а афоризм – лаконичное, выразительное, оригинальное, универсальное и законченное высказывание [4, с. 154–155], предмет исследования преимущественно литературоведения, которое занимается, главным образом, установлением различий собственно афоризмов, максим, сентенций, гномов, апофтегм, хрий, грегений и пр. Тем не менее, афористика привлекает все большее внимание языковедов [6, с. 663], которые стремятся отыскать лингвистически релевантные признаки своего предмета исследования – выделить обязательные и факультативные, формальные и содержательные характеристики афоризмов. Однако пока что эти усилия привели к достаточно парадоксальному результату: афоризму дать последовательного определения на основании какого-либо одного признака невозможно [6, с. 662–663] и речь здесь может идти только о «семейном сходстве» – какой-либо текст по совокупности признаков в той или иной степени приближается к афоризму.

Научные результаты и дискуссия

Корпус малоформатных текстов о телесной стороне любви, собранный из словарей афоризмов и соответствующих Интернет-сайтов, на фоне корпуса текстов о страсти вообще (300 единиц – [5, с. 166]) не так уж велик: он составляет где-то 60 единиц, т. е. в пять раз короче списка страсти, из которых 34 со словом *похоть*, 25 – со словом *вожделение*, 3 – со словом *сладострастие* и одна единица со словом *половое наслаждение*.

Вполне ожидаемо, по «профессиональному» признаку бóльшая часть корпуса афористических высказываний о телесной стороне любви принадлежит перу писателей, поэтов и собственно афористов (27 единиц), за которыми идут философы и ученые (23 единицы), потом богословы (7 единиц), а завершают список «мудрые мысли» известных людей – артистов, политиков и спортсменов (3 единицы). По национально-культурной принадлежности доминируют афоризмы авторов западной культуры (34 единицы), за которыми следуют афоризмы российских авторов (18 единиц), а завершают список афоризмы восточного происхождения (9 единиц).

Практически все лексемы-номинанты телесной составляющей любви аксиологически маркированы – содержат оценочные коннотации. Поэтому вполне ожидаемо оценка и её основание эксплицируются в половине афористических высказываний о плотской страсти, причем оценка здесь в подавляющем большинстве случаев отрицательная.

Похоть наделяется всякими уничижительными эпитетами, она – *низменная, животная и безумная*: *Творчество – благородная страсть, сочинительство – низменная похоть*» (Г. Москвин); *Из всех чувств как раз ненависть больше всего туманит сознание. Больше, чем животная похоть, и даже больше, чем передозировка LSD* (Я. Вишневский); *Любовь, если можно любовью назвать / Безумной похоти женской власть, / Опасней чудовищ, страшнее бури* (Эсхил). Она бесстыдна и сопровождает всяческие мерзости: *Злость, как и похоть, в приступе своем не знает стыда* (Дж. Галифакс); *Плотское вожделение... господствует в мерзостях прелюбодеяния и разврата, а также в каком угодно бесчестии и мрази* (Августин Аврелий). Как и любая страсть, плотское вожделение мучительно и приносит человеку страдания: *Вожделение и пресыщение в равной мере заставляют страдать нас и когда мы еще не достигли наслаждения, и когда перешли его границы* (М. Монтень); *Вожделение, испытываемое нами к женщине, направлено лишь к стремлению избавиться от мучения, порождаемого пылким и неистовым желанием*

(М. Монтень); *Но это все сделала похоть, она для мучения человека в жизнь преподнесла* (П. Иванов). Плотская страсть превращает человека в своего раба: *Если низменной похоти станешь рабом – / Будешь в старости пуст, как покинутый дом* (Омар Хайям); *Лишь после возрождения своего человек впервые обретает свободу, пребывая до этого момента в абсолютном рабстве, ибо в рабстве он, пока им правят похоти и заблуждения, потому что свобода есть владычеством стремлений ко благу и к истине* (Э. Сведенборг).

Похоть опасна, вредоносна и губительна (*Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша* – Пифагор; *Чрезмерные половые наслаждения гораздо вреднее, чем недостаток в них. Организм гибнет вследствие половых излишеств* – А. Бабель; *Ничто так не ускоряет старости, как неумеренные попойки, необузданная любовь и не знающая меры похотливость* – Эразм Роттердамский; *Похоть жизнь не создает, а смерть вводит* – П. Иванов), она поражает у человека душу и разум, лишает его смысла жизни (*Страсти и вожделения не только притягивают человека вниз, но искажают и самую духовную жизнь* – Н. Бердяев; *Самое великое зло – это господство страсти, когда душа дичает от вожделений* – Платон; *Разнузданная чувственность приводит к убеждению, что мир бессмысленен* А. Камю). И, наконец, похоть осуждается, как осуждается любая страсть, по определению выходящая за пределы определенной нормы: *Организм гибнет вследствие половых излишеств* (А. Бабель).

Плотская сторона любви в чистом виде оправдывается и одобряется лишь в единичных случаях: *Любовь – это малость. Я знаю вожделение. Оно естественно и здорово, а любовь – это болезнь* (С. Моэм); *Сладострастие невинно и свободно оно для свободных сердец. Сад счастья на земле, праздничное изобилие и дар будущего от избытка его. ... Сладострастие: это величайшее блаженство, символ высшего счастья и высшей надежды* (Ф. Ницше); *Я очень похотлив! Я занимаю эту счастливую, или несчастливую бисексуальную позицию. Я не считаю похоть грехом – люди должны заниматься сексом как угодно и сколько угодно, тогда они были бы менее зажаты* (Б. Молко). Не намного чаще встречается компромиссный вариант, когда похоть/вожделение принимаются при определенных условиях и в определенных границах: *Вожделения бывают либо естественные и необходимые, как, например, голод или жажда; либо естественные, но не необходимые, как, например, половое общение*. (М. Монтень); *Плотское вожделение... в супружестве находится в полном подчинении у необходимости продолжения рода* (Августин Аврелий); *Стремление к соитию есть средство, которое природа создала для спасения и сохранения рода* (Гален).

Рядом с аксиологией похоти идет, конечно, её праксеология, состоящая из требований и рекомендаций к действиям, которые человек должен предпринимать по отношению к плотской страсти – уступать её напору, сопротивляться её власти, уничтожать её до основания: *Похоти уступай зимой, не уступай летом* (Пифагор); *Не подчиняться своей похоти* (П. Иванов); *Ни один разумный человек не станет навлекать на себя кару и упреки людей ради удовлетворения страсти и вожделения* (М. А. Ас-Самарканди); *Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери* (Индийское изречение).

В числе характеристик плотской любви отмечаются, как и у любого желания, перспективность – направленность в будущее (*Благодарность смотрит в прошлое и любит настоящее; страх, алчность, похоть и амбиции смотрят в будущее* –

К. Льюис), сотворенность Богом (*Источник похоти также находится во **Всевышнем** – Б. С. Прабхупада*), вампирический характер (*Подлинная любовь дает силы другому, любовь-похоть вампирически поглощает силу другого – Н. Бердяев*) и инициатива похоти в мужской любви (*У мужчины инициатива принадлежит не любви, но похоти и любовь только следует за наслаждением – Ф. Баадер*).

В число отличительных речежанровых характеристик афористических высказываний, как установлено [3, с. 151–153], входят образность как тенденция к метафоризации семантических признаков предмета речи, антонимичность как присутствие в высказывании лексических пар, образующих антитезу, и парадоксальность как необычность, неожиданность образных ассоциаций и умозаключений.

Метафорика содержится в каждом четвертом афоризме о плотской любви. Прежде всего, как и любое эмоциональное явление, похоть персонифицируется – уподобляется человеческой личности, которая смотрит (...*Похоть и амбиции смотрят в будущее – К. Льюис*), носит или не носит одежду (*А жить порой невоготу – от угрызений, от сомнений, от боли видеть **наготу** своих ничтожных **вожделений** – И. Губерман*), а, главное, поработает человека (*Если низменной похоти станешь **рабом** – / Будешь в старости пуст, как покинутый дом – О. Хайям*), и в последнем случае метафора воплощает такое свойство плотской страсти, как неподконтрольность воле и разуму. Сразу следом за персонификацией идет пирометафора – уподобление похоти огню, с помощью которой она интенсифицируется: *Похоть – самый горячий огонь, и нет серьезнее преступления, чем ненависть (Будда Шакьямуни); именно женщина **разжигает** в мужчине похоть (Ф. Баадер); если похоть **жжет** старца чесоточным зудом, / В нем как будто пороки смердят перегаром (А. Навои)*. Нередкая гидрометафора – уподобление похоти жидкости воплощает такое свойство плотской страсти, как способности проникать сквозь любую защиту: *как в дом с худой крышей просачивается дождь, так и в плохо развитый ум **просачивается** вожделение (С. Гаутама)*. Спорадически похоть уподобляется растению (*Пока ты не уничтожил до самого **корня похотливую** привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному – Индийское изречение*), яду и вину (*Сладострастие: это сладкий яд лишь для увядших, для тех же, у кого воля льва, это великое сердечное подкрепление, **вино** их всех **вин** – Ф. Ницше*).

Антитеза в афористических высказываниях о телесной составляющей любви образуется присутствием здесь противоположных по смыслу частеречных пар – *жизнь-смерть, благородный-низменный, естественный-искусственный, давать-поглощать, верх-низ* и пр.: *Похоть **жизнь** не создает, а **смерть** вводит (П. Иванов); Женское вожделение и мужское – всё равно что эпос и эпитафия (К. Краус) Творчество – **благородная** страсть, сочинительство – **низменная** похоть (Г. Москвин); У нас много **искусственных** вожделений, порожденных нашим непониманием того, что есть благо, и нашими ложными понятиями, что они оттесняют почти все наши **естественные** вожделения (М. Монтень); Подлинная любовь **дает** силы другому, любовь-похоть вампирически **поглощает** силу другого (Н. Бердяев); При любви пожар начинается **сверху**, а при похоти – **снизу** (И. Шевелев)*.

Афористические высказывания о любви-похоти достаточно часто характеризуются парадоксальностью – неожиданностью сравнений, уподоблений, образных ассоциаций и выводов: *Похоть – в **наготы** желаний (М. Гущериев); Романтическая любовь предпочтительнее животной похоти – она дольше считается вечной (Г. Москвин); Талант – это как похоть. Трудно утаить. Ещё труднее симулировать (С. Довлатов); Умная похоть – колодец любви (М. Гущериев)*.

И, наконец, в афористике похоти встречаются прецедентные феномены: фраза *На многих женщин я смотрел с **вожделением**. Я совершил множество прелюбодеяний в сердце своём* (Дж. Картер) явно перекликается с евангельским высказыванием *Всякий, кто смотрит на женщину с **вожделением**, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5: 29); фраза ***Вожделение** – это не догма, а руководство к действию* (Э. Севрус) перекликается с лозунговым высказыванием советских времен *Марксизм – не догма, а руководство к действию*.

Заключение

Корпус малоформатных текстов о телесной стороне любви, собранный из словарей афоризмов и соответствующих Интернет-сайтов, составляет немногим более полусотни единиц. Большая часть этого корпуса принадлежит перу писателей, поэтов и собственно афористов, за которыми идут философы и ученые, потом богословы, а завершают список высказывания артистов, политиков и спортсменов. По национально-культурной принадлежности здесь преобладают афоризмы авторов западной культуры, за которыми следуют афоризмы российских авторов, а завершают список афоризмы восточного происхождения.

Практически все лексемы-номинанты телесной составляющей любви аксиологически маркированы – содержат оценочные коннотации, поэтому вполне ожидаемо оценка, в подавляющем большинстве случаев отрицательная, эксплицируется в половине афористических высказываний. Похоть наделяется всякими уничижительными эпитетами, как и любая страсть, плотское вожделение мучительно и приносит человеку страдания, превращает человека в своего раба. Она опасна, вредоносна и губительна, поражает у человека душу и разум, лишает его смысла жизни. Плотская сторона любви в чистом виде оправдывается и одобряется лишь в единичных случаях. Немного чаще встречается и компромиссный вариант, когда похоть и вожделение принимаются при определенных условиях и в определенных границах. Рядом с аксиологией похоти идет, конечно, её праксеология, состоящая из требований и рекомендаций к действиям, которые человек должен предпринимать по отношению к плотской страсти: не уступать её напору, сопротивляться её власти, уничтожить её до основания. В числе характеристик плотской любви отмечаются направленность в будущее, сотворенность Богом, вампирический характер и инициатива похоти в мужской любви.

В число отличительных речевых характеристик афористических высказываний входят образность как тенденция к метафоризации семантических признаков предмета речи, антонимичность как присутствие в высказывании лексических пар, образующих антитезу, и парадоксальность как необычность, неожиданность образных ассоциаций и умозаключений. Метафорика содержится в каждом четвертом афоризме о плотской любви. Прежде всего, как и любое эмоциональное явление, похоть персонифицируется – уподобляется человеческой личности, сразу следом за персонификацией идет пирометафора – уподобление похоти огню, с помощью которой она интенсифицируется. Нередкая гидрометафора – уподобление похоти жидкости воплощает такое свойство плотской страсти, как способность проникать сквозь любую защиту. Спорадически похоть уподобляется растению, яду и вину. Антитеза в афористических высказываниях о телесной составляющей любви образуется присутствием здесь противоположных по смыслу частеречных пар. Афористические высказывания о любви-похоти достаточно часто характеризуются парадоксальностью – неожиданностью сравнений, уподоблений, образных ассоциаций, инференций и выводов.

Библиографический список

1. Бабенко Н.Г. Русский эротический язык: вербализация вопросов пола в современной художественной прозе // Балтийский филологический курьер. – 2003. – № 3. – С. 157–180.
2. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2007. – 284 с.
3. Воркачев С.Г. Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке. – М.: Флинта-Наука, 2017. – 296 с.
4. Воркачев С.Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. – М.: Флинта, 2020. – 372 с.
5. Воркачев С.Г. О свойствах страсти: семантическое единство *страсть-бесстрастие* в лингвокультуре. – Краснодар: КубГТУ, 2024. – 252 с.
6. Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – № 11 (4). – С. 659–706. – <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>
7. Имянитов Н.С. Объективные смыслы жизни и существования // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 84–94.
8. Ключникова Л.В. Концепт «Проявления любви». – М.: Мир науки, 2015. – 91 с.
9. Лествичник Иоанн. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 592 с.
10. Нагорная А.В. «Место, куда стремилось мое тело»: метафорика сексуального влечения в прозе Андре Асимана // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 107–123. – <https://www.doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-107-123>
11. Платон. Федон. Пир. Федр. Парменид. – М.: Мысль, 1999. – 528 с.
12. Севастьянова А.Л. Семантические особенности эротической лексики на материале американской поэзии и американского молодежного сленга // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-1. – С. 48–49. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31858>
13. Тришин В.Н. Словарь синонимов. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-207-176.htm#zag-233689>
14. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. IX. – Киев: Ника-Центр, 2014. 736 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/32>
15. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. – Киев: Радяньска школа, 1989. – 511 с.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1999.
17. Cameron D., Kulick D. Language and Sexuality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 194 p.
18. Crespo-Fernandez E. Sex in Language: Euphemistic and Dysphemistic Metaphors in Internet Forums. – New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 250 p.
19. Fludra E. Эвфемизмы семантического поля *секс* в русском и польском языках с точки зрения их прямых значений // Acta Universitatis Wratislaviensis. No 4053. – Studia Linguistica 40, 2021. – S. 21–29. – <https://doi.org/10.19195/0137-1169.40.2>
20. Harvey K., Shalom C. Language and Desire: Encoding Sex, Romance and Intimacy. – London and New York: Routledge, 2016. – 250 p.

References in Roman script

1. Babenko N.G. Russkij eroticheskiy jazyk: verbalizacija voprosov pola v sovremennoj hudozhestvennoj proze // Baltijskij filologičeskij kur'er. – 2003. – № 3. – S. 157–180.
2. Vorkachev S.G. Ljubov' kak lingvokul'turnyj koncept. – M.: Gnozis, 2007. – 284 s.
3. Vorkachev S.G. Lumen naturale: aksiologija intelekta v jazyke. – M.: Flinta-Nauka, 2017. – 296 s.
4. Vorkachev S.G. Kakoju meroju merite: ideja vzdajanija v lingvokul'ture. – M.: Flinta, 2020. – 372 s.

5. Vorkachev S.G. O svojstvah strasti: semanticheskoe jedinstvo *strast'-besstrastie* v lingvokul'ture. – Krasnodar: KubGTU, 2024. – 252 s.
6. Ivanov E.E. Aforizm kak objekt lingvistiki: osnovnye priznaki // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – № 11 (4). – S. 659–706. – <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>
7. Imjanitov N.S. Objektivnye smysly zhizni i sushchestvovanija // Voprosy filosofii. – 2006. – № 7. – S. 84–94.
8. Ključnikova L.V. Koncept «Projavlenija ljubvi». – M.: Mir nauki, 2015. – 91 s.
9. Lestvichnik Ioann. Lestvica, vozvodjashhaja na nebo. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2007. – 592 s.
10. Nagornaja A.V. «Mesto, kuda stremilos' moe telo»: metaforika seksual'nogo vlechenija v proze Andre Asimana // Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2022. – T. 20, № 4. – S. 107–123. – <https://www.doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-107-123>
11. Platon. Fedon. Pir. Fedr. Parmenid. – M.: Mysl', 1999. – 528 s.
12. Sevast'janova A.L. Semanticheskie osobennosti eroticheskoy leksiki na materiale amerikanskoj poezii i amerikanskogo molodezhnogo slenga // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2013. – № 7-1. – S. 48–49. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31858>
13. Trishin V.N. Slovar' sinonimov. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-207-176.htm#zag-233689>
14. Foma Akvinskij. Summa teologii. T. IX. – Kiev: Nika-Centr, 2014. 736 s. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/32>
15. Cyganenko G.P. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka: Bolee 5000 slov. – Kiev: Radjan'ska shkola, 1989. – 511 s.
16. Chernyh P.Ja. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. – M.: Russkij jazyk, 1999.
17. Cameron D., Kulick D. Language and Sexuality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 194 p.
18. Crespo-Fernandez E. Sex in Language: Euphemistic and Dysphemistic Metaphors in Internet Forums. – New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 250 p.
19. Fludra E. Evfemizmy semanticheskogo polja seks v ruskom i pol'skom jazykah s točki zrenija ih prjamyh značenij // Acta Universitatis Wratislaviensis. No 4053. – Studia Linguistica 40, 2021. – S. 21–29. – <https://doi.org/10.19195/0137-1169.40.2>
20. Harvey K., Shalom C. Language and Desire: Encoding Sex, Romance and Intimacy. – London and New York: Routledge, 2016. – 250 p.

References

1. Babenko N.G. Russian erotic language: verbalization of gender issues in modern fiction // Baltic Philological Courier. – 2003. – No. 3. – pp. 157–180. (In Russian).
2. Vorkachev S.G. Love as a Linguocultural Concept. – Moscow: Gnosis, 2007. – 284 p. (In Russian).
3. Vorkachev S.G. Lumen Naturale: Axiology of Intelligence in Language. – Moscow: Flinta-Nauka, 2017. – 296 p. (In Russian).
4. Vorkachev S.G. With the Measure You Use: the Idea of Retribution in Linguoculture. – Moscow: Flinta, 2020. – 372 p. (In Russian).
5. Vorkachev S.G. On the Properties of Passion: the Semantic Unity of *Passion-Dispersion* in Linguoculture. – Krasnodar: KubGTU, 2024. – 252 p. (In Russian).
6. Ivanov E.E. Aphorism as an object of linguistics: main features // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. – 2020. – No. 11 (4). – pp. 659–706. – <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>. (In Russian).
7. Imyanitov N.S. Objective meanings of life and existence // Problems of Philosophy. – 2006. – No. 7. – pp. 84–94. (In Russian).
8. Klyuchnikova L.V. The Concept of “Manifestation of Love”. – Moscow: Mir Nauki, 2015. – 91 p. (In Russian).

9. John Climacus. *The Ladder Leading to Heaven*. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2007. – 592 p. (In Russian).
10. Nagornaya A.V. “The place where my body strived”: metaphors of sexual attraction in the prose of Andre Aciman // *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. – 2022. – Vol. 20, No. 4. – pp. 107–123. – <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-107-123> (In Russian).
11. Plato. *Phaedo. Feast. Phaedrus. Parmenides*. – Moscow: Mysl, 1999. – 528 p. (In Russian).
12. Sevast'yanova A.L. Semantic features of erotic vocabulary based on American poetry and American youth slang // *Modern Science-Intensive Technologies*. – 2013. – No. 7-1. – pp. 48–49. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31858> (In Russian).
13. Trishin V.N. *Dictionary of Synonyms*. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-207-176.htm#zag-233689> (In Russian).
14. Thomas Aquinas. *Summa Theologica. T. IX*. – Kyiv: Nika-Center, 2014. – 736 p. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/32> (In Russian).
15. Tsyganenko G.P. *Etymological Dictionary of the Russian Language: More than 5000 Words*. – Kyiv: Radyanska shkola, 1989. – 511 p. (In Russian).
16. Chernykh P.Ya. *Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 volumes*. – Moscow: Russian language, 1999. (In Russian).
17. Cameron D., Kulick D. *Language and Sexuality*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 194 p. (In English).
18. Crespo-Fernandez E. *Sex in Language: Euphemistic and Dysphemistic Metaphors in Internet Forums*. – New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 250 p. (In English).
19. Fludra E. Euphemisms of the semantic field sex in Russian and Polish from the point of view of their direct meanings // *Acta Universitatis Wratislaviensis. No 4053. – Studia Linguistica 40*, 2021. – pp. 21–29. – <https://doi.org/10.19195/0137-1169.40.2> (In Russian).
20. Harvey K., Shalom C. *Language and Desire: Encoding Sex, Romance and Intimacy*. – London and New York: Routledge, 2016. – 250 p. (In English).
21. v

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

УДК 262.4

Дружинкина Наталья Гавриловна
 доктор исторических наук, профессор
 Санкт-Петербургский государственный
 университет
 промышленных технологий и дизайна
 Россия, г. Санкт-Петербург
 e-mail: Nat_Druzhin@mail.ru

Druzhinkina Natalia Gavrilovna
 Professor, Dr. Sc. (History)
 Saint Petersburg State University of
 Industrial Tehnology and Design
 Russia, St. Petersburg
 e-mail: Nat_Druzhin@mail.ru

Н.Г. Дружинкина

МОСКОВСКИЕ ОБЫВАТЕЛИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТАРОЖИЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX- НАЧАЛА XX В.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности повседневного быта и праздничной культуры московских и подмосковных обывателей, усадебная жизнь, устройство домашних и публичных праздничных мероприятий, церковных праздников и т.д. Рассматриваются изменения социальной жизни, буквально происходящие на глазах свидетелей, очевидцев, оставивших свои дневниковые записи с 1860-х гг. по 1917 гг. Пореформенная Россия с традиционным сельскохозяйственным укладом изменяется и в начале XX в. выделяется по своему составу рабочий класс, хозяйственно-бытовые условия существования которого получили негативную оценку в мемуарной литературе, вызывали сострадание и сочувствие, желание помочь. Описание повседневной жизни московских обывателей в мемуарной литературе второй половины XIX- начала XX в. является важным историческим источником.

Ключевые слова: Москва, Россия, мемуары, повседневная жизнь, церковь, праздники, усадьба, рабочие, фабрика

Для цитирования: Дружинкина Н.Г. Московские обыватели по воспоминаниям старожилов второй половины XIX - начала XX в. *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 48–62.

N.G. Druzhinkina

MOSCOW INHABITANTS ACCORDING TO THE MEMOIRS OF OLD INHABITANTS OF THE SECOND HALF OF THE XIX- EARLY XX CENTURY.

Abstract. The article examines the peculiarities of everyday life and festive culture of the Moscow and Moscow region inhabitants, manor life, arranging home and public festive events, church holidays, etc. The changes in social life are considered, literally taking place in front of witnesses, eyewitnesses who left their diary entries from the 1860s to 1917. Post-reform Russia with a traditional agricultural way of life is changing and at the beginning of the XX century. The working class stands out in its composition, the economic and living conditions of which received a negative assessment in the memoir literature, aroused compassion and sympathy, and a desire to help. The description of the daily life of the Moscow inhabitants in the memoir literature of the second half of the XIX- early XX Century is an important historical source.

Keywords: Moscow, Russia, memoirs, daily life, church, holidays, manor, workers, factory

For citation: Druzhinkina N.G. Moscow inhabitants according to the memoirs of old inhabitants of the second half of the XIX- early XX century. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 48–62.

Сегодня особенно актуальной становится «проблема культурно-исторической эволюции города дореволюционного периода, а соответственно и облика носителей нормативных урбанистических начал – «обывателей»[2]. Появляются исследования, посвященные изучению повседневной жизни (жилища, одежды, питания, поведения и т.п.) представителей разных сословий дореволюционной России [6]. Мемуарные источники свидетельствуют об изменениях, происходивших в связи с развитием капитализма в России, переходом от аграрного к индустриальному обществу.

В мемуарах красочно, торжественно и большим благоговением и пиететом описываются церковные праздники и мероприятия, например, так: «Знаете ли вы, что такое храмовой праздник в селе? Это не только праздник храма или церкви, но и праздник всего села, целой усадьбы, и как бы именины всех обитателей их. К этому великому дню готовятся задолго вперед и потом еще долее вспоминают об нем. Канун «храма» тот же праздник; в каждой избе, в каждом жилом углу идут приготовления к завтрашнему празднику; усиленно моют, чистят, жарят, варят, пекут целые вороха съестного, и всякий хозяин, будь он бедняк, ждет к этому дню гостей из города или из соседнего села. Празднование кануна начинается с утра.....около церкви, в роще, или вернее, на окраине ее, стоят высоконагруженные телеги, покрытые рогожами; около них отпряженные лошади лакомятся овсом, которым угощают их господские конюхи. Тут-же бродят чуйки и заботливо отмеривают шагами места для балаганов к завтрашней ярмарке, и затем вбивают колья рядышками. Это Обоянские купцы, по исстари существующему обычаю, приехали сюда для сбыта залежалого товара деревенскому народу и кстати попользоваться даровою квартирой и жирным угощением приятеля из дворни. Устроив лавочку, чуйка заходит в церковь поставить свечу перед образом и затем уже отправляется на готовую квартиру, где ждет его сытый ужин и приятельская беседа. После вечерни, раскланиваясь направо и налево, шествует широкими шагами священник, направляясь к господскому дому: поздравить с преддверием праздника и выпить чаю....

С рассветом слышится на ярмарочном месте уже настоящая суета, громкий, несдержанный, бестолковый говор и стук телег, подъезжающих к церкви, к заутрени и обедни, с расфранченными бабами однодворками. У входа в церковь, раньше всех поспешили занять места нищие, слепцы и калеки, и уже затащили свои «Сон Лазаря», «Сон Богородицы» и др. Народ, кучками, постоянно сменяющимися, окружает этих родных бардов и сочувственно прислушивается к давно знакомым и вечно милым звукам этих скорбных песен.

Но вот уже пробогостили к обедне, и в народе, громким шепотом пронеслось: Господа идут! – Толпа раздалась, мужики снимают шапки, бабы в пояс кланяются. Прошли господа, началась служба. Духота и давка невыносимая; целые снопы восковых свечей зажжены перед образом «Вознесения»; еле дышится. Вдруг, во время Херувимской, из толпы вылетают дикие, раздирающие вопли...кого-то выводят из церкви и затем осторожно тащат с крыльца в ограду церковную. Это две бабы...-кликуши... Припадки их – чисто истерические или же эпилептические; но почему именно вызываемые они Херувимскою, а не иною духовною песнею, оставалось для всех загадкой.....

После обедни приезжали к нам гости: предводитель, исправник и еще кто-нибудь из городских. Пупыкины приезжали накануне. Соседей у нас было мало; главные и ближайшие муж и жена Карамзины (сын историографа, женатый на баронессе Дука), с двумя взрослыми племянницами, княжнами Багратион, посещавшие нас охотнее в будни, запросто, чем в такие праздники, как храмовой. Это были, разумеется, люди светские, высокообразованные, приятные и нисколько не стеснительные» [7, с. 38-39].

О Москве 1860-х гг. и о Москве 1880-х для сравнения существуют замечательные воспоминания старожила: «Из прошлого. Часть вторая» [4] — это мемуары известного московского юриста последней трети XIX — начала XX веков Николая Васильевича Давыдова (1848–1920).

В книгу вошли воспоминания Давыдова о детстве, юности, описание деревенского и помещичьего быта в Москве во второй половине XIX века. Все события, о которых пишет автор, действительные, изменены только имена.

Важное место в мемуарах отведено описанию старой Москвы. Автор рассказывает о деревне до и после крепостного права и о многом другом. Кстати, Воспоминания о Толстом, включенные Давыдовым в его мемуарную книгу «Из прошлого» (1914) [5], являются как бы своеобразным продолжением и развитием эпистолярных бесед, но уже на основе личных встреч. Мемуарные страницы Н. Давыдова (наряду с воспоминаниями А. Ф. Кони) — один из важнейших документальных источников для воссоздания творческой истории романа «Воскресение», пьес Толстого — «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп». Автор очень колоритно описывает подробности усадебной жизни: «Эта усадебная жизнь в крупном поместье, каким было до раздела и дробления наше Спасское, представляло оригинальную картину. Усадьба жила самостоятельно, почти не нуждаясь в городе и доставляя собственникам ее все нужное для обихода семье. Она была крупно населена: два флигеля, контора и при ней квартира управляющего, больница, аптека, людская с жилыми помещениями, столярная с токарней, слесарная, кузница, оранжереи с теплицей, скотный двор, конный двор и масса холостых построек, как-то сарай и кладовые. Почти на самой усадьбе, сейчас за садом, стояла большая мельница, окруженная своими постройками, жилыми и нежилыми. И все это было полно. Мастерские обслуживались своими людьми, многие из которых обучались еще мальчишками в Москве и были, как, например, токарь Ивушка и садовник Ион Павлович, не только мастерами своего дела, но прямо талантливыми людьми. У нас остались еще свои повар, портной, сапожник, — он же шорник, хлебник, маляр, печник, фельдшер, школьный учитель и настройщик древний старик Захар Коныч, игравший некогда на флейте в существовавшем при прадеде домашнее оркестре. Все они, а также мельник с засыпками, кучера с конюхами, писарь в конторе, староста, дворецкий, объездчики, простые рабочие были свои, бывшие дворовые.

Огород и сад с оранжереями и грунтовыми сараями давали настолько овощей и плодов, сохранившихся в сыром, консервированном и сушеном виде, что их хватало на целый год. Молочные продукты, мука, крупа, яйца, дичь, живность, а частью и мясо, всевозможные соленья, моченья, заготовки, варенья, сиропы, разнообразные лакомства, шипучки, квас, мед, — все это было свое, не покупное. При поломке мебели, экипажей, сельскохозяйственных орудий обходились тоже своими мастерами, и лишь такие предметы, как книги, журналы, газеты, осветительные материалы, вина, колониальные и галантерейные товары и предметы роскоши и моды приходили к нам извне, из Москвы. Раз или два в году, обычно зимой, приезжал один и тот же торговец, кажется, Гусев, с целым обозом самых разнообразных товаров, — своего рода амбулаторный «Мюрь и Мерилизь», ежегодно объезжавший усадьбы помещиков в нескольких губерниях. У него было решительно все нужное в деревне, удаленной от города, начиная с дорогих материй, сукон, мехов и кончая ванилью, макаронами, духами, почтовой и писчей бумагой. Покупали у него сперва господа рублей на 600 и больше, а потом наступал черед дворни и прислуги, для которых у Гусева тоже был не малый запас товара. Был еще торговец, именовавшийся «Четвергом», потому что он наезжал в Спасское еженедельно по четвергам, останавливавшийся и раскладывавший свой

скромный мелочный товар в одном из незанятых помещений в конце усадьбы [5, с. 13-14]. Заезжали и заходили случайные торговцы и книгоноши, венгерцы и даже странствующие артисты, но эти уже редко.

Из них помню одного почтенного на вид крестьянина без каких-либо внешних признаков городского обихода, представлявшего с удивительным совершенством, при помощи самодельных дудочек и других инструментов, пение и крики всех птиц, населяющих летом центральную полосу России, и показывавшего очень недурно тоже им самим надуманные фокусы. Летом очень часто на усадьбе появлялись медведи с их жожаками, иногда русскими, чаще же татарами, и давалось обычное в те годы представление, при котором медведь показывал, «как мужик идет на барщину», «как ребята горох воруют», «как бабы отказываются от работы из-за головной боли», кувыркался, иногда боролся с жожаком, плясал при непременно участии, щипавшей его деревянным клювом, «kozy» и с удовольствием пил водку, которую ему из стакана вплескивали в открытую пасть. Пляс медведя и «kozy» шел под пение жожаков и аккомпанемент барабана. Татары пели всегда одну и ту же песнь, на мотив: «Вдоль по улице молодец идет», но с особыми куплетами и чудными ударениями [5, с. 15-16].

Еще чаще заходили юродивые самых разнообразных типов; один из них, появившийся ежегодно летом, служил на крыльце нашего дома очень своеобразную обедню, как он это называл, отдаленно напоминавшую временами церковные молитвы и песнопения [5, с. 15].

В ту пору женских гимназий не было, и девушки в сравнительно зажиточных семьях обязательно воспитывались дома; в институты и пансионы отдавались только сироты или девицы, родители которых жили в провинции, домашнее воспитание шло под руководством гувернанток, большею частью француженок или англичанок, обязательным считалось для благовоспитанной девицы знание французского, английского и немецкого языков, умение играть на фортепьяно, кое-какие рукоделия, прохождение краткого курса Закона Божия, истории, географии и арифметики, а также кое—что по части истории литературы, - главным образом, французской. Самостоятельно читать девицам разрешалось лишь английские романы, всегда отвечавшие своим содержанием и изложением требованиям общепринятой морали [5, с. 70].

Ходить одним по улицам не полагалось не только девочкам, но и взрослым барышням, их сопровождали воспитательницы и ливрейный лакей.

Мальчики тоже в большинстве, если не отдавались в какое-либо привилегированное или военно-учебное заведение, воспитывались и обучались вплоть до университета дома; с ними занимались, помимо гувернера-немца, несколько учителей, в большинстве преподаватели гимназий, а на лето приглашался студент, быстро превращавшийся в то гостеприимное и ласковое во многом время из репетитора в друга дома, почти члена семьи на долгие годы, а то и на всю жизнь. Не мало романов, осложненных и обостренных сословностью и «дворянскую спесью», разыгрывалось на этой почве, - романов, кончавшихся иногда очень трагично, но в большинстве «вничью» или вполне благополучно по внешности, т.е. браком. Такое домашнее обучение мальчиков обходилось сравнительно дорого, но, конечно, оно давало гораздо больше, чем гимназическое. Мальчикам тоже преподавалась музыка и танцы; последние совместно с девочками под руководством учителя танцев старика Карасева, а впоследствии Ермолова, причем иногда в таких танцклассах, происходивших под звуки меланхолической скрипки с обязательным прохождением всех позиций, шассе, батманов и т.п., принимали участие и дети других семей, и подростки обоего пола,

заблаговременно обучались не только хорошим манерам и грации, но и искусству флирта.

Хорошие манеры были обязательны; нарушение этикета, правил вежливости, внешнего почета к страшим не допускалось и наказывалось строго. Дети и подростки никогда не опаздывали к завтраку и обеду, за столом сидели смирно и корректно, не смея громко разговаривать и отказываться от какого-нибудь блюда. Это, впрочем, нисколько не мешало процветанию шалостей, вроде тайной перестрелки хлебными шариками, толков ногами и т.п.

Детей и юношей по праздникам всегда водили в церковь, а Великим постом кормили постным на первой, Крестопоклонной и Страстной неделях. Пост приносил детям вначале огорчение тем, во-первых, что он наступал сразу после праздников и с утра в чистый понедельник воздух оглашался медленными, наводившими уныние ударами церковного колокола, а также превращением любимого, вкусного утреннего кофе со сливками в постный чай с кислым клюквенным морсом или жидким миндальным молоком. Но в нем были и хорошие стороны, хотя бы, например, наличность за завтраком жареного с солью гороха (его можно было тайно насыпать в карман и грызть во время уроков), а за обедом разных киселей (из ржаного хлеба и классического клюквенного), маковников и миндальных сладких «коронков». Накануне больших праздников служились всенощные дома, а также на страстной для чтения «12 Евангелий! И «Вербная всенощная». Эти два домашних богослужения были очень любимы детьми, ибо восковые свечи и вербы доставляли обильный материал для веселия, хотя и не имевшего ничего общего с религиозным настроением, но вполне невинного. В дни именин, рождений, перед и после путешествий и по другим поводам служились на дому молебны, а в экстренных случаях «подымалась» Иверская, и когда образ вносили свои же домашние в дом, то детям разрешалось, - к немалому их удовольствию, проползать под образом на четвереньках [5, с. 71-72].

Подарков в то время дети получали много и от родителей, и от родных и друзей дома, но дары эти и игрушки были гораздо примитивнее, проще и дешевле теперешних. В праздничные дни всегда к обеду приезжали гости, торжественно подавалось шампанское в обязательно обернутой салфеткой бутылке и наливалось в тонкие, высокие, а иногда хрустальные, граненые бокалы.

По воскресеньям в нашей и родственной семьях детей водили обедать «на Рождественку», как у нас говорилось, что означало к бабушке, жившей на Рождественке, недалеко от монастыря, в собственном доме (В нем теперь гостиница «Берлин»). На Рождественку по воскресеньям съезжались на поклон к бабушке все наличные в Москве сыновья и дочери и довольно многочисленные внучата. До обеда дети пребывали в небольшой комнате перед залой, где сервировался обед, а потом допускались и в гостиную, но там держались в первой ее половине, до колонн, за которыми сидели старшие. Обед длился обычно долго и наводил на детей скуку, тем более что у бабушки, очень добродушной и милой старушки, нам было приказано держаться особенно хорошо. За обедом всегда подавался «бишофь», - белое вино, в бутылку с которым опускалась нарезанная тонкой спиралью свежая померанцевая корка и клался сахар. Это был очень вкусный напиток, который я, впрочем, с тех пор ни разу не пробовал. После обеда старшим давали кофе в маленьких чашках, а детям - по половине моченого яблока, которые во избежание простуды сперва ставились не надолго в печь. Помню, как во времена болезни бабушки всех нас - ее внучат, приводили к ней, лежавшей неподвижно на очень большой кровати, прощаться, и она нас молча крестила. Дедушка, князь Андрей Петрович Оболенский (он был попечителем Московского университета), в то время уже покойный, был старший в

семье, а потому всем младшим братьям говорили «ты», а они ему отвечали на «вы», с добавлениями «братец Андрей Петрович». Таково было тогда почитание старших [5, с. 72-73].

В весеннюю и летнюю пору, по праздничным дням, москвичи направлялись подышать чистым воздухом, помимо Петровского парка, где продохнуть нельзя было от пыли, в Сокольники, - где не существовало теперешнего паркового благоустройства, массы дач и многочисленных хулиганов, но зато больше было природы, - на Воробьевы горы, где тоже была достаточная глушь, и в красивые Нескучный сад и Кунцево. Дач тогда под Москвою было гораздо меньше и множество обывателей оставались на лето в городе. Таких дачных поселков, как Перловка, Малаховка, Пушкино, не существовало еще, но дачный спорт начинал уже развиваться, и ближайшие к Москве деревни гостеприимно принимали к себе летом горожан просто на чистую половину крестьянской избы [5, с. 80].

И зимой и летом бывали народные гулянья, - на масленице и на Пасхе «под Новинским», там, где теперь бульвар, заменивший прежний огороженный столбами пустырь, в Вербное воскресенье на Красной площади, на семик в Марьиной Роще, скоро, однако, перешедшее в Сокольники, и на Девичьем Поле. Гулянье под Новинским состояло из неизбежных каруселей, вращающихся качелей, лавок со сладостями и балаганов, из которых некоторые – помнится, Берга и Малафеева, - сбитые из теса, уподоблялись театру и давали обычно обстановочные пантомимы батального характера, вроде «Битвы русских с кабардинцами», «Взятие Карса», или разных эпизодов Крымской кампании, вообще что-либо сопровождающееся военными эволюциями и отчаянной пальбой из ружей и даже деревянных пушек, наполнявшей весь зрительный зал пороховым дымом. Кроме больших балаганов, воздвигался целый ряд мелких, обтянутых парусиной, через дыры которой бесплатно любовались представлением уличные мальчики, где тоже давались, но уже упрощенные, пантомимы, пелись песни, имели место акробатические представления и показывались фокусы, причем в антрактах главные персонажи с обязательным «парнем» в русской рубашке с накладной бородой из пакли, с балалайкой в руках, выходили в костюмах и гриме, несмотря на холод, на балкон балагана и начиналось то, что французы называют *la parade*: кто мог и умел балагурил и смешил публику, переговариваясь с ней, а кто просто стоял, дрожа от холода. В тех балаганах, где бывала военная музыка, - иногда всего на всего четыре трубы и барабан, - этот оркестр дудел и гремел во всю, а так как балаганов было много и музыка играла одновременно и разное, а к этим звукам присоединялась, слышная, конечно и снаружи, пальба батальных пантомим и звон колоколов, которыми балаганы созывали публику к началу представления, то получалась замечательно дикая и оригинальная какофония, переносная для уха, благо это происходило на воздухе, и даже возбуждающая, веселящая. В совсем маленьких балаганчиках показывались панорамы, диорамы, восковые фигуры, чудовища, дикие люди, обросшие лихом, и даже недавно пойманная в Атлантическом океане рыбаками сирена. А по левому, от Кудринской площади, проезду, пустыря шло катанье очень многолюдное, особенно на Пасху. Выезжало на своих лошадях, главным образом, именитое и неименитое купечество, но катались и представители дворянского и других сословий. Едва ли, однако, это катанье доставляло кому-либо удовольствие; по крайней мере, все сидевшие в экипажах в противоположность пешей толпе, искренно веселившейся и шумевшей, казались мрачными и словно исполняли священный, но тяжелый долг. Да тут и был налицо долг – щегольнуть выездом. И действительно, на гулянье можно было видеть великолепных лошадей, эффектные экипажи и чудовищных размерами кучеров в голубых, пунцовых, зеленых бархатных с острыми

углами шапках, каких теперь кучера не носят. А в толпе на самом гулянье шла толкотня, грызня орехов из подсолнухов, шныряли продавцы недавно изобретенных разноцветных, надутых газом, шаров и встречалось немалое количество пьяных. Катанье в Вербное воскресенье, тоже очень многолюдное и с тою особенностью, что в экипажах бывало больше детей и публика была более разнокалиберная, шло в том же порядке, но на площади, где толпился народ, не было балаганов, музыки...и вообще каких-либо увеселений, а с ларей и в палатках, да и в разнос торговали вербами, венками, грубо сделанными фальшивыми цветами, игрушками и кое-какою мелочью [5, с. 81-82].

Теперешнего торга и продажи «морских жителей», «тещиных языков» и т.п. не производилось и было более чинно. Зато продавались, вышедшие совсем из употребления, детские вербы в виде деревца с листьями и плодами: вишнями, грушами и яблоками, сделанными из воска, красного и желтого цветов и с восковым же, чрезвычайно румяным, херувимом на самом верху.

Летние народные гулянья, сперва в Марьиной роще, а потом в Сокольниках, обходились без балаганов, но зато на траве, в тени деревьев устанавливались столики с тут же ставившимися и приятно дымившимися на свежем воздухе самоварами, и происходило усиленное чаепитие, а попозднее водились хороводы и шел пляс под гармонику.

Элегантная публика, съезжавшаяся из Москвы по вечерам в Петровский парк, когда было поменьше пыли, каталась там по аллеям верхом и в экипажах, а затем у круга, недалеко от Петровского дворца, рассаживалась на садовые скамейки и на стулья, за столики, наблюдая друг за другом, и пила тоже, но уже хорошо сервированный, чай, кофе, прохладительные напитки (содовая и вообще искусственно газированные воды вошли тогда в моду), а «золотая молодежь» мужского пола тянула потихоньку шампанское из чайников [5, с. 82-83].

В Москве всегда любили и умели, - что сохранилось и поднесь, - хорошо поесть; в описываемое время культ гастрономии стоял тоже высоко, и «трактир» занимал не последнее место в московской жизни; за едой и выпивкой, а то за чаепитием вершились часто крупные дела и сделки, главным образом, по коммерческой части» [5, с. 92].

Трактиры славились, и не без основания, чисто русскими блюдами: таких поросят, отбивных телячьих котлет, суточных щей с кашей, рассольника, ухи, селянки, осетрины, расстегаев, подовых пирогов, Пожарских котлет, блинов и Гурьевской каши нельзя было нигде получить кроме Москвы. Любители – гастрономы выписывали в Петербурге московских поросят и замороженные расстегаи. Трактирные порции отмечались еще размерами; они были рассчитаны на людей с двойным или даже тройным желудком; и с пол порцией не легко было справиться; цены на все продукты были не дорогие.

Публика, заседавшая днем в хороших трактирах, была несхожа с теперешней; во-первых, дам никогда не бывало в общей зале и рядом с элегантною молодежью сидели совсем просто одетые скромные люди, а очень много лиц торгового сословия в кафтанах пребывали в трактирах, предаваясь исключительно чаепитию; кое-когда, но все же реже появлялись люди старинного фасона, требовавшие и торжественно курившие трубки с длинными чубуками, причем в отверстие чубука вставлялся свежий мундштук из гусяного пера, а трубка приносилась половым уже раскуренная. В общей зале было довольно чинно, чему содействовал служительский персонал – половые. Это были старые и молодые люди, но решительно все степенного вида, покойные, учтивые и в своем роде очень элегантные; чистота их одеяний – белых рубашек, была образцовая. И вот они умели предупреждать и быстро прекращать скандалы, к которым

тогдашняя публика была достаточно расположена, что и доказывала, нередко безобразничая в трактирах второго сорта, а особенно в загородных ресторанах. Трактиры, кроме случайной, имели, конечно, и свою постоянную публику, и частые посетители величались половыми по имени и отчеству и состояли с ними в дружбе [5, с. 93-94].

Тем временем, недалеко от Москвы жизнь отличалась от московской, благодаря чему ощущается столичный размах. Исходя из дорожных заметок Н.Я. Акамова: «Что красит Рязань, так это обилие садов, имеющих почти при каждом доме. Движение по улицам Рязани было небольшое, хотя день был базарный. Крестьяне ездят здесь в оригинальных двухколесных телегах, называемых колымажками. Таких телег в наших краях не встретишь. Были мы вечером и в городском саду. Сад невелик, помещается в какой-то яме. На площадке устроен ресторан и эстрада для музыкантов. Гуляющих в саду немного

- где же ваши рязанцы? Спрашиваю спутника.

- дома сидят по обыкновению. И летом, и зимой одно и то же – винт, преферанс....

Развлечений у нас зимой не бывает почти никаких. Театра нет несколько лет, потому что в театральном здании лестницы обветшали.

- что же у вас делают?

- пьют, винтят, пляшут, сплетничают.... У нас захоlustье... [1, с. 36-37].

Как известно, Николай Федорович Акамов родился в 1869 г. в Почаеве Волынской губернии. Прадед - священник в селе Акаево Рязанского уезда (откуда, собственно, произошла его фамилия). Он окончил Императорский Казанский университет и по выходе из него подвизался в журналистике. Сотрудничал в газетах Поволжья, в частности слал корреспонденции в "Нижегородский биржевой листок" И.А. Жукова. А когда того не стало и "Листок" превратился в "Волгари" был приглашен его новым редактором-издателем С.И. Жуковым на должность секретаря редакции этой популярной на Волге ежедневной газеты. Он прекрасно описал подмосковную провинцию: «Хорошо захоlustье под самой столицей. Может быть, в этой близости к столице и заключается причина спячки общественной жизни. Захотел повеселиться – съездил в Москву....». Умственную провинцию» Рязань получает тоже из Москвы в виде «Московского Листка» и тому подобных изданий. Только в последнее время разрешен «Справочный Листок», представляющий вместе с казенными изданиями местную прессу. Каков новый «Листок» я не знаю, но сомнительно, чтобы какая бы то ни было газета могла существовать там, где московские газеты получают через несколько часов после выхода в свет и где большинство жителей отличается полным отсутствием духовных интересов. Спячка царствует в древней Рязани [1, с. 37-38].

Кстати, крепостной крестьянин графа Сергея Григорьевича Строганова писал о доверительных добрых отношениях между крестьянами и владельцами имений [3]. «Воспоминания и служба старика из дворовых» - исторические записки бывшего крепостного, бухгалтера при заводах С. Г. Строганова, написанные от первого лица. В них он воссоздает быт заводских рабочих, детально останавливаясь на функционировании Очёрского и Павловского заводов. Со свойственной потомственному «прикащику» скрупулёзностью Власов приводит статистические данные подушевой переписи 1918 года, а также информацию о продукции и производительности заводов. Власов Алексей Яковлевич умер после декабря 1915 г. Такая же информация об отношении к крепостничеству и у Н.В. Давыдова: «Не все дворовые относились отрицательно к факту принадлежности их господам; многим из них казалось, что крепостное право – явление естественное, мировое, освященное небом, что люди не могут быть равны, что как все человечество принадлежит Богу, как

солдаты принадлежат Царю, так мужики и дворовые принадлежат своим прирожденным господам и повинны им покорностью, а те заботою о своих людях [4, с. 13-14].

Спасские крестьяне приходили на усадьбу всем селом – мужики, бабы и дети – два раза в году: на Святой, причем господа христосовались со всеми явившимися, а затем они получали незатейливое угощение, и летом после уборки сена в праздничный день; тут крестьянам подносилась водка с закуской, непьющим предлагался чай, а бабам и детям раздавались платки, ленты и пряники. Время покоса проходило тогда вообще очень оживленно и весело, несмотря на трудную работу косцов. Искупало тяжесть ее то, что вся работа шла на народе, почти всегда в хорошую, еще не удушливую погоду, да на лугах около воды и леса, где хорошо в перерывы отдыхалось. К тому же иные парни отличались лихостью в косьбе и шли на перебой друг с другом. А бабам работа была и совсем не тяжелая, если сравнить ее хотя бы с прополкой, доводящей до изнеможения, или жнитвом, которое тогда применялось при уборке не только пшеницы, но и ржи: косили лишь овес и просо. Бабы и девки одевались на покос по праздничному и по лугам, где повсюду виднелись кучки и ряды движущихся белых и красных пятен, неслись к вечеру веселые песни, да не теперешние отвратительные частушки и исковерканные романсы, а старые, народные, столь благозвучные, хоровые песни [4, с. 28].(Рис.1).

Рис. 1. Наталья Дружинкина Крестьянки в поле бум, пастель, 60x80, 2007.

Все без исключения ходили в русском платье, очень красивом, теперь исчезнувшем к сожалению и заменившимся для лиц женского пола...ситцевыми короткими кафтанами и «вампирками», а у мужчин блузами, пиджаками, картузами и даже какою-то рванью, которую в старину крестьянин постыдился бы надеть. Все тогда носили русские рубахи, солидные люди белые или темно-синие, а молодежь красные, поддевки и кафтаны, обычно из домодельной материи, перетянутые тоже домашнего

производства разноцветным кушаком, а на головах летом высокие поярковые шляпы. Замужние женщины обязательно носили кички (с рожками или без них, но с валиком) у молодых красного цвета; платки на голове носили лишь девицы и старухи, - последние обычно белые; замужней женщине показаться «простоволосой» было гораздо стыднее, чем совсем раздетой. Белье было у всех исключительно из домотканого холста и полотна, также как красивые разноцветные поневы. В обычную пору крестьяне обоего пола обувались в онучи и лапти, сапоги крестьянами носились, да и то более молодыми, лишь по праздникам или при путешествиях, зимой все обувались в валенки. Всеми соблюдалась гораздо большая чистота и аккуратность в одежде, а в манерах было больше степенности и спокойствия. Крестьянская семейная и общественная жизнь, вся строго урегулированная, подчинялась своим особым неписанным, но обязательным, правилам и не имела ничего общего с жизнью и обычаями посадских людей, мещан и даже дворовых. Обряды свадебные, похоронные, увеселения, игры, песни – все было свое особое и все это отличалось по сравнению с безземельным населением (горожане, мещане, дворовые) солидностью, степенностью и порядком. Весною и летом на обширном дворе Спасской усадьбы, на котором имелась лужайка и были разбиты клумбы сирени и группы молодых деревцев, по праздникам, к вечеру всегда собирались дворовые и служащие и заводились такие игры как городки, бабки, лапта и лунки; в этих играх участвовала только мужская молодежь, но кроме них водились, обычно попозднее, хороводы с преобладанием женского элемента и устраивались «горелки и коршуны». Коренные обитатели Спасского и гости из «барской» молодежи постоянно присоединялись к веселившейся дворне [4, с. 31-32].

В Москве «Великий пост в те годы заметно отличался от остального времени и в домашней и в общественной жизни москвичей. Постная пища настолько была в ходу, что даже на улицах пахло поджаренным деревянным маслом и скоромники, особенно на первой, крестопоклонной и Страстной неделях, встречались редко, и такое радикальное поведение в общем не одобрялось. В зажиточных семьях подавалось постное, но во многих домах это была лишь внешность. Супы варились на бульоне, жарилось все на сливочном масле, но, например, пироги и пирожки, картофель слегка смазывались прованским маслом для отвода глаз и обоняния. К кофе подавались жирные сливки, добывавшиеся из грецких орехов. Церковный звон постом, казалось, не прекращался в Москве и церкви бывали полны говеющими всех классов населения. Говели к тому же солидно, не пропуская служб, хотя, конечно, можно было и тут устроить себе облегчение, а именно явиться не к началу службы, что и было в ходу. Зато Пасха была действительно праздником после томительно-долгого поста и радовала веселым церковным перезвоном, заменявшим унылое великопостное гудение колоколов, радостным церковным перезвоном, заменявшим унылое великопостное гудение колоколов, радостными церковными напевами и веселыми ризами, разговением обычно (а у прислуги всегда) вызывавшим, однако, желудочные недомогания, общим христосованием, сопровождавшимся обменом пасхальными яйцами, целованием, от которого никто тогда не уклонялся, и разноцветными шелковыми рубашками половых в трактирах. А уж нам, детям, Пасха, была особенно радостна. На целую неделю не было учения, ежедневно к утреннему чаю подавались вкусные кулич и пасха, исключительно домашнего приготовления, а главное мы вступали словно в царство пасхальных яиц. Пасха для нас начиналась в сущности еще на Страстной; эту неделю дети тоже очень любили из за интересных церковных служб и вербных забав. Начинались они с того, что вернувшись из церкви, от всенощной молоденькие горничные слегка, совсем не больно, стегали нас принесенными с собою вербами, приговаривая: «верба, хлест, бей до слез», а затем мы уж между собою

предавались вербным битвам и сощипывали с вербы «зайчиков» как мы их звали; тут же наступало и вербное гуляние, на которое всегда нас возили, и мы там приобретали много приятных, хотя мало полезных вещей. И, наконец, наступало давно нами ожидаемое крашение яиц. Красили мы их, при содействии Параши и тоже значительно заинтересованных этим делом горничных, нащипанными нами из кусочков разноцветной шелковой материи нитками вроде корпии (которую мы тоже дергали во время Севастопольской компании для раненых, но из полотна) и купленными в «городе» Шемахинскими шелками, подбавляя иногда кусочки луковой шелухи, дающей ярко коричневую окраску, причем во все это, положенное в тряпочку из марли, завертывалось яйцо и варилось непременно в щелоке, а затем вынималось, развязывалось и для блеска смазывалось прованским маслом; а то нами брались уже выкрашенные в кухне красные яйца и на них налеплялись рисунком, узором и словами, тонкие катушки и кусочки мягкого желтого воска (от церковных свечей), после чего яйца клались в квас, а когда через несколько часов извлекались из него, то краска оказывалась сошедшей с открытых мест яйца, а рисунок, сделанный воском, оставался красным. На самой Святой происходили ежедневные, иногда в большом обществе детей, грандиозные катания яиц по полу, посланному ковром, при посредстве особой конструкции жалоба, игра далеко не просто азартная, а требовавшая меткости и сноровки, и наконец, поединки – разбивание яиц острием и тупиком, обмен яиц, получение подарков в яйцах с сюрпризами. Всю неделю царило детское оживление, поездки в гости и вообще великое веселье, несомненно связанное и с освобождением от зимы, поста и с ожиданием весны и лета [4, с. 48-49].

«Интересную картину предоставляла большая зала; в ней сошлись представители двух разных эпох и поколений; дореформенная Русь стояла рядом с реформируемой. Значительная часть дворян принадлежала к первой категории, что в совершенстве доказывалось внешним их видом. Одеты они были в старинного фасона дворянские мундиры с высокими и широкими воротниками, достаточно почерневшими, подпиравшими им подбородок, с крупным аляповатым шитьем; мундиры эти не сходились у них и застегивались лишь на верхнюю пуговицу; почти все являли вид коренастый, кряжистый, с широкими затылками и апоплексической шеей; бороду редко кто носил; ходили они и стояли особенно твердо и уверенно и вообще являли вид убежденный, деловой, знающий себе цену. Многие из той же породы дворян, отставные военные, надели мундиры прежних и весьма разнообразных образцов; в числе украшавших грудь военных орденов виднелось много боевых знаков отличия – результаты Кавказа и Севастопольского сиденья. Вход в залу одного дворянина произвел большое впечатление: одет он был в военную форму времен Александра I, в мундир с фалдами в роде фрака, и под мышкой держал противоестественную по величине треуголку; стар и благообразен он был удивительно, совсем белый, чистый, с выцветшими светлыми глазами; ему помогали идти двое внуков; добравшись до своего уездного стола, он сел и до отъезда уже не поднимался, приветливо улыбаясь всем к нему подходившим.

Дворянская молодежь, хотя и разных лагерей, была одета одинаково и внешних отличий по партиям не имела; дворянские мундиры их были элегантны и с иголки, при коротких воротниках, из которых виднелись крахмальная рубашка и белый галстук, а не что-то черное, намотанное у стариков на шею; на некоторых были мундиры ведомств, в которых они служили, а между военными выделялись эффектные своими ментиками и меховыми шапками лейб-гусары и белые гвардейские кирасиры разных полков, с блестящими касками и громадными палашами. Из статских особенно изящны и интересны были придворные кавалеры; они сами это сознавали и, чувствуя

на себе взоры дам и лиц мужского пола, держали себя великолепно. По зале, не заходя вовсе за буфет, ходил, всегда окруженный как бы небольшой свитой, важный государственный сановник их №-ских дворян, неуклонно посещавший выборы. Лицо его, бледное, с правильными тонкими чертами, скорее напоминающими англо-саксонскую расу, с холодными, серыми глазами, обрамленное бакенбардами дипломатического фасона, было строго и даже при редкой улыбке не выражало решительно ничего. Сановник говорил очень мало; он не принадлежал ни к какой партии [4, с. 243-244].

Бывшие крестьяне составляли армию рабочих. Происходила трансформация традиционных ценностей и переход к новым формам социальной консолидации в условиях капиталистической модернизации страны.

В конце XIX – начале XX в. социальные проблемы, связанные с жизнеобеспечением рабочих и поставленные в 1860-80-е гг. не решались. Концентрация рабочих на предприятиях росла, условия работы и проживания ухудшались. Бедность, безработица стали бичами жизни рабочих.

Бывшие крестьяне, пришедшие на заработки в город не могли адаптироваться в новых условиях. Этот зафиксировано в мемуарах: “Спальни в московских фабриках являются в двух видах- общих спален или казарм и каморок. На немногих и сравнительно небольших фабриках существует исключительно лишь первый тип помещения. В большинстве же помещения смешанного характера, т.е. на одной и той же фабрике встречаются и казармы, и каморки; в первых – всегда помещаются холостые и, в случае недостатка места, женатые; а в каморках – рабочие женатые, впрочем, это разделение в значительной части фабрик соблюдается не строго, - и если на некоторых – холостые люди отделены от девиц, а женатые – от тех и других, то на большинстве – господствует безразличное смешение полов и возрастов, и сплошь и рядом все спят рядом в одной и той же казарме или каморке. На всех этих фабриках, повторяю, женатые и холостые, дети и взрослые девушки спят вповалку вместе, без всяких перегородок, в крайне тесной и грязной обстановке; при этом на фабрике № 47 спят даже по два человека на одной кровати; на фабрике № 81 два помещения находятся в непосредственном соседстве с сушильной, при постоянной открытой в нее двери и страшно высокой температуре, свыше 25 градусов по Реомюре; на патронной фабрике № 155 исключительно работают холостая молодежь обоего пола и девочки; тем не менее разделений в жилых помещениях никаких нет и спят они все вместе в двух смежных комнатах без дверей. Все жилые помещения на названных фабриках до крайности переполнены народом, и, конечно, никакой правильной вентиляции в них не существует. Лишь на немногих фабриках существует для малолетних отдельные спальни, да и то не всегда удовлетворительные. Обстановка спален рабочих, будь это казармы или каморки, везде очень однообразна: по общему правилу, в них обыкновенно помещены в несколько рядов дощатые, большею частью голые нары, и весьма редко железные кровати (например, на Невском стеариновом заводе № 39, Рале № 6, у Сапожникова № 30 и немногих других). О подстилке рабочий обязан позаботиться уж сам, и в большинстве рабочие спят на собственном полушубке или кафтане; из женщин довольно многие часто обзаводятся мочальными или соломенными матрацами, да и вообще спальни, если только они существуют отдельно, гораздо опрятнее и наряднее мужских. На бумагопрядильных фабриках обыкновенно рабочие спят на тарах, набитых соломой, (мешках, в которых привозится хлопок) и которые они или получают даром от конторы, или покупают за несколько копеек. На немногих заводах и фабриках, как Невский стеариновый завод, золотоканительная фабрика Алексева, отбельно-красильная Кузьмичева, рабочие получают от хозяев матрацы,

подушки и одеяла, а на первой и третьей – даже простыни. Небрежность, впрочем, других хозяев в отношении устройства спален для рабочих доходит до того, что они даже не заботятся везде поставить в них нары; так, например, на фабрике № 45 спальни у рабочих помещаются в подвальном этаже с крайне удушливым и сырым воздухом; для сна стоят тут деревянные козлы, на которых сложено, но не сколочено, по нескольку досок; и на таких-то постелях спят по два и даже по три человека, без различия возраста; для женщин и женатых особых спален нет. Еще худшую черту, пожалуй представляет фабрика № 109, где выдаются рабочим матрацы с соломой, но за них делается вычет в 10 коп. в месяц; так – что рабочий, проживши год, переплачивает хозяину с избытком стоимость матраца, который за его уходом остается в пользу хозяина и на 1—копеечную плату поступает к следующему рабочему, составляя таким образом новую доходную статью для фабриканта. Вообще, по санитарной обстановке эта последняя фабрика представляет одну из худших, какие мы видели, в числе больших промышленных заведений, и рядом с ней, хотя все таки выше, может разве что стоять мануфактура № 85 [8, с. 117-118].

«На суконной фабрике № 48, как и на многих, впрочем, других суконных фабриках, «в красильне воздух до того насыщен парами, что в ней во время осмотра ничего нельзя было видеть, - и я двигался по красильне ощупью, как бы с завязанными глазами: очевидно, тяги тут не было никакой. При этом машины расставлены очень тесно и ремни скрещиваются во всех направлениях: проход крайне затруднителен и несчастье от машин легко возможно без всякой вины со стороны рабочего». На химическом заводе № 44 «удушливые газы в отделении, где приготавливают оловянные соли, настолько сильны, что для непривычного человека делают невозможным пребывание в течение нескольких минут. В отделении, где готовят ртуть, единственною предосторожностью при этой страшно ядовитой операции служит завязывание рта у рабочих, и не только нет никаких более верных и безопасных для того приспособлений, но в том же самом отделении, лишь через дверь, живет семья одного рабочего» на бумагопрядильной и ткацкой мануфактуре № 126 «рабочие помещения крайне тесны и низки. Ограждений механизмов весьма мало, особенно в трепальной: многие шестерни совсем без прикрытий, и машины большею частью старой, более опасной для рабочих, конструкцию вентиляции, кроме немногих форточек, не существует, почему воздух крайне пыльный и душный, даже в сортировочной, где вовсе нет машин. Рабочие, особенно дети, отличаются крайне болезненным видом». На суконной фабрике № 131 «в главном рабочем корпусе имеется одна лишь лестница, так как другая – грозит разрушением от ветхости. Все машины плохо огорожены и зубчатые колеса большею частью без ограждений. В аппаратном отделении (деревянное здание в два этажа), где происходит обработка верблюжьей шерсти, сильнейшая пыль, и у детей весьма нездоровый вид» [8, с. 123-124]. (Рис. 2).

Так, бывшие крестьяне составили армию рабочих, растеряв часть традиционной культуры и привычных условия общежития. Крупные промышленные города, прежде всего, столичные (первопрестольная Москва и столица империи - Петербург) не справлялись с наплывом рабочих в плане устройства хозяйственно-бытовых условий существования и исправления религиозно-культурных мероприятий. Происходила трансформация культурных ценностей и рождение пролетарской субкультуры. Осуществлялся переход к новым формам социальной консолидации в условиях капиталистической модернизации страны. Эти процессы нашли свое отражение в воспоминаниях московских старожилов.

Рис. 2. Н.Г.Дружинкина За работой бум., пастель, 60 х 80, 2007

Безусловно, историко-антропологическое направление исследования способно задать новые возможности изучения человеческого фактора в повседневной жизни России второй половины XIX – начала XX вв.

Библиографический список

1. Акаемов Н.Ф. От Нижнего до Рязани. Дорожные заметки. – Казань: Типография Н.А. Ильяшенко, 1892. – 36 с..
2. Бухарев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым. // Социальная история. Ежегодник, 2000. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000- С. 19 – 33., С. 19.
3. Воспоминания и служба старика из дворовых / А . Я . Власов . - Санкт - Петербург : тип. А . В . Орлова , 1907 . - 103 с.; 22.
4. Давыдов Н.В. Из прошлого. Часть вторая – Часть вторая . Москва тип.Печатник. 1917 . 321 с
5. Давыдов, Н . В . Из прошлого / Николай Васильевич Давыдов ; дарств. надп. Афанасьева М . Д. – М . : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 432 с.
6. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России /В.К. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с.
7. Мельникова Александра Воспоминания о давно минувшем и недавно былом. – М., 1899.
8. Янжула И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула.- СПб., 1884.

References in Roman script

1. 1.Akayemov N.F. Ot Nizhnego do Ryazani. Dorozhnyye zametki. – Kazan': Tipografiya N.A. Il'yashenko, 1892. – 36 s..

2. Bukharev V.M. Provintsial'nyy obyvatel' v kontse XIX – nachale XX veka: mezhdru starym i novym. // Sotsial'naya istoriya. YEzhegodnik, 2000. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000- S. 19 – 33., S. 19.
3. Vospominaniya i sluzhba starika iz dvorovykh / A . Ya . Vlasov . - Sankt - Peterburg : tip. A . V . Orlova , 1907 . - 103 s.; 22.
4. Davydov N.V. Iz proshlogo. Chast' vtoraya – Chast' vtoraya . Moskva tip.Pechatnik. 1917 . 321 s
5. Davydov, N . V . . Iz proshlogo / Nikolay Vasil'yevich Davydov ; darstv. nadp. Afanas'yeva M . D. – M . : Tip. T-va I. D. Sytina, 1913. – 432 s.
6. Kantor V.K. Sankt-Peterburg: Rossiyskaya imperiya protiv rossiyskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii /V.K. – M: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. – 542 s.
7. Mel'nikova Aleksandra Vospominaniya o davno minuvshem i nedavno bylom. – M., 1899.
8. Yanzhula I.I. Fabrichnyy byt Moskovskoy gubernii. Otchet za 1882-1883 g. fabrichnogo inspektora Moskovskogo okruga I.I. Yanzhula.- SPb., 1884.

References

1. Akaimov N.F. From Nizhny Novgorod to Ryazan. Travel notes. – Kazan: Printing house of N.A. Ilyashenko, 1892. – 36 p. (In Russian).
2. Bukharev V.M. Provincial philistine in the late XIX – early XX century: between the old and the new. // Social history. Yearbook, 2000. – Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000 - pp. 19 – 33., p. 19. (In Russian).
3. Memoirs and service of an old man from the yard / A. I. Vlasov . - St. Petersburg : type A. V. Orlova , 1907. - 103 p.; 22. (In Russian).
4. Davydov N.V. From the past. Part Two – Part Two . Moscow type.The printer. 1917 . 321 c. (In Russian).
5. Davydov N. V. From the past / Nikolai Vasilyevich Davydov ; gifts. title Afanasyeva M. D. – M. : Type. T-va I. D. Sytina, 1913. – 432 p. (In Russian).
6. Kantor V.K. St. Petersburg: The Russian Empire against Russian Chaos. On the problem of imperial consciousness in Russia /V.K. – M: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. – 542 p. (In Russian).
7. Melnikova Alexandra Memories of the long past and the recently past. – M.,1899. (In Russian).
8. Yanzhula I.I. Factory life of the Moscow province. Report for 1882-1883 of the factory inspector of the Moscow district I.I. Yanzhula.- St. Petersburg, 1884. (In Russian).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.161.1

Холманских Юлия Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Уральский государственный университет
путей сообщения
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: lacraucity@yandex.ru

Kholmanskikh Yulia Sergeevna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Ural State University of Railway Transport
Russia, Ekaterinburg
e-mail: lacraucity@yandex.ru

Верисова Анна Дмитриевна
преподаватель
Уральский государственный университет
путей сообщения
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: verisova.anya@gmail.com

Verisova Anna Dmitrievna
Lecturer
Ural State University of Railway Transport
Yekaterinburg, Russia
e-mail: verisova.anya@gmail.com

Ю. С. Холманских, А. Д. Верисова
**РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ О
ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЕ)**

Аннотация. В работе рассматривается актуальность развития лингвокультурологической компетенции в процессе изучения русского языка как иностранного. Авторы предлагают алгоритм усвоения пословиц и поговорок, относящихся к чайной культуре, при помощи системы лексико-грамматических и речевых упражнений. Целесообразно внедрять фразеологический материал в виде комплекса упражнений двух типов: лексико-грамматических заданий подготовительного характера (демонстративные, опознавательные, конструктивные, реконструктивные или трансформационные упражнения) и речевых упражнений, направленных на употребление фразеологизма в монологической и диалогической речи (поисково-ассоциативные упражнения). В работе выделяются ключевые темы и образы, часто встречающиеся в фразеологизмах на русском и китайском языках, и анализируется их культурно-смысловое наполнение. В исследовании применяется лингвокультурологический подход к изучению РКИ. Выводы статьи подчеркивают высокий учебно-методический потенциал идиоматических выражений в ходе формирования как собственно языковой, так и коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: фразеологизмы, русский как иностранный, лингвокультурная компетенция, чайная культура

Для цитирования: Холманских Ю.С., Верисова А.Д. Развитие лингвокультурной компетенции у изучающих русский язык как иностранный (на материале пословиц о чайной культуре). *Русистика без границы. Международно научно списание*. – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 63–68.

Yu. S. Kholmanskikh, A. D. Verisova
**LINGUOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT IN STUDENTS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE IDIOMS ABOUT TEA CULTURE)**

Abstract. The article examines the relevance of developing linguacultural competence in the process of studying Russian as a foreign language. The authors propose an algorithm for learning

proverbs and sayings related to tea culture using a system of lexical, grammatical and speech exercises. It is advisable to introduce phraseological material in the form of a set of exercises of two types: lexical and grammatical tasks of a preparatory nature (demonstrative, identificational, constructive, reconstructive or transformational exercises) and speech exercises aimed at using phraseological units in monological and dialogical speech (search and associative exercises). The paper highlights key themes and images that are often found in phraseological units in Russian and Chinese, and analyzes their cultural and semantic content. The study applies a linguacultural approach to studying Russian as a foreign language. The conclusions of the article emphasize the high educational and methodological potential of idiomatic expressions during the formation of both linguistic and communicative competence.

Key words: phraseological units, Russian as a foreign language, linguacultural competence, tea culture

For citation: Kholmanskikh Yu.S., Verisova A.D. Linguocultural competence development in students of the Russian language (based on the idioms about tea culture). *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 63–68.

Изучение языка — это не только активный процесс усвоения лингвистической системы, но и познание культурного кода его носителей. Язык выступает как зеркало национальной идентичности, отражение народных ценностей, геополитического и социального развития страны. Целью данного исследования является формирование лингвокультурологической компетенции у изучающих русский язык как иностранный при помощи фразеологизмов, в частности пословиц и поговорок, входящих в семантическое поле «чай» и «чайная культура». Лингвокультурологическую компетенцию мы интерпретируем как способность понимать культурно-национальную ментальность носителей языка, национальную специфику языковой картины мира, национально-культурный компонент значения языковых единиц, выраженных в культурной семантике языковых знаков [8]. А.Д. Дейкина отмечает, что предметное содержание дисциплины «русский язык» может быть представлено как «мировоззренческое с вычленением национально-регионального компонента» [2, с.11]. Таким образом, при отборе учебного фразеологического материала мы руководствовались следующим алгоритмом: оценка доминирующих культурных ценностей и выделение чайной традиции как одного из базовых компонентов как русской, так и китайской культуры, определение способов их конвенциональной языковой объективации, в частности, подбор наиболее частотных пословиц и поговорок на данную тему, содержащихся в словарях и справочниках, методическая подготовка учащихся к восприятию предлагаемых фразеологизмов и их активная отработка в речи. В ходе уроков студентам также предлагалось сравнить русские и китайские идиомы на тему чайной культуры, проведя параллели в восприятии чая в ментальности русских и китайцев. Полученные в ходе внедрения в образовательный процесс лингвокультурологического подхода результаты позволяют сделать вывод о его эффективности для развития языковой и коммуникативной компетенции, а также для повышения формирования чувства сопричастности и интереса к изучаемой культуре.

Следует упомянуть, что, несмотря на включение идиоматических выражений в материалы учебно-методических комплексов РКИ, упражнения на их отработку и закрепление либо полностью отсутствуют, либо не сопровождаются культуроведческим пояснением. Пословицы и поговорки не должны «зазубриваться» вне контекста. Целесообразно внедрять фразеологический материал в виде комплекса упражнений двух типов: лексическо-грамматических заданий подготовительного характера и речевых упражнений, направленных на употребление идиомы в

монологической и диалогической речи. На начальном этапе определяется способ семантизации незнакомого лексико-грамматического материала, возможно с элементами этимологического анализа, и составляется необходимый культуроведческий комментарий, проливающий свет на значение идиомы, приводятся примеры ее контекстуального употребления. Можно задействовать демонстративные (показ функции пословицы или поговорки в речевой ситуации) и опознавательные упражнения (определение смысла фразеологизма по рисунку, фотографии, тексту или видеофрагменту). На следующем этапе предлагается использовать конструктивные, реконструктивные или трансформационные упражнения (нахождение синонимичных или антонимичных конструкций и проведение параллелей в родном языке, в нашем случае, китайском). На заключительном этапе можно задать краткое сопоставительное эссе на сравнение чайных традиций двух стран, основываясь на личном опыте студента, или предложить написать комментарий к фразеологическому высказыванию, ориентируясь на историко-культурную справку. Такие упражнения относятся к поисково-ассоциативному виду. Отметим такой интересный тип внеаудиторной активности как проведение чайной церемонии, сопровождаемой комментариями преподавателя и студентов.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что поговорки и пословицы о чае в России и Китае отражают культурные особенности и традиции обеих стран. Чайная культура в Китае имеет долгую историю. В Россию чай попал также из Китая: караванный (кяхтинский), ввозимый сухопутными маршрутами по Великому чайному пути, и кантонский, который экспортировался из Китая морским путем через Европу [6]. Об этом историческом факте и о ценности чая того времени свидетельствуют пословицы *«Кяхтинский чай да муромский калач - полдничают богач»*, *«чай у нас китайский а сахарок хозяйский»*. Таким образом, чаепитие – неотъемлемая часть культуры как в России, так и в Китае. Здесь стоит упомянуть, что само русское слово «чай» имеет китайское происхождение. В России невозможно представить не один прием пищи без чая - *«утром чай, в обед чаек, вечером чаище»* [5], китайцы также за столом отдают предпочтение чаю, относя чай к «предметам первой необходимости» (開門七件事) [1] наряду с рисом, солью, дровами, соевым соусом и др. Чай всегда ассоциируется в этих странах с домашним дружеским застольем. Гостеприимный хозяин дома в этих странах обязательно предложит вам чашечку чая, что отражается в пословицах: *«дальному гостю обязательно нужно принести чай»* (客从远方来, 多以茶相待) [1], *«чтобы показать гостю, что вы гостеприимный хозяин, нужно налить ему 4 чашки чая, что символизирует гармонию четырех сезонов»* (人要敬客人四碗茶, 四季平安) [1], *«пришел гость - угости чаем»* (客来敬茶) [1]. В России чаепитие также часто сопровождается дружеским общением и является важной частью семейной и социальной жизни: *«чайку покушать да органчика послушать»* (устаревшее приглашение в гости) [4, с. 728], *«приходите на чай, не пообедем, чай»* [5].

Общим, как для русских, так и для китайцев является ритуал, который вкладывают в процесс заваривания чая, чаепития, несмотря на то, что на востоке потребление чая более «церемонное». Во многих русских хозяйствах имелись хранимые женщинами чайницы (специальные емкости для хранения чая с замком, закрывающимся на ключ). Роль заваривать и разливать чай отводилась хозяйке дома или дочери на выданье с целью продемонстрировать ее навыки домоводства: *«чаем если угощают, значит уважают»*. современном Китае также считают, что «ни одна церемония не может обходиться без чая» (无茶不成仪), *«первый пролив чая дает аромат, второй горький на вкус, а третий приятно пить»* (头茶香, 二茶苦, 三茶可

口不可摘), «чай и созерцание имеют один вкус» (茶禪一味) [1], что подчеркивает гармонию и единство чая с философией дзен-буддизма (или в китайском чань-буддизм. 禪 – имеет два перевода чань-буддизм и созерцание). Еще одно китайское выражение «аромат чая и глубокие чувства» (茶香情浓) [1] несет в себе, как и многие китайские поговорки философский смысл, а именно выражает идею, что чаепитие способствует углублению межличностных отношений и созданию теплой атмосферы. Здесь стоит также не забыть упомянуть еще одну поговорку «не бойтесь дегустировать хороший чай, также как обсуждать приятные дела» (好茶不怕细品, 好事不怕细论) [1]. Как мы видим, в Китае чай часто ассоциируется с философскими и духовными аспектами, а также с культурой гостеприимства.

В русских пословицах чай подчеркивает простоту и повседневность, тогда как в китайских - чай более сакрален и тесно связан с духовностью и гармонией. «Чай пить - не дрова рубить», «выпей чайку - забудешь тоску» и «если чай не пить, так на свете трудно жить» [4]: эти поговорки подчеркивают, что чаепитие - это приятное и легкое занятие, в отличие от тяжелой физической работы.

Очень много пословиц в Китае относится к производству чая, возникшие как культурный феномен в результате развития китайской чайной культуры. Большая часть таких пословиц пришла из регионов Чжэцзян, Хунань, Цзянси – мест, где выращивается и производится чай. Чай требует много внимания с точки зрения среды его выращивания и методов посадки, и многие чайные пословицы резюмируют это. Например: «весенний чай горький, летний чай вяжущий, он должен быть вкусным, а осенняя роса должна быть как жемчуг» (春茶苦, 夏茶涩, 要好喝, 秋露白”等等, 就都体现了这一采摘指导思想), «одна порция весеннего чая и сто порций удобрений» (一担春茶百担肥) [1]. Пословица «чай - трава, бамбук - сокровище» (茶是草, 箬是宝) [1], говорит, что нет ничего лучше, чем хранить собранный чай в бамбуковых корзинах. «Чай - трава времени. Если его собрать на три дня раньше, то это сокровище; если собрать на три дня позже, это трава». (茶叶是时辰草, 早采三天是宝, 迟采三天是草) [1], рассказывает о правилах сбора чая. Пословиц и поговорок на эту тему в Китае более 100.

Не меньше в Китае изречений и о том, что чай очень полезен и применялся в медицине. Обратимся к следующим поговоркам: «в зрелом возрасте вы можете быстро набрать вес, поэтому пейте больше чая» (中年早“发福”, 请您多饮茶), «чашка чая для детей может предотвратить кариес» (儿童一杯茶, 可防龋齿病) [1]. «Чашка чая после еды может снять усталость и улучшить пищеварение» (饭后一杯茶, 解腻助消化) [1], здесь стоит упомянуть, что китайцы действительно пьют чай после еды, считая, что напитки во время еды вредны. Хотя чайные пословицы являются народным сказанием, они на протяжении тысячелетий играли роль «учебников» по выращиванию и сбора чая, чайным ритуалам и науке чаепития, отсюда можно объяснить такое количество пословиц, связанных с медициной и чайным производством. Не меньшее внимание в китайском языке уделено поговоркам о значении чая в повседневной жизни. Так, например, «я лучше проведу день без еды, чем день без чая» (宁可一日无食, 不可一日无茶) показывает нам важность чая для китайского человека, а «чай холоден, когда люди уходят» (人走茶凉) [1] говорит нам о лести в адрес людей, занимающих высокое положение и, когда они теряют свой пост, теряют уважение. В русской фразеологии также подчеркивается значение чая как источника физического здоровья: «чай не пьешь - откуда силу берешь?» [5]

Как можно убедиться выше, фразеологизмы, отражающие особенности чайной культуры в Китае и России, имеют высокий учебно-методический потенциал. Как отмечал В. фон Гумбольдт, «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [3, с. 377]. В процессе преподавания русского языка как иностранного роль лингвокультурологического компонента весьма существенна, чем объясняется неослабевающая актуальность данного вопроса. Изучение культурных установок помогает избежать недоразумений и неловких ситуаций при общении с носителями языка, что способствует коммуникативному успеху. Кроме того, лингвокультурологическая компетенция облегчает адаптацию и интеграцию в новой языковой среде. Проблема активно разрабатывается в учебно-методической литературе, однако, несмотря на имеющиеся теоретические труды, прикладные исследования представлены не столь обширно. Изучая семантический, прагматический и лингвокультурологический потенциал фразеологизмов, В.Н. Телия отмечала их способность служить эталонами и стереотипами обыденного менталитета русского народа и выполнять на этой основе роль культурных знаков [7]. В связи с этим, важно раскрыть перед студентами аксиологическую значимость предлагаемого учебного материала через последовательное применение логично выстроенной системы упражнений.

Библиографический список

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения 28.07.2024)
2. Дейкина А.Д. Русский язык как учебный предмет в общеобразовательном пространстве родной культуры // Культурологический подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка. Доклады и тезисы докладов участников Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А.В. Текучева (11—12 марта 2003 г.) / Составители: проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова. М.: МПГУ, 2003. С. 10-15.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
5. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: [Пословицы и поговорки о чае \(sbornik-mudrosti.ru\)](http://sbornik-mudrosti.ru) (дата обращения 28.07.2024)
6. Соколов И. А. Чай и чайная торговля в России: 1790 – 1919 гг.: [Монография]. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М., 2012. 499 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 289 с.
8. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1993. С. 302–314.

References

1. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bkrs.info> (data obrashcheniya 28.07.2024)
2. Dejkina A.D. Russkij yazyk kak uchebnyj predmet v obshcheobrazovatel'nom prostranstve rodnoj kul'tury // Kul'turovedcheskij podhod: ego realizaciya v shkol'nom i vuzovskom kursah russkogo yazyka. Doklady i tezisyy dokladov uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.V. Tekucheva (11-12 marta 2003 g.) / Sostaviteli: prof. A.D. Dejkina, prof. L.A. Hodyakova. M.: MPGU, 2003. S. 10-15.

3. Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. M.: Progress, 1985. 451 s.
4. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. Bolee 40 000 obraznyh vyrazhenij / pod obshch. red. prof. V.M. Mokienko. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2007. 784 s.
5. Sbornik narodnoj mudrosti [Elektronnyj resurs].URL: Poslovicy i pogovorki o chae (sbornik-mudrosti.ru) (data obrashcheniya 28.07.2024)
6. Sokolov I. A. Chaj i chajnyaya trgovlya v Rossii: 1790 – 1919 gg.: [Monografiya]. Izd. 2-oe, pererab. i dop. M., 2012. 499 s.
7. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 289 s.
8. Teliya V. N. Kul'turno-natsional'nyye konnotatsii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniyu) // Slavyanskoye yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyy s"yezd slavistov. Bratislava, sentyabr' 1993 g. Doklady rossiyskoj delegatsii. Otv. red. N.I. Tolstoy. M.: Nauka, 1993. S. 302–314.

References

1. Comprehensive Chinese Russian Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://bkrs.info> (date of access 07/28/2024). (In Chinese /In Russian).
2. Dejkina A.D. Russian language as a subject in the general educational transmission of native culture // A cultural studies approach: its implementation in school and university courses of Russian language. Papers and theses of papers by participants of the World Scientific Conference held on the 100th anniversary of the birthday of academician A.V. Tekucheva (March 11-12, 2003) / Compilers: prof. A.D. Dejkina, prof. L.A. Hodyakova. M.: MPGU, 2003. pp. 10-15. (In Russian).
3. Humboldt V. von. Language and philosophy of culture. Moscow: Progress, 1985. 451 p. (In Russian)
4. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Large dictionary of Russian proverbs. More than 40,000 figurative expressions / under the general editorship of prof. V. M. Mokienko. Moscow: ZAO "OLMA Media Group", 2007. 784 p. (In Russian).
5. Collection of folk wisdom [Electronic resource]. URL: Proverbs and sayings about tea (sbornik-mudrosti.ru) (date of access 07/28/2024). (In Russian).
6. Sokolov I. A. Tea and tea trade in Russia: 1790 - 1919: [Monograph]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, 2012. 499 p. (In Russian).
7. Teliya V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects. Moscow: Languages of Russian culture, 1996. 289 p. (In Russian).
8. Teliya V. N. Cultural and national connotations of phraseological units (from worldview to worldview) // Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists. Bratislava, September 1993 Reports of the Russian delegation. Edited by N.I. Tolstoy. Moscow: Nauka, 1993. pp. 302-314. (In Russian).

УДК 372.881.161.1

Бондарева Валерия Витальевна
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: bondareva@pgsga.ru

Bondareva Valeria Vitalievna
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Samara State University of Social Sciences
and Education
Samara, Russia
e-mail: bondareva@pgsga.ru

В.В. Бондарева

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ
ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ РОССИИ ДЛЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ТАНЗАНИИ)**

Аннотация. В статье определяется сущность этноориентированного обучения русскому языку как иностранному различного контингента обучающихся. Автор обосновывает эффективность этноориентированного подхода к процессу обучения и доказывает, что одним из факторов привлечения иностранных обучающихся в российские вузы и повышения их мотивации к изучению русского языка могут стать учебные материалы и средства обучения, разработанные на основе принципов этноориентированного подхода, что обуславливает актуальность исследования. В статье описывается специфика этноориентированных учебников; на примере учебно-методических комплексов по страноведению России для студентов из Танзании автор раскрывает особенности проектирования этноориентированных учебных материалов для представителей определенного этнического контингента обучающихся.

Ключевые слова: этноориентированный подход, иностранные обучающиеся, русский язык как иностранный, Объединенная Республика Танзания, этноориентированные учебные материалы и средства обучения, учебно-методический комплект, страноведение, диалог культур, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Бондарева В.В. Особенности проектирования учебных материалов по русскому языку как иностранному в контексте этноориентированного подхода (на примере учебно-методических комплексов по страноведению России для обучающихся из Танзании). *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 69–78.

V.V. Bondareva

**FEATURES OF DESIGNING MEANS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE WITH REFERENCE TO THE ETHNO-ORIENTED APPROACH (THE
CASE OF A LEARNING KIT ON RUSSIAN STUDIES FOR TANZANIAN
STUDENTS)**

Abstract. The article defines ethno-oriented teaching of Russian as a foreign language to various groups of students. The author substantiates the effectiveness of the ethno-oriented approach to the learning process and proves that one of the factors in attracting foreign students to Russian universities and increasing their motivation to study the Russian language can be teaching materials and teaching aids developed on the principles of the ethno-oriented approach that determines the relevance of the study. The article describes specifics of ethno-oriented textbooks; using the example of the learning kit on Russian studies for students from Tanzania the author reveals features of designing ethno-oriented teaching materials for a certain ethnic group of students.

Keywords: ethno-oriented approach, foreign students, Russian as a foreign language, United Republic of Tanzania, ethno-oriented means of teaching and teaching aids, learning kit, Russian studies, dialogue of cultures, intercultural communication

For citation: Bondareva V.V. Features of designing means of teaching Russian as a foreign language with reference to the ethno-oriented approach (the case of a learning Kit on Russian studies for Tanzanian students). *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 69–78.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00029-24-02 от 23.05.2024

В последнее время изучение различных аспектов этноориентированного обучения и последующая интеграция полученных в ходе исследований результатов в учебный процесс приобретает все большую актуальность в методике обучения русскому языку как иностранному, поскольку увеличение потока обучающихся из различных регионов мира и их широкое этническое разнообразие в российской образовательной среде требует внимательного индивидуального подхода к каждому этносу как своеобразной языковой, культурной и социолингвистической группе, тщательного изучения их коммуникативного поведения, этнопсихологических характеристик, особенностей языкового строя их родного языка с целью проектирования модели обучения, ориентированной на представителей конкретного этнического контингента обучающихся и направленной на повышение результативности учебного процесса и качества образования.

В основе этноориентированного обучения лежит этноориентированный подход, представляющий собой «целостную теоретико-методологическую систему знаний, положений и установок о национальной идентичности иностранного обучающегося, необходимую для правильного формирования социально-педагогических условий обучения иностранцев в России, а также их успешной межкультурной адаптации и интеграции в российскую образовательную среду» [1, с.226]. Этноориентированный подход – это система принципов и методов, направленных на сохранение этнокультурной идентичности, развитие национального самосознания, воспитание межкультурной толерантности и социализации личности как субъекта этноса и как гражданина государства, способного к самоопределению в условиях многонациональной мировой цивилизации [2]. Основа данного подхода, по мнению исследователей, заключается в «принятии иностранного учащегося как представителя определённого этноса», а обучение на его основе организуется «с опорой на этнопсихологические, этнопсихолингвистические, этнокультурные особенности определённого контингента учащихся» [3, с.25]. Исследователи считают, что этноориентированный подход основан на «сопоставлении сходных и несовпадающих явлений в двух языках (родном и изучаемом) при отборе и представлении учебного материала на занятиях» [4], предполагает «учёт факторов, оказывающих непосредственное влияние на обучение языку в условиях зарубежного учебного заведения» и требует «адаптации современных методов и технологий обучения к национальным традициям образования в конкретной стране» [5]. Сущность этноориентированного подхода состоит «в выявлении значимых факторов, обуславливающих образовательную деятельность (языковые, этноспецифические особенности, межкультурная направленность обучения языку, осознанность культурной идентичности обучающихся, нормы межличностного взаимодействия,

поликультурность среды) и являющихся важным ресурсом для выявления проблем в учебном процессе и основой развития образовательной практики» [6, с.9].

При этом специфика этноориентированного подхода заключается в том, что перечисленные выше факторы должны быть адаптированы для конкретной этнической группы. Кроме того, данный подход подразумевает установление такого баланса на занятии, при котором современные образовательные технологии обучения в России подстраиваются под лингводидактические традиции зарубежных систем образования, учитывают специфику коммуникативного поведения представителей различного контингента обучающихся, не нарушают их этнокультурную этику [6].

Проведенный анализ показал, что практика этноориентированного обучения имеет под собой широкую теоретическую базу. За последние годы защищено значительное количество диссертационных исследований, изданы монографии и статьи, описывающие этнолингвистические, этнопсихологические особенности конкретного контингента иностранных обучающихся, и предлагающие принципы, методы, средства и формы оптимизации процесса их обучения различным аспектам русского языка и видам речевой деятельности в контексте этноориентированного подхода. В исследованиях приводятся результаты экспериментального обучения и эмпирические данные, доказывающие эффективность этноориентированного подхода в обучении представителей различных этнических групп (Тихонов В.К., 2004, Чжао Юйцзян, 2008, Ндяй Манету, 2010, Кротова Т.А., 2014, Наумова Э.В., 2014, Деполян К.А., 2015, Дао Тгуй Нгуен, 2015, Шарифзаде К.Л., 2016, Беженарь О.А., 2017, Сакорнnoi К., 2017, Куликова Е.Ю., 2019, Кожевникова М.Н., 2020, Шабайти Илихаму, 2023, Рагозина А.В., 2024 и др.). В исследованиях доказывается, что результатом интеграции этноориентированного подхода в процесс обучения русскому языку как иностранному является повышение качества образования за счет повышения мотивации обучающихся, возможности предвидеть и избегать типичные ошибки, возникающие в процессе обучения, а также интенсификация процесса адаптации иностранных обучающихся к условиям новой для них социокультурной и образовательной среды.

Изучение литературы по теме исследования показало, что большое внимание отечественные и зарубежные авторы уделяют анализу существующих средств обучения русскому языку как иностранному и проектированию новых этноориентированных учебных материалов для различного контингента обучающихся как одному из факторов повышения мотивации студентов, эффективности учебного процесса и качества образования в целом. В последнее время в этом направлении накоплен большой практический опыт, описаны лингвострановедческие аспекты создания этноориентированных учебных материалов, разработаны учебники для обучающихся из Вьетнама, Монголии, Италии, Китая, Венгрии, Кубы и других стран и регионов мира. Однако, несмотря на наличие учебников, ориентированных на конкретные целевые аудитории, не существует достаточно полного описания различных способов национальной ориентации учебных материалов с целью выявления наиболее эффективных из них для определённых групп обучающихся [7], а одной из основных проблем по-прежнему остается отсутствие достаточного количества учебных материалов для разных уровней, аспектов и целей обучения русскому языку как иностранному. Вместе с тем именно создание этноориентированных учебников и учебных пособий будет способствовать привлечению иностранных обучающихся в российские вузы [8].

Отличительной особенностью этноориентированных учебников, разработанных для обучающихся конкретных стран и регионов, должен стать учет «факторов

обучающихся» (т.е. их стартовый уровень – первоначальные знания и представления об изучаемом языке, истории, культуре и традициях страны изучаемого языка и т.п., их социально-психологические и национальные особенности), учет родного языка и культуры обучающихся; использование социально-культурного контекста диалога культур; учёт коммуникативной значимости материала; использование изобразительной наглядности; учёт фоновых знаний обучающихся; коммуникативно-прагматическая направленность обучения [8].

С целью учета родного языка и культуры обучающихся при создании этноориентированных учебников методисты предлагают использовать лингвострановедческий комментарий на языке-посреднике или на русском языке в зависимости от уровня обучающихся; имена собственные, свойственные культуре обучающихся и географические названия страны их проживания; включать реалии, близкие к реалиям окружающего мира обучающихся, а также реалии, относящиеся к безэквивалентной лексике; учитывать фоновые знания и культурные традиции обучающихся не только в текстах, но и в иллюстративном материале учебника; вводить темы, отражающие историю и действительность родной страны обучающихся; включать переводные тексты из национальной литературы и фольклора; использовать информацию о российских связях с родной страной обучающихся и иллюстрации, отражающие реальность их родной страны [7].

Развивая идею проектирования этноориентированных учебных материалов, Н.М. Румянцева, Д.А. Гарцова, А.Д. Гарцов предлагают разрабатывать этноориентированные электронные учебные курсы (комплексы), включающие все аспекты изучения русского языка (фонетику, грамматику, лексику), язык будущей специальности, а также социокультурный аспект [9, 10], поскольку они позволяют отражать языковые особенности, раскрывать необходимую степень и глубину языковых фактов для определенного национального контингента обучающихся; предъявлять языковой материал в необходимой последовательности для каждого отдельно взятого контингента обучающихся; организовывать презентацию языкового материала различными способами (аудио, видео и т.д.), наиболее актуальными для определенного национального контингента; применять различные способы семантизации лексических единиц.

Примером этноориентированного электронного учебно-методического комплекса может служить УМК по страноведению «Россия становится ближе», разработанный авторским коллективом Самарского государственного социально-педагогического университета для танзанийских обучающихся в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ по теме «Ресурсное и информационно-технологическое обеспечение образовательной деятельности и управление системой образования в целях организации и реализации мероприятий по распространению лучших практик российского образования в рамках международного сотрудничества в сфере образования, направленных на продвижение образования на русском языке, а также поддержку изучения русского языка в Объединенной Республике Танзания».

Выбор расположенной на восточном побережье Африки Объединенной Республики Танзания в качестве локации для проведения исследования обусловлен рядом факторов. Во-первых, с учётом географического положения, стабильной политической системы, репутации в регионе и в мире, традиционно дружественных отношений сначала с Советским Союзом, а теперь и с Россией расположенная на восточном побережье Африканского континента Танзания может стать опорной точкой для российского экономического присутствия в регионе [11]. Во-вторых, Танзания все больше привлекает россиян как туристическое направление, которое становится

основой для успешного развития деловых связей. В-третьих, подписанный в октябре 2024 года по результатам работы первой межправительственной российско-танзанийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству протокол декларирует готовность сторон проработать вопрос о создании условий для изучения русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке в общеобразовательных организациях Танзании, а также согласие танзанийской стороны оказывать содействие в открытии и продвижении на своей территории курсов русского языка, специализированных образовательных и научных центров по изучению русского языка, развитию центров тестирования по русскому языку как иностранному [12]. Данные положения протокола имеют особое значение в свете проблематики нашего исследования, поскольку практическая реализация достигнутых в ходе заседания договоренностей, равно как и многократно возросший интерес к русскому языку и спрос на его изучение среди граждан Танзании, что подтверждают результаты проведенных ранее проектным коллективом СГСПУ исследований, а также положительное отношение к нашей стране в целом, с неизбежностью повлечет увеличение количества изучающих русский язык танзанийцев, а следовательно и возрастание потребности в учебниках и учебно-методических материалах по русскому языку как иностранному.

Однако как показал анализ, в методике обучения русскому языку как иностранному отсутствуют учебные пособия, разработанные для обучающихся из различных стран и регионов Африканского континента, включая Танзанию. Специфика данных учебников заключается в том, что при их проектировании необходимо учитывать особенности коллективистских культур, к которым, в основном, принадлежат жители стран Африки, а также характерная для них модель академического дискурса, коммуникативные стили поведения, объём знаний о России и её культуре. С точки зрения обучения русскому языку как иностранному жителей различных стран Африканского континента несоответствие учебных материалов специфике аудитории проявляется в отсутствии культурных единиц для формирования начальных знаний о культуре России, задания и способ подачи учебного материала характерны для западных культур, не совпадают социально-экономические характеристики целевой аудитории, различаются цели изучения русского языка [13]. При этом коллективистский характер африканских культур влияет на подход студентов к изучению русского языка, поскольку они часто бывают более склонны к коллективному обучению и общению, нежели к индивидуальной работе, а большая наполняемость учебной аудитории, предпочтение учебников, изобилующих цветными иллюстрациями и QR-кодами, отсылающими к аудиоматериалам, и отсутствие привычки выполнять домашние задания делает еще более актуальной проблему проектирования учебных материалов, предназначенных специально для данного контингента обучающихся [14].

Разработанный авторским коллективом СГСПУ учебно-методический комплект по страноведению включает учебное пособие в двух частях и учебно-методические материалы, состоящие из методических рекомендаций для преподавателей по использованию учебно-методического комплекса (УМК) в учебном процессе и материалов для аудирования. Каждая часть пособия состоит из 5 модулей по 4 раздела в каждом. В пособии представлено более 100 текстов для чтения и аудирования, визуальный контент, свыше 500 упражнений с ключами, направленных на проверку понимания прочитанного и продуцирование собственного высказывания, пополнение словарного запаса обучающихся, совершенствование навыков чтения, говорения, аудирования, письма, проектной деятельности; а также 10 тестов с ключами для

самопроверки, лингвострановедческий комментарий к содержащимся в пособии реалиям и фразеологизмам и русско-английский словарь, включающий свыше 1400 лексических единиц по тематике пособия [15, 16, 17]. УМК знакомит жителей Танзании, изучающих русский язык, с российской историей, географией, культурой, архитектурой, системой образования, молодежными организациями и объединениями, научными открытиями российских ученых, спортивными достижениями российских атлетов, народными традициями, национальной кухней, праздниками, официальными и неофициальными символами Российской Федерации. Представленные в пособии тексты, содержащие информацию о различных аспектах жизни в Танзании, позволяют обучающимся провести сопоставительный анализ культурных, исторических, географических реалий двух стран и найти параллели между особенностями повседневной жизни России и Танзании, тем самым способствуя формированию у обучающихся навыков ведения диалога культур и межкультурной коммуникации.

Большое внимание в ходе разработки пособия авторы уделяли его внешнему оформлению как фактору, стимулирующему мотивацию обучающихся к изучению русского языка и культуры. Как и языковой материал, иллюстративное сопровождение собранной в пособии страноведческой информации служит коммуникативным целям обучения. Функции иллюстративного материала в пособии разнообразны – он служит для семантизации языковых единиц, раскрытия культурного компонента, знакомства с реалиями российской культуры, понимания поступков носителей языка, выполнения эстетической функции, возбуждения мотивов обучения и мотивов коммуникации, развития индивидуальных способностей обучающихся, контроля знаний и т.д. Помимо различных средств наглядности способами презентации страноведческого и лингвострановедческого материала в пособии служат ассоциативные карты, облака слов, таблицы, географические карты, киноафиши, рубрики «Это интересно», «Музыкальная шкатулка», «А вы знаете, что...», «Великие имена России», комментарии на английском языке, являющимся в Танзании одним из официальных наряду с суахили.

Ведущим принципом при отборе материала пособия в контексте этноориентированного подхода стал принцип учета родного языка и культуры обучающихся, обязательным требованием которого является наличие в пособии элементов родной культуры. Задания в пособии представлены на английском языке, в конце каждой части пособия приводится русско-английский словарь ключевых слов. Кроме того, студентам предлагается сопроводить их переводом на язык суахили, которым, по статистическим данным владеют 90% населения страны.

При разработке пособия авторами был широко использован прием параллелизма как основной прием отражения и использования сведений о родной культуре обучающихся и элементов их фоновых знаний. Каждый раздел пособия содержит факты о Танзании по изучаемой теме и тексты о российско-танзанийских отношениях в различных сферах, а также рубрику «Cross-Cultural Corner», призванную обеспечить сопоставление реалий российской и родной культуры обучающихся и формирование у них умения вести диалог культур.

Презентация и апробация УМК на занятиях и открытых уроках для слушателей и преподавателей курсов русского языка как иностранного, организованных Представительством Россотрудничества (Русским домом) в г. Дар-эс-Салам (Танзания), а также в рамках дополнительной общеобразовательной программы «Русский язык как иностранный для экскурсоводов Танзании», реализованной преподавателями СГСПУ в режиме онлайн, доказала, что представленный в пособии страноведческий материал, знакомый обучающимся, способствует повышению их мотивации к изучению русского

языка, положительно влияет на результативность процесса обучения, а также позволяет преподавателям избежать трудностей обучения, характерных для конкретного этнического контингента, и сформировать комплекс этнометодических знаний, навыков и умений, необходимых для создания эффективного и психологически комфортного педагогического взаимодействия с обучающимися.

Библиографический список

1. Кожевникова М.Н., Дудина Е.Ф. Об использовании терминов «этноориентированный» и «национально ориентированный» в методологии обучения иностранных граждан // Ученые записки Орловского государственного университета. № 2 (91), 2021. – Сс. 224–227.
2. Кожевникова М.Н. Интеграция иностранных обучающихся в образовательную среду российского вуза на основе национально ориентированного подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Москва, 2020. – 40 с.
3. Кротова Т.А. Способы реализации этноориентированной методики обучения русскому языку как иностранному с позиций лингвокультурной адаптации на примере арабского контингента / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 22–28.
4. Крапивник Е.В., Бессмертная В.В. Этнометодика в преподавании РКИ (в контексте современного дальневосточного вуза), Учёные заметки ТОГУ, 2019, Т.10, № 2. – С. 50–57.
5. Деполян К.А. Национально ориентированный подход к обучению русскому языку как иностранному в Республике Корея (на материале русской антропонимической системы): автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / К.А. Деполян. М., 2015. 24 с.
6. Рагозина А.В. Этноориентированная методика обучения иностранному языку студентов Юго-Восточной Азии на начальном этапе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Нижний Новгород, 2024. – 25с.
7. Багавутдинова А. Особенности национально ориентированных учебников по русскому языку как иностранному // Просвещение. Иностранные языки. URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2015/05/nationaloriental-textbook/?ysclid=m5dqorr8as966814126> (дата обращения: 26.09.2024).
8. Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. К вопросу о создании национально ориентированных учебников // Методика преподавания русского языка (как иностранного, как второго): история, современное состояние, перспективы развития. Москва, РУДН, 2017. – С.253–262.
9. Румянцева Н.М., Гарцова Д.А. Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения. // Современная высшая школа: инновационный аспект. Т. 9. № 1. 2017 С.80 – 100. DOI 10.7442/2071-9620-2017-9-1-80-100.
10. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика // Инновации языкового образования: монография: – Саарбрюке, Lambert Academic Publishing, Германия, 2010. – 374 с.
11. Маслов А., Свиридов В., Аюма К.А., Бианки В., Бондаренко А., Калашник О., Панин Н., Шелковников А. Перспективы и задачи российско-африканского сотрудничества // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Июль, 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/48732/> (дата обращения: 5.08.2024).
12. Протокол первого заседания Совместной Межправительственной Российско-Танзанийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, подписанного в г. Дар-эс-Салам (Объединенная Республика Танзания) 28-29 октября 2024 года (Письмо Департамента интеграции национальной системы образования и международного сотрудничества Министерства просвещения РФ №10-2664 от 03.12.2024)
13. Белецкий С.Б., Дубинина Н.А. Культурная составляющая учебника РКИ для Африки: ассимиляция, адаптация или культурный релятивизм? // I Международная научная конференция «Иностранные языки в странах Азии и Африки» в рамках празднования 270-летия МГУ имени М.В. Ломоносова Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова 15 марта 2024 г.

14. Гапонова Ж.К., Серогодская А.А. Обучение студентов-африканцев русскому языку как иностранному в Центре открытого образования в республике Кот-д'Ивуар // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 136–151. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.69264 EDN: TSKYAJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69264
15. Россия становится ближе : учебное пособие по страноведению / С.Ю. Бакулина, В.В. Бондарева, Л.Е. Дичинская, И.Е. Клетнова, А.Ю. Лапшина, М.А. Торгашева ; под общ. ред. С.Ю. Бакулиной. В двух частях. Часть 1. – Электрон. текст. дан. [14 Мб] – Самара : СГСПУ, 2024 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1259-2.
16. Россия становится ближе : учебное пособие по страноведению / С.Ю. Бакулина, В.В. Бондарева, Л.Е. Дичинская, И.Е. Клетнова, А.Ю. Лапшина, М.А. Торгашева ; под общ. ред. С.Ю. Бакулиной. В двух частях. Часть 2. – Электрон. текст. дан. [31 Мб] – Самара : СГСПУ, 2024 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1260-8.
17. Учебно-методические материалы к учебному пособию «Россия становится ближе» / С.Ю. Бакулина, В.В. Бондарева, Л.Е. Дичинская, И.Е. Клетнова, А.Ю. Лапшина, М.А. Торгашева ; под общ. ред. С.Ю. Бакулиной. – Электрон. текст. дан. [109,87 Мб] – Самара : СГСПУ, 2024 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1261-5.

References in Roman script

1. Kozhevnikova M.N., Dudina E.F. Ob ispol'zovanii terminov «e`tnoorientirovanny`j» i «nacional`no orientirovanny`j» v metodologii obucheniya inostranny`x grazhdan // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2 (91), 2021. – Ss. 224–227.
2. Kozhevnikova M.N. Integraciya inostranny`x obuchayushhixsya v obrazovatel`nyu sredu rossijskogo vuza na osnove nacional`no orientirovannogo podxoda: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08. Moskva, 2020. – 40 s.
3. Krotova T.A. Sposoby` realizacii e`tnoorientirovannoj metodiki obucheniya russkomu yazy`ku kak inostrannomu s pozicij lingvokul`turnoj adaptacii na primere arabskogo kontingenta / Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya Russkij i inostranny`j yazy`ki i metodika ix prepodavaniya. 2014. № 2. S. 22–28.
4. Krapivnik E.V., Bessmertnaya V.V. E`tnometodika v prepodavanii RKI (v kontekste sovremennogo dal`nevostochnogo vuza), Uchyony`e zametki TOGU, 2019, T.10, № 2. – S. 50–57.
5. Deponyan K.A. Nacional`no orientirovanny`j podxod k obucheniyu russkomu yazy`ku kak inostrannomu v Respublike Koreya (na materiale russkoj antroponimicheskoj sistemy`): avtoref. ...kand. ped. nauk: 13.00.02 / K.A. Deponyan. M., 2015. 24 s.
6. Ragozina A.V. E`tnoorientirovannaya metodika obucheniya inostrannomu yazy`ku studentov Yugo-Vostochnoj Azii na nachal`nom e`tape. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskix nauk. Nizhnij Novgorod, 2024. – 25s.
7. Bagavutdinova A. Osobennosti nacional`no orientirovanny`x учебников po russkomu yazy`ku kak inostrannomu // Prosveshhenie. Inostranny`e yazy`ki. URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2015/05/nationaloriental-textbook/?ysclid=m5dqorr8as966814126> (data obrashheniya: 26.09.2024).
8. Romyanceva N.M., Rubczova D.N. K voprosu o sozdanii nacional`no orientirovanny`x учебников // Metodika prepodavaniya russkogo yazy`ka (kak inostrannogo, kak vtorigo): istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy` razvitiya. Moskva, RUDN, 2017. – S.253–262.
9. Romyanceva N.M., Garczova D.A. E`tnoorientirovanny`j podxod k organizacii processa obucheniya kitajskix uchashhixsya russkomu yazy`ku na dovuzovskom e`tape na baze e`lektronny`x sredstv obucheniya. // Sovremennaya vy`sshaya shkola: innovacionny`j aspekt. T. 9. № 1. 2017 S.80 – 100. DOI 10.7442/2071-9620-2017-9-1-80-100.
10. Garczov A.D. E`lektronnaya lingvodidaktika // Innovacii yazy`kovogo obrazovaniya: monografiya: – Saarbruyke, Lamber Academic Pablising, Germaniya, 2010. – 374 s.
11. Maslov A., Sviridov V., Ayuma K.A., Bianki V., Bondarenko A., Kalashnik O., Panin N., Shelkovnikov A. Perspektivy` i zadachi rossijsko-afrikanskogo sotrudnichestva // Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». – Iyul`, 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/48732/> (data obrashheniya: 5.08.2024).

12. Protokol pervogo zasedaniya Sovmestnoj Mezhpriatel'svennoj Rossijsko-Tanzanijskoj komissii po trgovno-e`konomicheskomu sotrudnichestvu, podpisannogo v g. Dar-e`s-Salam (Ob`edinennaya Respublika Tanzaniya) 28-29 oktyabrya 2024 goda (Pis`mo Departamenta integracii nacional`noj sistemy` obrazovaniya i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Ministerstva prosveshheniya RF №10-2664 ot 03.12.2024)
13. Beleczkij S.B., Dubinina N.A. Kul`turnaya sostavlyayushhaya uchebnika RKI dlya Afriki: assilyaciya, adaptaciya ili kul`turny`j relyativizm? // I Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Inostranny`e yazy`ki v stranax Azii i Afriki» v ramkax prazdnovaniya 270-letiya MGU imeni M.V. Lomonosova Institut stran Azii i Afriki MGU imeni M. V. Lomonosova 15 marta 2024 g.
14. Gaponova Zh.K., Serogodskaya A.A. Obuchenie studentov-afrikancev russkomu yazy`ku kak inostrannomu v Centre otkry`togo obrazovaniya v respublike Kot-d'Ivuar // Pedagogika i prosveshhenie. 2023. № 4. S. 136–151. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.69264 EDN: TSKYAJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69264
15. Rossiya stanovitsya blizhe : uchebnoe posobie po stranovedeniyu / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva ; pod obshh. red. S.Yu. Bakulinoj. V dvux chastyax. Chast` 1. – E`lektron. tekst. dan. [14 Mb] – Samara : SGSPU, 2024 – 1 e`lektron. opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1259-2.
16. Rossiya stanovitsya blizhe : uchebnoe posobie po stranovedeniyu / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva ; pod obshh. red. S.Yu. Bakulinoj. V dvux chastyax. Chast` 2. – E`lektron. tekst. dan. [31 Mb] – Samara : SGSPU, 2024 – 1 e`lektron. opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1260-8.
17. Uchebno-metodicheskie materialy` k uchebnomu posobiyu «Rossiya stanovitsya blizhe» / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva ; pod obshh. red. S.Yu. Bakulinoj. – E`lektron. tekst. dan. [109,87 Mb] – Samara : SGSPU, 2024 – 1 e`lektron. opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1261-5.

References

1. Kozhevnikova M.N., Dudina E.F. On the use of the terms "ethno-oriented" and "nationally oriented" in the methodology of teaching foreign citizens // Scientific notes of the Oryol State University. No. 2 (91), 2021. - Pp. 224-227 (in Russian).
2. Kozhevnikova M.N. Integration of foreign students into the educational environment of a Russian university based on a nationally oriented approach: Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of pedagogical sciences: 13.00.08. Moscow, 2020. – 40 p (in Russian).
3. Krotova T.A. Ways of implementing ethno-oriented methods of teaching Russian as a foreign language in the context of linguocultural adaptation of Arab students / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Russian and Foreign Languages and Methods of Their Teaching. 2014. No. 2. Pp. 22–28 (in Russian).
4. Krapivnik E.V., Bessmertnaya V.V. Ethnomethodology in teaching Russian as a foreign language (in the context of a modern Far Eastern university), Scientific notes of PNU, 2019, Vol.10, No. 2. – Pp. 50–57 (in Russian).
5. Deponyan K.A. Nationally oriented approach to teaching Russian as a foreign language in the Republic of Korea (based on the Russian anthroponymic system): Abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / K.A. Deponyan. Moscow, 2015. – 24 p (in Russian).
6. Ragozina A.V. Ethno-oriented methods of teaching a foreign language to students of Southeast Asia at the elementary level. Abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Nizhny Novgorod, 2024. – 25 p (in Russian).
7. Bagavutdinova A. Features of nationally oriented textbooks on Russian as a foreign language // Education. Foreign languages. URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2015/05/nationaloriental-textbook/?ysclid=m5dqorr8as966814126> (date of access: 31/01/2025) (in Russian).
8. Rumyantseva N.M., Rubtsova D.N. On the issue of designing nationally oriented textbooks // Methods of teaching Russian (as a foreign language, as a second): history, current state, development prospects. Moscow, RUDN, 2017. – pp. 253-262 (in Russian).

9. Rumyantseva N.M., Gartsova D.A. Ethno-oriented approach to the process of teaching Russian to Chinese students at the pre-university stage based on electronic teaching aids. // *Modern Higher School: Innovative Aspect*. Vol. 9. No. 1. 2017. – Pp. 80–100. DOI 10.7442/2071-9620-2017-9-1-80-100 (in Russian).
10. Gartsov A.D. *Electronic linguodidactics // Innovations in language education: monograph*: – Saarbrücke, Lambert Academic Publishing, Germany, 2010. – 374 p (in Russian).
11. Maslov A., Sviridov V., Ayuma K.A., Bianki V., Bondarenko A., Kalashnik O., Panin N., Shelkovnikov A. Prospects and tasks of Russian-African cooperation // *Report of the Valdai International Discussion Club*. – July, 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/48732/> (date of access: 29/01/2025) (in Russian).
12. Minutes of the first meeting of the Joint Intergovernmental Russian-Tanzania Commission on Trade and Economic Cooperation, signed in Dar es Salaam (United Republic of Tanzania) on October 28-29, 2024 (Letter of the Department for Integration of the National Education System and International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 10-2664 dated December 3, 2024) (in Russian).
13. Beletsky S.B., Dubinina N.A. The cultural component of the RFL textbook for Africa: assimilation, adaptation, or cultural relativism? // I International Scientific Conference "Foreign Languages in Asian and African Countries" as part of the celebration of the 270th anniversary of Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, March 15, 2024 (in Russian).
14. Gaponova Zh.K., Serogodskaya A.A. Teaching African Students Russian as a Foreign Language at the Open Education Center in the Republic of Côte d'Ivoire // *Pedagogy and Education*. 2023. No. 4. – Pp. 136–151. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.69264 EDN: TSKYAJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69264 (in Russian).
15. *Russia is Getting Closer: a Textbook on Russian Studies* / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva; under the general editorship of S.Yu. Bakulina. In two parts. Part 1. – Electronic text. [14 MB] – Samara: SSUSSE, 2024 – 1 electronic optical disc (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1259-2 (in Russian).
16. *Russia is Getting Closer: a textbook on Russian Studies* / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva; under the general editorship of S.Yu. Bakulina. In two parts. Part 2. – Electronic text. [31 MB] – Samara: SSUSSE, 2024 – 1 electronic optical disc (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1260-8 (in Russian).
17. *Learning and Teaching Materials for the Textbook "Russia is Getting Closer"* / S.Yu. Bakulina, V.V. Bondareva, L.E. Dichinskaya, I.E. Kletnova, A.Yu. Lapshina, M.A. Torgasheva; under the general editorship of S.Yu. Bakulina. – Electronic text. [109,87 MB] – Samara: SSUSSE, 2024 – 1 electronic optical disc (CD-ROM). ISBN 978-5-8428-1261-5 (in Russian).

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'253

Кушнина Людмила Вениаминовна
 доктор филологических наук, профессор
 Пермский Национальный
 Исследовательский Политехнический
 Университет
 Россия, г. Пермь
 e-mail: lkushnina@yandex.ru

Kushnina Lyudmila Veniaminovna
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Perm National Research Polytechnic
 University
 Russia, Perm
 e-mail: lkushnina@yandex.ru

Кан Синьюнь
 кандидат филологических наук, доцент
 Пермский Национальный
 Исследовательский Политехнический
 Университет
 Россия, г. Пермь
 e-mail: kangxinyun1994@163.com

Kang Xinyun
 Associate Professor, Ph.D. in Philology
 Perm National Research Polytechnic
 University
 Russia, Perm
 e-mail: kangxinyun1994@163.com

Л.В. Кушнина, Синьюнь Кан
**О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
 ТЕКСТА: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация: Исследование выполнено в рамках когнитивного подхода к переводу, предполагающего дифференциацию критериев оценки его качества с позиции двух субъектов: переводчика и реципиента. Цель статьи – показать необходимость выявления не только гармоничности, устанавливающей отношения между текстами оригинала и перевода, обусловленные соразмерностью смыслов, но также экологичности, устанавливающей отношения между переводчиком и реципиентом, что обуславливает понятность переводного текста реципиентом. В результате исследования показано, что гармоничный перевод является, преимущественно, экологичным, что не исключает частичной экологичности и неэкологичности, но требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: перевод текста, субъекты переводческой коммуникации, переводчик, реципиент, гармоничный перевод, экологичный перевод

Для цитирования: Кушнина Л.В., Кан Синьюнь. О дифференциации критериев качественного перевода текста: когнитивный подход. *Русистика без границы. Международно научнописание*. – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 79–85.

L.V. Kushnina, Xinyun Kan
**ON THE DIFFERENTIATION OF CRITERIA FOR HIGH-QUALITY
 TRANSLATION OF A TEXT: A COGNITIVE APPROACH**

Abstract: The study is carried out within the framework of the cognitive approach to translation, which involves differentiation of criteria for assessing its quality from the position of two subjects: the translator and the recipient. The purpose of the article is to show the need to identify not only harmony, which establishes relations between the original and translated texts, due to the proportionality of meanings, but also ecology, which establishes relations between the translator and the recipient, which determines the comprehensibility of the translated text by the recipient. The study shows that harmonious translation is predominantly eco-friendly, which does not exclude partial ecology and non-ecology, but requires further research.

Keywords: text translation, subjects of translation communication, translator, recipient, harmonious translation, ecological translation

For citation: Kushnina L. V., Kan Xinyun. On the differentiation of criteria for high-quality translation of a text: a cognitive approach. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 79–85.

Современное когнитивное пространство отличается междисциплинарностью и поликодовостью. Одни когнитивные науки прочно завоевали роль самостоятельных научных направлений, к числу которых можно отнести когнитивную психологию, когнитивную лингвистику и др. Другие постепенно занимают собственную научную нишу, определяя объект, предмет и цель своих изысканий. В центре нашего исследования - когнитивное переводоведение, концептуальные границы которого открыты, а методологический аппарат предстоит разработать, апробировать, аргументировать.

Истоки когнитивного переводоведения заложены в когнитивной лингвистике, ключевые положения которой сформулированы Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянковым, Н.Н. Болдыревым, В.М. Лейчиком, Е.И. Голованой и др.

Согласно положениям, выдвинутым Н.Н.Болдыревым, «... язык является одной из самых важных составляющих инфраструктуры мозга, человеческого разума. Язык - это центр всей когнитивной деятельности. В нем находят свое выражение все когнитивные процессы и способности [3, с. 23]. Предназначение лингвистики ученые видят в изучении соотношения языковых и когнитивных структур, процессов познания и когниции, их воздействие на человека и воздействие человека на них.

В наших исследованиях мы обращаемся к проблеме когнитивных механизмов перевода [5], опираясь на авторскую концепцию переводческого пространства. Одним из когнитивных механизмов перевода мы считаем синергетическое приращение смыслов, осуществляемое переводчиком в соответствии с требованиями и ожиданиями реципиентов целевой культуры. Синергетика перевода означает, что в процессе транспонирования смыслов в переводческом пространстве происходит приращение этнокультурных смыслов, формирующих когнитивный багаж языковой личности переводчика.

Как показали наши наблюдения, один и тот же текст при переводе на разные языки претерпевает различные культурные преобразования, так как на него влияют когнитивные пространства всех субъектов переводческой коммуникации. Признавая первостепенную значимость автора, в рамках данной статьи мы фокусируем внимание на двух субъектах: переводчике и реципиенте, когнитивные пространства которых пересекаются, сближаются или отдаляются в зависимости от различных факторов, которые нам предстоит изучить. Специфику когнитивного переводоведения мы видим в изучении познавательных процессов и ментальных операций, протекающих в сознании переводчика и обеспечивающих его речемыслительную деятельность. Согласно современным воззрениям, предметом когнитивного переводоведения являются такие виды интеллектуальной деятельности переводчика как вербальный интеллект, визуально-пространственный интеллект, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, природный интеллект и др.

Как видим, когнитивное переводоведение апеллирует либо к языковой личности автора, либо к языковой личности переводчика. Иными словами, фактор адресанта не вызывает сомнений. А фактор адресата? Реципиент, ради которого выполняется перевод? Он ожидает получить перевод, в котором он поймет автора, и который вписывается в его собственную картину мира. Для достижения этой цели переводчик выбирает одну из двух стратегий: доместикации, нацеленной на адресата, или

форенизации, нацеленной на адресанта. По мнению Ж.-Р. Ладмиралья, компромисса быть не может, есть лишь выбор переводчика. Ж.-Р. Ладмираль вводит специальные термины, обозначающие переводчика, ориентированного на адресанта (*sourcier*) и переводчика, ориентированного на адресата (*cibliste*). Следовательно, отношения переводчика и реципиента непредсказуемы и вариативны, что не может не влиять на результат перевода и оценку его качества.

Вполне очевидно, что исследование закономерностей процесса перевода, выявление критериев получения качественного продукта, наводит исследователей на мысль о выявлении соотношения текстов оригинала и перевода. Ученые сталкиваются с проблемой неразработанности теории формальных и смысловых отношений между текстами оригинала и перевода. С другой стороны, не менее очевидно, что в настоящее время недостаточно разработана проблема взаимоотношений субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика, реципиента. Для ситуации письменного перевода, который выступает объектом нашего исследования, автор остается незабываемым: его идеи – эталон, его мысли чувства должны быть транслированы переводчиком. Именно данный аспект должен стать предметом когнитивного переводоведения.

Так мы подошли к проблеме дифференциации критериев качественного перевода: во-первых, качество оценивается с позиций языковой личности переводчика, во-вторых, качество оценивается с позиций языковой личности реципиента. И результаты могут не совпадать.

В наших предыдущих исследованиях, выполненных совместно с Е.А. Фоменко, мы показали, что необходима дифференциация критериев оценки качества перевода, а именно, гармоничности и экологичности [6]. С одной стороны, качественный (в нашем понимании, гармоничный) перевод означает, что смыслы текстов оригинала и перевода соразмерны соотносимы, культуросообразны. Иными словами, между текстами оригинала и перевода устанавливается гармония. С другой стороны, качественный (в нашем понимании, экологичный) перевод означает, что между субъектами перевода, т.е. между переводчиком и реципиентом установились экологичные отношения: текст перевода вписывается в экосреду реципиента, понятен ему.

Исследуя экологичность перевода, мы развиваем положения, сформулированные современным китайским исследователем Ху Гэншеэнем (Hu Gengshen), который разработал экотранслатологию как самостоятельное направление исследований в области переводоведения [11]. Ученый оперирует такими понятиями как: экосистема перевода, экологическая среда, экологическое равновесие, экологичность и др. В нашей работе мы опираемся на термин экологичность, но придаем ему иное значение, отличное от того, которое вкладывает в него Ху. Мы изучаем уровень экологичного восприятия текста реципиентом перевода, иными словами, понятность текста перевода. В связи с этим мы выявили три уровня экологичности: полная экологичность, частичная экологичность, неэкологичность.

Принципиально важным считаем, что гармоничные отношения между текстами определяют экологичные отношения между субъектами. На самом деле, эти отношения доминируют, но не являются единственно возможными. Мы наблюдали проявления гармоничности, которые не приводили к экологичности, и наоборот: в случае негармоничного (эквивалентного или адекватного) перевода мы констатировали экологичность.

Таким образом, при анализе перевода необходимо учитывать наличие двух типов отношений: отношения между текстами оригинала и перевода, а также отношения между субъектами. Это означает, что речь идет об отношениях, которые возникают не только между текстами, но и внутри текста перевода: один и тот же текст перевода,

будучи гармоничным, эквивалентным, адекватным, дисгармоничным, может оказаться для разных реципиентов экологичным, частично экологичным, неэкологичным.

Рассмотрим данные соотношения в более широком контексте.

На заре переводоведения при выявлении соотношения между текстами оригинала и перевода А.В. Федоров рассуждал о неких «невидимых нитях» между ними [7]. В конце XX века А.А. Залевская исследовала корреляции между текстами оригинала и перевода, т.е. заменила термины эквивалентность и адекватность термином коррелят. Согласно психолингвистическим исследованиям А.А. Залевской, касающимся перевода, существует коррелирующая соотношенность исходного и целевого концептуального значения. Это означает, что качественный перевод культурно-ориентированных текстов требует от переводчика не только знания словарных значений, но концептуальных значений, которые выходят за рамки текста, и которые, как нам представляется, составляют когнитивную базу переводчика и реципиента [4].

В наших исследованиях мы расширили палитру критериев оценки качества перевода и ввели понятия гармоничности и дисгармоничности, предположив, что эквивалентность и адекватность занимают промежуточное положение [6].

Согласно А.В. Федорову, отношение между оригиналом и переводом «зЫбкое», «условное»: «... от определенных единств и единиц оригинала тянутся какие-то нити к переводному произведению, к единствам и единицам, тоже определенно намечаемым; эти нити могут быть прослежены; некоторые же элементы в переводе оказываются как бы ни с чем в оригинале не связанными...» [7, с. 4]. Вероятно, ученый имел в виду как формальные, так и смысловые связи, которые ученым еще предстоит выяснить, и которые кроются не только в содержании текста, но и в сознании коммуникантов.

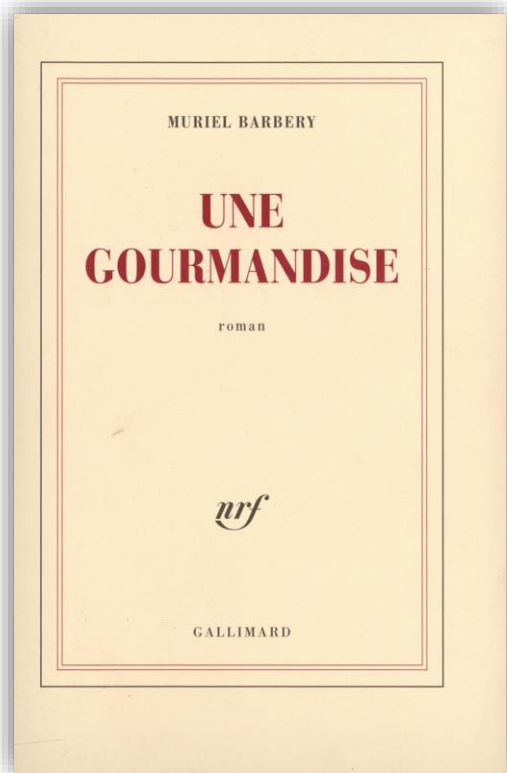
Постановка данной исследовательской задачи является, с нашей точки зрения, лишь началом сложного пути постижения закономерных соотношений текстов и субъектов переводческой коммуникации.

Изучая «невидимые нити», о которых писал А. В. Федоров, мы апеллируем к синергетическому видению процесса перевода, которое позволяет представить переводческий процесс как сложную когнитивную деятельность переводчика по транспонированию, синергии и гармонизации гетерогенных смыслов в переводческом пространстве. Именно синергия смыслов обуславливает порождение гармоничного перевода, являющегося предпосылкой экологичного восприятия текста потенциальным реципиентом. Опираясь терминологической метафорой А.В. Федорова, можно предположить, что синергетическое приращение смыслов и есть те самые «невидимые нити», которые связывают оригинал и перевод, переводчика и реципиента. Сделаем оговорку, что не весь текст перевода может быть переведен гармонично. Мы допускаем достижение адекватности и эквивалентности в тех случаях, если они являются достаточными для понимания смыслов. Гармоничность нужна только тогда, когда возникают смысловые несоответствия ввиду естественной асимметрии языков и культур. Задача переводчика состоит в принятии такого переводческого решения, которое установило бы, образно говоря, экологическое равновесие между исходным и целевым текстами. Такое переводческое решение является гармоничным, такое восприятие является экологичным.

Проиллюстрируем сказанное на примере языковой пары: французский-русский и языкового «треугольника»: английский - китайский - русский.

Начнем с анализа франко-русского перевода. Материалом для анализа послужил фрагмент романа современной французской писательницы М. Барбери «Лакомство» (M.Barbery «Une gourmandise») (Рис. 1).

Фрагмент оригинала:

Mais qu'est-ce que je fais ici, dans cet escalier, le coeur battant, à ressasser ces horreurs depuis longtemps dépassés – enfin, qui le devraient, qui devraient avoir capitulé, après tant d'années de souffrance nécessaire, sur le divan à être assidue à ma propre parole et à conquérir chaque jour un peu plus de droit de n'être plus haine, de n'être plus terreur, mais seulement moi-même [12, с. 26].

Фрагмент перевода:

*Но зачем же я стою здесь, на лестнице, с бьющимся сердцем, заново переживая эти горести, уже давно пережитые.... нет? ... но они должны, должны были отступить после стольких лет необходимых мучений на кушетке психоаналитика, когда я прилежно высказывая наболевшее, **день за днем, пядь за пядью**, отвоевывала право быть не ненавистью и не трепетом, а только самой собой [2, с. 26].*

Обратим внимание на выделенные жирным шрифтом выражения. Если в оригинале автор пишет: *chaque jour* (букв.: каждый день, ежедневно), то переводчик усиливает это выражение, используя *день за днем, пядь за пядью*, что представляет собой синергетическое приращение смыслов, и что мы рассматриваем как гармоничный перевод. Итак, между текстами оригинала и перевода установились гармоничные отношения, что находит эксплицитное выражение. Но нам необходимо также выявить отношения между переводчиком и реципиентом, что может быть проанализировано в ходе эксперимента, а также гипотетически. В данном случае, от лица реципиента мы можем предположить, что данный перевод является не только гармоничным, но и экологичным, т.е. полностью понятным русскоязычному реципиенту благодаря использованию наречия *пядь за пядью*, означающего ранее меру длины, а в современном русском языке синонимично наречию *постепенно*.

Приведем другой пример, представленный фрагментом романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (The Great Gatsby).

Фрагмент оригинала (английский язык):

*I never saw this great-uncle, but I ' m supposed to look like him –with special reference to the rather **hardboiled** painting that hangs in father ' s office [10].*

Фрагмент перевода (русский язык):

*Я никогда не видал этого своего предка, но считается, что я на него похож, чему будто бы служит доказательством довольно **мрачный** портрет, висящий у отца в конторе [8].*

Фрагмент перевода (китайский язык):

Я虽然从来没见过我的伯祖父，我出生时他已经去世，但是家人都说我长得跟他很像。父亲的办公室里有一张祖伯父的画像，虽然画像已经**发黄**，但是依稀能够看出，我跟祖伯父眉目之间确实有些想像。[9].

Сравнивая оригинал и два перевода, обратим внимание на лексему *hardboiled*, означающую, что речь идет о холодном, бездушном человеке с бессердечным

характером. Считаем, что перевод на русский язык и гармоничен, и экологичен, так как выражение *мрачный портрет* для русского читателя соотносимо с представлением о бездушном человеке. Что касается перевода на китайский язык, в котором использовано выражение *портрет уже пожелтел*, мы признаем его дисгармоничным: во-первых, данное выражение означает, что портрет является довольно старым, во-вторых, характер персонажа на портрете остается непонятным для китайского читателя. Так мы приходим к выводу, что перевод неэкологичен.

Полученные нами выводы показывают лишь общую тенденцию, раскрывающую соотношение гармоничности/экологичности, дисгармоничности/неэкологичности. Но в реальной переводческой практике возможны и другие соотношения, что мы намерены исследовать. Важно, что дифференциация критериев качественного перевода текста, а именно, оценка его качества переводчиком и оценка качества реципиентом могут совпадать, но могут и не совпадать.

Отметим также, что гармоничность и экологичность как критерии качественного порождения и восприятия текста перевода – это метафоричные термины. Но известно, что этимология многих терминов и терминологических единиц метафорична, т.е. терминологическое значение, будучи вторичным значением языковой/речевой единицы, является результатом переосмысления существующих первичных значений. Как образно заметила Л.М. Алексеева, разработавшая основания терминологической метафоризации, «...при помощи метафоризации терминопорождение «цепляется» за мир действительности...» [1, с. 10].

Особая роль в этом процессе принадлежит исследователю-субъекту как творцу термина, который максимально использует свою собственную когнитивную базу, свой собственный когнитивный багаж и порождает новый термин, объясняющий изучаемое явление или процесс.

Библиографический список

1. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь, Изд-во Перм. ун-та, 1998. -250 с.
2. Барбери М. Лакомство. пер. Н.Хотинской. М., Иностранка, 2006. -157 с.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. //Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов. Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2014. -236 с.
4. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь. Тверской государственный университет. 2001. -177 с.
5. Кушнина Л.В., Криворучко А.И., Ушакова А.О. Когнитивные механизмы перевод //Вопросы когнитивной лингвистики.2016. №3. - С. 85-95.
6. Кушнина Л.В., Фоменко Е.А. Аксиологические факторы перевода: гармоничность vs экологичность //Вестник Челябинского государственного университета. 2024. Вып. 138. №8 (490). - С.183-191.
7. Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов. СПб, 2006. -296 с.
8. Фицджеральд Ф.С., Великий Гэтсби. пер. с англ. Калашникова Е.Д.; Москва: Азбука; 2008. - 79 с.
9. Фицджеральд Ф.С., Великий Гэтсби. пер. с англ. Лю Шэньли. Пекин: Изд-во Тайхай, 2015. - 247с. 菲茨杰拉德, 了不起的盖茨比. 刘申丽译. 北京: 台海出版社. 2015. 247 p.
10. Фицджеральд Ф.С. (Fitzgerald F.Scott). Великий Гэтсби. = The Great Gatsby. Роман: на англ. яз. М., Менеджер. 2000. - 208 с.
11. Hu Gengshen, Eco-Translatology. Towards an Eco-paradigm of Transaltion Studies. Singapor: Springer. 2020. - 312 p.
12. Muriel Barbery, Une gourmandise. France: Editions Gallimard. 2000. - 176 p.

References in Roman script

1. Alekseeva L.M. Termin i metafora. Perm', Izd-vo Perm. un-ta, 1998. -250s.

2. Barberi M. *Lakomstvo*. per. N.Hotinskoj. M., Inostranka, 2006. -157s.
3. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika*. //Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. Tambov. Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina. 2014. -236s.
4. Zalevskaya A.A. *Tekst i ego ponimanie*. Tver'. Tverskoj gosudarstvennyj universitet. 2001. -177s.
5. Kushnina L.V., Krivoruchko A.I., Ushakova A.O. *Kognitivnye mekhanizmy perevod* //Voprosy kognitivnoj lingvistiki.2016. №3. -S.85-95.
6. Kushnina L.V., Fomenko E.A. *Aksiologicheskie faktory perevoda: garmonichnost' vs ekologichnost'* //Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. Vyp. 138. №8 (490). -S.183-191.
7. Fedorov A.V. *O hudozhestvennom perevode*. Rabloty 1920-1940-h godov. SPb, 2006. -296s.
8. Ficdzheral'd F.S., Velikij Getsbi. per. s ang. Kalashnikova E.D.; Moskva: Azbuka; 2008. -79s.
9. Ficdzheral'd F.S., Velikij Getsbi. per. s ang. Lyu Shen'li. Pekin: Izd-vo Tajhaj, 2015. -247 s.
10. Ficdzheral'd F.S. *Velikij Getsbi*. Roman: na angl yaz. M., Menedzher. 2000. -208 s.
11. Hu Gengshen, *Eco-Translatology. Towards an Eco-paradigm of Transaltion Studies*. Singapor: Springer. 2020. -312p.
12. Muriel Barbery, *A Delicacy*. France: Editions Gallimard. 2000. -176p.

References

1. Alekseeva L. M. *Term and Metaphor*. Perm, Perm University Press, 1998. -250 p. (In Russian).
2. Barberi M. *Delicacy*. trans. N. Khotinskaya. M., Inostranka, 2006. -157 p. (In Russian).
3. Boldyrev N. N. *Cognitive Semantics*. // Introduction to Cognitive Linguistics. Tambov. Derzhavin TSU Publishing House. 2014. -236 p. (In Russian).
4. Zalevskaya A. A. *Text and Its Understanding*. Tver. Tver State University. 2001. -177 p. (In Russian).
5. Kushnina L. V., Krivoruchko A. I., Ushakova A. O. *Cognitive mechanisms of translation* // Issues of cognitive linguistics. 2016. No. 3. - P. 85-95. (In Russian).
6. Kushnina L. V., Fomenko E. A. *Axiological factors of translation: harmony vs. ecology* // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2024. Issue. 138. No. 8 (490). - P. 183-191.). (In Russian).
7. Fedorov A. V. *On literary translation. Works of the 1920-1940s*. St. Petersburg, 2006. - 296 p. (In Russian).
8. Fitzgerald F. S., *The Great Gatsby*. trans. from English by Kalashnikova E. D.; Moscow: Azbuka; 2008. -79 p. (In Russian).
9. Fitzgerald F.S., *The Great Gatsby*. trans. from English by Liu Shenli. Beijing: Taihai Publishing House, 2015. -247 p. (In Chinese).
10. Fitzgerald F.S. *The Great Gatsby*. Novel: in English. Moscow, Manager. 2000. -208 p. (In English).
11. Hu Gengshen, *Eco-Translatology. Towards an Eco-paradigm of Transaltion Studies*. Singapor: Springer. 2020. -312 p. (In English).
12. Muriel Barbery, *A Delicacy*. France: Editions Gallimard. 2000. -176 p. (In French).

УДК 81'255

Голубева-Монаткина Наталия Ивановна
 доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет
 им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail : golmonat@mail.ru

Golubeva-Monatkina Natalia Ivanovna
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: golmonat@mail.ru

Н.И. Голубева-Монаткина
**«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» ДИДРО И Д'АЛАМБЕРА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ XVIII
 ВЕКА**

В статье представлена история создания, структура и тематика опубликованного в 1767 г. Московским университетом сборника из 27 переведенных на русский язык статей из в тот момент еще не завершенной французской «Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers» (Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремёсел) Дидро и Д'Аламбера, важнейшего справочного издания XVIII в. Эти первые в России «Переводы из Энциклопедии», как и сделанные позже в эту эпоху бурного развития европейской научной, философской и общественной мысли несколько сотен переводов статей и заметок из «Энциклопедии», являются важными документами не только для изучения становления российской науки о переводе, но и истории русского литературного языка. Опираясь на новейшие работы по истории перевода, автор статьи приводит основные особенности переводных текстов XVIII в.

Ключевые слова: «Переводы из Энциклопедии», французская «Энциклопедия» XVIII в. в России, русский язык XVIII в.

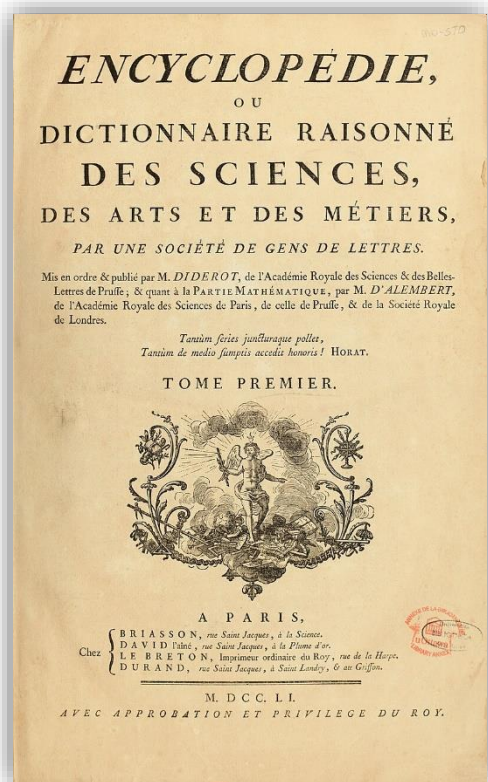
Для цитирования: Голубева-Монаткина Н.И. «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера в русских переводах XVIII века. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 86–93.

N.I. Golubeva-Monatkina
**«THE ENCYCLOPEDIA» OF DIDEROT AND D'ALEMBERT IN RUSSIAN
 TRANSLATIONS OF THE 18TH CENTURY**

The article presents the history of the creation, structure and subject matter of a collection of 27 articles translated into Russian from the then unfinished French «Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers» (Encyclopedia, or Explanatory Dictionary of Sciences, Arts and Crafts) by Diderot and D'Alembert, the most important reference publication of the 18th century, published in 1767 by Moscow University. These first «Translations from the Encyclopedia» in Russia, as well as several hundred translations of articles and notes from the «Encyclopedia» made later in this era of rapid development of European scientific, philosophical and social thought, are important documents not only for studying the formation of Russian translation science, but also for the history of the Russian literary language. Based on the latest works on the history of translation, the author of the article presents the main features of translated texts of the 18th century.

Keywords: «Translations from the Encyclopedia», the French «Encyclopedia» of the 18th century in Russia, the Russian language of the 18th century

For citation: Golubeva-Monatkina N.I. «The Encyclopedia» of Diderot and D'Alembert in Russian translation of the 18th century. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 86–93.

Как известно, В.В. Виноградов подчеркивал важность русских переводных текстов XVIII века в изучении истории русского литературного языка: «Процесс европеизации русского литературного языка в первой половине XVIII в. продвигается вглубь <...>. Дело идет не столько о частном заимствовании слов и понятий, сколько об общем сближении семантической системы русского литературного языка со смысловым строем западноевропейских языков <...>. Однако с середины XVIII в. растет протест против механического копирования западноевропейских языков <...>. Задачей писателя и переводчика становится разрешение проблемы внутренних соотношений между русским языком и западноевропейскими языками <...>» [1, с. 166-167].

В научной литературе отмечены, в частности, следующие особенности русских переводов XVIII века: разнообразие стилистики и тематики переводов, что отвечало «насущным потребностям формирующегося национального

литературного языка» [6, с. 106]; независимость приемов перевода «от жанрово-стилистической принадлежности исходного текста» [6, с. 12]; «<...> переводческие тактики – калькирование и адаптацию – объединяла генерирующая функция перевода в языке и культуре России XVIII в., когда калькирование служило переносу нового знания, идей, материала, а адаптация применялась для усвоения этого нового в национальной среде» [6, с. 12-13]. Также исследователи обращают внимание на то, что «переводческая деятельность нередко составляла основу для создания [переводчиками – Н.И. Г.-М.] собственных сочинений, предлагая образцы ранее неизвестных жанров, способствуя отбору и оценке ресурсов родного языка, поставляя идейный и сюжетный материал для оригинальных произведений разных стилей» [6, с. 105]. Отмечают и «словарный голод», который царил в России «как минимум три четверти века», охватывая «все типы словарей, необходимых в межъязыковой коммуникации, <...> вынуждал переводчиков обращаться к иностранным источникам, которые они активно переводили на русский язык, обогащая и расширяя отечественный словарный фонд <...>» [6, с. 161]. Любое «обращение к иноязычным лексикографическим источникам независимо от целей работы: знакомство со словарной статьей или ее перевод, обогащало запас знаний переводчика в области лингвистики и помогало отрабатывать различные приемы и навыки перевода» [6, с. 168].

В 1767 году Московский университет опубликовал «Переводы из Энциклопедии» [3; 4; 5] – первые в России переводы из изданной в 1751–80 годах в Париже «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (*Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*) Дидро и Д'Аламбера (Рис.1).

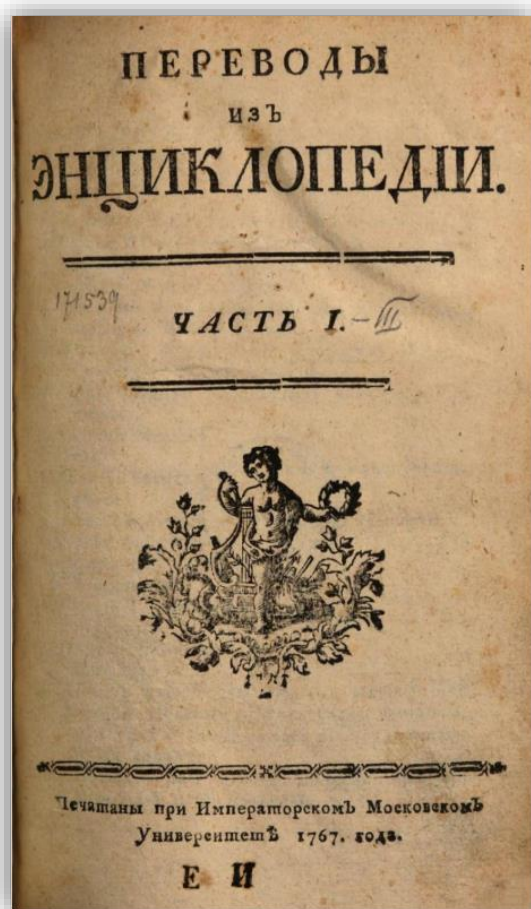
Исследователь России XVIII века М.М. Штранге рассказывает об истории создания этого издания и его содержании так: «Организатором этого литературного мероприятия был директор университета М.М. Херасков. Его ближайшими сотрудниками были: граф А.П. Шувалов, будущий президент Берг-коллегии граф А.Е.

Мусин-Пушкин, маршал Комиссии для сочинения проекта нового Уложения А.И. Бибииков, сын обер-прокурора Синода молодой поэт князь Ф.А. Козловский, будущий сподвижник Н.И. Новикова по издательскому делу в Москве князь Н.Н. Трубецкой, братья Нарышкины и др. Ими было подготовлено и издано три тома «Переводов из Энциклопедии», содержащих 27 статей, подавляющее большинство которых имеет общеобразовательное содержание. Сюда вошли статьи «География», «Минералогия», «Этимология», «Словесность», «Этика» и т. п., а также известная статья Вольтера «История», в которой автор ставит под сомнение достоверность исторических фактов, если они основываются на церковных источниках. Тут же была опубликована статья «Волшебство», принадлежащая одному из ревностных вольтерьянцев, лозаннскому пастору Полье де Боттенсу, в которой он излагал историю суеверий и указывал пути борьбы с ними. Во второй том неожиданно вошла одна из наиболее острых политических статей «Энциклопедии» в сокращенном переводе дворянского писателя тех лет С.В. Нарышкина – «Политическая экономия» Ж.-Ж. Руссо <...>. В предисловии к первому тому «Переводов из Энциклопедии» делалось предложение и другим лицам принять участие «в столь полезном труде». Возможно, этим объясняется причастность к данному изданию и людей из другого общественного круга – профессоров Московского университета С.Г. Зыбелина и П.Д. Вениаминова, а также преподавателя Московской медико-хирургической школы П.И. Погорецкого. Ими было переведено в общей сложности восемь статей по истории медицины, семь из которых вошли в третий, последний том. На этом издание прекратилось, хотя оно должно было продолжаться» [8, с. 188–189]. Важно отметить, что шестнадцатый том «Энциклопедии» содержит статьи о переводе и переводчиках [2, с. 230–236], однако

русские переводчики того времени к этим статьям интереса не проявили.

Далее, насколько это возможно в небольшой статье, рассмотрим структуру и содержание одной из трех частей «Переводов из Энциклопедии», сохраняя при цитировании, по возможности, некоторые особенного русского языка XVIII века, причем для некоторых статей укажем лишь заголовочное слово статьи (Рис. 2).

Первая часть начинается с текста, озаглавленного «Имена трудящихся в переводе, с показанием взятых ими материй». Приводятся 19 имен и названия статей, которые каждый из них переводит, например «Александр Ильич Бибииков Военную Науку». Далее следует весьма примечательный текст, не только приглашающий желающих принять участие в этом издании, но и содержащий правила оформления перевода: «Естьли кто еще в том полезном труде участие принять пожелает, в таких материях, которые еще не разобраны, тот может переводы свои присылать к издателю сих листочков, Канцелярии Советнику и Императорского

Московского Университета директору, господину Хераскову, с подписанием своего имени, как оныя и в печать издаваны будут, потому что поправки в переводах никакого не будет; следственно каждый за себя и ответственать должен. Причем наблюдать должно, чтоб артикулы, назначенные переводчиком к напечатанию в одно время были и присыланы вдруг, а не по частям, переписанные чистым и четким письмом, а находящиеся при переводимых артикулах ссылки на другие артикулы надлежит изображать вопервых Французских оных артикулов званиями, с переводом оных на Российский, или и без переводу» [3, с. 17–18].

Каждая переведенная статья начинается с новой страницы, используются абзацирование, шрифтовое выделение, практически в каждой переведенной статье есть ссылки, реже сноски. Есть сноски-комментарии, сделанные переводчиками (например, в первой статье второй части). Над французскими словами не всегда проставлены необходимые диакритические знаки..

Статья первая «ИСТОРИЯ L’Histoire И. Н. Е. Ж.» (в верхней части правого поля приведен адрес статьи в «Энциклопедии»: том и номер первой страницы) [3, с. 1–28]. С этой статьи начинается новая пагинация, в конце текста указано и типографически выделено: «Сия статья Г. Волтера» и «Переводил Алексей Ржевский». Любопытна сноска переводчика «Сочинитель сие пишет так как Француз, а нам должно оное разуметь о Российской Истории, чтобы не описывать Волги и проч.», сделанная к следующему тексту: «Естьли ты пишешь (*) Французскую Историю, тогда не тебе нужды описывать течения Сены и Луары <...>».

Статья вторая «ГЕОГРАФИЯ» [3, с. 20–58]. В верхней части правого поля напечатано по-французски то, что приведено в начале статьи по-русски и типографически выделено: «ГЕОГРАФИЯ (порядок, энциклопедическое понятие, разум происходящее от него: Философия или науки, наука естества, Математика, Математика смешенная, Астрономия, Космография, География» слово сложное из двух Греческих <...>». Есть ссылки как внутритекстовые, так и на левом и правом полях, сноски. В конце текста указано: «Сия статья Г. Роберта Вогонди, Обыкновенного Географа Королевского» и «Перевод С. Домашнева».

Статья третья «NARRATION. S. F.» [3, с. 59–64] имеет две части. Первая часть начинается так: «НАРАЦИЯ (Словесная наука) в Красноречии и в Истории есть повесть, или сказание какого нибудь дела или приключения, как оно происходило, или как полагают его происхождение». Первые слова второй части [3, с. 62]: «Повествование есть слово, употребляемое по большей части во стихотворстве, которым изображается действие или главное приключение в поэме <...>». Приводятся латинские цитаты из Горация с переводом, есть многочисленные внутритекстовые ссылки (например, «Зри число, каданс, фигура, страсти и проч.»; «Смотри Episode») и ссылки на левом и правом полях. Имен автора и переводчика нет.

Статья четвертая «NATURE»: из пятистраничной статьи «NATURE» де Жокура (Le Chevalier de Jaucourt) в томе XI «Энциклопедии» М.М. Херасков перевел один абзац. Статья пятая «CONCILES.» [3, с. 66–76] начинается так: «СОБОРЫ (Церковная История и Юриспруденция священная). Собор есть собрание православных Первосвященников <...>». В статье много цитат, имени переводчика нет (оно названо лишь в оглавлении [3, с. 122] – «Князь Н. Трубецкой»). В конце указывается в круглых скобках: «Продолжение будет впредь». Статья шестая «ETERNUMENT» [3, с. 77–80]. Статья «ETERNUMENT» (Чихание) де Жокура (статья подписана: Article de M. le Chevalier de Jaucourt) из VI тома «Энциклопедии» [3, с. 48–50] делится на две части: ETERNUMENT (medecine) и ETERNUMENT (littér.). Неизвестный переводчик перевел

лишь вторую часть. Вместо подписи в конце русского текста написано: «Член сей Кавалера Жокура».

Статья седьмая «ETYMOLOGIE» [3, с. 81–103] начинается со следующих слов: «СЛОВОПРОИЗВЕДЕНИЕ сущ. женск. (Письм.) Оно есть Источник начала слов». В конце перевода имени автора статьи нет, но указано: «Продолжение впредь» и «Переводил Князь Ф. Козловский». Статья восьмая «MAGIE» [3, с. 104–114] переведена М.М. Херасковым и начинается так: «ВОЛШЕБСТВО, есть наука или сокровенное искусство научающее производить такие дела, которые кажутся свыше силы человеческия». Имени автора статьи нет. Статья девятая «BAIN.» [3, с. 115–121] начинается со слов: «БАНЯ, МЫЛЬНЯ для здоровья, или для очищения». В верхней части правого поля указано: «Medecine. Врачебная наука». Последние слова текста – это отсылка: «Смотр. EAUX, EAUX thermales, EAUX acidules ou froides». Имени автора статьи нет, дано имя переводчика: «Переводил Семен Зыбелин». Страница 122 первой части – это оглавление («ОГЛАВЛЕНИЕ артикулам, содержащимся в первой части переводов»), в котором все названия статей даются по-русски, имен переводчиков нет, кроме следующего указания: «Соборы. Сей артикул переводил Князь Н. Трубецкой».

Обложка и форзац русского издания оформлены так же, как обложка и форзац французского издания. Сходным с французским оригиналом образом оформлен и титульный лист русского перевода.

Почему издание «Переводов из Энциклопедии» прекратилось и обещания переводчиков о том, что продолжение / окончание «будет впредь», не были выполнены? На этот вопрос М.М. Штранге отвечает так: «Возможно, что причина, вызвавшая прекращение издания «Переводов из Энциклопедии», заключалась в сложности положения, в котором оказался Херасков. Дело в том, что весной 1768 г. он был вынужден как директор университета в особом «ордере» осудить содержание публичных выступлений ряда молодых профессоров – представителей разночинной интеллигенции; в этих выступлениях он усмотрел «многие сумнительства и дерзновенные выражения» [8, с. 189–190].

Но переводить из «Энциклопедии» в России XVIII века не прекратили: «Публикация переводов из «Энциклопедии» возобновилась в 1769 г., на этот раз под покровительством «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Это Собрание, как известно, было создано при Академии наук <...>. Во главе его формально были поставлены три лица: младший брат фаворита (императрицы Екатерины II Г.Г. Орлова – Н.И. Г.-М.), 25-летний директор Академии наук граф В.Г. Орлов, граф А.П. Шувалов <...> и Григорий Козицкий. Первые двое были знатными екатерининскими вельможами и фактически в деятельности Собрания не участвовали <...>. Г.В. Козицкий <...> был учеником и последователем Ломоносова, перевел на латинский язык его произведения <...>. Его усилиями было привлечено к работам Собрания переводчиков более 100 человек <...>. Ими было переведено и выпущено в свет 112 названий книг (173 тома), в том числе произведения французских просветителей, в частности сборники статей из «Энциклопедии» [7, с. 78-79]. Что касается собственно статей и заметок из «Энциклопедии», то их с 1767 по 1777 гг. опубликовано около 480 [7, с. 77], причем «сборники переведенных статей из «Энциклопедии» <...> выходили большими для того времени тиражами – в 1200 и 600 экземпляров» [7, с. 87].

В «Списке важнейших сочинений и переводов, опубликованных представителями разночинной интеллигенции в 50–70-х годах XVIII в.» перечислены, в частности, следующие переводы [8, с. 276-295]:

Греция из Энциклопедии. Перевел С. Башилов. СПб., 1769. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз. (статьи де Жокура «Греки» (философия) и «Греки» (история и литература));

О ласкательстве из Энциклопедии. Перевел С[емен] Б[ашилов]. СПб., 1769. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз. (статьи де Жокура «Ласкательство», «Ласкатель» и «Придворный» д'Аламбера);

О любви из Энциклопедии. [Перевел С. Башилов]. СПб., 1769. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз. (12 статей, в том числе «Отцовская любовь», «Любовь к славе», «Любовь к ближнему», «Самолюбие»);

Спарта. [Перевел С. Башилов]. [СПб., 1769]. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз. Статья из Энциклопедии;

Статьи из Энциклопедии, принадлежащие к Турции. Перевел Семен Башилов. СПб., 1769. Том 1 содержит статьи на политические темы. Том 2 содержит статьи о религии. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз.;

Статьи из Энциклопедии о любопытстве и гадании. Перевел Иван Ванслов. СПб., 1770. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 606 экз. (5 статей: «Любопытный», «Любопытство», «Астрология», «Звездочет» и «Гадание»);

Статьи из Энциклопедии о клевете, презрении и несчастий. Перевел Иван Ванслов. СПб., 1771. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 606 экз. (8 статей, в том числе: «Клевета», «Злословие», «Ложь», «Недоверчивость», «Презрение»);

Статьи из Энциклопедии о пороке и добродетели. Перевел Иван Ванслов. СПб., 1774. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 300 экз. (5 статей: «Порок», «Добродетель», «Добродетельный человек», «Равнодушие» и «Бедствование»);

Статьи о философии и частях ее из Энциклопедии, переведенные надворным советником Яковом Козельским, ч. I. СПб., 1770. Статьи о нравоучительной философии и частях ее из Энциклопедии, переведенные надворным советником Яковом Козельским, ч. II. СПб., 1770. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 606 экз. (в их числе статьи «Философия», «Мораль», «Естественное право», «Политика», «Логика», «Физика», «Психология», «Диалектика», «Нравоучение», «Юриспруденция», «Право натуральное», «Политика»); Статьи о философических толках из Энциклопедии. Перевел коллежский переводчик Яков Костенский. СПб., 1774. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 300 экз. (6 статей: «Ионическая школа», «Философия Сократа», «Сократовские школы», «Философия Платона», «Школа Платона», «Киренская школа»);

[Ж .-Ж . Руссо]. Статья о политической экономии, или государственном благоучреждении. Перевод из Энциклопедии. [Перевел Александр Лужков]. СПб., 1777. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 300 экз.;

Статья о вере. Переведена из Энциклопедии [А. Лужковым]. СПб., 1776. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 300 экз.; Пелопонис или Морея с находившимися и находящимися в оной городами, областями и другими примечания достойными местами. Из Энциклопедии перевод И. Туманского. СПб,

1769. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 1200 экз. (64 статьи, посвященные Пелопоннесу);

О государственном правлении и разных родах оного, из Энциклопедии переводил Иван Туманский, Правительствующего сената переводчик. СПб, 1770. Издание «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Тираж 600 экз. (24 статьи на политические темы, среди которых «Аристократия», «Демократия», «Деспотическое правление», «Завоевания», «Монархия», «Самодержцы», «Подданный», «Правление», «Тиран», «Узурпатор»).

Почему же ни один проект полного перевода «Энциклопедии» не осуществился в XVIII веке ни в России, где был достаточно продвинутый проект такого перевода, ни в Англии, ни в Германии, ни в Италии, ни в Испании, и почему с 1950-х годов возобновился интерес к ее переводу? Что касается XVIII века, то, как полагают французские исследователи [9], во-первых, «переводы ни в коей мере не отражают критического, даже мятежного характера текстов «Энциклопедии»», во-вторых, перевод на другой язык был нацелен на иную, большую, чем во Франции и франкоговорящей среде других стран, аудиторию, в-третьих, проект мог оказаться нерентабельным, а также его осуществлению могли препятствовать государственные органы. Кроме того, сам характер энциклопедического проекта может объяснить отсутствие полного перевода, поскольку прогресс познания делает ненужным дословный перевод статей о науке и технике, которых так много в «Энциклопедии»: такие статьи необходимо не перевести, а переделать. В наше время из «Энциклопедии» переводят статьи о философии и литературе, поскольку остается важным их критический и полемический характер, и «Энциклопедия» рассматривается как документ, раскрывающий историю мысли в эпоху Просвещения.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высш. школа, 1982. – 528 с.
2. Гарбовский Н.К. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2021. – 318 с.
3. Перевод из Энциклопедии. – [Москва]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1767. – 122 с.
4. Перевод из Энциклопедии. – [Москва]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1767. – 158, [1] с.
5. Перевод из Энциклопедии. – [Москва]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1767. – 126, [2] с.
6. Таузенд К.И. Перевод как фактор развития национального языка и культуры России XVIII века. [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20; Московский государственный лингвистический университет. – М., 2021. – 339 с.
7. Штранге М.М. «Энциклопедия» Дидро и ее русские переводчики // Французский ежегодник. – 1959. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 80–87.
8. Штранге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. – М.: Изд-во «Наука», 1965. – 309 с.
9. Martine J.-L. L'Encyclopédie, 250 ans après la lutte continue, sous la direction de Véronique Le Ru. Compte Rendu // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie [Online]. – 52. – 2017. (connection on 20 June 2024). URL: <http://journals.openedition.org/rde/5542>.

References in Roman script

1. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv. – М.: Vyssh. shkola, 1982. – 528 s.
2. Garbovskij N.K. Istoriya perevoda: praktika, tekhnologii, teorii. Ocherki po istorii perevoda. – М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2021. – 318 s.
3. Perevod iz Enciklopedii. – [Moskva]: Pech. pri Imp. Mosk. un-te, 1767. – 122 s.
4. Perevod iz Enciklopedii. – [Moskva]: Pech. pri Imp. Mosk. un-te, 1767. – 158, [1] s.

6. Perevod iz Enciklopedii. – [Moskva]: Pech. pri Imp. Mosk. un–te, 1767. – 126, [2] s.
7. Tausend K.I. Perevod kak faktor razvitiya nacional'nogo yazyka i kul'tury Rossii XVIII veka. [Tekst]: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.20; Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet. – M., 2021. – 339 s.
8. Shtrange M.M. «Enciklopediya» Didro i ee russkie perevodchiki // Francuzskij ezhegodnik. – 1959. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – S. 80–87.
9. Shtrange M.M. Demokraticeskaya intelligenciya Rossii v XVIII veke. – M.: Izd-vo «Nauka», 1965. – 309 s.
10. Martine J.-L. L'Encyclopédie, 250 ans après la lutte continue, sous la direction de Véronique Le Ru. Compte Rendu // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie [Online]. – 52. – 2017. (connection on 20 June 2024). URL: <http://journals.openedition.org/rde/5542>

References

1. Vinogradov V.V. Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries. – M.: Higher. school, 1982. – 528 p. (In Russian).
2. Garbovsky N.K. History of translation: practice, technologies, theories. Essays on the history of translation. – M.: Moscow University Press, 2021. – 318 p. (In Russian).
3. Translation from the Encyclopedia. – [Moscow]: Printing House at the Imperial Moscow University, 1767. – 122 p. (In Russian).
4. Translation from the Encyclopedia. – [Moscow]: Printing House at the Imperial Moscow University, 1767. – 158, [1] p. (In Russian).
5. Translation from the Encyclopedia. – [Moscow]: Printing House at the Imperial Moscow University, 1767. – 126, [2] p. (In Russian).
6. Tausend K.I. Translation as a factor in the development of the national language and culture of Russia in the 18th century. [Text]: dis. ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.20; Moscow State Linguistic University. – M., 2021. – 339 p. (In Russian).
7. Shtrange M.M. Diderot's «Encyclopedia» and its Russian translators // French yearbook. – 1959. – M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. – P. 80-87. (In Russian).
8. Shtrange M.M. Democratic intelligentsia of Russia in the 18th century. – M.: Publishing house «Science», 1965. – 309 p. (In Russian).
9. Martine J.-L. The Encyclopedia, 250 years after the continuous struggle, under the direction of Véronique Le Ru. Report // Research on Diderot and on the Encyclopedia [Online]. – 52. – 2017. (connection on 20 June 2024). (In French).

УДК 347.78.034

Миронова Марина Руслановна
кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: edwardeku1@yandex.ru

Mironova Marina Ruslanovna
Associate Professor, Ph.D in Philology
Kuban State University of Technology
Russia, Krasnodar
e-mail: edwardeku1@yandex.ru

М. Р. Миронова
**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИДИОМ И УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С
РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ**

Аннотация. Статья рассматривает проблемы перевода русских фразеологизмов и идиоматических выражений на английский язык. Анализируются основные сложности, обусловленные культурными различиями, особенностями грамматики и лексики, невозможностью дословного переноса значений. Исследуются подходы к адаптации, использование функциональных аналогов, описательный метод, калькирование и замену близкими по смыслу выражениями. Особое внимание уделяется передаче фразеологизмов в художественных текстах, средствах массовой информации, официальной переписке и аудиовизуальном контенте. Рассматриваются стратегии, позволяющие сохранить семантическую точность, стилистическое соответствие и выразительность устойчивых оборотов.

Ключевые слова: идиомы, фразеологизмы, перевод устойчивых выражений, межкультурная коммуникация, адаптация, функциональный эквивалент, литературный перевод, аудиовизуальный перевод

Для цитирования: Миронова М.Р. Проблемы перевода идиом и устойчивых выражений с русского на английский. *Русистика без границы. Международно научно списание*. – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 94–101.

M.R. Mironova
**PROBLEMS OF TRANSLATING IDIOMS AND SET EXPRESSIONS FROM
RUSSIAN INTO ENGLISH**

Abstract. The article examines the problems of translating Russian phraseological units and idiomatic expressions into English. The main difficulties caused by cultural differences, peculiarities of grammar and vocabulary, and the impossibility of literal translation of meanings are analyzed. The approaches to adaptation, the use of functional analogues, the descriptive method, calculation and replacement with expressions similar in meaning are investigated. Special attention is paid to the transmission of phraseological units in literary texts, mass media, official correspondence and audiovisual content. Strategies are considered to preserve semantic accuracy, stylistic consistency, and the expressiveness of stable phrases.

Keywords: idioms, phraseological units, translation of set expressions, intercultural communication, adaptation, functional equivalent, literary translation, audiovisual translation

For citation: Mironova M.R. Problems of translating idioms and set expressions from Russian into English. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 94–101.

Идиомы и фразеологические обороты являются неотъемлемой частью любого языка, отражая национальную культуру, исторические традиции и характер народа.

Они передают основной смысл высказывания и придают ему дополнительную эмоциональную и экспрессивную окраску. В русском языке подобные выражения широко применяются в разговорной речи, литературе, журналистике и даже в официальных документах, что создаёт сложности при их переводе на английский. Главная проблема заключается в том, что буквальный перевод часто не передаёт заложенный смысл или вовсе теряет связь с исходным выражением. Различия в грамматической структуре, семантических оттенках и культурных ассоциациях требуют использования адаптационных стратегий, позволяющих сохранить оригинальный смысл и стилистическую специфику.

Фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания, смысл которых не вытекает из значений отдельных компонентов. Они включают в себя идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы и крылатые выражения. В отличие от свободных сочетаний, их значение невозможно понять, анализируя составляющие слова. Фраза «*бить баклуши*» не связана с буквальным значением входящих в неё слов и требует разъяснения. Пословицы и поговорки, напротив, часто несут в себе обобщённый жизненный опыт и моральный урок, например: «*без труда не вытащишь и рыбку из пруда*». Такие выражения делают речь ярче, лаконичнее и выразительнее, позволяя компактно передавать сложные мысли и усиливать эмоциональное воздействие.

Сравнительный анализ русских и английских фразеологизмов показывает, что отдельные выражения имеют точные эквиваленты в обоих языках. Русское «*лить крокодиловы слёзы*» соответствует английскому *to shed crocodile tears*, а «*как две капли воды*» передаётся как *like two peas in a pod*. Однако многие фразеологические конструкции являются уникальными для каждой языковой культуры и требуют индивидуального подхода при переводе. Так, выражение «*как об стенку горох*» не имеет дословного аналога в английском языке, но может быть адаптировано через *like talking to a brick wall*, сохраняя общий смысл бесполезных усилий [5].

Некоторые устойчивые обороты невозможно передать через прямую замену из-за их культурной специфики. Фраза «*тянуть kota за хвост*» не имеет эквивалента в английском языке и требует описательной адаптации, передавая идею неоправданного затягивания дела. Это демонстрирует, что перевод фразеологических единиц требует знания языка и глубокого понимания национальных традиций, ассоциаций и образного мышления носителей. Успешный перевод таких выражений должен учитывать контекст и стиль, обеспечивая естественное звучание в целевом языке.

Передача идиоматических выражений с русского на английский представляет собой сложную задачу, который требующую знания словарного состава и глубокого понимания культурных контекстов, грамматических различий и образного мышления носителей языка. Фразеологизмы нередко связаны с историческими событиями, национальными традициями и уникальными реалиями, что делает их буквальный перевод невозможным. Так, русское выражение «*кот наплакал*», обозначающее крайне малое количество чего-либо, не имеет точного соответствия в английском языке, поэтому его передают через конструкции *hardly any* или *next to nothing*. Подобные трудности обусловлены тем, что смысл многих фразеологизмов не всегда ясен без учёта культурных особенностей, а дословная передача нередко приводит к потере смысла или даже искажению исходного значения [1].

Национальная специфика особенно заметна в выражениях, отражающих культурные особенности народа. Русская фраза «*на воре и шапка горит*», происходящая из старинного анекдота о том, как на рынке нашли вора, означает, что человек сам себя выдаёт. Ближе всего по смыслу подходит «*a guilty conscience needs no accuser*», но при этом утрачивается первоначальная метафора. В свою очередь, и

английский язык содержит идиоматические конструкции, сложные для перевода на русский. оборот «*to have a chip on one's shoulder*» буквально означает «иметь щепку на плече», однако на деле передаёт затаённую обиду или внутреннее чувство несправедливости. Если перевести его дословно, русскоязычные читатели могут не уловить скрытый смысл, поэтому в подобных случаях требуется либо поиск функционального эквивалента, либо использование описательного способа перевода [5].

Лексико-грамматические особенности оказывают большое влияние на процесс передачи фразеологических выражений с одного языка на другой. Английские идиомы, как правило, более краткие, чем русские, что часто требует перестройки фразы или её сокращения. Русское «*дёшево и сердито*» можно адаптировать как «*cheap and cheerful*», но при этом теряется часть смысловой нагрузки. Различия в синтаксической структуре также имеют большое значение: русские устойчивые обороты могут изменяться в зависимости от контекста, тогда как в английском языке большинство идиом имеют фиксированную форму. Выражение «*за семь вёрст киселя хлебать*», описывающее неоправданные усилия, не имеет точного аналога, но его смысл можно передать через «*go out of one's way for nothing*», что наиболее близко по значению [7].

Дословная передача зачастую приводит к искажению смысла, поэтому наиболее эффективной стратегией является подбор подходящего функционального эквивалента. Русское «*как с гуся вода*», обозначающее безразличие к критике, на английский передаётся как «*like water off a duck's back*», сохраняя ту же метафору. Но в некоторых случаях прямого соответствия не существует, и переводчик вынужден прибегать к описательному способу. Так, фраза «*точить лясы*», обозначающая непринуждённую беседу, может быть переведена как «*shoot the breeze*», но в более официальном контексте уместнее использовать «*engage in idle talk*». Выбор стратегии зависит от стилистики, ситуации употребления и прагматического значения выражения.

Дословный перевод, или калькирование, может быть оправдан в тех случаях, когда смысл и образность фразеологизма остаются понятными для носителей целевого языка. Выражение «*держат язык за зубами*» без изменений передаётся как «*keep one's lips sealed*», поскольку метафора узнаваема и в английском языке. Однако во многих случаях буквальная передача приводит к нелепым конструкциям, утрачиванию смысла или полной непонятности для англоязычной аудитории. Попытка перевести «*вешать лапшу на уши*» как «*hang noodles on the ears*» делает выражение бессмысленным, тогда как его смысл точнее передаётся через «*pull the wool over someone's eyes*», что означает введение в заблуждение.

Использование английских идиом, имеющих аналогичную функцию, часто оказывается наиболее удачным способом передачи смысла русских фразеологизмов. Выражение «*не клади все яйца в одну корзину*» имеет прямой эквивалент в английском «*don't put all your eggs in one basket*», позволяя сохранить и содержание, и образ. Если точного соответствия нет, важно учитывать контекст и уровень формальности. Например, «*с корабля на бал*», передающее идею мгновенного перехода от одного события к другому, может быть адаптировано в зависимости от ситуации: если акцент на трудностях, то подойдёт «*straight from the frying pan into the fire*», если же речь идёт просто о резкой смене обстоятельств, то лучше использовать «*from one extreme to another*». Такой подход позволяет сохранить смысл и сделать перевод естественным для восприятия носителями английского языка [4].

Передача устойчивых выражений в различных сферах требует тщательного подхода, поскольку фразеологизмы незаменимы в передаче смысловых и эмоциональных оттенков высказывания. В литературном переводе необходимо

сохранить значение идиом и передать стилистические особенности автора, выразительность речи и её образность. В художественных произведениях фразеологические обороты часто помогают создать достоверные диалоги, подчеркнуть характер персонажей или добавить юмористический эффект. Русское выражение «как снег на голову», обозначающее неожиданное событие, на английском передаётся как «*out of the blue*». Некоторые обороты требуют адаптации: например, «*вот где собака зарыта*», указывающее на раскрытие главной сути проблемы, не имеет дословного аналога в английском, но может быть передано как «*that's the heart of the matter*» или «*that's where the real issue lies*». В случае перевода классической литературы следует учитывать исторический контекст, поскольку многие идиомы связаны с национальными традициями и требуют точного подбора эквивалентов [4].

Точность перевода устойчивых оборотов необходима и в сфере медиа и делового общения, так как некорректная интерпретация может привести к искажению смысла. В журналистике фразеологизмы помогают лаконично выражать сложные идеи, поэтому следует находить соответствующие аналоги. Выражение «*перетянуть одеяло на себя*», означающее стремление присвоить все заслуги, может быть переведено как «*take all the credit*», «*hog the spotlight*» или «*steal the thunder*», в зависимости от ситуации. Хотя некоторые идиомы в новостных текстах звучат слишком разговорное или не соответствуют официальному стилю, поэтому их заменяют нейтральными конструкциями. В деловой переписке и официальных документах устойчивые выражения встречаются реже, но при их переводе важно учитывать степень формальности. Фраза «*тянуть ко́та за хвост*», обозначающая намеренное затягивание процесса, может быть адаптирована как «*unreasonably delay the process*» или «*drag one's feet*», в зависимости от контекста и стилистических требований.

Передача русских фразеологизмов на английский представляет собой непростую задачу, требующую владения языком и глубокого понимания культурных особенностей. Особенно это проявляется в художественных произведениях, где устойчивые обороты создают атмосферу, раскрывают характер героев и передают эмоциональные оттенки.

В романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкина встречается «*Но ошибался он: Евгений спал в это время мертвым сном*» [6, с.129], означающее очень крепкий сон. В английском языке близким по значению эквивалентом будет «*slept like a log*» или «*slept soundly*». Если требуется усилить образность, можно использовать «*slept the sleep of the dead*», что сохраняет идею глубокого сна. В переводе Чарльза Джонстона этот фрагмент звучит так: «*But he was wrong: Eugene was sleeping then the sleep of death*» [12, с. 131]. Перевод Джонстона можно считать удачным, так как он передаёт смысл выражения «спал мертвым сном» через фразу *slept the sleep of death*. Сочетание максимально близко к оригиналу по образности и усиливает драматический эффект. Однако конструкция *the sleep of death* звучит чуть более трагично, чем в оригинале, где «*мертвый сон*» обозначает просто очень глубокий сон без дополнительного трагического подтекста. В этом смысле более нейтральный вариант, например, *slept the sleep of the dead*, мог бы быть точнее.

Другое яркое выражение, которое передаёт резкий, неожиданный переход из одной обстановки в другую «*Он возвратился и попал, как Чацкий, с корабля на бал*» [6, с.255]. Английский язык имеет аналогичное выражение «*out of the frying pan into the fire*», но оно несёт негативный оттенок. Более точным вариантом будет «*straight from one extreme to another*» или «*from one scene to another without transition*», что передаёт резкую смену обстоятельств. В переводе Чарльза Джонстона этот фрагмент звучит так: «*He came back and, like Chatsky, stepped straight from shipboard to the ball*» [12, с.260].

Перевод достаточно точен, поскольку сохраняет структуру оригинала и отсылает к образу Чацкого, важному для русскоязычного читателя. Но выражение *stepped straight from shipboard to the ball* может быть не вполне понятно англоязычной аудитории без знания контекста. Для большего соответствия смыслу можно было бы использовать вариант *from one scene to another without transition*, который подчёркивает резкость смены обстановки. Тем не менее, Джонстонский перевод остаётся близким к оригиналу по форме и звучанию.

В «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского Родиона Раскольников часто просят «*взять себя в руки*» «— *Что с вами? Опять вы сами не свой. Возьмите себя в руки!*» [3, с. 68], что в английском варианте передаётся как «*to pull oneself together*». Эквивалент удачно сохраняет смысловую нагрузку оригинала. В переводе Констанс Гарнетт этот фрагмент звучит так: «*What is the matter with you? You are not yourself. Pull yourself together!*» [11, с. 68]. Фраза *pull yourself together* точно передаёт смысл русского выражения «*возьмите себя в руки*». Она соответствует ситуации по стилю и интонации. Хотя в зависимости от контекста можно было бы использовать и другие варианты, например, *get a grip on yourself*, если требовалось бы более резкое или строгий тон. Тем не менее, выбор Гарнетт сохраняет естественность речи и соответствует эмоциональному накалу сцены.

В «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя встречается выражение «*Ему говорили, что дело гиблое, что все напрасно — как об стенку горох!*» [2, с. 301], которое описывает бесполезные усилия. В английском варианте оно передаётся как «*like talking to a brick wall*», что передаёт ту же идею. В переводе Д. Дж. Хогарта этот фрагмент звучит так: «*He was told that the affair was hopeless, that all his efforts would be vain—it was like talking to a brick wall!*» [10, с. 301]. Выражение *like talking to a brick wall* является точным функциональным эквивалентом русской идиомы. Оно передаёт идею бесполезных уговоров и отсутствия отклика. Единственным возможным нюансом является то, что английская фраза слегка изменяет образность оригинала, заменяя метафору с горохом на стену. Но это не влияет на смысл высказывания, и перевод остаётся естественным и понятным для англоязычного читателя.

Адаптация фразеологизмов представляет особые трудности и в кино, театре, дубляже, поскольку помимо передачи смысла, необходимо учитывать темп речи, длину реплик и естественность звучания. Выражение «*не учи учёного*», которое подразумевает, что человеку не стоит объяснять очевидные вещи, на английский можно перевести как «*don't teach your grandmother to suck eggs*». Перевод редко используется в современной речи, поэтому его можно заменить более нейтральным вариантом «*don't try to teach an expert*». Фраза «*делать из мухи слона*», обозначающая преувеличение проблемы, имеет точное соответствие в английском языке — «*make a mountain out of a molehill*», что позволяет сохранить оригинальный образ. Однако некоторые выражения требуют более глубокой адаптации: например, «*нашла коса на камень*», отражающее столкновение противоположных интересов, может быть передано как «*an unstoppable force meets an immovable object*», что звучит естественнее для носителей английского.

Следует учитывать и контекст фразеологизмов в деловой переписке, где необходимо соблюдать стиль общения. Так, выражение «*держат руку на пульсе*» в официальных документах или деловых переговорах передаётся как «*keep one's finger on the pulse*», отражая и суть, и образность оригинала. В корпоративных отчетах или переписке это может звучать так: «*Мы должны держать руку на пульсе рынка, чтобы своевременно реагировать на изменения.*» — «*We must keep our finger on the pulse of the market to respond to changes in a timely manner*». Когда необходимо указать на

неудовлетворительное качество работы, предоставленных услуг или представленных материалов, в русском языке часто используется фраза «оставлять желать лучшего». В английском варианте ей соответствует «*leave much to be desired*», что выражает мысль о низком уровне чего-либо, но звучит более формально. В деловом письме это выражение поможет тактично выразить недовольство: «*Unfortunately, the report leaves much to be desired. We kindly ask you to review the key indicators and clarify the data*». Подобная формулировка передает суть проблемы без излишней резкости, сохраняя профессиональный тон и побуждая получателя к исправлению недостатков.

Если требуется высказать соответствие определенным стандартам, часто употребляют фразу «находиться на уровне». На английском языке оно звучит как «*be up to standard*» или «*meet expectations*», подчеркивая, что работа, проект или предложение соответствуют заданным критериям. Оценивая подготовленный документ или предложение партнёра, можно написать: «*Your proposal is up to our expectations, and we are ready to discuss the details of our collaboration*». В таком контексте фраза сохраняет исходное значение, но звучит естественно и уместно в формальной коммуникации. В переписке иногда возникает необходимость предельно чётко обозначить проблему, избегая дипломатических оборотов. В таких ситуациях в русском языке употребляют «называть вещи своими именами». Близким по смыслу английским эквивалентом является «*call a spade a spade*», однако в официальном контексте оно может звучать чересчур резко. В более нейтральном варианте можно использовать «*be straightforward about something*», помогая выразить мысль корректно и профессионально. Указывая на причину срыва поставок, можно написать: «*Let's be straightforward: the delivery delay occurred due to a breach of contract terms*». Формулировка позволяет донести суть, соблюдая нормы делового общения.

Перевод фразеологических оборотов в официальной переписке требует точности, учета стилистики и уровня формальности. В одних случаях можно использовать прямые аналоги, в других — подбирать выражения, передающие общий смысл, но звучащие естественно для носителей языка. Грамотный выбор формулировок снижает вероятность недопонимания, делает коммуникацию более эффективной и способствует успешному взаимодействию между сторонами.

Таким образом, передача идиоматических конструкций зависит от контекста и требует гибкого подхода. В художественных произведениях важно сохранить выразительность стиля, в новостных и деловых текстах — точность и соблюдение формального регистра, а в устной речи и медиа-контенте — естественность и плавность звучания. Выбор подходящего способа перевода определяется спецификой жанра, стилистическими особенностями и культурными реалиями целевого языка, что делает этот процесс сложным, но творческим.

Библиографический список

1. Абаева Е.С. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019 . № 1. С. 75-83. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83.
2. Гоголь Н. В. Мёртвые души // Полное собрание сочинений: в 14 т. — М.: Наука, 1984. — Т. 7. — 456 с.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Полное собрание сочинений: в 30 т. — Л.: Наука, 1974. — Т. 6. — 580 с.
4. Карипиди А.Г. Павловская О.Е. Проблемы перевода фразеологизмов с русского языка на английский, французский и немецкий // Преподаватель XXI век. 2021. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-frazeologizmov-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-frantsuzskiy-i-nemetskiy> (дата обращения: 09.02.2025).

5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 2019. 942 с.
6. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений: в 10 т. — М.: Наука, 1999. — Т. 4. — 620 с
7. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект исследования // Филологические науки. 2020. № 6. С. 55-65.
8. Трушина М.К. Особенности локализации внутриигровых диалогов, содержащих идиомы, устойчивые выражения и их вариации // Вопросы современной лингвистики. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lokalizatsii-vnutriigrovyyh-dialogov-soderzhaschih-idiomu-ustoychivye-vyrzheniya-i-ih-variatsii> (дата обращения: 09.02.2025).
9. Хи Ч.Ю. Фразеологический образ в коннотативном аспекте (на примере соматических фразеологизмов русского и корейского языков) // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-438 Пресс, 2021. С. 81-97.
10. Gogol N. *Dead Souls* / Translated by D. J. Hogarth. — London: J. M. Dent & Sons, 1915. — 456 с.
11. Dostoevsky F. M. *Crime and Punishment* / Translated by Constance Garnett. — London: Heinemann, 1914. — 580p.
12. Pushkin A. *Eugene Onegin* / Translated by Charles Johnston. — London: Penguin Classics, 1979. — 620 p.

References in Roman script

1. Abaeva E. S. Parametry peredachi yumoristicheskogo effekta pri perevode // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2019. No. 1. Pp. 75-83. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83.
2. Gogol N. V. *Myortvye dushi* // Polnoe sobranie sochineniy: v 14 t. — Moscow: Nauka, 1984. — Vol. 7. — 456 p.
3. Dostoevsky F. M. *Prestuplenie i nakazanie* // Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. — Leningrad: Nauka, 1974. — Vol. 6. — 580 p.
4. Karipidi A. G., Pavlovskaya O. E. Problemy perevoda frazeologizmov s russkogo yazyka na angliyskiy, frantsuzskiy i nemetskiy // Prepodavatel' XXI vek. 2021. No. 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-frazeolo...> (accessed: 09.02.2025).
5. Kunin A. V. *Bol'shoi anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. Moscow: Zhivoy yazyk, 2019. 942 p.
6. Pushkin A. S. *Evgeniy Onegin* // Polnoe sobranie sochineniy: v 10 t. — Moscow: Nauka, 1999. — Vol. 4. — 620 p.
7. Solodub Yu. P. Natsional'naya spetsifika i universal'nye svoystva frazeologii kak ob'ekt issledovaniya // Filologicheskie nauki. 2020. No. 6. Pp. 55-65.
8. Trushina M. K. Osobennosti lokalizatsii vnutriigrovyykh dialogov, sodержashchikh idiomy, ustoychivye vyrazheniya i ikh variatsii // Voprosy sovremennoy lingvistiki. 2024. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lokalizatsii-v...> (accessed: 09.02.2025).
9. Khi Ch. Yu. *Frazeologicheskiy obraz v konnotativnom aspekte (na primere somaticheskikh frazeologizmov russkogo i koreyskogo yazykov)* // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Moscow: MAKS-438 Press, 2021. Pp. 81-97.
10. Gogol N. *Dead Souls* / Translated by D. J. Hogarth. — London: J. M. Dent & Sons, 1915. — 456 p.
11. Dostoevsky F. M. *Crime and Punishment* / Translated by Constance Garnett. — London: Heinemann, 1914. — 580 p.
12. Pushkin A. *Eugene Onegin* / Translated by Charles Johnston. — London: Penguin Classics, 1979. — 620 p.

References

1. Abayeva E.S. The parameters of the transfer of a humorous effect in translation // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2019. No. 1. pp. 75-83. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-75-83. (In Russian).

2. Gogol N. V. *Dead souls* // Complete works: in 14 volumes — M.: Nauka, 1984. — Vol. 7. — 456 p. (In Russian).
3. Dostoevsky F. M. *Crime and punishment* // Complete works: in 30 volumes. — L.: Nauka, 1974. — Vol. 6. — 580 p. (In Russian).
4. Karipidi A.G. Pavlovskaya O.E. Problems of translating phraseological units from Russian into English, French and German // *Teacher of the XXI century*. 2021. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-perevoda-frazeologizmov-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-frantsuzskiy-i-nemetskiy> (date of reference: 02/09/2025). (In Russian).
5. Kunin A.V. *The Great English-Russian Phraseological Dictionary*. Moscow: Zhivoy yazyk, 2019. 942 p. (In Russian).
6. Pushkin A. S. *Evgeny Onegin* // Complete works: in 10 volumes — M.: Nauka, 1999. — Vol. 4. — 620 p. (In Russian).
7. Solodub Yu.P. National specificity and universal properties of phraseology as an object of research // *Philological science*. 2020. No. 6. pp. 55-65. (In Russian).
8. Trushina M.K. Localization features of in-game dialogues containing idioms, stable expressions and their variations // *Issues of modern linguistics*. 2024. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lokalizatsii-vnutriigrovykh-dialogov-soderzhaschih-idiomy-ustoychivye-vyrazheniya-i-ih-varianty> (date of reference: 02/09/2025). (In Russian).
9. Hee Ch.Yu. Phraseological image in the connotative aspect (using the example of somatic phraseological units of Russian and Korean languages) // *Language, consciousness, communication*. Moscow: MAKS-438 Press, 2021. pp. 81-97. (In Russian).
10. Gogol N. *Dead Souls* / Translated by D. J. Hogarth. — London: J. M. Dent & Sons, 1915. — 456 p. (In English).
11. Dostoevsky F. M. *Crime and Punishment* / Translated by Constance Garnett. — London: Heinemann, 1914. — 580 p. (In English).
12. Pushkin A. *Eugene Onegin* / Translated by Charles Johnston. — London: Penguin Classics, 1979. — 620 p. (In English).

УДК 882.:894.321

Милосердова Яна Олеговна
студент, делопроизводитель
Государственный университет просвещения
Россия, г. Москва
e-mail: yanamiloserdova382@gmail.com

Miloserdova Yana Olegovna
Clerk, Student
State University of Education
Russia, Moscow
e-mail: yanamiloserdova382@gmail.com

Я. О. Милосердова
**СТИХОТВОРЕНИЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ТУЧИ» В БОЛГАРСКИХ
ПЕРЕВОДАХ**

Аннотация. Рассмотрено шесть вариантов перевода стихотворения «Тучи» Михаила Юрьевича Лермонтова на болгарский язык. Сопоставляются варианты, выявляются особенности рецепции поэтического текста в болгарской культуре. Сравниваются системы образов, особенности стиля, акцентировка смыслов в переводах Димитара Златева, Димитара Горсова, Красимира Георгиева, Сесил Костадиновой, Бориса Младенова младшего. Выявляются изменения в сравнении с оригиналом. Отмечено, что анализ и оценка переводов акцентируют наше внимание на ценностную парадигму, так как выявляются вторичные смыслы, различные интерпретации, переходы акцентных точек.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, стихотворение «Тучи», болгарский перевод, художественный образ, рецепция

Для цитирования: Милосердова Я.О. Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Тучи» в болгарских переводах. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 102–108.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-00207, «Лирика М. Ю. Лермонтова 1840 года: текстология, аксиология, поэтика».

Ya.O. Miloserdova
LERMONTOV'S POEM «CLOUDS» IN BULGARIAN TRANSLATIONS

Abstract. Six variants of translation of the poem «Clouds» by Mikhail Yurievich Lermontov into Bulgarian are considered. The variants are compared, the peculiarities of the poetic text reception in Bulgarian culture are revealed. The systems of images, peculiarities of style, accentuation of meanings in the translations of Dimitar Zlatev, Dimitar Gorsov, Krasimir Georgiev, Cecil Kostadinova, Boris Mladenov Jr. are compared. The changes in comparison with the original are revealed. It is noted that the analysis and evaluation of translations accentuate our attention to the value paradigm, as secondary meanings, different interpretations, transitions of accent points are revealed.

Keywords: M.Y. Lermontov, poem «Clouds», Bulgarian translation, artistic image, reception

For citation: Miliserdova Ya.O. Lermontov's poem «Clouds» in Bulgarian translations. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp.102–108.

The research was carried out within the framework of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00207, «The lyrics of M. Y. Lermontov in 1840: textual criticism, axiology, poetics».

Михаил Юрьевич Лермонтов – великий мировой поэт, его произведения переведены на многие языки мира, в том числе и на болгарский. С.Наровчатова, составитель вводной статьи к сборнику стихотворений и поэм Лермонтова на болгарском, пишет о том, что «поэтическая звезда Лермонтова высоко-высоко и освещает горизонт: он один из самых великих мировых лириков, его творчество отличает откровенный разговор от сердца к сердцу» [6, с.11]. И именно этим отношением, от сердца к сердцу, и говорит с болгарскими читателями, которые находят в его поэзии отклик своих настроений, чувств, мыслей и надежд. Целью настоящего исследования является выявление особенностей рецепции в болгарской культуре стихотворения «Тучи».

Рассмотрим пять вариантов перевода стихотворения «Тучи» на болгарский язык – Д. Горсова [2, URL], К. Георгиева [1, URL], С. Костадиновой [5, URL], Б. Младенова мл. [8, URL]. Д. Златева [7, с.80]. (Таблица 1).

Таблица 1

М.Ю. Лермонтов	Димитър Златев	Димитър Горсов
Тучи	Облаци	Облаци
Тучки небесные, вечные странники! Степью лазурною, цепью жемчужною Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники С милого севера в сторону южную. Кто же вас гонит: судьбы ли решение? Зависть ли тайная? злоба ль открытая? Или на вас тяготит преступление? Или друзей клевета ядовитая? Нет, вам наскучили нивы бесплодные... Чужды вам страсти и чужды страдания; Вечно холодные, вечно свободные, Нет у вас родины, нет вам изгнания.	Облаци къдрави, бързаци странници! В бисерен наниз над нивите плувате - вий като мене сте сякаш изгнаници - север оставили, в юг отпътувате. Кой ли ви гони: съдбовно решение? Завист ли дебнеца? Злоба открита ли? Или тежи върху вас престъпление? Или от свой клевета сте изпитали? Знам, че дояха ви нивите, гладните... Вам непознати са страсти, страдание; вечно свободни и винаги хладни сте - нямате Родина, нито изгнание.	Облаци сродници, облаци странници! В степи избистрени - верига бисерна. Все сте на път вие, все сте изгнаници — Север оставили, над Юг надвиснали... Кой ви преследва? Съдба предрешена ли? Завист стаена ли? Злоба открита ли? Страх ли ви дебне след зло престъпление? Или сте подлоост другарска изпитали?... Не!... Над полетата мъртви скучаехте... Чужди на страсти и на страдания, в хлад волен, в бяг вечен, вие не знаете роден край що е, и що е изгнание.
Красимир Георгиев	Сесил Костадинова	Борис Младенов мл.
Облаци	Облаци	Облаци
Облаци перести, вечни вий странници! Степи лазурни, вериги блестящи сте, в своя летеж като мен сте изгнаници, милиа север към юга изпращате. Кой вас ви гони? Съдбовно решение?	Облаци прелестни, вий, вечни странници! В степ от лазури, в верига от бисери, бързате, сякаш кат мен сте изгнаници, север напускате, за юга орисани. Гонят ви? Кой? На съдбата решение?	Облаци скитници, облаци странници, перли в небесната шир заблестели, бързате вий, като мене изгнаници, в луд бяг от север на юг полетели. Кой ви преследва? Съдбовно решение?

<p>Завист ли тайна? Открити проклетия? Може над вас да тежи престъпление, може да зрей клевета на приятели?</p> <p>Не, но безплодни нивя ви омръзнаха... Чужди за страсти и чужди страдания, вечно свободни и вечно замръзнали, щом без родина сте, няма изгнание.</p>	<p>Завист ли тайна? Злоба открита ли? Или тежи върху вас престъпление? Или на приятели с злост клеветите?</p> <p>Не, вий скучаете в нивята безплодни. Чужди са вам всички страсти, страдания; вечно хладнеещи, вечно свободни, няма за вас роден край, ни изгнание.</p>	<p>Завист потайна ли? Злоба открита? Или ви мъчи вина, престъпление и от другар клевета ядовита?</p> <p>Не, вам доскучаха ниви безплодни... Чужди за вас са любов и страдание; вечно студени и вечно свободни, няма за вас без родина изгнание!</p>
---	--	---

Отмечаем, что никто из переводчиков не меняет центральный образ, – «*облаци*», с учетом сравнительно непродуктивного использования диминутивов болгарском по сравнению с русским. Д. Горсов использует вместо прилагательного «*небесные*» существительное «*сродници*» – «*родственники*», так переводчик сближает образы тучек и лирического героя. Далее Горсов использует повтор «*облаци*», но опускает «*вечные*», теряется мотив бесконечного странничества.

Георгиев делает упор на непосредственной характеристике, присущей облакам – «*перести*» («*перистые*»). Из-за этого образ становится более реалистичным, также сами облака становятся менее заметными на небе. Златев также выбирает тип облака: «*къдрави*» – «*кучевые*». В отличие от перевода Георгиева тут образ более заметен. Костадинова пишет, что облака «*прелестные*». Такое определение указывает нам на оценку смотрящего. В переводе Младенова нет определения «*небесные*», переводчик лишает тучек пространственной характеристики, соотносящей со свободой, с категорией возвышенного, и уже в первой строфе усиливается мотив странничества: «*Облаци скитници, облаци странници*» – скитальцы, странники. В этом варианте присутствует не только странничество, но скитания – передвижения без конкретной цели, конечной точки. Так, тучи просто существуют, не находя себе места в мире, что знаково для романтизма, в котором путешествие становится символом обретения себя. Как пишет И.А. Киселева: «Немецкие романтики самому мотиву бегства, странничества придавали сакральный характер: странствуя, романтический герой конечное преобразует в бесконечное» [4, с.119]. Горсов переводит лермонтовскую строку «*степью лазурную...*» как «*в степи избистрени*»: степи «*светлые*». Несмотря намену определения, смысл остается таким же: степь яркая, чистая, но утрачивается цветовая характеристика, важная для Лермонтова как человека, обладающего навыками художника-живописца. И.П. Щерблыкин полагал, что Лермонтов имеет «клад»: «его вера в конечную победу светлого над темным» [11, с.151]. Борис Младенов также меняет эту строку и пишет «*перли в небесната шир заблестели*»: появляется метафора «*жемчужины на небесной шир заблестели*». Тучки сравниваются с переливающимся на небе жемчужинами. Выбранной метафорой переводчик сделал акцент на ситуации созерцания: читатель будто наблюдает со стороны за плывущими по небу облаками, которые в его глазах подобны жемчужинам. Так, переводчик выражает через сравнение свою ассоциацию, возникающую при виде облаков на небе. Златев также передает эту строку с помощью метафоры: «*в бисерен наниз над нивите*» – «*в нитях жемчуга над нивами*». Лермонтовское «*мчитесь*», передающее быстрое движение, заменяется Горосовым на состояние «*сте на път*» – «*в пути*», это создает ощущение того, что у туч есть конечная точка, к которой они движутся. Использование глагола «*мчатся*» по отношению к тучам характерно в отличие от характеристики «*в пути*», передающей «значение большей степени целеустремленности и необходимости» [3, с.133]. Георгиев также сближает: «*в своя летеж като мен сте изгнаници*» – «*в своем бегстве вы такие же изгнанники как я*». В лермонтовской строке «*с милого севера в сторону южную*» переводчики так же меняют акценты. Горсов

подчеркивает мотив расставания: *«север оставили»*. Наиболее близок к оригиналу Георгиев, который оставляет определение, данное северу, – *«милого»* – *«милия»*. Борис Младенов мл. использует: *«в луд бяг»* – *«в безумном порыве»*. Такая мена подчеркивает безысходность, которая заставляет резко все бросить, не думая. Так подчеркивается, что тучки торопятся сменить место, отправиться дальше, что присуще странствованиям. Значимо наблюдение И.А. Киселевой, которая пишет о том, что «мотив странничества – один из ведущих для художественно мира Лермонтова, и образ пути лирического героя практически всегда определен» [4, с.120].

Второе четверостишие Д. Горсов, как и Младенов, начинается с *«кой ви преследва»*. Глагол *«преследва»* – *«преследует»* указывает на то, что некто не прогоняет тучи, а следует за ними. Также находим, что переводчик дает определение судьбе *«предрешена»* – *«предрешенная»* в отличие от оригинального через решение получаем безвыходность ситуации. Все уже заранее было известно. Горсов переводит *«тайная»* как *«стаена»* – *«затаенная»*. Зависть становится затаенной, то есть, она лишь временно скрыта. Георгиев заменяет *«злобу»* на *«проклятия»*, для переводчика словесное воплощение сильнее и значимее. Златев дает определение к *«завист ли дебнеца»*: *«дебнеца»* – *«скрывающаяся»*, указывает на то, что рано или поздно злоба будет открытой. Глагол *«дебна»* в переводе Горсова означает *«наблюдать тайно, внимательно»*. Получаем, что страх тайно наблюдает за тучами, следит за ними. Так, тучи не могут избавиться от гнетущего преследования. В переводе Костадиновой, как и Златева: *«върху»* – *«над вами»*, получается, что преступление тяготит, постоянно «нависает». А Младенов передает эту строку через чувство вины: *«ви мъчи вина»* – *«вас мучит вина»*. В переводном варианте Горсова *«подлост»* – *«подлость»* может быть и действием в отличие от клеветы, выраженной словесно. Переводчик делает акцент именно на действии против. Отмечаем использование лексемы *«другарска»*. Эта лексема имеет стилистическую окраску, использование этого слова характерно для реалий второй половины XX века, означает *«товарищеская»*. К такому же варианту обращается и Младенов. Ближе к оригиналу переводят Георгиев, Костадинова. Русское слово *«друг»* в болгарском – *«приятел»*. Златев еще более конкретизирует тех, кто оклеветал, это не просто друзья, а свои. Переводчик пишет *«от свой»* – *«от своего»*. Усиливается мотив одиночества, так как предательство со стороны самых близких.

В начале третьего четверостишия переводчики передают разную интонацию: Горсов использует восклицание, изменяя эмоциональную окрашенность. В переводе Горсова первая строка переводится как *«полетата мъртви»* – *«мертвые поля»*. Через образ поля передается еще большая опустошенность пространства, тогда как нива – часть засеянного поля. Горсов подчеркивает бесплодность пространства. Перевод Георгиева добавляет мотив отчуждения, его акцентировке способствует введение глагола *«омръзнах»* – *«наскучить»* (с оттенком холода, так как первое значение замерзать). В переводе Сесил Костадиновой указывается, в отличие от оригинала, на место действия, а не на субъект – *«в нивята безпложни»*. Младенов использует прилагательное *«студен»*. Несмотря на то, что это синоним к *«хладен»* (*«холодный»*), прилагательное чаще употребляется именно по отношению к погодным условиям. Горсов переводит следующую строку *«в хлад волен»* – *«в холоде вольный»*, болгарин объединяет лермонтовское перечисление *«вечно-холодные, вечно-свободные»*, убирает характеристику постоянства, которая в оригинале создает ощущение постоянного одиночества. Переводное *«в бяг вечен»* указывает на постоянное движение, поиски места. Костадинова увеличивает отрешенность с помощью выбора причастия *«хладнеещи»* – *«холодеющие»*. Златев пишет о страстях и страданиях *«непознати»* – *«не познаны»*. Получается, не чуждо им эти чувства, а пока не знают, что присуще при переживании этих чувств. Борис Младенов заменяет *«страсти»* на *«любов»*, что в восприятии переводчика соотносимо: и то, и другое порождает внутренние переживания. При этом меняются оттенки, так как чаще всего страсти воспринимаются как нечто негативное, а любовь соотносится с возвышенным чувством. Интересна для анализа формула, которая используется Златевым при переводе, – третье четверостишие начинается с глагола *«знам»*, что можно связать с установкой на достоверный факт, уверенность говорящего в своих словах. Языковой маркер, использованный Лермонтовым, также указывает нам на уверенность говорящего. Так, при использовании переводчиком другой формулы первоначальный смысл сохраняется.

Стихотворение М.Ю. Лермонтова наполняют «мотивы поиска свободы» [9, с.155]. Для поэта крайне значима связь с родиной, а «вне родины свобода в глазах поэта теряет свою значимость» [10, с.487]. Несмотря на то, что все переводы стихотворения «Тучи» близки к оригиналу, отмечаем, что каждый переводчик добавляет или опускает детали, происходит мена акцентов. Так, характеристика туч в переводах Златева, Георгиева ближе к природному описанию, из-за этого утрачивается образное сближение лирического героя и туч. Интересны метафоры, использованные Младевым и Златевым. Переводчики таким образом передали свое восприятие оригинальных образов. Отмечаем лексемы «приятел», «другар», которые не являются для болгар непосредственными синонимами. Наиболее близкими к оригиналу являются варианты Георгиева, Костадинова.

Анализ болгарской рецепции рассматриваемого стихотворения помогает нам посмотреть на текст под разными углами, обратить большее внимание на мотивы, которые акцентируют болгары в силу восприятия. Определенные смысловые фрагменты могут быть переданы переводчиками по-своему, это отражается в том, что детали могут быть как опущены, так и добавлены. Так, Горсов опускает мотив бесконечного странничества; Георгиев создает реалистичный образ облаков; Младенов указывает на чувство вины; Златев использует в третьем четверостишии иную формулу, однако сохраняет смысл. Благодаря анализу переводов, сопоставлению переводов с оригиналом мы лучше понимаем оригинальный текст, обращаем внимание на те аспекты, острота звучания которых стерта в силу автоматизма восприятия, свойственного давно знакомому хрестоматийному тексту. Анализ и оценка переводов акцентируют наше внимание на авторскую ценностную парадигму, определяемую национальным типом сознания.

Центральный образ не изменен, однако необходимо учитывать, что в болгарском языке с лексической точки зрения нет различия облаков и туч, функционирует одна лексема – ‘облак’. Эти явления отличает только характеристика: объект расположен на небе, при этом тучи в восприятии чаще предстают темными, мрачными в отличие от облаков. Дословно не передаются в переводах «тучки», так как в болгарском языке не столь распространено функционирование диминутивов, из-за этого не происходит восприятия образа как более близкого, знакомого, что характерно для уменьшительной формы. Георгиев и Златев используют прилагательные «перести», «кьдрави», характерные для описания именно облаков, так создается более реалистичный образ, при этом происходит удаление от оригинального текста. Романтическое начало усиливается в переводе Младенова мл. за счет того, что переводчик использует метафору «перли в небесната шир». На передачу образной системы влияет менталитет, мировосприятие каждого конкретного человека.

Библиографический список

1. Георгиев К. «Облаци». 2020. URL: <https://stihi.ru/2020/06/18/4%C2%A0>
2. Горсов Д. «Облаци». URL: <http://www.bglibrary.net/stih-mjlermontov/ru-bg-dg-oblaci.htm>
3. Киселева, И.А. Динамическая поэтика стихотворения М.Ю. Лермонтова "Утес" / И.А. Киселева, К.А. Поташова // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 128-144. – DOI 10.15393/j9.art.2020.8162. – EDN CVKNTV.
4. Киселева, И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Киселева Ирина Александровна. – Москва, 2011.
5. Костадинова С. «Облаци» 2017. URL: <https://ceciworks.com/2017/05/30/oblaki/>
6. Лермонтов М.Ю. Проза и драматургия. «Народна култура». Изд. «Прогрес». 1977. С. 368
7. Лермонтов М.Ю. Люблю Отчизну я... Отечество аз обичам... Поезия. – Славянска лит. и артистична акад., 2014. - 136 с.
8. Младенов Б. мл. «Облаци». 2011. URL: <https://chitanka.info/text/48040>
9. Поташова К.А. «Поиск внутренней гармонии земли и неба в поэзии М.Ю. Лермонтова и Н.А. Некрасова» // Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе = Value foundations of the national outlook in the russian literature : Value foundations of the national outlook in the russian literature : монография / И.А. Киселева, Д.В. Абашева, Т.А. Алпатов [и др.] ; ответственный редактор и составитель: И.А. Киселева ; Министерство

образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Историко-филологический институт, Факультет русской филологии. - Москва : Информ.-изд. упр. МГОУ, 2019. - 309 с

10. Шевцова Л.И. «Тучи» // М.Ю. Лермонтов : Энциклопедический словарь / И.А. Киселева, М.С. Крутова, Т.А. Алпатова [и др.]. – Москва : Издательство "Индрик", 2014. – 940 с. – ISBN 978-5-91674-311-1. – EDN UIEUAH.
11. Щеблыкин И.П. М.Ю. Лермонтов и Православие // Лермонтов и Православие. М., 2010.

References in Roman script

1. Georgiev K. «Oblaci». 2020. URL: <https://stihi.ru/2020/06/18/4%C2%A0>
2. Gorsov D. «Oblaci». URL: <http://www.bglibrary.net/stih-mjlermontov/ru-bg-dg-oblaci.htm>
3. Kiseleva, I. A. Dinamicheskaya poetika stihotvoreniya M. YU. Lermontova "Utes" / I. A. Kiseleva, K. A. Potashova // Problemy istoricheskoy poetiki. – 2020. – Т. 18, № 2. – P. 128-144. – DOI 10.15393/j9.art.2020.8162. – EDN CVKNTV.
4. Kiseleva, I.A. Tvorchestvo M.YU. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema : special'nost' 10.01.01 "Russkaya literatura" : dissertacia na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / Kiseleva Irina Aleksandrovna. – Moskva, 2011.
5. Kostadinova S. «Oblaci» 2017. URL: <https://ceciworks.com/2017/05/30/oblaki/>
6. Lermontov M.Y. Prose and drama. "Narodna kultura". Izd. "Progress". 1977. S. 368. Lermontov M.YU. Lyublyu Otchiznu ya... Otechestvoto az obicham... Poeziya. – Slavyanska lit. i artistichna akad., 2014. - 136 p.
7. Mladenov B. ml. «Oblaci». 2011. URL: <https://chitanka.info/text/48040>
8. Potashova K.A. «Poisk vnutrennej garmonii zemli i neba v poezii M.YU. Lermontova i N.A. Nekrasova» // Cennostnye osnovy nacional'noj kartiny mira v russkoj literature = Value foundations of the national outlook in the russian literature : Value foundations of the national outlook in the russian literature : monografiya / I.A. Kiseleva, D.V. Abasheva, T.A. Alpatova [i dr.] ; otvetstvennyj redaktor i sostavitel': I.A. Kiseleva ; Ministerstvo obrazovaniya Moskovskoj oblasti, Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoj oblasti Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, Istoriko-filologicheskij institut, Fakul'tet russkoj filologii. - Moskva : Inform.-izd. upr. MGOU, 2019. - 309 p
9. Shevcova L.I. «Tuchi» // М.Ю. Лермонтов : Энциклопедический словарь / И.А. Киселева, М.С. Крутова, Т.А. Алпатова [и др.]. – Москва : Издатel'stvo "Индрик", 2014. – 940 p. – ISBN 978-5-91674-311-1. – EDN UIEUAH.
10. Shcheblykin I.P. M.YU. Lermontov i Pravoslavie // Lermontov i Pravoslavie. М., 2010.

References

1. Georgiev K. "Oblatsi". 2020. URL: <https://stihi.ru/2020/06/18/4%C2%A0> (In Bulgarian)
2. Gorsov D. "Oblatsi". URL: <http://www.bglibrary.net/stih-mjlermontov/ru-bg-dg-oblaci.htm> (In Bulgarian).
3. Kiseleva, I.A. Dynamic poetics of M. Y. Lermontov's poem "Utes" / I.A. Kiseleva, K.A. Potashova // Problems of Historical Poetics. - 2020. - Т. 18, № 2. - p. 128-144. - DOI 10.15393/j9.art.2020.8162. - EDN CVKNTV (In Russian).
4. Kiseleva, I.A. Creativity of M.Y. Lermontov as a religious-philosophical system : specialty 10.01.01 "Russian Literature" : the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences / Irina Aleksandrovna Kiseleva. - Moscow, 2011. (In Russian).
5. Kostadinova S. "Oblatsi" 2017. URL: <https://ceciworks.com/2017/05/30/oblaki/> (In Bulgarian).
6. Lermontov M.Y. Prose and drama. "Narodna kultura". Izd. "Progress". 1977. p. 368 (In Bulgarian)
7. Lermontov M.Y. I love Fatherland I.. Fatherlandto az obicham... Poetry. - Slavyanska lit. i artytychna akad., 2014. - 136 p. (In Bulgarian).
8. Mladenov B. Jr. "Oblatsi". 2011. URL: <https://chitanka.info/text/48040> (In Bulgarian).
9. Potashova K.A. "Search for the inner harmony of earth and sky in the poetry of M.Y. Lermontov and N.A. Nekrasova" // Value foundations of the national outlook in the Russian literature = Value

- foundations of the national outlook in the Russian literature : a monograph / I.A. Kiseleva, D.V. Abasheva, T.A. Alpatova [et al.] ; responsible editor and compiler: I.A. Kiseleva ; Ministry of Education of the Moscow Region, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region Moscow State Regional University, Institute of History and Philology, Department of Russian Philology. - Moscow : Inform.-ed. management of Moscow State Regional University, 2019. - 309 p. (In Russian).
10. Shevtsova L.I. "Clouds" // M.Y. Lermontov : Encyclopedic dictionary / I.A. Kiseleva, M.S. Krutova, T.A. Alpatova [and others]. - Moscow: Indrik Publishing House, 2014. - 940 p. - ISBN 978-5-91674-311-1. - EDN UIEUAH. (In Russian).
 11. Shcheblykin I.P. M.Y. Lermontov and Orthodoxy // Lermontov and Orthodoxy. M., 2010. (In Russian).

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'25

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Университет национального и мирового
 хозяйства
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
 Associate Professor, Ph.D. in Philology
 University of National and World Economy
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д. С. Лесневска

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ: ПОРТРЕТЫ РОССИЙСКИХ
 ПЕРЕВОДЧИКОВ: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ; ПОД ОБЩ. РЕД. Л.В.
 КУШНИНОЙ. — МОСКВА : ФЛИНТА, 2025. — 192 С. ISBN 978-5-9765-5655-3**

Аннотация. Авторы рецензируемой монографии – представители Пермской школы перевода: Л.В. Кушнина (создатель Школы), А.И. Криворучко, Н.Ю. Георгиева, Н. Карыбекова, Н.Г. Коршунова, Е.Ю. Мамонова, С.С. Назмутдинова, К.В. Пермякова, Ф.Р. Хабибрахманова, М.У. Худайбердина; монография под общей редакцией Л.В. Кушниной. Рецензентами выступают ученые-специалисты: доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета Л.М. Алексеева и доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) Н.Н. Гавриленко. Монография посвящена разработке портретов выдающихся российских переводчиков научных и художественных текстов, принадлежащих разным эпохам и поколениям. Представленная разработка портретов переводчиков является основой переводческой персонологии как новой дисциплины, возникшей на стыке переводоведения, теории языковой личности, критики перевода и лингвоперсонологии. Рецензируемая монография предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей иностранных языков и перевода, исследователей в области теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Ключевые слова: переводческая персонология, портреты российских переводчиков, дискурс переводческого портретирования, Пермская школа перевода

Для цитирования: Лесневска Д.С. Переводческая персонология: портреты российских переводчиков: коллективная монография; под общ. ред. Л.В. Кушниной. — Москва : Флинта, 2025. — 192 с. ISBN 978-5-9765-5655-3. *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С.109–113.

D.S. Lesnevskia

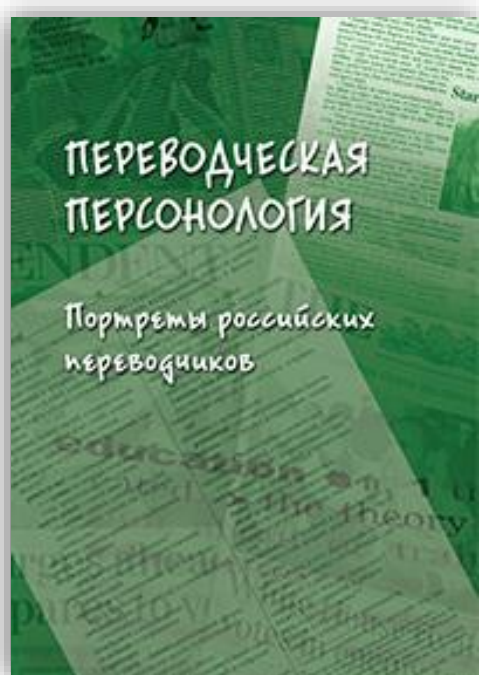
**TRANSLATION PERSONOLOGY: PORTRAITS OF RUSSIAN TRANSLATORS:
 COLLECTIVE MONOGRAPH; UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF L.V.
 KUSHNINA. MOSCOW: FLINTA, 2025. 192 P. ISBN 978-5-9765-5655-3**

Abstract. The authors of the reviewed monograph are representatives of the Perm School of Translation: L.V. Kushnina, the founder of the Perm School of Translation, A.I. Krivoruchko, N.Y. Georgieva, N. Karybekova, N.G. Korshunova, E.Y. Mamonova, S.S. Nazmutdinova, K.V. Permyakova, F.R. Habibrakhmanova, M.U. Khudaiberdina; edited by L.V. Kushnina. The reviewers are specialist scientists: L.M. Alekseeva, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Linguodidactics at Perm State National Research University, and N.N. Gavrilenko, Doctor of

Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages at the Patrice Lumumba Engineering Academy of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). The monograph is devoted to the development of portraits of outstanding Russian translators of scientific and artistic texts belonging to different eras and generations. The presented development of portraits of translators is the basis of translation personology as a new discipline that arose at the junction of translation studies, theory of linguistic personality, criticism of translation and linguistic personology. The peer-reviewed monograph is intended for students, undergraduates, postgraduates, teachers of foreign languages and translation, researchers in the field of theoretical, applied and comparative linguistics.

Keywords: translation personology, portraits of Russian translators, discourse of translation portraiture, Perm School of Translation

For citation: Lesnevskaya D.S. Translation personology: portraits of Russian translators: collective monograph; under the general editorship of L.V. Kushnina. Moscow: Flinta, 2025. 192 p. ISBN 978-5-9765-5655-3. *Review. Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 109–113.

В рецензируемой монографии представлена разработка портретов российских переводчиков, которую авторы обозначили как новую дисциплину – переводческую персонологию, возникшую на стыке переводоведения, теории языковой личности, критики перевода и лингвоперсонологии.

В Предисловии монографии создатель Пермской школы перевода, доктор филологических наук профессор Л.В. Кушникова объясняет, как возникла идея создания исследования такого типа. Знакомство с трудами современного канадского переводоведа Жана Делиля, выпускника Сорбонны (Франция, Париж, 1978), автора многочисленных исследований в области истории перевода, теории перевода, критики перевода, дидактики перевода, послужило стимулом для создания рецензируемой «переводческой персонологии».

Под руководством Жана Делиля были изданы на французском языке «Портреты переводчиков» (*Portraits des traducteurs*, 1999) и «Портреты переводчиц» (*Portraits des traductrices*, 2002), посвященные известным европейским переводчикам. Концепция переводческой персонологии предполагает разработку дискурса переводческого портретирования, включающего переводческие метатексты, или метапереводы – мемуары, переводческая критика, интервью с переводчиками, составление рейтингов лучших переводчиков.

В Предисловии описан процесс выбора переводчиков для исследования. При выборе переводчиков, были изучены рейтинги лучших российских переводчиков. В монографии представлены портреты следующих переводчиков: Б.Л. Пастернака, М.Л. Гаспарова, В.В. Набокова, М.Д. Яснова, С.Я. Маршака, Н. Галь, Е.Г. Эткинда, М.Л. Моравской, В.М. Суходрева, В.И. Шаповалова, П.Р. Палажченко.

Монография содержит две главы. В первой главе (Л.В. Кушникова) «Теоретические предпосылки становления переводческой персонологии как междисциплинарного направления исследований» излагаются взгляды современных российских и зарубежных исследователей на проблемы текста, дискурса, перевода, переводящей

личности, описывается алгоритм анализа, что выступает теоретическим основанием изучения персонологического пространства языковой личности переводчика.

Людмила Вениаминовна Кушнина — доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод» Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сфера научных интересов: когнитивное переводоведение, экология перевода, синергетика перевода, эпистема перевода, перевод и культура, перевод и языковая личность, метапереводческая деятельность. Профессор Л.В. Кушнина – создатель Пермской школы перевода.

Во второй главе (коллектив авторов) «Портреты российских переводчиков» представлены портреты переводчиков, созданные представителями Пермской школы перевода: портрет Б.Л. Пастернака (Л.В. Кушнина, Ф.Р. Хабибрахманова); портрет М.Л. Гаспарова (Л.В. Кушнина); портрет В.В. Набокова (К.В. Пермякова); портрет М.Д. Яснова (А.И. Криворучко); портрет С.Я. Маршака (С.С. Назмутдинова); портрет Н. Галь (М.У. Худайбердина); портрет Е.Г. Эткинда (Е.Ю. Мамонова); портрет М.Л. Моравской (А.И. Криворучко); портрет В.И. Шаповалова (Н. Карыбекова); портрет В.М. Суходрева (Н.Ю. Георгиева); портрет П.Р. Палажченко (Н.Г. Коршунова).

В первой теоретической главе профессор Л.В. Кушнина рассматривает теоретические предпосылки зарождения переводческой персонологии, которая может стать самостоятельным направлением развития теории и практики перевода. Приводится дефиниция переводческой персонологии как междисциплинарное направление исследований, описание которого может послужить теоретическим основанием дискурса переводческого портретирования. Сформулированы основополагающие принципы переводческой персонологии, перечисляются научные концепции, на базе которых было создано данное новое направление. Так в сфере критики перевода и теории перевода упоминается Высшая школа перевода МГУ (Н.К. Гарбовский – директор ВШП МГУ, О.И. Костикова), в сфере дискурсологии функциональной стилистики указаны М.Н. Кожина, М.П. Котюрова – создатели Пермской школы функциональной стилистики, в сфере дидактики перевода и педагогики перевода отмечены А.Н. Гавриленко – руководитель Школы дидактики перевода, Е.Г. Тарева – директор Института иностранных языков МГПУ и др.

Детально описаны основные теоретические источники нового направления: труды Ю.Н. Караулова; концепция переводческого пространства Л.В. Кушনিной: перевод как синергетический процесс взаимодействия языков и культур, гармоничный перевод; концепция эталонного текста М.П. Котюровой и ее роль в создании портретов переводчиков); приводится также характеристика переводческого метатекста, комментируется персонологическое пространство переводчика как алгоритм создания портрета. Представлен алгоритм описания портрета переводчика (с. 38):

1. Биографические сведения.
2. Переводческое наследие.
3. Виды профессиональной деятельности (литературная, научная, переводческая, метапереводческая и др.).
4. Причины, побудившие заняться переводом.
5. Начало переводческой деятельности.
6. Трактовка перевода.
7. Переводческие предпочтения (языки, эпохи, авторы и пр.).
8. Переводческие стратегии: доместикация / форенизация,

сознательное / неосознаваемое, субъективное / объективное, алгоритмичное / эвристичное, стереотипное / творческое, безликость / самоутверждение, форма / содержание, буквализм / свобода, адаптивность / резистивность.

9. Фрагмент лингвопереводческого анализа текста / дискурса при переводе с иностранных языков на русский язык.

10. Анализ метапереводческой деятельности, переводческая

11. Роль личности переводчика.

12. Обобщение: портрет переводчика как культурный феномен.

В конце Первой главы в Схеме 1 представлена Динамическая модель портрета переводчика, разработанная К.В. Пермяковой (с. 39.)

В следующей Второй главе представлена галерея портретов российских переводчиков. Создание портрета переводчика рассматривается с позиций современной дискурсологии, который условно обозначается как дискурс портретирования. Приводится дефиниция дискурса переводческого портретирования: интегративная совокупность текстов, объединенных интенцией автора. По мнению авторов монографии новое направление «переводческая персонология» может стать неотъемлемой частью современного переводоведения (с. 42). Мы полностью разделяем это мнение.

Во Второй главе представлены 11 портретов российских переводчиков по общей схеме: Портрет; Биографические сведения; Переводческая деятельность / Литературная деятельность / Метапереводческая деятельность / Миссия переводчика-дипломата; Обобщение.

Первый портрет – портрет Портрет Бориса Леонидовича Пастернака (1890—1960), за ним следует портрет Михаила Леоновича Гаспарова (1935—2005). Следующим портретом является портрет Владимира Владимировича Набокова (1899—1977). Портрет Набокова – «дань уважения к великому Мастеру» (с. 88). Отмечается мировая известность Набокова в качестве англоязычного писателя после публикации романа «Лолита». Далее следует портрет Михаила Давидовича Яснова (1946—2020) – талантливого детского писателя, поэта, переводчика. Следуют портрет Марии Людвиговны Моравской (1890—1947) (поэтесса, прозаик, переводчица, литературный критик, публицист); портрет Самуила Яковлевича Маршака (1887—1964) – автора лирики, сатиры, переводов, драматургии, детской литературы; портрет Норы Галь (1912—1991); портрет Ефима Григорьевича Эткинда (1918—1999) – доктора филологических наук, теоретика перевода, переводчика; портрет Вячеслава Ивановича Шаповалова (1947—2022) – переводчика, построившего мост между русской и кыргызской культурами; портрет Виктора Михайловича Суходрева (1932—2014); портрет Павла Руслановича Палажченко (род. 1949). Палажченко – переводчик-дипломат, который в течение многих лет работал переводчиком-синхронистом на высоком государственном уровне – он работал в роли переводчика Президента СССР М.С. Горбачева.

В Послесловии подчеркивается роль дискурса переводческого портретирования в раскрытии разносторонней деятельности переводчиков, обусловленной совокупностью речемыслительных, когнитивных и коммуникативных механизмов. Эта важная роль данного дискурса очень ценная, по нашему мнению, для теории переводоведения.

В Список литературы включены 197 заглавий. Благодаря последней рубрике «Об авторах» читатель получает важную информацию об авторах монографии и возможность общаться с ними.

Рецензируемая монография представляет собой значимый вклад в теорию перевода – представлено новое научное направление «переводческая персонология». Разработан дискурс переводческого портретирования. Выражаем уверенность, что новая дисциплина, представленная в рецензируемой монографии, будет успешно развиваться в будущем.

УДК 81: [808.5+159.9]

Иванова Неля Стефанова
 доктор филологии, профессор
 Университет имени профессора доктора
 Асена Златарова
 Болгария, г. Бургас
 e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

Ivanova Nelya Stefanova
 Professor, Ph.D. (Philology)
 Professor Dr. Assen Zlatarov University
 Bulgaria, Bourgas
 e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

Н.С. Иванова

**КОТОВ А.А. МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МОНОГРАФИЯ. –
 МОСКВА: РГГУ, 2021. – 432 С. ISBN 978-5-7281-2973-8**

Аннотация. В рецензии представлена монография А.А. Котова «Механизмы речевого воздействия», в которой предложена лингвистическая модель для описания эмоциональных текстов, направленных на речевое воздействие. Приведен анализ большого числа рекламных и публицистических материалов. Представлен инвентарь семантических компонентов (смыслов), а также типология риторических приемов, используемых для обеспечения и усиления эффекта речевого воздействия. Речевое воздействие рассмотрено как взаимодействие между различными когнитивными процессами: восприятием и пониманием текста, а также мышлением и эмоциями. Предложенная в монографии модель может использоваться при анализе текстов СМИ, при разработке систем автоматического анализа текста на естественном языке, а также при создании текстов, обеспечивающих заданный эмоциональный эффект, включая публичные выступления и рекламные сообщения.

Ключевые слова: Артемий Александрович Котов, речевое воздействие, лингвистическая модель, описание эмоциональных текстов

Для цитирования: Иванова Н.С. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия: монография. – Москва: РГГУ, 2021. – 432 с. ISBN 978-5-7281-2973-8. *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 114–117.

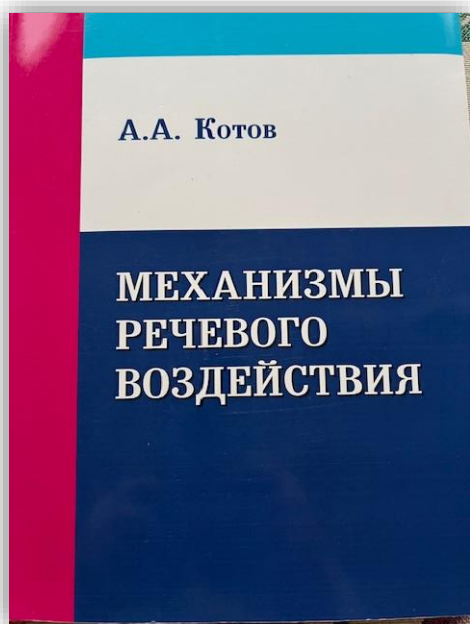
N.S. Ivanova

**KOTOV A.A. MECHANISMS OF SPEECH INFLUENCE: MONOGRAPH. –
 MOSCOW: RGGU, 2021. – 432 P. ISBN 978-5-7281-2973-8**

Abstract. The review presents the monograph «Mechanisms of the speech influence» by A.A. Kotov. The book suggests a linguistic model for describing emotional texts aimed at the speech influence. An analysis of a large amount of advertising and journalistic materials is provided. An inventory of semantic components (meanings) is presented, as well as a typology of theoretical figures used to create and enhance the effect of speech influence. Speech influence is considered as the interaction of various cognitive processes: perception and understanding of the text, as well as reasoning and emotions. The proposed model can be used in the analysis of media texts, in the development of systems for automatic natural language processing, as well as in creation of texts that provide an intended emotional effect, including public speeches and advertising.

Keywords: Artemii Aleksandrovich Kotov, speech influence, linguistic model, describing emotional texts

For citation: Ivanova N.S. Kotov A.A. Mechanisms of speech influence: monograph. – Moscow: RGGU, 2021. – 432 p. ISBN 978-5-7281-2973-8. *Review. Russian Studies without Border. International Scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 114–117.

В нашем современном мире, где понятия как *ложная информация*, *постистина*, *фактчекинг*, *манипуляция* и под. являются ежедневием, появление научного труда, в котором рассматриваются механизмы речевого воздействия и на научной основе выстраиваются действующие модели воздействующих и эмоциональных текстов, очень актуально и заслуживает специального внимания. Это монография российского ученого-лингвиста, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника Отдела нейрокогнитивных технологий Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», научного сотрудника Российского государственного гуманитарного университета в Москве – Артемия Александровича Котова. Свой труд он неслучайно начинает с упоминания романа-

антиутопии «1984» английского писателя и публициста Дж. Оруелла.

«Создание точных процедур, которые бы позволяли описывать структуру воздействующих и эмоциональных текстов, анализировать эти тексты и помогать в их создании всегда являлось привлекательной научной задачей. И если структуре сюжета романов, речевым фигурам и поэтическим приемам в науке уделялось достаточно много внимания, то анализ небольших прозаических эмоциональных текстов размером от одного предложения до одной страницы проводился скорее „интуитивно“. В современном обществе решение этой задачи актуально для областей анализа и мониторинга СМИ, для лингвистической экспертизы текстов по делам о защите чести и достоинства, для оценки настроений текстов блогосферы, а также для теории рекламы и практических задач создания рекламных текстов. Для всех этих областей создание лингвистической модели, способной максимально точно анализировать или синтезировать небольшие эмоциональные тексты, оказалось бы исключительно полезным», пишет автор во Введении, стр. 8.

Именно решению этой задачи посвящен рецензируемый научный труд. Важность и масштабность предпринятого А.А. Котовым исследования ясно видны в перспективности созданной им модели, которая четко направлена на автоматическую систему синтеза и/или анализа эмоционального текста, а также на «создание так называемых «эмоциональных агентов» /роботов или интерфейсов/, которые будут поддерживать диалог с человеком, распознавать эмоции пользователя и имитировать эмоции в своем поведении и ответных высказываниях», стр. 8.

Существенной положительной характеристикой изложения является достигнутый автором баланс в соотношении формализованности изложения, лингвистического теоретического базиса и реализации прикладного аспекта при исследовании речевого воздействия.

Производит впечатление аргументированность введения новых терминов /таких как *признаковая модель*, *критический признак*, *д-сценарий (доминантный сценарий)*, *р-сценарий (рациональный сценарий)*, *контрсценарий*, *а/б наивная модель*/ на основе подробного анализа существующих теорий речевого воздействия, как и следование классическим лингвистическим постулатам о ключевом понятии языкового знака и его двусторонней структуре /в которой выделяются означающее и означаемое, по Ф.

Соссюру/, о трех компонентах означаемого: денотат /обозначаемый объект реального мира/, референт /точечная модель обозначаемого объекта/, интенционал /набор признаков, составляющий правильное определение данного знака, В.Н. Ярцева/, об анализе воздействия смысла текста согласно модели Смысл \Leftrightarrow Текст И.А. Мельчука в процессах восприятия и понимания текста. Проанализированы также когнитивные контексты исследования: модели интерактивной активации, коннекционистские модели в психологии, алгоритмы нейросетей в информационных науках и модели динамического представления значения в лингвистике, восприняты известные речевые постулаты Г.П. Грайса для реконструкции имплицитных смыслов. Все эти характеристики исследования безусловно импонируют подготовленному читателю и закрепляют оценку о рецензируемой монографии как об очень обстоятельном, солидном и междисциплинарном научном труде.

Специально необходимо обратить внимание на анализируемые тексты, составляющие базу данных предпринятого исследования: они отличаются большим временным диапазоном: тексты 1999-2015 г. и жанровым разнообразием.

Структура научной монографии очень детально отражает все ступени исполнения исследовательских задач. Кроме *Введения* /стр. 8-13/, в монографии есть *Указатель определений д-сценариев* /7 стр/, содержащий определения 34 д-сценариев, 2 *части* /стр. 14-420/, *Библиография* использованной литературы, содержащая заглавия на русском и английском языках /стр. 420-429/, *Contents* /Оглавление на английском языке, стр. 430-432/, *Аннотации* на русском и английском языках.

Часть I. *Общее описание речевого воздействия* /стр. 14-271/ состоит из 6 основных разделов: *Области исследования речевого воздействия* /прикладные задачи и теоретические исследования/; *Модель речевого воздействия в когнитивном контексте* /эмоциональная обработка речи и эмоциональные интерфейсы, теоретические модели для представления знаний и выводов, используемый аппарат сценариев, операции со сценариями в речи; намеки, ситуативные эффекты/; *Использование сценариев в диалоге, структура коммуникации* /коммуникативные роли, метаязык для описания структуры коммуникации, «свой и чужие» – деление на группу адресата и контргруппу, предугадывание нежелательных суждений адресата – контрсценарии и нулевые сценарии, продуктивная коммуникация, связанные сценарии/; *Ирония и намеки* /эксплуатация постулатов речевого общения, имплицитный смысл, наивные сценарии и признаковые модели, использование иронии в коммуникации/; *Воздействующие семантические компоненты – д-сценарии* /д-сценарии и коммуникативные схемы, определение речевого воздействия, негативные д-сценарии: представлена детальная характеристика 3 групп сценариев; позитивные сценарии – представлена детальная характеристика 5 групп сценариев; совместное использование позитивных и негативных д-сценариев; соответствия между д-сценариями/; *Как устроено сознание?*

Часть II. *Инвентарь семантических смещений в воздействующих текстах* /стр. 283-420/ состоит из 2 разделов: *Общее представление о семантических смещениях* /рассматриваются коммуникативные функции и принципы классификации и применения семантических смещений/ и *Инвентарь семантических смещений* /проанализированы и выведены детальные сценарии в нескольких подразделах: Использование средств номинации и механизмов смещения признаковых моделей /выявлено 16 приемов/, Использование рациональных сценариев /выявлено 14 приемов/, Использование персональных и наивных сценариев /выявлено 7 приемов/, Использование свойств коммуникации /выявлено 12 приемов/.

Предложенная А.А. Котовым лингвистическая модель для описания эмоциональных текстов, направленных на речевое воздействие, состоящая из

рациональных и/или доминантных сценариев на разных уровнях обработки информации и эмоционального реагирования будет очень полезна не только для лингвистов, но и для психологов, специалистов в области рекламы, конфликтологии, теории коммуникации, связей с общественностью, лингво-психологической и юридической экспертизы текстов. Она может использоваться при анализе текстов СМИ, при разработке систем автоматического анализа текста на естественном языке, а также при создании текстов, в том числе публичных выступлений и рекламных сообщений, обеспечивающих заданный эмоциональный эффект.

Кроме впечатляющих прикладных аспектов, рецензируемый научный труд А.А. Котова «Механизмы речевого воздействия» (2021) имеет существенный вклад в фундаментальную науку, в нем речевое воздействие рассмотрено в очень масштабной исследовательской рамке как взаимодействие между различными когнитивными процессами: восприятием и пониманием текста, а также мышлением и эмоциями.

ХРОНИКА

УДК 811

Лесневска Радослава Владиславова
 технический руководитель
 Акронис ЕООД
 Болгария, г. София
 e-mail: rlesnevaska@gmail.com

Lesnevaska Radoslava Vladislavova
 Technical Lead of Frontline Support
 Acronis EOOD
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: rlesnevaska@gmail.com

Р.В. Лесневска

63 КОНФЕРЕНЦИЯ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ – БЕЛГРАД, СЕРБИЯ

Аннотация. 13–14 января 2025 г. на Филологическом факультете Белградского университета состоялась 63 конференция славистов Сербии в рамках национального симпозиума с международным участием. Конференция проходила по следующей теме: «Славистика: научные исследования, профессиональная подготовка, общественно-исторический и культурный контекст». Организаторами выступили Общество славистов Сербии, Филологический факультет Университета в Белграде и Русский центр науки и культуры «Русский дом» в Белграде. 13 января в Зале Филологического факультета Университета в Белграде состоялось торжественное открытие 63 Конференции славистов Сербии и Зимней школы учителей русского языка. Были произнесены приветственные слова. Состоялось вручение премии «Павел и Милка Ивич» и награды «Радован Кошутич», а также вручение почетных грамот и благодарностей Общества славистов Сербии. На Пленарном заседании были представлены 5 докладов. 13–14 января работа проходила в рамках 4 секций. Были представлены офлайн и онлайн 100 докладов. 63 конференция прошла с большим успехом, объединяя славистов в международном масштабе.

Ключевые слова: славистика, слависты, Белградский университет, лингвистика, стилистика, терминология, фольклор, литература, лингводидактика, дигитальная трансформация в образовании, применение искусственного интеллекта в образовании, чат-боты ChatGPT, BgGPT Copilot

За цитиране: Лесневска Р.В. 63 конференция славистов Сербии – Белград, Сербия. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 118–121.

R.V. Lesnevaska

63 CONFERENCE OF SPECIALISTS IN SLAVIC STUDIES OF SERBIA – BELGRADE, SERBIA

Abstract. On January 13-14, 2025, the 63rd Conference of Serbian specialists in Slavic studies was held at the Faculty of Philology of the University of Belgrade as part of a national symposium with international participation. The conference was held on the following topic: Slavic studies: scientific research, professional training, socio-historical and cultural context». The Conference was organized by the Society of specialists of Slavic studies of Serbia, the Faculty of Philology of the University of Belgrade and the Russian Center for Science and Culture in Belgrade. On January 13, the 63rd Conference of Serbian Slavists and the Winter School of Russian Language Teachers were officially opened in the Hall of the Faculty of Philology of the University of Belgrade. Welcoming words were spoken. The presentation of the Pavel and Milka Ivic Award and the Radovan Koshutic award took place, as well as the presentation of certificates of honor and commendations from the

Society of Slavists of Serbia. 5 reports were presented at the Plenary Session. On January 13-14, the work took place in 4 sections. 100 reports were presented offline and online. The 63rd conference was a great success, bringing together specialists of Slavic studies (Slavists) on an international scale.

Keywords: Slavic studies, Specialists in Slavic studies, University of Belgrade, linguistics, stylistics, terminology, folklore, literature, linguodidactics, digital transformation in education, application of artificial intelligence in education, chatbots ChatGPT, BgGPT, Copilot

For citation: Lesnevskaja R.V. 63 Conference of Specialists in Slavic studies of Serbia – Belgrade, Serbia. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* –Sofia, 2025, Vol. IX, Iss.1, pp. 118–121.

13 января 2025 г. в Зале Филологического факультета Университета в Белграде состоялось торжественное открытие 63 Конференции славистов Сербии и Зимней школы учителей русского языка. После окончания торжественной части состоялось Пленарное заседание, включившее 5 докладов: Дара Дамлянович (Белград) посвятила свой доклад славистическому наследию Радована Кошутича. Александра Корда-Петрович (Белград) зачитала доклад о Белградской богемистике. Доклад Райны Драгиевич (Белград) был посвящен лексикологической лингвокультурологии как научной дисциплины. Екатерина Ивановна Якушкина (Москва) представила доклад о сербской и русской лексике в сопоставительном плане. Доклад Ениса Успенского (Белград) был посвящен творчеству Достоевского на сербской театральной, фильмовой и телевизионной сцене.

13 января состоялась Первая секция онлайн, посвященная методике иноязычного преподавания, в частности методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ), преподавания сербского языка в Московском университете и др. С докладами выступили И. Иванова (Москва), Н. Красовска (Тула), В. Штранц-Никитина (Прага) и др. 13 января были проведены также Вторая секция онлайн стилистического направления, Третья и Четвертая литературная секция комбинированного типа (офлайн и онлайн). Много интересных докладов было зачитано и прослушано, в ряде докладов филологический материал рассматривался в сопоставительном аспекте, напр.: спортивные метафоры в политическом дискурсе в Чехии и России (Е. Ричова – Прага), слово года как аксиологическая доминанта в русскоязычном и англоязычном неологическом дискурсе (В. Катермина – Краснодар) и др.

14 января Первая методическая секция была продолжена офлайн и онлайн, модератором выступила Мила Матич. Были представлены 6 докладов: А. Бердичевский (Вена): «Межкультурное образование средствами русского языка в славянской аудитории»; Д. Лесневска, Ян Лесневский, Р. Лесневска (София): «Применение искусственного интеллекта в преподавании РКИ»; А. Немика (Краснодар): «Междисциплинарные и лингвокультурные параметры анализа современного прозаического текста»; А. Петров (Хельсинки): «Изучение славянских и балтийских языков в Университете в Хельсинки»; Н. Дубинина, М. Матич (Санкт Петербург, Нови Сад): «Тестирование по РКИ для школьников в сербской гимназии»; М. Матич (Нови Сад) : «Промоции русской культуры в Карловской гимназии».

Доклад австрийского методиста профессора Анатолия Бердичевского был посвящен преподаванию русского языка как инославянского в славянской аудитории. Доклад Лесневских рассматривал применение больших языковых моделей в иноязычном образовании, в частности при обучении РКИ в болгарской аудитории. Была рассмотрена концепция «промпта», который инициирует ответ искусственного интеллекта. Были прокомментированы ключевые пункты для создания эффективного промпта. Интерес вызвал приведенный пример создания диалога с искусственным

интеллектом на тему «Покупка билета на поезд» для уровня А2. 14 января состоялись также Вторая, Третья и Четвертая секции.

После окончания работы секций было проведено Закрытие 63 Конференции славистов Сербии. Возможность выступить офлайн и онлайн дала возможность многим славистам из различных стран выступить с докладом и принять участие в дискуссиях. Очередной раз Белград объединяет славистов ! Традиционные славистические конференции в Белграде имеют большое значение для развития славистики в международном масштабе.

ЮБИЛЕИ

УДК 94(470)

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Университет национального и мирового
 хозяйства
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
 Associate Professor, Ph.D. in philology
 University of National and World Economy
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

БОЛГАРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ИСТОРИКА-БАЛКАНИСТА ВИКТОРА КОСИКА

Аннотация. 24 ноября 2024 г. ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук Виктор Иванович Косик отметил свое 80-летие. Его творчество посвящено истории политики России, Болгарии, Югославии, Сербии, русской эмиграции и русской церкви на Балканах, а также вкладу русского зарубежья в развитие культуры Балкан. В. Косик – автор более 200 публикаций по истории Балкан, истории Русской православной церкви, истории театра на Балканах. Он участник и организатор ряда международных научных форумов по балканистике и славяноведению. Ученый-историк Виктор Косик обладает ярким писательским даром, совмещая в своих трудах науку и поэтику. Архивные данные совмещаются со стихами. Материалом для данной статьи служат работы В. Косика, посвященные Болгарии. В статье применяется историко-биографический метод, при помощи которого выделяются темы, связанные с историей, политикой и культурой Болгарии. Отмечаются заслуги юбиляра в области балканистики.

Ключевые слова: Виктор Косик, юбилей, балканистика, славяноведение, Болгария, Россия, политика, культура, русская эмиграция на Балканах, Русское церковное зарубежье, Болгарская православная церковь

Для цитирования: Лесневска Д.С. Болгария в творчестве историка-балканиста Виктора Косика. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 122–128.

D.S. Lesnevskia

BULGARIA IN THE WORKS OF THE HISTORIAN-BALKAN EXPERT VICTOR KOSIK

Abstract. On November 24, 2024, Viktor Ivanovich Kosik, a leading researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, celebrated his 80th birthday. His works are devoted to the history of politics in Russia, Bulgaria, Yugoslavia, Serbia, Russian emigration and the Russian Church in the Balkans, as well as the contribution of the Russian diaspora to the development of culture in the Balkans. V. Kosik is the author of more than 200 publications on the history of the Balkans, the history of the Russian Orthodox Church, and the history of theater in the Balkans. He is a participant and organizer of several international scientific forums on Balkan Studies and Slavic studies. The historian Viktor Kosik has a vivid gift for writing, combining science and poetics in his works. Archival data is combined with poetry. The material for this article is V. Kosik's works on Bulgaria. The article uses a historical and biographical method, which highlights topics related to the history, politics and culture of Bulgaria. The achievements of the hero of the day in the field of Balkan studies are noted.

Keywords: Viktor Kosik, jubilee, Balkan Studies, Slavic studies, Bulgaria, Russia, politics, culture, Russian emigration in the Balkans, Russian Church abroad, Bulgarian Orthodox Church

For citation: Lesnevskaja D.S. Bulgaria in the works of the Historian-Balkan expert Viktor Kosik. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* –Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 122–128.

В ноябре 2024 г. исполнилось 80 лет известному русскому историку-балканисту, доктору исторических наук Виктору Ивановичу Косику – ведущему научному сотруднику Института славяноведения РАН [17, с. 92-93]. Он окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, с 1979 г. работает в Институте славяноведения АН СССР, защитив в 1983 г. кандидатскую диссертацию «Отношения Болгарского княжества с Османской империей, Сербией и Румынией (1879 - 1885 гг.)» и через десять лет в 1993 г. докторскую диссертацию «Политика России в Болгарии, 1879 – 1894» г.

Основой докторской диссертации являлась его монография «Русская политика в Болгарии, 1879-1886 гг.» (М., 1991), посвященная

взаимоотношениям России и Болгарии после выхода из Болгарии русской временной администрации и до разрыва дипломатических отношений [3]. В заключении монографии выдвигается тезис о том, что «основной причиной кризиса русской политики Болгарии была разница в характере государственной власти: в России самодержавие с его преданиями и традициями византизма, в Болгарии – канституционная монархия, созданная, в сущности, искусственным путем» [3, с. 178].

Проблемы политической истории Болгарии в 70–90 гг. XIX в., в особенности «болгарский вопрос» во время разрыва рассматривается и в следующей монографии В. Косика (1993) [4]. Хронологически, исследование «Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе. 1886–1894 гг.» охватывает период акта разрыва отношений России с Болгарским княжеством до кончины императора Александра III и начала нового этапа русско-болгарских отношений, когда отмечается их восстановление. Обе монографии В. Косика включены в Список основных источников русских трудов на данную тему научных исследований. Так, А. М. Кадиева в своей статье «Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века» (2007) комментирует понимание В. Косика о «болгарском вопросе» [2, с. 37]. В библиографические ссылки включены обе монографии Косика в статье Н.Н. Демьяненко (2021)¹.

Период Восточного кризиса исследуется в статье В. Косика «Футурология прошлого (к вопросу об исторической памяти)» в сборнике «Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878, М, 2006 [7]. Именно эта статья комментируется в исследовании С. И. Муртузалиева и З. С. Омаровой «Актуальные проблемы изучения болгарской политики России в период Восточного кризиса (К 130-летию освобождения Болгарии), причем приводится цитата изложения Косика: «Существует мнение о том, что Россия...несколько испортила историческую дорогу наследницы Византии, с. 144» [19, с.57].

¹ Демьяненко Н. Н. (2021). Освещение событий российско-болгарских дипломатических отношений в журнале «Вестник Европы» в 1894–1917 годах // *Via in Tempore. История. Политология* 47(4), 826-835.

В. Косик – участник ряда международных конференций в Болгарии. Он принял участие в конференции в Софии в 2008 г. (28.02.–1.03.) «Болгария и Россия - между признательностью и прагматизмом» в рамках празднования 130-й годовщины Освобождения Болгарии от османского ига [1].

В. Косик участвует в совместном болгаро-русском проекте Института литературы БАН и Института славяноведения РАН «Болгария и Россия. XVIII-XXI вв.» (2006–2019) в третьем научном сборнике из серии из трех со статьей «Размышления на тему альтернативных вариантов развития болгарской истории» [8]. В 2021 г. опубликована рецензия проф. Д. Чавдаровой (Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского) на этот сборник «Продължение на проекта «Българо-руски връзки»: вечното безпокойство в погледа на стереотипите».² В начале рецензии подчеркивается, что руководителями данного проекта являлись ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН Георгий Гачев – русский литературовед и культуролог болгарского происхождения³, и профессор Румяна Димитрова Института литературы БАН. В. Косик входит в состав редакционной коллегии третьего сборника, чьи ответственные редакторы – проф. И. И. Калиганов и проф. Р. Дамянова, а редакционная коллегия – проф. Е. С. Узенева, д.ист.наук В. И. Косик, доктор Р. Русев и доктор Н. Пытова [8].

Тематика научных исследований В. Косика обширная: политические и исторические темы чередуются с темами Русского церковного зарубежья, Болгарской церкви, русской эмиграции. В статье «Русская церковь в Болгарии» [6] Косик рассматривает положение Русской церкви в послевоенные годы, базируясь на государственном архиве РФ. Комментируется деятельность архиепископа Серафима (Соболева), управляющего русскими приходами в Болгарии, который выступал против участия в экуменическом движении. В заключении Косик пишет: «Итак, история Русской Церкви в Болгарии в послевоенный период, в сущности, свелась к закрытию русских православных приходов и монастырей...Символом единения до сих пор остается храм памятник Русской славы на Шипке» [6, с.93].

Тема Русской церкви в Болгарии представлена и в статье Косика «Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского духовенства (1940–1950)» [9]. О церковном строительстве в Болгарии Косик заключает: «Само церковное строительство в новой Болгарии находилось в поле зрения не только болгарского государства, но и СССР, с санкции которого принимались важнейшие решения. Зависимость Софии от Москвы сыграла свою роль в борьбе с экуменизмом. Во время глубинных изменений в государстве наблюдается и активное стремление к реформированию церковной жизни. „Свобода“ вступает в противоборство с „традицией“» [9, с.69].

Несомненный научный интерес представляет собой статья В. Косика «К портрету Экзарха Стефана I, Митрополита Софийского» [11]. Приводим аннотацию к статье: «Текст посвящен одной из самых ярких личностей в Болгарской Православной Церкви в 1940-х гг. – Экзарху Стефану I. В статью, основанную, в своем большинстве, на ранее неизвестных документах из Государственного архива России, включен ряд взаимосвязанных сюжетов, например, о русофильстве митрополита Софийского Стефана, о церковной жизни в Болгарии, прежде всего об экуменизме, угрозе

² Чавдарова Д. Продължение на проекта «Българо-руски връзки»: вечното безпокойство в погледа на стереотипите // Културни концепти на славянството. Шумен: УИ Епископ Константин Преславски, 2021. С. 115–126.

³ Лесневска Д.С. Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева – к 95-летию со дня рождения // Русистика без границы, Том [VIII, 4, 2024. – С. 131–135.

протестантизма, обстановке в Синоде и отношении его членов к своему председателю вплоть до противостояния. Обрисованы сюжеты о его помощи русским беженцам, о гонениях на Церковь в Советской России и осуждении ее властей, уничтожающих миллионы русских, о разности понятий русофобии и советофобии во времена большевизма. Равным образом подчеркнута вера в Россию, в русский народ. Достаточно емко дана картина, связанная с получением митрополита Стефана титула Патриарха» [11, с.67]. Интересно и увлекательно Косик обрисовывает личность Стефана – Митрополита Софийского.

Тема русского зарубежья, в частности русского зарубежья в Болгарии, широко представлена в творчестве В. Косика – статья «Колесо фортуны или немного о русской жизни в Болгарии» [10], очерки «Софии русский уголок» [5]. В Очерках представлены стихи о русских эмигрантах, покинувших Россию после Октябрьской революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны. Раскрывается жизнь русской эмиграции в Софии. Поэтически представлен быт, работа, искусство, учеба, развлечения русских эмигрантов в болгарской столице. В конце книги Косик обобщает: «И все же русско-болгарское братство выдержало невзгоды. Главное – это сохранение памяти в душе» [5, с. 195]. Тема русского зарубежья является одним из главных направлений Славистического общества Сербии в рамках их ежегодных традиционных Конференций славистов Сербии в Белградском университете, где обычно принимают активное участие болгарские слависты – филологи, историки, балканисты [17].

Виктор Косик – составитель ряда рецензий на монографии болгарских историков, посвященных русской эмиграции в Болгарии. В журнале «Славяноведение» (Институт Славяноведения РАН) опубликованы его рецензии на книгу С.Н. Букасовой-Богословской «Руската следа във Варна» (2009) [12] и книгу болгарского историка П. Мангачева «Документална история на руските бежанци в България в 2-х т. (1919–1944)» (2016) [13].

В международном научном журнале «Русистика без граници» (София, Болгария) опубликованы рецензии В. Косика на книгу Г. Петковой «"Да се даде ръководеща нишка.." История на руската литература от проф. П. Бицилли в три книги» (2017) [14] и на книгу Ю. Златковой «Константин Леонтьев и Балканите» (2020) [15].

В 2021 г. в журнале «Русистика без граници» опубликована также рецензия Косика на книгу Т.Н. Поповой «Петр Михайлович Бицилли. Портрет в манере «Сфумато» [16].

Доктор Галина Петкова преподает русскую литературу XIX и XX века в Софийском университете им. Климента Охридского. Ее научные интересы: русская эмигрантская литература, русская эмиграция в Болгарии 1918-1940 гг. Статья Г. Петковой «„Руска книжовна реч в образци“ като „място на памет“» опубликована в сборнике Института балканистики с Центром Фракологии, БАН, 2023⁴.

Юлия Златкова – главный ассистент в Институте балканистики с Центром Фракологии БАН. Ее темы исследований – русская дипломатия, политика на Балканах и др.

Сотрудничество Виктора Косика, ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН, с болгарскими учеными-историками Софийского университета и Института балканистики БАН способствует развитию балканистики в международном масштабе. Недавно был опубликован сборник Института славяноведения «Старое и

⁴ Петкова Г. «Руска книжовна реч в образци» като «място на памет» // Сборник. Русия: погледи от Балканите (XIX- XX в.). Институт за балканистика с Център по тракология – БАН. София, 2023. – С. 352–376.

новое / молодое в лингвокультурном пространстве Балкан», куда вошли материалы Балканских чтений 18 (1–2 апреля 2025), среди которых статья доцента Софийского университета Май Александровой (София, Болгария) «Поглед към старостта на жената и женските божества на Балканите в митологичен и етнокултурен аспект»⁵.

В интервью по просьбе редакции журнала «Славянский мир в третьем тысячелетии» (2024) на вопрос «Что для вас история? Не жалеете ли вы о выбранном пути?» В. Косик отвечает: «История очень многогранна. История — это тайна, короче говоря. И все мы пытаемся проникнуть в эту тайну. Что-то мы открываем, какой-то миг. А так, история — это человек, а человек — это тайна. О том, что я стал заниматься историей, не жалею»⁶.

Желаем Виктору Косику, нашему дорогому юбиляру, крепкого здоровья и новых научных достижений! На многая лета!

Библиографический список

1. Валева Е.Л. Международна конференция «Болгария и Россия – между признательностью и прагматизмом» // Славяноведение, 2008, № 6, С. 115-118.
2. Кадиева М. А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Общественные науки, Известия Вузов, Северо-Кавказский регион. 2007, № 3, С. 37-39.
3. Косик В. И. Русская политика в Болгарии 1879–1894 гг. М., 1991. – 179 с.
4. Косик В.И. Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе. 1886–1894 гг. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. 98 с.
5. Косик В. И. Софии русский уголок. М.: ПРОБЕЛ, 2000, 2008. – 236 с.
6. Косик В. И. Русская церковь в Болгарии // Славяноведение. ИС РАН, 2003. № 6. – С.85-93.
7. Косик В.И. Футурология прошлого (к вопросу об исторической памяти) // Россия и Болгария К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878, М., 2006. Сборник статей. – С. 141–149.
8. Косик В. И. Размышления на тему альтернативных вариантов развития болгарской истории // Болгария и Россия (XVIII–XXI вв.). Стереотипы: возникновение, бытование, разрушение. М., 2019. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 202-211.
9. Косик В.И. Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского духовенства (1940 – 1950) // Русистика без границы, Том III, № 2, 2019, С. 59 – 69.
10. Косик В.И. Колесо фортуны или немного о русской жизни в Болгарии //Русистика без границы, Том II, 2018, № 1, С. 75–84.
11. Косик В.И. К портрету Экзарха Стефана I, Митрополита Софийского // Русистика без границы, Том IV, № 3, 2020, С. 67-76.
12. Косик В.И. Букасова-Богословова С.Н. Руската следа във Варна.– Варна, 2009. – 126 с. // Славяноведение. 2012, № 1. С. 99.
13. Косик В.И. Мангачев П. Документална история на руските бежанци в България (1919—1944). в 2-х т // Славяноведение. 2016. — № 4. — С. 99–100.
14. Косик В.И. Галина Петкова. "Да се даде ръководеща нишка". История на руската литература от проф. П. Бицили в три книги. София: Изд. Факел, 2017. – 654 с. // Русистика без границы, 2017, Т.1, № 4, С. 125–128.
15. Косик В.И. Златкова Ю. Константин Леонтиев и Балканите. София: Авангард, Прима, 2020. – 298 с. // Русистика без границы, 2020, Т. IV, № 4, С. 83–89.

⁵ Александрова М. Поглед към старостта на жената и женските божества на Балканите в митологичен и етнокултурен аспект // Старое и новое/ молодое в лингвокультурном пространстве Балкан / Отв. Ред. И.А. Седакова, ред. А.И. Ипполитова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2025. (Балканские чтения. 18). – С. 145–150.

⁶Косик В.И. «История – это капкан, откуда не вырвешься». Воспоминания В.И. Косика в форме интервью // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 252–297.

16. Косик В.И. Попова Т.Н. Петр Михайлович Бицилли. Портрет в манере «Сфумато». Одесса: Бондаренко, 2021. – 560 с. // Русистика без границы, 2021, Т. V, № 3, С. 75–80.
17. Лесневска Д.С. Русское зарубежье в эпоху глобализации. – Сб. Русское зарубежье и славянский мир. Славистическое общество Сербии. Составитель: Петр Буняк. Редакционная коллегия: Петр Буняк (Гл. Редактор, Сербия), Л.Суханек (Польша), М.Сорокина (Россия), Д. Лесневска (Болгария), М.Беминг (Италия), Б.Марич (Сербия), Б.Чурич (Сербия). Белград 2013, С.22 – 32.
18. Лесневска Д. С. Косик Виктор Иванович — крупный специалист по балканской истории // Русистика без границы, 2017, Т. 1, № 3, С. 92–93.
19. Муртузалиев С.И., Омарова З.С. Актуальные проблемы изучения болгарской политики России в период Восточного кризиса (К 130-летию освобождения Болгарии) // Вестник Дагестанского государственного университета, 2008. Вып. 3, С. 55-60.

References in Roman script

1. Valeva YE.L. Mezhdunarodna konferentsiya «Bolgariya i Rossiya – mezhdunarodna priznatel'nost'yu i pragmatizmom» // Slavyanovedeniye, 2008, № 6, S. 115-118.
2. Kadiyeva M. A. Politika Rossii v otnoshenii Bolgarii v posledney chetverti XIX veka // Obshchestvennyye nauki, Izvestiya Vuzov, Severo-Kavkazskiy region. 2007, № 3, S. 37-39.
3. Kosik V. I. Russkaya politika v Bolgarii 1879–1894 gg. M., 1991. – 179 s.
4. Kosik V.I. Vremya razryva. Politika Rossii v Bolgarskom voprose. 1886–1894 gg. M.: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, 1993. 98 s.
5. Kosik V. I. Sofii russkiy ugolok. M.: PROBEL, 2000, 2008. – 236 s.
6. Kosik V. I. Russkaya tserkov' v Bolgarii // Slavyanovedeniye. IS RAN, 2003. № 6. – S.85-93.
7. Kosik V.I. Futurologiya proshlogo (k voprosu ob istoricheskoy pamyati) // Rossiya i Bolgariya K 125-letiyu russko-turetskoy voyny 1877-1878, M., 2006. Sbornik statey. – S. 141–149.
8. Kosik V. I. Razmyshleniya na temu al'ternativnykh variantov razvitiya bolgarskoy istorii // Bolgariya i Rossiya (XVIII–XXI vv.). Stereotipy: vznikoveniye, bytovaniye, razrusheniye. M., 2019. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2019. S. 202-211.
9. Kosik V.I. Nekotoryye svedeniya o tserkovnom stroitel'stve v Bolgarii i sud'bakh russkogo dukhovenstva (1940 – 1950) // Rusistika bez granits, Tom III, № 2, 2019, S. 59 – 69.
10. Kosik V.I. Koleso fortuny ili nemnogo o russkoy zhizni v Bolgarii // Rusistika bez granits, Tom II, 2018, № 1, S. 75–84.
11. Kosik V.I. K portretu Ekzarkha Stefana I, Mitropolita Sofiyskogo // Rusistika bez granits, Tom IV, № 3, 2020, S. 67-76.
12. Kosik V.I. Bukasova-Bogoslova S.N. Ruskata sleda v"v Varna.– Varna, 2009. – 126 s. // Slavyanovedeniye. 2012, № 1. S. 99.
13. Kosik V.I. Mangachev P. Dokumentalna istoriya na ruskite bezhantsi v B"lgariya (1919—1944). v 2-kh t // Slavyanovedeniye. 2016. — № 4. — S. 99–100.
14. Kosik V.I. Galina Petkova. "Da se dade r"kovodeshcha nishka..". Istoriya na ruskata literatura ot prof. P. Bitsili v tri knigi. Sofiya: Izd. Fakel, 2017. – 654 s. // Rusistika bez granits, 2017, T.1, № 4, S. 125–128.
15. Kosik V.I. Zlatkova Yu. Konstantin Leont'yev i Balkanite. Sofiya: Avangard, Prima, 2020. – 298 s. // Rusistika bez granits, 2020, T. IV, № 4, S. 83–89.
16. Kosik V.I. Popova T.N. Petr Mikhaylovich Bitsilli. Portret v manere «Sfumato». Odessa: Bondarenko, 2021. – 560 s. // Rusistika bez granits, 2021, T. V, № 3, S. 75–80.
17. Lesnevskaya D.S. Russkoye zarubezh'ye v epokhu globalizatsii. – Sb. Russkoye zarubezh'ye i slavyanskiy mir. Slavisticheskoye obshchestvo Serbii. Sostavitel': Petr Bunyak. Redaktsionnaya kollegiya: Petr Bunyak (Gl. Redaktor, Serbiya), L.Sukhanek (Pol'sha), M.Sorokina (Rossiya), D. Lesnevskaya (Bolgariya), M.Beming (Italiya), B.Marich (Serbiya), B.Churich (Serbiya). Belgrad 2013, S.22 – 32.
18. Lesnevskaya D. S. Kosik Viktor Ivanovich — krupnyy spetsialist po balkanskoy istorii // Rusistika bez granits, 2017, T. 1, № 3, S. 92–93.

19. Murtuzaliyev S.I., Omarova Z.S. Aktual'nyye problemy izucheniya bolgarskoy politiki Rossii v period Vostochnogo krizisa (K 130-letiyu osvobodzheniya Bolgarii) // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. Vyp. 3, S. 55-60.

References

1. Valeva E.L. International conference "Bulgaria and Russia – between appreciation and pragmatism" // Slavic Studies, 2008, No. 6, pp. 115-118. (In Russian).
2. Kadieva M. A. Russia's policy towards Bulgaria in the last quarter of the 19th century // Social Sciences, Izvestiya Universities, North Caucasus region. 2007, No. 3, pp. 37-39. (In Russian).
3. Kosik V. I. Russian politics in Bulgaria 1879-1894. Moscow, 1991. - 179 p. (In Russian).
4. Kosik V.I. The time of the gap. Russian policy in the Bulgarian question. 1886-1894. Moscow: Institute of Slavic Studies and Balkan studies of the Russian Academy of Sciences, 1993. 98 p. (In Russian).
5. Kosik V. I. Sofia's Russian corner. Moscow: BLANK, 2000, 2008. – 236 p. (In Russian).
6. Kosik V. I. The Russian Church in Bulgaria // Slavic Studies. IS RAS, 2003. No. 6. pp.85-93. (In Russian).
7. Kosik V.I. Futurology of the past (on the issue of historical memory) // Russia and Bulgaria on the 125th anniversary of the Russian Turkish War of 1877-1878, Moscow, 2006. Collection of articles, pp. 141-149. (In Russian).
8. Kosik V. I. Reflections on alternative options for the development of Bulgarian history // Bulgaria and Russia (XVIII–XXI centuries). Stereotypes: emergence, existence, destruction. Moscow, 2019. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019. pp. 202-211. (In Russian).
9. Kosik V.I. Some information about church building in Bulgaria and the fate of the Russian clergy (1940-1950) // Russian Studies without Borders, Vol. III, No. 2, 2019, pp. 59-69. (In Russian).
10. Kosik V.I. The Wheel of Fortune or a little about Russian life in Bulgaria // Russian Studies without Borders, Volume II, 2018, No. 1, pp. 75-84. (In Russian).
11. Kosik V.I. On the portrait of Exarch Stephen I, Metropolitan of Sofia // Russian Studies without Borders, Volume IV, No. 3, 2020, pp. 67-76. (In Russian).
12. Kosik V.I. Bukasova-Bogoslovova S.N. The Russian trace in Varna. – Varna, 2009. - 126 p. // Slavic Studies. 2012, No. 1. p. 99. (In Russian).
13. Kosik V.I. Mangachev P. The documentary history of Russian refugees in Bulgaria (1919-1944). in 2 volumes // Slavic Studies. 2016. No. 4. pp. 99-100. (In Russian).
14. Kosik V.I. Galina Petkova. "Give a guiding thread." The history of Russian literature by Professor P. Bicilli in three books. Sofia: Ed. Fakel, 2017. – 654 p. // Russian Studies without borders, 2017, Vol. 1, No. 4, pp. 125-128. (In Russian).
15. Kosik V.I. Zlatkova Yu. Konstantin Leontiev and the Balkans. Sofia: Avangard, Prima, 2020. 298 p. // Russian Studies without Borders, 2020, Vol. IV, No. 4, pp. 83-89. (In Russian).
16. Kosik V.I. Popova T.N. Pyotr Mikhailovich Bicilli. Portrait in the manner of "Sfumato". Odessa: Bondarenko, 2021. – 560 p. // Russian Studies without borders, 2021, Vol. V, No. 3, pp. 75-80. (In Russian).
17. Lesnevskaya D.S. The Russian Diaspora in the era of globalization. – Collection of Russian Abroad and the Slavic world. The Slavic Society of Serbia. Compiled by Peter Bunyak. Editorial Board: Peter Bunyak (Chief Editor, Serbia), L.Suchanek (Poland), M.Sorokina (Russia), D. Lesnevskaya (Bulgaria), M.Beming (Italy), B.Maric (Serbia), B.Churic (Serbia). Belgrade 2013, pp.22 – 32. (In Russian).
18. Lesnevskaya D. S. Kosik Viktor Ivanovich — a major specialist in Balkan history // Russian Studies without Borders, 2017, Vol. 1, No. 3, pp. 92-93. (In Russian).
19. Murtuzaliyev S.I., Omarova Z.S. Actual problems of studying Bulgarian policy in Russia during the Eastern crisis (On the 130th anniversary of the liberation of Bulgaria) // Bulletin of Dagestan State University, 2008. Issue 3, pp. 55-60. (In Russian).

**ОТ ЮБИЛЯРА
FROM ANNIVERSARIAN**

Косик Виктор Иванович
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Институт славяноведения Российской
академии наук
Россия, г. Москва
e-mail: kosikvictor@mail.ru

Kosik Viktor Ivanovich
Leading Researcher, Dr. Sc. (History)
Institute for Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences
Russia, Moscow
e-mail: kosikvictor@mail.ru

**В.И.Косик
МОЯ БОЛГАРИЯ**

За цитиране: Косик В.И. Моя Болгария. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 1, С. 129–156.

**V.I.Kosik
MY BULGARIA**

For citation: Kosik V.I. My Bulgaria. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss.1, pp. 129–156.

София для меня это возвращение туда, где все связано с молодостью, где любимы и привычны закоулки города-волшебника, и можно без усталости бродить по таким очаровательным улицам, как Шипка и Обориште, а можно подставить свое лицо молодому солнцу в Докторском саде или пройти по Витоше – этой болгарской Тверской, выпить на углу свой стаканчик кофе или болгарской бозы или договориться о встрече и говорить, говорить, говорить о том, что было и что будет...

А пока было получение денег, очень много – 300 левов, если не ошибаюсь, и размещение на квартире. И здесь опять меня поджидало чудо. В учебнике болгарского языка я учил текст, где речь идет об улице Незабравка, т. е. Незабудка, такой синенький скромный и милый цветок. Вот на этой улице я и получил свое первое жилье. Разве не чудо?!

Моей хозяйкой была милая женщина, очень добрая, жившая вместе с сыном. И я, бывало, пользовался ее добротой, приходя в ночь-заполночь с дружеских встреч. Следующие дни я проводил в болгарской истории. Почти все улицы носили имена славных болгар, вписавших свои имена в историю и освобождение Болгарии. Было очень занимательным читать фамилию, например Ангела Кънчева и вспоминать его жизнь. Что-то получалось, что-то не знал. Но в целом, историю Болгарии нам преподавали очень хорошо.

Изумляли, конечно, кружева проводов, свисавших с домов вдоль некоторых старых улиц. Но жители, полагаю, привыкли к своей «достопримечательности». Или еще одна картинка: близ «женского базара» стоял совершенно ободранный дом, «сирота», одним словом. Но улица, на которой он стоял, носила гордое имя Джорджа Вашингтона!

Улицы Софии, вернее, бродяжничество по ним, позволяли мне увидеть ее историю, Но не только в их названиях, но и в облике домов, бывало полуразвалившихся от старости, но старающихся держать свою «линию», хотя уже и «кривую». В них тоже была своя красота. Печальная и трогательная. Почти все они

давно стали территорией деятельности «черных копателей», старающихся добыть все ценное, что накопила в себе болгарская земля за тысячи лет. И находят. И продают.

И в то же время София дает возможность любоваться, восхищаться великолепными образцами индивидуального строительства «до коммунистического времени». В переводе с канцелярско-бюрократического языка – видеть особняки, построенные до второй мировой войны, и завидовать их обитателям. В Софии есть немало таких улиц и улочек, притаившихся в глубине от главных магистралей, и дарящих красоту.

И даже связанных с «политикой!

В одном из особняков на улице Велико Тырново жил Георги Димитров. Как вспоминал один из советских болгар, дом в целях безопасности был окружен высоким забором (по болгарски – тараба). В итоге забор вошел в историю. Его хозяина острые на язык болгары стали называть Гошо-тарабата. От великого до смешного – «один забор».

Конечно, есть и западноевропейская архитектура, но она меня мало трогает. Некоторые улицы центра Софии, как мне помнится, не имеют архитектурного стиля. Кто как хочет, тот так и строит. Главное, дешево и без затей.

И в то же время эта простота присуща многим сторонам городской жизни. Это и крохотные магазинчики, предлагающие разнообразные товары: от дешевой, но вкуснейшей черешни весной до китайского барахла. Кстати, китайцы, как и везде, скупили почти все. Даже красивые скатерти, дорожки с болгарским орнаментом, столь ценимые туристами и те делаются в Китае.

Это и громыхающие трамваи, сейчас их, правда, заменяют на современные типы. Но «в мое время» это было повсеместно.

И везде много-много «углов», на которых можно выпить чего-нибудь, прежде всего кофе, до которого болгары большие охотники.

И, разумеется, нельзя не упомянуть и сам Восток, черты которого можно увидеть и в женской красоте. Это своеобразная раздвоенность славянства и османства, и в то же время их «слитие», дает удивительную картину «всеединства».

Для меня Софию, ее цветистую жизнь, можно уподобить абстрактному полотну с неожиданными и яркими, фантазмагорическими «несочетаниями» красок. Но есть и «серые» картины, где редко увидишь иной цвет, кроме названного.

Сейчас в городской облик города вторгается новая жизнь из стекла, металла и иных материалов. Где-то она еще выглядит неорганичной по отношению к привычному архитектурному облику, где-то – вполне красиво. Украшает место, если не занимает чужое.

Добавлю, что есть и новая София, застроенная современными зданиями, талантливо вписанными в непростой рельеф местности.

Софии я для меня и ее храмы, встающие из глубин времени. Среди них и Кафедральный собор св. Недели, когда-то ставший объектом террористического акта, устроенного болгарскими коммунистами. В нем я видел таинство крещения. Эта картина запала мне в память на всю жизнь. Младенец. Священники в золотистых ризах. Взволнованные родители и близкие. И молитва, несущаяся вверх под своды и над сводами...

Здесь и церковь седмочисленников, перестроенная из мечети, а до этого служила ранним христианам. Туда я не раз заходил, чтобы приблизиться к тому духу, которым был напоен храм.

Были крошечные храмы, как, например, церковь св. Георгия, что в самом центре города. И большие, как упоминаемый ранее храм св. Александра Невского.

Из памятников назову три, совершенно разных: революционеру Василию Левскому, казненному турками, лидеру крестьянской партии Александру Стамболийскому, убитому властями, мощнейшая фигура которого «упрятана» в один из закоулков Софии, и, наконец, из белого камня святому Клименту Охридскому, память и дела которого чтят на Балканах. Три фигуры, три эпохи, три истории.

Да, София стремится стать европейским городом. Соответствовать западному стилю жизни даже в «гостиничных мелочах», вплоть до презерватива в тумбочке. Раньше, клали Библию. Теперь времена изменились. Как сейчас, не знаю. Но, где был недавно, уже нет. Должно быть, стиль видоизменился или услуга стала комплексной.

Но это все неважно. София для меня — это сами люди, с которыми встречался, сидел в кафе, ресторанах. Там завязывались интереснейшие разговоры, в основном, о русско-болгарских отношениях или всевидящем «оке» болгарского КГБ. Причем боязнь слежки, порой, была, по моему мнению, чрезмерной. Как-то мы сидели в одном из кафе на улице Алабина, что в центре Софии. Пили вино. Разговаривали. Потом один из моих болгарских коллег вдруг зашептал, что надо вести себя осторожнее, дескать, за соседним столиком за нами следят. Смолкли. Тем более что разговор у нас шел о болгарских диссидентах вперемешку с обсуждением личности одного известного историка, о котором говорили, что он «работает» на службу безопасности. Впрочем, нечто подобное о нем я слышал еще от советских историков.

Что тут могу сказать: в советское время КГБ стремилось знать о настроениях в различных слоях, прежде всего «в прослойке», т. е. среди интеллигенции. Такая же ситуация, полагаю, была характерной для других стран-спутников СССР и для «моей» Болгарии тоже.

Бывал в Софии во все четыре времени года. Самое приятное время – весна с ее нежной листвой. Самое вкусное – осень с ее дарами земли. Самое одинокое – лето, когда София пустеет. Жара. Страшная. Самая «грязная» – зима. Тогда начинался отопительный сезон. Топили углем и прочим топливом. Поэтому воздух был такой, что когда я возвращался из библиотеки на свою «Незабравку», вода в процессе умывания была грязной. Правда, зима, была и самой «общительной» для меня. Все коллеги возвращались в свои дома. Но все это было давно. Сейчас София стала совсем другим городом.

Жизнь в Софии и для меня связана и с поездками далеко за ее пределы.

Так, еще в 1980-х гг. во время одной из командировок, благодаря болгарским коллегам, мне удалось побывать на Шипке и увидеть изумительный по красоте храм, выполненный в древнерусском стиле церковью XVII века.

Немного из его истории. Идея возведения храма принадлежит Ольге Николаевне Скобелевой, матери знаменитого генерала.

Деньги на постройку давали все, и крестьяне и дворянство, купцы и военные, словом участвовала вся Россия.

Комитет по строительству возглавил граф Николай Павлович Игнатъев, русский дипломат-ястреб, много сделавший для Болгарии.

Построенный для молитвенного поминовения воинов-освободителей, он получил наименование храма-памятника. Освящен в 1902 г. Внутри храма и на стенах открытых галерей установлены мемориальные плиты с названиями войсковых частей, участвовавших в боях за Шипку, а также с именами офицеров, павших при обороне перевала. Колокола были отлиты в России из примерно 30 тонн стреляных гильз.

Самый большой колокол весом в 11 тонн подарил император Николай II.

Останки героев покоятся в 17 саркофагах в крипте храма.

Насколько я помню, храм, в основном, посещают русские люди, приезжающие на Шипку с экскурсиями. Поэтому, когда храм свободен, там царит торжественная тишина, и мурашки бегут по коже...

Был и в Плевне, видел панораму «Плевенская эпопея», вспоминал жестокие бои, осаду Плевны... В романе Валентина Пикуля «Моонзунд» о русском флоте в годы Великой войны, мелькает пошлая фраза «Плевать на Плевну». Это я к тому, что в тяжелые минуты, когда на кону твоя жизнь, то отсылка на великую битву под Плевной или на иное историческое сражение, бывает, теряет у «индивидуумов» свой смысл. Да и был ли он у не знающих родства? Но время проходит, слава и трагедия и дальше идут рука об руку.

Конечно, для меня фигура Михаила Скобелева в истории с Плевной весьма неоднозначна.

Достаточно сказать, что победа обошлась России в десятки тысяч убитыми и ранеными. «Плевать на Плевну?»

Конечно, болгары сделали все, чтобы прославить русский подвиг. Но для меня было несколько странным, что найденные солдатские кости в некоторых случаях были выложены в специальные места, для памяти, преклонения перед мужеством погибших. Все понимаю, но лучше уж по христианскому обычаю было бы их предать земле.

В Москве, в Ильинском сквере, высится памятник героям Плевны, русским гренадерам. В советское время там было всякое. Скажу только, что было место сборища геев. Близ обелиска торговали наркотиками. Сейчас он вернул себе статус памятника. Ежегодно, 10 декабря, там идет служба поминовения павшим гренадерам. Присутствуют дипломаты из посольства Болгарии, представители общественных организаций. Возлагаются цветы. Исполняются гимны двух стран.

Был на первой службе. Достаточно много народа. Памятный ужин. Много речей о братстве, о величии подвига. Сейчас все измельчало, тускнее...

София у меня связана и с поездками в Адрианополь (совр. Пловдив). Мне ли говорить о Пловдиве тем, кто живет в Болгарии. И, тем не менее, попробую. Нет, не перечислением достопримечательностей, о которых все знают. Только поделиться впечатлениями.

Самое яркое – венчание. Мне удалось с самого начала и почти до завершения увидеть это таинство. И даже не смогу определить, что трогательнее и веселее: крещение или венчание?! Оба изумительно хороши и красочны. Причем невеста и жених полны какой-то внутренней сосредоточенности, понимая, что происходит теперь в их жизни, будущей совместной жизни.

Что вспоминается еще? Окраина города «на конце света». Обычная крестьянская архитектура: дом с нависающим вторым этажом. Хозяйственные постройки. Пыль. Развалины. Сорняк. Дорога, правда, бульжная. Какие-то гончарные мастерские с выставленными на продажу горшками, посудой и прочей утварь.

И солнце... Много солнца. Пловдив для меня так и останется городом солнца.

Велико-Тырново. Это река Янтра. Ремесленные мастерские. Неплохо сохранившиеся руины Царевца. Современные здания. И утомительная дорога туда из Софии. Ругаться тянет. Сейчас все или почти все по-другому. И, конечно, университет, который по чину полагается этому древнему городу, одному из великих болгарских столиц.

Варна в советское время, Сталин. Сейчас опять вернул себе исконное имя. Там мне довелось побыть немного времени. Помню ночное купание в море. Набережную, полную толпы отдыхающих и бесчисленные сувенирные прилавки всякой всячины – от затейливых ракушек до псевдоэротических фигурок.

Больше всего запомнился кафедральный храм, посвященного памяти супруги Царя-Освободителя Александра II Марии Александровны.

22 августа 1880 г. был заложен первый камень, а 30 августа 1886 г. в построенной болгарскими мастерами церкви, названной «Успение Пресвятой Богородицы», состоялась первая служба.

Из России были доставлены и иконы, а сам иконостас был выполнен болгарскими мастерами–резчиками. Могу сказать, что он являет собой величественную постройку монументальных форм.

И как пишут сами болгары, храм «символизирует веру» и придает свой неповторимый облик морской столицы Болгарии.

Из многих мест, в которых мне удалось побывать, назову и самый маленький и один из самых древних городок Мелник.

Кроме традиционного набора достопримечательностей, природных и рукотворных он славится своими мастерами-виноделами.

Идешь по так называемой улице, по обеим сторонам которой стоят лавчонки, каждая торгует своим вином. Можно пробовать.

Я вовремя остановился. Иначе «там бы и остался».

Вино исключительно вкусное. Бывает сухое, полусухое, сладкое, полусладкое, в Мелнике же оно вкусное.

Возвращаясь к Софии, подчеркну, что в разговорах не исчезали традиционные разговоры о русско-болгарской дружбе, позднее «переделанной» в «отношения». Сам ежедневно обходил все книжные магазины в поисках нового. Много купил, но от прежнего изобилия почти ничего не осталось. Все ушло к московским букинистам.

Разве только «Апостол» дореволюционной печати остался. На полке «оттуда» стоят и Мифы народов мира, проза Юрия Трифонова да сказки Вильгельма Гауфа и братьев Гримм – два великолепно изданных и проиллюстрированных тома.

В годы до перестройки успел написать пару книг по политике России в Болгарии, поехать в Софию и другие города на конференции, и на иные научные скопища, где обзаводился приятелями, информацией, контактами и просто с очень хорошими людьми, даже если они и не занимались историей, публиковался в болгарских изданиях.

Кстати, не лишним здесь будет очертить несколько сюжетов, связанных с моими розысками в Софии историй, связанных с русской эмиграцией, прочно вошедшей в русло моих исследований.

История первая. Осенью 2009 г., приехав в Софию на конференцию, я, идя по бульвару Евлоги Георгиева, заметил на доме № 16 мемориальную доску, на которой было написано, что здесь жил с 1925 по 1929 г. выдающийся оперный певец Иван Николаевич Вульпе. Эта фамилия мне была совершенно незнакома. Более того, этот человек не мог быть болгариним уже по написанию своего отчества по русскому обычаю, болгары так не пишут. Да и сама фамилия не была болгарской, славянской.

После недолгих расспросов у своих болгарских знакомых, знатоков русской эмиграции, мне сказали, что Ивана Николаевича Вульпе (01.09.1876 – 26.08.1929) относят к русским певцам и посоветовали купить недавно вышедшую книгу о нем.

Ее последний экземпляр я и приобрел в музыкальном книжном магазине, что около Народного театра им. Ивана Вазова. Автором был Александр Абаджиев, а сама книжка небольшого формата называлась «Иван Вульпе Основоположникът».

Из ее текста я узнал, что Иван Николаевич был одним из основоположников «Болгарской оперной дружбы», переросшей потом в Софийскую оперу. Он же был создатель болгарской вокальной школы, сочетающей в себе итальянское бельканто и

русскую оперную традицию перевоплощения, наиболее ярко представленной великим Шаляпиным.

Его прадед Петр Тихчев был переселенец из Нового Пазара и жил в бессарабском городке Болград. Прабабушка Ивона (Жанна) Склодовска была в родстве со знаменитой Марией Склодовской-Кюри, лауреатом Нобелевской премии. Их дочь София вышла замуж за Николая Вульпе, приехавшего в Россию из Шуменского региона. Он был известен как отличный охотник на лисиц и от латинского «вулпес» получилась его фамилия. Так, во всяком случае, объясняет А. Абаджиев.

У одного из их сыновей, Николая, ставшего городничим русского Болграда, попечителем местной гимназии и родился будущий певец. После окончания Московской консерватории в 1902 г. Иван уехал на четыре года в далекий Иркутск преподавателем местного музыкального училища.

В 1907 г. он вернулся в Софию, где активно включился в создание болгарского оперного театра. На его сцене Иван Николаевич пел основной басовый репертуар до 1926 г., когда внезапно, без объяснения причин, был отправлен на пенсию.

Судя по крови, Иван Николаевич был болгарин, но по месту рождению, по образованию его можно считать и русским. Во всяком случае, великого артиста и учителя, выпустившего на сцену многих оперных звезд, многое связывало с Россией, русской оперной школой. И остается только недоумевать вслед за А. Абаджиевым почему имя И. Н. Вульпе полузабыто в Болгарии, для которой певец так много сделал.

История вторая. Все может пропасть, исчезнуть, а сказки уцелеют. Их всегда помнят, любят, вспоминают, особенно если они еще и украшены волшебными картинками!

Так вот, до сих пор в Болгарии уже несколько поколений помнят чудесные рисунки русского художника Вадима Лазаркевича! Сказки с его иллюстрациями переиздаются, быстро расходятся и в 21 веке, как например, увиденные мною в Софии в одном из книжных магазинов «Мыльные пузыри» (текст Светослава Минкова). Он стал одним из первых и лучших иллюстраторов детской книги. Чтобы представить его объем работы, скажу, что Лазаркевич проиллюстрировал 36 детских периодических изданий и свыше 200 книг, в основном болгарских авторов. Его талант не был «подобен флюсу», Вадим Лазаркевич мог делать все – от иллюстрации изданного в 1930-х гг. учебника Хр. Спасовски и Т. Близнакова по религиозному обучению и воспитанию до обложки книги Любена Антонова «Лик Македонии», изданной в 1943 г. Можно вспомнить здесь любимый детский журнал «Детская радость», выходивший с 1910 г. по 1947 г., и одного из его редакторов, а именно Рана Босилека (настоящее имя – Генчо Станчев Негенцов из всему миру известного Габрово!), открывшего Вадима Лазаркевича и привлекшего к себе в журнал. Русский художник известен и своими иллюстрациями рассказов Ивана Вазова, Льва Толстого, Джека Лондона. Оставил свой след в болгарском эротическом изобразительном искусстве.

Детские книги с его рисунками и сейчас, повторю, переиздаются в Болгарии, и опять детские руки перелистывают страницы сказок, украшенных волшебными рисунками руснака Лазаркевича.

Конечно, одно из самых впечатляющих зданий в Софии – его университет. Много раз бывал в нем, в его кабинетах, аудиториях, участвовал в конференциях. Внутри смотрится несколько тяжеловатым, массивным и фигурки студентов в нем если не растворяются, то несколько теряются. В нем чувствуется и влияние величественной римской архитектуры. В его стенах читали лекции 36 русских преподавателей, половина на медицинском факультете. Впрочем, русские профессора привлекались и в другие учебные заведения.

Назову здесь одно имя. Иван Германович Кинкель, бывший террорист. В Софии он был инициатором создания научного социологического общества.

Его фамилию я видел в «Золотой книге» почетных преподавателей Университета по национальной и мировой экономике весной 2008 г., когда участвовал в конференции, проводимой этим известным и заслуженным учебным заведением. Раньше он назывался Балканский Ближневосточный институт политических наук (основан в 1920 г.), потом, с 1924 г., стал известен как Свободный университет политических и экономических наук, первым директором которого был Стефан Саввов Бобчев, много сделавший добра для русской профессуры. Сейчас памятник ему можно увидеть перед стенами его детища.

Моя жизнь, работа были, повторю, неразрывно связаны с темой русской эмиграции.

При сборе сведений о русских балеринах в Софии обязательно появляется фигура Вали Вербевой (10. III. 1918, с. Коптево, Тамбовская губ. – 03. 01. 2008, София), лауреатки Димитровской премии (1952 г.), заслуженной артистка Народной Республики Болгарии (1966 г.). Ее отец был болгарин, мать – русской.

Немного о генеалогии с историей. В Лютеции была учеба у знаменитых Ольги Преображенской и Любви Егоровой. Было покровительство Сержа Лифаря. Это светлая сторона ее парижской жизни. Есть и другая — нехватка денег, вследствие чего была вынуждена пойти в компаньонки к одной русской даме, не знавшей французского, и ходить с ней по павильонам Всемирной Выставки (1937). Но и эта работа не могла быть вечной и закончилась. Без денег, без жилья ей оставалось только одно – возвращение в Болгарию.

И тут в самый отчаянный момент, как рассказывала мне ее дочь Евгения Васильевна Левкова, ныне живущая в Москве, к ней прибежала ее подружка, с которой она познакомилась еще в поезде в Париж, с известием, что в ее труппе, отъезжающей на гастроли в Африку, заболела одна из балерин, и, возможно, Валя, если та не явится к поезду, сможет устроиться на ее место.

Конечно, Валя помчалась на вокзал. Балерина не явилась. И импресарио рискнул взять ее без просмотра, пообещав устроить его в Марселе, откуда они отплывали на черный континент. Действительно, был просмотр. Импресарио остался доволен, заметив, правда, что она классическая балерина, а в труппе придется больше танцевать в стиле варьете.

И, тем не менее, это тоже был хороший шанс, чтобы закрепиться в балетном мире. Валя была согласна, единственная ее тогда просьба к импресарио — дать немного денег, чтобы купить еды. С момента отбытия из Парижа без сантима в кармане у нее не было ни крошки во рту. Потом были выступления во французской Африке и возвращение в Париж. И опять изо дня в день занятия, уроки у Преображенской.

И не переставала брать уроки у Преображенской, приезжая регулярно в Париж. Так длилось до сентября 1939 г., когда началась Вторая мировая война. Перед отъездом в Болгарию Валя посетит свою наставницу: она обнимет ее и скажет, как вспоминала дочь, такие слова: «Ты всему научилась, теперь неси свет русского балета дальше сама».

В Софии Валя устремилась было в театр, в балет, но там ей без объяснения причин отказали в приеме. Потом она узнала, что в дирекцию театра ходил ее отец и просил не принимать. Там вняли просьбе всеми уважаемого человека.

В такой ситуации у Вали оставался еще один шанс остаться в искусстве, связанный с ее даром рисования, лепки. Она возобновляет учебу в Художественной академии в классе профессора Ивана Лазарова и успешно пробует себя в скульптуре.

Я видел ее работы при посещении уютной московской квартиры у гостеприимной Евгении Васильевны. Они впечатляют не только талантом. В них есть то, что связано неразрывно с балетом – движение! Причем оно чувствуется даже в кажущемся покое скульптурных изображений. Я не говорю уже о тех скульптурных композициях, где глиняные фигуры полны порывистого движения.

Но скульптура так и не стала ее профессией, оставшись счастливым и талантливым хобби, отдыхом, увлечением...

В семье, тем не менее, Валя Вербева была очень стеснительна. Дочь Женя как-то раз спросила ее, как же она танцует в балете?! Ответ был прост: «Это не я, а Жизель, Сванильда, Мария...»

В сущности, вся ее жизнь – это сплошная самоотдача любви и балету, людям, можно и наоборот!

Случалось и забавное, если судить с высот сегодняшнего времени: в роддоме врачи запретили кормить ей сына, и ее молоко доставалось двум другим новорожденным — Ленину и Сталину, так назвали своих сыновей родители! Тогда это было не так уж необычно. Потом они, вероятно, переделали свои имена.

В 1970-х гг. зажглась новая любовь, и Валя Вербева в очередной раз вышла замуж за Евстатия Георгиева Евстатиева. И опять случай или судьба: ее муж был потомком Николы Катранова, послужившего Ивану Тургеневу прототипом Инсарова в знаменитом романе «Накануне»! Валя пережила его. У нее остались любимая дочь да два внука, которых она помогала дочери нянчить во время своих приездов в Москву. Сейчас они взрослые, самостоятельные, семейные люди: один стал юристом, другой — музыкантом. Есть двое правнуков – все москвичи.

И все же позволю себе предположить, что с жизнью, с балетом ее стала связывать больше всего ее любимая ученица Вера Кирова, балерина громадного таланта.

Немного из ее автобиографии: прима-балерина, директор и художественный руководитель, балетный режиссер и педагог Национального балета. Училась в Софии, стажировалась в Большом театре в Москве, во Французской академии танца в Париже, и в «Балете 20-й век» Мориса Бежара в Брюсселе. Участвовала в международных гала-концертах мировых звезд балета в Париже, Москве, Ленинграде, Мадриде, Монте-Карло, Берлине, Мюнхене, Токио, Осаке, Гаване. Танцевала как прима-балерина в Валлонском королевском театре в Бельгии, на знаменитых балетных сценах Парижа, в Осака и в Токио, в Женевском балете у Баланчина, в Лондоне и в других балетных центрах. С ее участием французскими, бельгийскими, датскими, японскими, югославскими и болгарскими телевизионщиками сняты многие фильмы, посвященные балету. Танцевала с Марго Фонтейн,

Предоставленные мне любезно Верой Кировой некоторые записки Вали Вербевой, позволяют раскрыть богатство души этих балерин, собственно восприятие балета, историю вхождения в балет Веры Кировой и многое другое, связанное с искусством танца.

Позволю себе привести некоторые выдержки из записей Вали Вербевой, посвященные «болгарской Терпсихоре» – Вере Кировой.

Итак:

«Болгарская Терпсихора

Самое ценное на нашей земле, самое ценное на нашей планете связано с небольшой страной, связано с Болгарией.

Но я буду говорить только об одном бесценном сокровище, которым всякий бы гордился. У этой звезды есть имя – Вера Лазарова Кирова. Страстно, безумно она любит Болгарию, не хочет жить на чужбине... Вера и в танце, и в жизни пряма и

правдива, искренна. В ней нет ни капли практичности. Она не дипломат. И в жизни это ей мешает. Но великой ее делает балет».

Дальше Валя Вербева пишет: «Тодор Живков ее наградил почетным званием «Заслуженная артистка». Какая смелость нужна, чтобы заявить о своем отказе: «Я не могу принять это звание прежде своей учительницы!» И тогда мы две стали «заслуженными». Но только в Болгарии, на ее милой родине, против нее поднялась вся страшная мафия... на полу я находила воск, чтобы Вера поскользнулась и упала... в пуанты прятали бритвенные лезвия... А Вера никогда никому не сделала зла, никогда никому не завидовала... Пророк никогда не бывает признан на своей родине, но для Веры Болгария, вопреки всем невзгодам, остается самой милой. А для меня, учительницы Веры, пока я жива, Вера – Болгарская великая Терпсихора».

И опять немного истории теперь из жизни драматической актрисы.

Татьяна Николаевна Массалитинова, по болгарски – просто Таня (02. 09. 1921 – 31. 05. 2014). Так я называл дочь знаменитого Николая Массалитинова во время наших телефонных разговоров.

Таня вошла в мои эмигрантские исследования, когда занимался русскими в Софии. С поездками в Болгарию были трудности. Выручало великое изобретение Эдисона – телефон.

Именно из наших бесед и скомпонованы мои о ней воспоминания.

Нельзя сказать, что театр влюбил в себя Таню с первого взгляда. В 7 или 8 лет от роду она со своей подружкой вместо того, чтобы, как примерные девочки, смотреть на сцену, где шла «Двенадцатая ночь», устроили в ложе Народного театра веселый тарарам. В итоге, по желанию публики они были по распоряжению директора выведены из ложи и отправлены по домам.

От отца, всегда посещавшего свои спектакли, и бывшего свидетелем «позора» любимой дочери, Таня получила, по его мнению, «самое страшное наказание» – два месяца не посещать театр.

Но для нее, видимо, это было совсем не страшно. В 1940 г. Таня поступила в Художественную академию и совершенно не думала о том, как бы ей стать артисткой. Но потом, как-то попав, можно сказать, «случайно» на актерские курсы, на которых преподавали ее мать и отец, Таня неожиданно даже для себя решила сдать экзамен. Был выбран для прочтения перед экзаменаторами труднейший монолог Джульетты, когда она решает принять яд.

Однако, как говорила мне Таня, напавший на нее страх не позволил ей справиться с задачей, даже движения, вместо естественной грации приобрели некую механичность.

Правда, потом вторую часть – чтение басни – Таня выполнила. Но все равно был провал. Именно эта неудача, как ни странно, подстегнула Таню, решившую во что бы то ни стало стать актрисой, доказать всем, что она может...

На третьем году учебы в Академии девушка бросает ее и поступает в театральное училище. Ее решительность, упорство, целеустремленность в постижении актерского ремесла проявились во время организации гастролей театра в 1944 г. по «новым землям», т. е. в присоединенные к Болгарии территории Македонии и Тракии.

Желавшая во что бы то ни стало ехать в турне, второкурсница Массалитинова пришла к директору и заявила следующее: «Если Вы не возьмете меня с собой, то я покончу с собой, а если скажете отцу, то я тоже покончу с собой».

Директор, растерявшись от такого напора, только мог и спросить, чего же она хочет играть!

«Я буду играть роль без слов», – заявила Таня.

В итоге она поехала с труппой, в которой были такие знаменитости, как Кисимов и Сарафов.

Возможно, что Таня так и не произнесла бы ни слова на сцене в Хасково, но произошло обыкновенное театральное чудо. Заболела актриса, и нужна была срочная подмена. И тогда директор призвал «свободную» Таню и поручил ей одну из главных ролей – играть Мариану, дочку Оргона. В кратчайшее время текст был вызубрен.

И студентка сыграла блестяще. Это и стало первой ролью Тани Массалитиновой.

В 1945 г. после двухлетнего обучения Таня выдержала конкурс: ее приняли в Народный театр. В 1946 г. она сыграла трудную роль Людмилы в спектакле «Васса Железнова» и получила хорошую критику.

Казалось бы, отец должен был быть доволен. Но Николай Осипович поверил окончательно в талант дочери только тогда, когда Таня сыграла роль Ирины в «Трех сестрах».

Из череды ролей Таня назвала мне несколько этапных.

В 1950-х гг., примерно в лет 35, она сыграла Ксению Михайловну в драме Б. С. Ромашова «Огненный мост».

В 1960-х гг. поставила и сыграла на сцене модного софийского театра «199» моноспектакль «Воспоминания Эдит Пиаф», имевшего огромный успех.

Кстати, с книгой «французского воробышка» Таня познакомилась в Ленинграде, когда стажировалась по режиссуре у Г. А. Товстоногова. Ее подруга дала ей почитать «Мою исповедь» Пиаф. Таня, знавшая отлично французский, «проглотила» книжку разом и потом, полная впечатлений, сделала спектакль.

В театре «199» Таня играла много. Так, одной из своих лучших ролей она считает роль Ивон в пьесе Ж. Кокто «Ужасные родители». Последняя роль, которую исполняла Таня в этом театре, была в 1991 г. в спектакле «Самая древняя профессия», где она играла мадам Мэй, хозяйку уличных проституток.

В начале XXI века Таня стала играть в малом городском театре. В нем она и завершила свою сценическую деятельность, сыграв 7 июня 2005 г. роль старой актрисы, ставшей гардеробщицей, в спектакле «Солнечная погода с громом» Р. Г. Армстронга.

Если говорить о признании, то Таня, как и отец, народная артистка Болгарии, знаменитая и любимая. Жаль, что о ней приходится писать в прошедшем времени.

И в завершение могу сказать, что, пожалуй, русский театральный бум пришелся на самое начало 1920-х гг., когда из России хлынул поток настоящих и самодеятельных артистов, талантов и халтурщиков. И, конечно, большинство играло легкий жанр – фарс, гротеск, оперетку и пр., все, что могло привлечь и отвлечь от тягостных раздумий. А потом все пошло по накатанной «классической дороге» с выступлениями в «серьезных» спектаклях на русской и болгарской сценах.

Потом пришло время «перестройки» у всего соцлагеря. Каждая страна вступала на новый путь, точнее, на европейский.

Сюда добавлю.

История переписывается во многих странах примерно каждые пятьдесят, сто лет и даже в меньший промежуток времени. Приходят новые поколения, уходят старые власти и история пишется «заново».

Еще со времени избрания своей любовью Болгарию, со специализацией на ее истории, я мечтал побывать в стране роз, которой мне так увлекательно рассказывала моя руководительница диплома Мила Горина (официально Людмила Васильевна Горина).

Ее рассказы, проникнутые романтикой, даже любовью, запали мне в душу. А пока мне оставалось только читать тексты учебника болгарского языка и путаться в окончаниях и предлогах. Все остальное было легко. Хотя, отсутствие мягкого знака и буквы «ы» вводили потом в некоторых ступор: все буквы русские, а слова написаны неправильно. В общем, болгарский я «понимал», но не говорил.

Хотя мое «понимание» было чисто формальным. В этом я убедился, когда начал разговаривать со стажером из провинции. Я ни черта не понял, как будто он сыпал фразами на некоем иностранном языке. Утешил себя тем, что это один из болгарских диалектов, которым нельзя научиться без живой и тесной практики.

Прошло время, я стал аспирантом, и мне была предоставлена возможность поехать на двухмесячный срок в Болгарию. Я ликовал.

И вот София! Длинное приземистое здание вокзала и не отличающиеся особой красотой окрестности. Потом впечатление начало постепенно меняться. Все больше роз, любопытных улиц с романтическими названиями, например, бульвар княгини Марии-Луизы, спешащих болгар. В таком количестве я их еще не видел.

И, наконец, центр. Орлов мост, о котором я только читал, памятник Александру II Освободителю. На его пьедестале можно было прочесть: «Царю Освободителю признательна Болгария». Советская власть не решилась демонтировать известный памятник, но заменила на нем надпись: «Братьям-освободителям признательна Болгария». Сейчас восстановлена первоначальная надпись.

Фактически, он дважды освободитель, сначала своего народа от крепостного права, потом болгарского от турецкого ига. Напротив – историческое здание парламента, на фронте которого читается история в словах «Съединението прави силата». Болгары шутят (или почти шутят), что и сейчас царь наблюдает деятельность народных посланников.

За Библиотекой Кирилла и Мефодия стоит Монумент медицинскому персоналу, погибшему во время войны (Докторский памятник). Он представляет собой четырехгранную пирамиду из каменных блоков, на которых высечены имена 531 русского лекаря. Наверху на каждой из сторон высечены названия мест – Мечка, Плевна, Шипка и Пловдив, где погибло наибольшее число медиков. Находится он в центре Софии, в парке, между улицами Оборище и Шипка, за Народной библиотекой свв. Кирилла и Мефодия. В памятнике нет какого-либо изыска: когда начинаешь вглядываться и читать фамилии тех, кто отдал свои жизни за свободу Болгарии, понимаешь, что он прост особой величественной простотой.

Туда я прихожу всякий раз, когда удастся побывать в Софии, чтобы поклониться памяти тех, кто отдал свои жизни за Болгарию. Одно время у меня мелькала мысль, чтобы о каждом, чья фамилия значится на памятнике, написать, насколько возможно, историю его жизни и поручить эту работу школьникам, студентам из разных мест России. Может быть, когда-нибудь потом, это будет и сделано. Хотелось бы надеяться.

Можно увидеть и Русский обелиск с знаменательной надписью на восточной стороне: «В царствованиі Александра II-го императора всероссійского волею и любовью его освобождена Болгария 19 февраля 1878 года». На западной его стороне плита с надписью: «Не намъ. Не намъ, а имени твоему. 1877–1878».

Небольшое добавление, в Болгарии до 1944 г. насчитывалось 440 памятников русским солдатам, отдавшим свои жизни освобождению Болгарии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. После прихода советских войск начался демонтаж монументов. Так, был уничтожен памятник кавалергардам, выполненный в форме усеченной пирамиды, на камнях которой были высечены имена погибших за освобождение Софии. Венчал памятник российский двуглавый орел со склоненными в знак скорби

головами. Такой памятник пришелся не по нраву советским «деятелям», и его не стало. Но многие памятники болгары все же сохранили до сих пор.

В общем, я в очередной раз «читал» болгаро-русскую историю. «Читал» русско-турецкую войну в названиях улиц, получивших имена в честь прославившихся в ту войну русских генералов (Бульвар Скобелев, Бульвар Дондуков, Бульвар Граф Игнатъев), в память особенно упорных боев (ул. Шипка). Да и сама Москва не была забыта: одна из центральных улиц называется Московска.

Всем русским, кто бывал в Софии, известен выстроенный в русском стиле храм св. Николая Чудотворца. Его строительство было начато после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и едва закончилось к 1912 г. Храм широко известен не только среди русских, но и у болгар уже по той причине, что в крипте захоронен архиепископ Серафим (Соболев), глубоко почитаемый верующими. Около его гробницы имеется своеобразный почтовый ящик, куда опускают записки владыке Серафиму с многочисленными просьбами, об этом способе общения он говорил перед своей кончиной. Я тоже опускал туда свою записку.

И, безусловно, доминирует в Софии не здание бывшего ЦК БКП, не новые «высотки», а громада храма св. благ. Александра Невского, выстроенного в самом центре Софии. Автором проекта был москвич Александр Никанорович Померанцев, профессор Санкт-Петербургской Академии художеств. В 1894–1896 гг. он проектировал «Верхние торговые ряды», сейчас известные как ГУМ, что дает достаточное представление о высочайшем профессионализме русского архитектора. 19 февраля 1882 г. был положен закладной камень, а строительство закончено в 1912 г. О величине храма говорит тот факт, что он вмещает в себя более пяти тысяч верующих. И кто бы ни был в Софии, он никогда его не забудет этого своеобразного символа торжества православия на Балканах, воздвигнутого по воле и на средства болгар в знак благодарности русским за освобождение от османского ига. Да и в него я прихожу каждый раз, когда бываю в «своей» Софии. И всегда испытываю особое молитвенное чувство, позволяющее отрешаться от суеты мирского дня. Сбирать воедино разбегающиеся мысли и отдавать себя величественному прошлому, живущему в настоящем. И надеяться, что славянство не исчезнет вовеки.

София для меня это возвращение туда, где все связано с молодостью, где любимы и привычны закоулки города-волшебника, и можно без усталости бродить по таким очаровательным улицам, как Шипка и Обориште, а можно подставить свое лицо молодому солнцу в Докторском саде или пройти по Витоше – этой болгарской Тверской, выпить на углу свой стаканчик кофе или болгарской бозы или договориться о встрече и говорить, говорить, говорить о том, что было и что будет...

А пока было получение денег, очень много – 300 левов, если не ошибаюсь, и размещение на квартире. И здесь опять меня поджидало чудо. В учебнике болгарского языка я учил текст, где речь идет об улице Незабравка, т. е. Незабудка, такой синенький скромный и милый цветок. Вот на этой улице я и получил свое первое жилье. Разве не чудо?!

Моей хозяйкой была милая женщина, очень добрая, жившая вместе с сыном. И я бывало, пользовался ее добротой, приходя в ночь-за полночь с дружеских встреч. Следующие дни я проводил в болгарской истории. Почти все улицы носили имена славных болгар, вписавших свои имена в историю и освобождение Болгарии. Было очень занимательно читать фамилию, например Ангела Кънчева и вспоминать его жизнь. Что-то получалось, что-то не знал. Но в целом, историю Болгарии нам преподавали очень хорошо.

Изумляли, конечно, кружева проводов, свисавших с домов вдоль некоторых старых улиц. Но жители, полагаю, привыкли к своей «достопримечательности». Или еще одна картинка: близ «женского базара» стоял совершенно ободранный дом, «сирота», одним словом. Но улица, на которой он стоял, носила гордое имя Джорджа Вашингтона!

Улицы Софии, вернее, бродяжничество по ним, позволяли мне увидеть ее историю, Но не только в их названиях, но и в облике домов, бывало полуразвалившихся от старости, но старающихся держать свою «линию», хотя уже и «кривую». В них тоже была своя красота. Печальная и трогательная. Почти все они давно стали территорией деятельности «черных копателей», старающихся добыть все ценное, что накопила в себе болгарская земля за тысячи лет. И находят. И продают.

И в то же время София дает возможность любоваться, восхищаться великолепными образцами индивидуального строительства «до коммунистического времени». В переводе с канцелярско-бюрократического языка – видеть особняки, построенные до второй мировой войны, и завидовать их обитателям. В Софии есть немало таких улиц и улочек, притаившихся в глубине от главных магистралей, и дарящих красоту.

И даже связанных с «политикой»!

В одном из особняков на улице Велико Тырново жил Георги Димитров. Как вспоминал один из советских болгар, дом в целях безопасности был окружен высоким забором (по болгарски – тараба). В итоге забор вошел в историю. Его хозяина острые на язык болгары стали называть Гошо-тарабата. От великого до смешного – «один забор».

Конечно, есть и западноевропейская архитектура, но она меня мало трогает. Некоторые улицы центра Софии, как мне помнится, не имеют архитектурного стиля. Кто как хочет, тот так и строит. Главное, дешево и без затей.

И в то же время эта простота присуща многим сторонам городской жизни. Это и крохотные магазинчики, предлагающие разнообразные товары: от дешевой, но вкуснейшей черешни весной до китайского барахла. Кстати, китайцы, как и везде, скупили почти все. Даже красивые скатерти, дорожки с болгарским орнаментом, столь ценимые туристами и те делаются в Китае.

Это и громахающие трамваи, сейчас их, правда, заменяют на современные типы. Но «в мое время» это было повсеместно.

И везде много-много «углов», на которых можно выпить чего-нибудь, прежде всего кофе, до которого болгары большие охотники.

И, разумеется, нельзя не упомянуть и сам Восток, черты которого можно увидеть и в женской красоте. Это своеобразная раздвоенность славянства и османства, и в то же время их «слитие», дает удивительную картину «всеединства».

Для меня Софию, ее цветистую жизнь, можно уподобить абстрактному полотну с неожиданными и яркими, фантазмагорическими «несочетаниями» красок. Но есть и «серые» картины, где редко увидишь иной цвет, кроме названного.

Сейчас в городской облик города вторгается новая жизнь из стекла, металла и иных материалов. Где-то она еще выглядит неорганичной по отношению к привычному архитектурному облику, где-то – вполне красиво. Украшает место, если не занимает чужое.

Добавлю, что есть и новая София, застроенная современными зданиями, талантливо вписанными в непростой рельеф местности.

Софии я для меня и ее храмы, встающие из глубин времени. Среди них и Кафедральный собор св. Недели, когда-то ставший объектом террористического акта, устроенного болгарскими коммунистами. В нем я видел таинство крещения. Эта

картина запала мне в память на всю жизнь. Младенец. Священники в золотистых ризах. Взволнованные родители и близкие. И молитва, несущаяся вверх под своды и над сводами...

Здесь и церковь седмочисленников, перестроенная из мечети, а до этого служила ранним христианам. Туда я не раз заходил, чтобы приблизиться к тому духу, которым был напоен храм.

Были крошечные храмы, как, например, церковь св. Георгия, что в самом центре города. И большие, как упоминаемый ранее храм св. Александра Невского.

Из памятников, назову три, совершенно разных: революционеру Василию Левскому, казненному турками, лидеру крестьянской партии Александру Стамболийскому, убитому властями, мощнейшая фигура которого «упрятана» в один из закоулков Софии, и, наконец, из белого камня святому Клименту Охридскому, память и дела которого чтят на Балканах. Три фигуры, три эпохи, три истории.

Да, София стремится стать европейским городом. Соответствовать западному стилю жизни даже в «гостиничных мелочах», вплоть до презерватива в тумбочке. Раньше, клали Библию. Теперь времена изменились. Как сейчас, не знаю. Но, где был недавно, уже нет.

Но это все неважно. София для меня — это сами люди, с которыми встречался, сидел в кафе, ресторанах. Там завязывались интереснейшие разговоры, в основном, о русско-болгарских отношениях или всевидящем «оке» болгарского КГБ. Причем боязнь слежки, порой, была, по моему мнению, чрезмерной. Как-то мы сидели в одном из кафе на улице Алабина, что в центре Софии. Пили вино. Разговаривали. Потом один из моих болгарских коллег вдруг зашептал, что надо вести себя осторожнее, дескать, за соседним столиком за нами следят. Смолкли. Тем более что разговор у нас шел о болгарских диссидентах вперемешку с обсуждением личности одного известного историка, о котором говорили, что он «работает» на службу безопасности. Впрочем, нечто подобное о нем я слышал еще от советских историков.

Что тут могу сказать: в советское время КГБ стремилось знать о настроениях в различных слоях, прежде всего «в прослойке», т. е. среди интеллигенции. Такая же ситуация, полагаю, была характерной для других стран-спутников СССР и для «моей» Болгарии тоже.

Бывал в Софии во все четыре времени года. Самое приятное время – весна с ее нежной листвой. Самое вкусное – осень с ее дарами земли. Самое одинокое – лето, когда София пустеет. Жара. Страшная. Самая «грязная» – зима. Тогда начинался отопительный сезон. Топили углем и прочим топливом. Поэтому воздух был такой, что когда я возвращался из библиотеки на свою «Незабравку», вода в процессе умывания была грязной. Правда, зима, была и самой «общительной» для меня. Все коллеги возвращались в свои дома. Но все это было давно. Сейчас София стала совсем другим городом.

Жизнь в Софии и для меня связана и с поездками далеко за ее пределы.

Так, еще в 1980-х гг. во время одной из командировок, благодаря болгарским коллегам, мне удалось побывать на Шипке и увидеть изумительный по красоте храм, выполненный в древнерусском стиле церковью XVII века.

Немного из его истории. Идея возведения храма принадлежит Ольге Николаевне Скобелевой, матери знаменитого генерала.

Деньги на постройку давали все, и крестьяне и дворянство, купцы и военные, словом участвовала вся Россия.

Комитет по строительству возглавил граф Николай Павлович Игнатъев, русский дипломат-ястреб, много сделавший для Болгарии.

Построенный для молитвенного поминовения воинов-освободителей, он получил наименование храма-памятника. Освящен в 1902 г. Внутри храма и на стенах открытых галерей установлены мемориальные плиты с названиями войсковых частей, участвовавших в боях за Шипку, а также с именами офицеров, павших при обороне перевала. Колокола были отлиты в России из примерно 30 тонн стреляных гильз.

Самый большой колокол весом в 11 тонн подарил император Николай II.

Останки героев покоятся в 17 саркофагах в крипте храма.

Насколько я помню, храм, в основном, посещают русские люди, приезжающие на Шипку с экскурсиями. Поэтому, когда храм свободен, там царит торжественная тишина, и мурашки бегут по коже...

Был и в Плевне, видел панораму «Плевенская эпопея», вспоминал жестокие бои, осаду Плевны... В романе Валентина Пикуля «Моонзунд» о русском флоте в годы Великой войны, мелькает пошлая фраза «Плевать на Плевну». Это я к тому, что в тяжелые минуты, когда на кону твоя жизнь, то отсылка на великую битву под Плевной или на иное историческое сражение, бывает, теряет у «индивидуумов» свой смысл. Да и был ли он у не знающих родства? Но время проходит, слава и трагедия и дальше идут рука об руку.

Конечно, для меня фигура Михаила Скобелева в истории с Плевной весьма неоднозначна.

Достаточно сказать, что победа обошлась России в десятки тысяч убитыми и ранеными. «Плевать на Плевну?»

Конечно, болгары сделали все, чтобы прославить русский подвиг. Но для меня было несколько странным, что найденные солдатские кости в некоторых случаях были выложены в специальные места, для памяти, преклонения перед мужеством погибших. Все понимаю, но лучше уж по христианскому обычаю было бы их предать земле.

В Москве, в Ильинском сквере, высится памятник героям Плевны, русским гренадерам. В советское время там было всякое. Скажу только что было место сборища геев. Близ обелиска торговали наркотиками. Сейчас он вернул себе статус памятника. Ежегодно, 10 декабря, там идет служба поминовения павшим гренадерам. Присутствуют дипломаты из посольства Болгарии, представители общественных организаций. Возлагаются цветы. Исполняются гимны двух стран.

Был на первой службе. Достаточно много народа. Памятный ужин. Много речей о братстве, о величии подвига. Сейчас все измельчало, туснее...

София у меня связана и с поездками в Адрианополь (совр. Пловдив). Мне ли говорить о Пловдиве тем, кто живет в Болгарии. И, тем не менее, попробую. Нет, не перечислением достопримечательностей, о которых все знают. Только поделиться впечатлениями.

Самое яркое – венчание. Мне удалось с самого начала и почти до завершения увидеть это таинство. И даже не смогу определить, что трогательнее и веселее: крещение или венчание?! Оба изумительно хороши и красочны. Причем невеста и жених полны какой-то внутренней сосредоточенности, понимая, что происходит теперь в их жизни, будущей совместной жизни.

Что вспоминается еще? Окраина города «на конце света». Обычная крестьянская архитектура: дом с нависающим вторым этажом. Хозяйственные постройки. Пыль. Развалины. Сорняк. Дорога, правда, бульжная. Какие-то гончарные мастерские с выставленными на продажу горшками, посудой и прочей утварь.

И солнце... Много солнца. Пловдив для меня так и останется городом солнца.

Велико-Тырново. Это река Янтра. Ремесленные мастерские. Неплохо сохранившиеся руины Царевца. Современные здания. И утомительная дорога туда из

Софии. Ругаться тянет. Сейчас все или почти все по-другому. И, конечно, университет, который по чину полагается этому древнему городу, одному из великих болгарских столиц.

Варна в советское время, Сталин. Сейчас опять вернул себе исконное имя. Там мне довелось побыть немного времени. Помню ночное купание в море. Набережную, полную толпы отдыхающих и бесчисленные сувенирные прилавки всякой всячины – от затейливых ракушек до псевдоэротических фигурок.

Больше всего запомнился кафедральный храм, посвященного памяти супруги Царя-Освободителя Александра II Марии Александровны.

22 августа 1880 г. был заложен первый камень, а 30 августа 1886 г. в построенной болгарскими мастерами церкви, названной «Успение Пресвятой Богородицы», состоялась первая служба.

Из России были доставлены и иконы, а сам иконостас был выполнен болгарскими мастерами–резчиками. Могу сказать, что он являет собой величественную постройку монументальных форм.

И как пишут сами болгары, храм «символизирует веру» и придает свой неповторимый облик морской столице Болгарии.

Из многих мест, в которых мне удалось побывать, назову и самый маленький и один из самых древних городок Мелник.

Кроме традиционного набора достопримечательностей, природных и рукотворных он славится своими мастерами-виноделами.

Идешь по так называемой улице, по обеим сторонам которой стоят лавчонки, каждая торгует своим вином. Можно пробовать.

Я вовремя остановился. Иначе «там бы и остался».

Вино исключительно вкусное. Бывает сухое, полусухое, сладкое, полусладкое, в Мелнике же оно вкусное.

Возвращаясь к Софии подчеркну, что в разговорах не исчезали традиционные разговоры о русско-болгарской дружбе, позднее «переделанной» в «отношения». Сам ежедневно обходил все книжные магазины в поисках нового. Много купил, но от прежнего изобилия почти ничего не осталось. Все ушло к московским букинистам.

Разве только «Апостол» дореволюционной печати остался. На полке «оттуда» стоят и Мифы народов мира, проза Юрия Трифонова да сказки Вильгельма Гауфа и братьев Гримм – два великолепно изданных и проиллюстрированных тома.

Кстати, не лишним здесь будет очертить несколько сюжетов, связанных с моими розысками в Софии историй, связанных с русской эмиграцией, прочно вошедшей в русло моих исследований.

История первая. Осенью 2009 г., приехав в Софию на конференцию, я, идя по бульвару Евлоги Георгиева, заметил на доме № 16 мемориальную доску, на которой было написано, что здесь жил с 1925 по 1929 г. выдающийся оперный певец Иван Николаевич Вульпе. Эта фамилия мне была совершенно незнакома. Более того, этот человек не мог быть болгариним уже по написанию своего отчества по русскому обычаю, болгары так не пишут. Да и сама фамилия не была болгарской, славянской.

После недолгих расспросов у своих болгарских знакомых, знатоков русской эмиграции, мне сказали, что Ивана Николаевича Вульпе (01.09.1876 – 26.08.1929) относят к русским певцам и посоветовали купить недавно вышедшую книжку о нем.

Ее последний экземпляр я и приобрел в музыкальном книжном магазине, что около Народного театра им. Ивана Вазова. Автором был Александр Абаджиев, а сама книжка небольшого формата называлась «Иван Вульпе Основоположникът».

Из ее текста я узнал, что Иван Николаевич был одним из основоположников «Болгарской оперной дружбы», переросшей потом в Софийскую оперу. Он же был создатель болгарской вокальной школы, сочетающей в себе итальянское бель-канто и русскую оперную традицию перевоплощения, наиболее ярко представленной великим Шаляпиным.

Его прадед Петр Тихчев был переселенец из Нового Пазара и жил в бессарабском городке Болград. Прабабушка Ивона (Жанна) Склодовска была в родстве со знаменитой Марией Склодовской-Кюри, лауреатом Нобелевской премии. Их дочь София вышла замуж за Николая Вульпе, приехавшего в Россию из Шуменского региона. Он был известен как отличный охотник на лисиц и от латинского «вулпес» получилась его фамилия. Так, во всяком случае, объясняет А. Абаджиев.

У одного из их сыновей, Николая, ставшего городничим русского Болграда, попечителем местной гимназии и родился будущий певец. После окончания Московской консерватории в 1902 г. Иван уехал на четыре года в далекий Иркутск преподавателем местного музыкального училища.

В 1907 г. он вернулся в Софию, где активно включился в создание болгарского оперного театра. На его сцене Иван Николаевич пел основной басовый репертуар до 1926 г., когда внезапно, без объяснения причин, был отправлен на пенсию.

Судя по крови, Иван Николаевич был болгарин, но по месту рождению, по образованию его можно считать и русским. Во всяком случае, великого артиста и учителя, выпустившего на сцену многих оперных звезд, многое связывало с Россией, русской оперной школой. И остается только недоумевать вслед за А. Абаджиевым почему имя И. Н. Вульпе полузабыто в Болгарии, для которой певец так много сделал.

История вторая. Все может пропасть, исчезнуть, а сказки уцелеют. Их всегда помнят, любят, вспоминают, особенно если они еще и украшены волшебными картинками!

Так вот, до сих пор в Болгарии уже несколько поколений помнят чудесные рисунки русского художника Вадима Лазаркевича! Сказки с его иллюстрациями переиздаются, быстро расходятся и в 21 веке, как например, увиденные мною в Софии в одном из книжных магазинов «Мыльные пузыри» (текст Светослава Минкова). Он стал одним из первых и лучших иллюстраторов детской книги. Чтобы представить его объем работы, скажу, что Лазаркевич проиллюстрировал 36 детских периодических изданий и свыше 200 книг, в основном болгарских авторов. Его талант не был «подобен флюсу», Вадим Лазаркевич мог делать все – от иллюстрации изданного в 1930-х гг. учебника Хр. Спасовски и Т. Близнакова по религиозному обучению и воспитанию до обложки книги Любена Антонова «Лик Македонии», изданной в 1943 г. Можно вспомнить здесь любимый детский журнал «Детская радость», выходивший с 1910 г. по 1947 г., и одного из его редакторов, а именно Рана Босилека (настоящее имя – Генчо Станчев Негенцов из всему миру известного Габрово!), открывшего Вадима Лазаркевича и привлечшего к себе в журнал. Русский художник известен и своими иллюстрациями рассказов Ивана Вазова, Льва Толстого, Джека Лондона. Оставил свой след в болгарском эротическом изобразительном искусстве.

Детские книги с его рисунками и сейчас, повторю, переиздаются в Болгарии, и опять детские руки перелистывают страницы сказок, украшенных волшебными рисунками руснака Лазаркевича.

Конечно, одно из самых впечатляющих зданий в Софии – его университет. Много раз бывал в нем, в его кабинетах, аудиториях, участвовал в конференциях. Внутри смотрится несколько тяжеловатым, массивным и фигурки студентов в нем если не растворяются, то несколько теряются. В нем чувствуется и влияние величественной

римской архитектуры. В его стенах читали лекции 36 русских преподавателей, половина на медицинском факультете. Впрочем, русские профессора привлекались и в другие учебные заведения.

Назову здесь одно имя. Иван Германович Кинкель, бывший террорист. В Софии он был инициатором создания научного социологического общества.

Его фамилию я видел в «Золотой книге» почетных преподавателей Университета по национальной и мировой экономике весной 2008 г., когда участвовал в конференции, проводимой этим известным и заслуженным учебным заведением. Раньше он назывался Балканский Ближневосточный институт политических наук (основан в 1920 г.), потом, с 1924 г., стал известен как Свободный университет политических и экономических наук, первым директором которого был Стефан Саввов Бобчев, много сделавший добра для русской профессуры. Сейчас памятник ему можно увидеть перед стенами его детища.

Моя жизнь, работа были, повторю, неразрывно связаны с темой русской эмиграции.

При сборе сведений о русских балеринах в Софии обязательно появляется фигура Вали Вербеовой (10. III. 1918, с. Коптево, Тамбовская губ. – 03. 0I. 2008, София), лауреатки Димитровской премии (1952 г.), заслуженной артистка Народной Республики Болгарии (1966 г.). Ее отец был болгарин, мать – русской.

Немного о генеалогии с историей. В Лютеции была учеба у знаменитых Ольги Преображенской и Любви Егоровой. Было покровительство Сержа Лифаря. Это светлая сторона ее парижской жизни. Есть и другая — нехватка денег, вследствие чего была вынуждена пойти в компаньонки к одной русской даме, не знавшей французского, и ходить с ней по павильонам Всемирной Выставки (1937). Но и эта работа не могла быть вечной и закончилась. Без денег, без жилья ей оставалось только одно – возвращение в Болгарию.

И тут в самый отчаянный момент, как рассказывала мне ее дочь Евгения Васильевна Левкова, ныне живущая в Москве, к ней прибежала ее подружка, с которой она познакомилась еще в поезде в Париж, с известием, что в ее труппе, отъезжающей на гастроли в Африку, заболела одна из балерин, и, возможно, Валя, если та не явится к поезду, сможет устроиться на ее место.

Конечно, Валя помчалась на вокзал. Балерина не явилась. И импресарио рискнул взять ее без просмотра, пообещав устроить его в Марселе, откуда они отплывали на черный континент. Действительно, был просмотр. Импресарио остался доволен, заметив, правда, что она классическая балерина, а в труппе придется больше танцевать в стиле варьете.

И, тем не менее, это тоже был хороший шанс, чтобы закрепиться в балетном мире. Валя была согласна, единственная ее тогда просьба к импресарио — дать немного денег, чтобы купить еды. С момента отбытия из Парижа без сантима в кармане у нее не было ни крошки во рту. Потом были выступления во французской Африке и возвращение в Париж. И опять изо дня в день занятия, уроки у Преображенской.

И не переставала брать уроки у Преображенской, приезжая регулярно в Париж. Так длилось до сентября 1939 г., когда началась Вторая мировая война. Перед отъездом в Болгарию Валя посетит свою наставницу: она обнимет ее и скажет, как вспоминала дочь, такие слова: «Ты всему научилась, теперь неси свет русского балета дальше сама».

В Софии Валя устремилась было в театр, в балет, но там ей без объяснения причин отказали в приеме. Потом она узнала, что в дирекцию театра ходил ее отец и просил не принимать. Там вняли просьбе всеми уважаемого человека.

В такой ситуации у Вали оставался еще один шанс остаться в искусстве, связанный с ее даром рисования, лепки. Она возобновляет учебу в Художественной академии в классе профессора Ивана Лазарова и успешно пробует себя в скульптуре.

Я видел ее работы при посещении уютной московской квартиры у гостеприимной Евгении Васильевны. Они впечатляют не только талантом. В них есть то, что связано неразрывно с балетом – движение! Причем оно чувствуется даже в кажущемся покое скульптурных изображений. Я не говорю уже о тех скульптурных композициях, где глиняные фигуры полны порывистого движения.

Но скульптура так и не стала ее профессией, оставшись счастливым и талантливым хобби, отдыхом, увлечением...

В семье, тем не менее, Валя Вербева была очень стеснительна. Дочь Женя как-то раз спросила ее, как же она танцует в балете?! Ответ был прост: «Это не я, а Жизель, Сванильда, Мария...»

В сущности, вся ее жизнь – это сплошная самоотдача любви и балету, людям, можно и наоборот!

Случалось и забавное, если судить с высот сегодняшнего времени: в роддоме врачи запретили кормить ей сына, и ее молоко доставалось двум другим новорожденным — Ленину и Сталину, так назвали своих сыновей родители! Тогда это было не так уж необычно. Потом они, вероятно, переделали свои имена.

В 1970-х гг. зажглась новая любовь, и Валя Вербева в очередной раз вышла замуж за Евстатия Георгиева Евстатиева. И опять случай или судьба: ее муж был потомком Николы Катранова, послужившего Ивану Тургеневу прототипом Инсарова в знаменитом романе «Накануне»! Валя пережила его. У нее остались любимая дочь да два внука, которых она помогала дочери нянчить во время своих приездов в Москву. Сейчас они взрослые, самостоятельные, семейные люди: один стал юристом, другой — музыкантом. Есть двое правнуков – все москвичи.

И все же позволю себе предположить, что с жизнью, с балетом ее стала связывать больше всего ее любимая ученица Вера Кирова, балерина громадного таланта.

Немного из ее автобиографии: прима-балерина, директор и художественный руководитель, балетный режиссер и педагог Национального балета. Училась в Софии, стажировалась в Большом театре в Москве, во Французской академии танца в Париже, и в «Балете 20-й век» Мориса Бежара в Брюсселе. Участвовала в международных гала-концертах мировых звезд балета в Париже, Москве, Ленинграде, Мадриде, Монте-Карло, Берлине, Мюнхене, Токио, Осаке, Гаване. Танцевала как прима-балерина в Валлонском королевском театре в Бельгии, на знаменитых балетных сценах Парижа, в Осака и в Токио, в Женевском балете у Баланчина, в Лондоне и в других балетных центрах. С ее участием французскими, бельгийскими, датскими, японскими, югославскими и болгарскими телевизионщиками сняты многие фильмы, посвященные балету. Танцевала с Марго Фонтейн,

Предоставленные мне любезно Верой Кировой некоторые записки Вали Вербевой, позволяют раскрыть богатство души этих балерин, собственно восприятие балета, историю вхождения в балет Веры Кировой и многое другое, связанное с искусством танца.

Позволю себе привести некоторые выдержки из записей Вали Вербевой, посвященные «болгарской Терпсихоре» – Вере Кировой.

Итак:

«Болгарская Терпсихора

Самое ценное на нашей земле, самое ценное на нашей планете связано с небольшой страной, связано с Болгарией.

Но я буду говорить только об одном бесценном сокровище, которым всякий бы гордился. У этой звезды есть имя – Вера Лазарова Кирова. Страстно, безумно она любит Болгарию, не хочет жить на чужбине... Вера и в танце и в жизни прямо и правдива, искренна. В ней нет ни капли практичности. Она не дипломат. И в жизни это ей мешает. Но великой ее делает балет».

Дальше Валя Вербева пишет: «Тодор Живков ее наградил почетным званием «Заслуженная артистка». Какая смелость нужна, чтобы заявить о своем отказе: «Я не могу принять это звание прежде своей учительницы!» И тогда мы две стали «заслуженными». Но только в Болгарии, на ее милой родине, против нее поднялась вся страшная мафия... на полу я находила воск, чтобы Вера поскользнулась и упала... в пуанты прятали бритвенные лезвия... А Вера никогда никому не сделала зла, никогда никому не завидовала... Пророк никогда не бывает признан на своей родине, но для Веры Болгария, вопреки всем невзгодам, остается самой милой. А для меня, учительницы Веры, пока я жива, Вера – Болгарская великая Терпсихора».

И опять немного истории теперь из жизни драматической актрисы.

Татьяна Николаевна Массалитинова, по болгарски – просто Таня (02. 09. 1921 – 31. 05. 2014). Так я называл дочь знаменитого Николая Массалитинова во время наших телефонных разговоров.

Таня вошла в мои эмигрантские исследования, когда занимался русскими в Софии. С поездками в Болгарию были трудности. Выручало великое изобретение Эдисона – телефон.

Именно из наших бесед и скомпонованы мои о ней воспоминания.

Нельзя сказать, что театр влюбил в себя Таню с первого взгляда. В 7 или 8 лет от роду она со своей подружкой, вместо того, чтобы, как примерные девочки, смотреть на сцену, где шла «Двенадцатая ночь», устроили в ложе Народного театра веселый тарарам. В итоге, по желанию публики они были по распоряжению директора выведены из ложи и отправлены по домам.

От отца, всегда посещавшего свои спектакли, и бывшего свидетелем «позора» любимой дочери, Таня получила, по его мнению, «самое страшное наказание» – два месяца не посещать театр.

Но для нее, видимо, это было совсем не страшно. В 1940 г. Таня поступила в Художественную академию и совершенно не думала о том, как бы ей стать артисткой. Но потом, как-то попав, можно сказать, «случайно» на актерские курсы, на которых преподавали ее мать и отец, Таня неожиданно даже для себя решила сдать экзамен. Был выбран для прочтения перед экзаменаторами труднейший монолог Джульетты, когда она решает принять яд.

Однако, как говорила мне Таня, напавший на нее страх не позволил ей справиться с задачей, даже движения, вместо естественной грации приобрели некую механичность.

Правда, потом вторую часть – чтение басни – Таня выполнила. Но все равно был провал. Именно эта неудача, как ни странно, подстегнула Таню, решившую во что бы то ни стало стать актрисой, доказать всем, что она может...

На третьем году учебы в Академии девушка бросает ее и поступает в театральное училище. Ее решительность, упорство, целеустремленность в постижении актерского ремесла проявились во время организации гастролей театра в 1944 г. по «новым землям», т. е. в присоединенные к Болгарии территории Македонии и Тракии.

Желавшая во что бы то ни стало ехать в турне, второкурсница Массалитинова пришла к директору и заявила следующее: «Если Вы не возьмете меня с собой, то я покончу с собой, а если скажете отцу, то я тоже покончу с собой».

Директор, растерявшись от такого напора, только мог и спросить, чего же она хочет играть!

«Я буду играть роль без слов», – заявила Таня.

В итоге она поехала с труппой, в которой были такие знаменитости, как Кисимов и Сарафов.

Возможно, что Таня так и не произнесла бы ни слова на сцене в Хасково, но произошло обыкновенное театральное чудо. Заболела актриса, и нужна была срочная подмена. И тогда директор призвал «свободную» Таню и поручил ей одну из главных ролей – играть Мариану, дочку Оргона. В кратчайшее время текст был вызубрен.

И студентка сыграла блестяще. Это и стало первой ролью Тани Массалитиновой.

В 1945 г. после двухлетнего обучения Таня выдержала конкурс: ее приняли в Народный театр. В 1946 г. она сыграла трудную роль Людмилы в спектакле «Васса Железнова» и получила хорошую критику.

Казалось бы, отец должен был быть доволен. Но Николай Осипович поверил окончательно в талант дочери только тогда, когда Таня сыграла роль Ирины в «Трех сестрах».

Из череды ролей Таня назвала мне несколько этапных.

В 1950-х гг., примерно в лет 35, она сыграла Ксению Михайловну в драме Б. С. Ромашова «Огненный мост».

В 1960-х гг. поставила и сыграла на сцене модного софийского театра «199» моноспектакль «Воспоминания Эдит Пиаф», имевшего огромный успех.

Кстати, с книжкой «французского воробышка» Таня познакомилась в Ленинграде, когда стажировалась по режиссуре у Г. А. Товстоногова. Ее подруга дала ей почитать «Мою исповедь» Пиаф. Таня, зная отлично французский, «проглотила» книжку разом и потом, полная впечатлений, сделала спектакль.

В театре «199» Таня играла много. Так, одной из своих лучших ролей она считает роль Ивон в пьесе Ж. Кокто «Ужасные родители». Последняя роль, которую исполняла Таня в этом театре, была в 1991 г. в спектакле «Самая древняя профессия», где она играла мадам Мэй, хозяйку уличных проституток.

В начале XXI века Таня стала играть в малом городском театре. В нем она и завершила свою сценическую деятельность, сыграв 7 июня 2005 г. роль старой актрисы, ставшей гардеробщицей, в спектакле «Солнечная погода с громом» Р. Г. Армстронга.

Если говорить о признании, то Таня, как и отец, народная артистка Болгарии, знаменитая и любимая. Жаль, что о ней приходится писать в прошедшем времени.

И в завершение могу сказать, что, пожалуй, русский театральный бум пришелся на самое начало 1920-х гг., когда из России хлынул поток настоящих и самодельных артистов, талантов и халтурщиков. И, конечно, большинство играло легкий жанр – фарс, гротеск, оперетку и пр., все, что могло привлечь и отвлечь от тягостных раздумий. А потом все пошло по накатанной «классической дороге» с выступлениями в «серьезных» спектаклях на русской и болгарской сценах.

К нашему времени сохранился русский романс, собирающий аплодисментов дань и поныне!

Во время осенней поездки в Софию в 2009 г. около бокового входа в университет им. св. Климента Охридского, что на улице Шипка, возле автобусной остановки, я услышал «поручика Голицына». Голос был изумителен с небольшой хрипотцой и мог даже соперничать по тембру с прославленным Алешей Димитриевичем. Потом были другие русские песни, вплоть до Владимира Высоцкого. Я не удержался, подошел к

певцу, узнать кто он. Думал, русский. Нет, оказался болгарин Миро Димитров, поющий Россию на софийских улицах.

И здесь еще одно имя. Райна Терзиева – сотрудница фонда «Славяне». Этот фонд время от времени проводил конференции, в которых я участвовал. Наука наукой, а организация организацией. И здесь, несколько раз бывали случаи, когда попадал в непредвиденные ситуации по своей вине.

И здесь мне всегда помогала моя спасительница Райна, делавшая и устраивавшая все, чтобы у меня не было проблем, главное, с размещением.

Например, прибывал не по линии фонда. Гостиницы нет. Звоню Райне. «Не беспокойся, Виктор, все сделаю», слышался ее голос в телефоне. И «все» было сделано.

Как же я ей благодарен за ее добрую и отзывчивую душу. За готовность всегда прийти на помощь.

Из переписки с Лизбет.

О Крыме. 2014 год. Все СМИ только этим и заняты.

Причем и с желтыми сюжетами. Надоело и противно.

«Я понимаю, что Крым это русский край, подаренный Украине Хрущевым, но так то зачем. Нам это дорого обойдется.

Да и у нас никто не хочет войны. Вся правда в том, кто сильнее, тот и прав. Да, он русский всегда был. И остается. У нас идет истерия со всех сторон: и от патриотов и от западников».

Перерыв на отдых. Из письма к Лизбет. 2014 год.

«Здравствуй, дорогая Лизбет!

Ну какой я "мудрый"! Был бы "мудрый" не пошел бы в историки, а стал бы биологом или ботаником и путешествовал бы по всему миру. По натуре я совсем не домосед. Очень люблю ездить хотя бы для того, чтобы отдохнуть от истории. Вот недавно ездил в Испанию, в Каталонию. Видел море, творения архитектора Гауди, которые в отличие от многих людей не привели меня в восторг.

Конечно, ему свойственна праздничность, но она какая-то сахарная, пряничная. Должно быть, я перестал быть ребенком.

Потом было путешествие на автобусе во французский Перпиньян, родину Д'Артаньяна, главного мушкетера. Но помешала жуткая автомобильная пробка, часов на пять, И когда я прибыл в Перпиньян, то мне пришлось просто сразу сесть на обратный автобус и вернуться в Испанию.

Причем, такая поспешность вызвала подозрение у местных полицейских, поспешивших проверить документы.

Но самое странное это то, что пробка сразу исчезла на обратном пути! И у меня сразу возникли "подозрения" что меня специально не пускали в Перпиньян.

А ты говоришь про мою "мудрость"!

Что еще? Был в Фигейросе, в музее Дали.

Что сказать, очень "тяжелый" художник, даже временами мрачный, "высасывает" энергию.

А Барселона мне понравилась: красивый европейский город. Старины не так уж много, но все соразмерно и архитектурно привлекательно.

Потом был в древней Жироне с зданиями из XII века. Видел там университет, к каким я питаю слабость. Очень красиво.

А с балеринками у меня "перерыв". Они все куда-то разъехались...

Конечно, ты права, дорогая Лизбет, что поиск это смысл существования. Хорошо, что хоть могу менять вектор поиска, иначе пришлось бы тяжело и скучно. Вот сейчас и размышляю о различных направлениях. Эмиграция у меня зашла в тупик. Чтобы

писать, надо ездить в Софию, Скопье, Белград, Загреб и т. д. Но нет знакомых миллионеров. Буду стараться писать о национализме/национальных движениях. Хотя, Лизбет, уже давно хочется на все наплевать, жить без науки, зажить свободной жизнью. Но как-то не получается. Одна надежда на то, что я могу вспылить, взорваться и бросить институт. Все это переписывание истории мне надоело».

Из переписки с Лизбет (2014)

«...Мы все мелем старое зерно, не подозревая, что его уже давно нет.

А за "Кайльшку" еще раз спасибо. Но она почти закончилась. Сегодня допью. Что делать дальше без нее, не знаю? Только надежда на поездку в Софию... Ты удивительно точно определила мировой слоган – "Made in China". Это не только торговля, здесь и философия и политика, да и сама наша жизнь.

Лизбет, а историк и не может быть оптимистом. Он по своей сущности, знаниям, – пессимист. Тут я перед Ученым советом проводил свою книжку и меня спросили, что я думаю о славянстве. Ответ был пессимистичен: славяне есть, а славянства что-то не наблюдается. Вы пессимист, спросили меня? А разве историк может быть оптимистом, ответил я вопросом на вопрос. Все промолчали.

Вот я время от времени опять задаю себе этот проклятый вопрос: неужели славянства нет?! А где оно, это славянство? Язык – да, этнос – да, вера – да! Все у нас общее. А дальше идет несходство. И я очень боюсь, что европеизация несет не только доброе и хорошее, но и унификацию "всех народов", их культур. Останется один фольклор, памятники и сочинения историков. Да, замедлить этот процесс можно, но остановить?.. Нельзя.

А ты, как думаешь?»

Однажды, во время одного их приступов депрессии я начал низать свои довольно грустные мысли на бумагу.

Да, иной может сказать, что они легковесны, несправедливы и даже «позорят историю» и ее «делателей». Но что делать, если это история, самая «несправедливая», «мятущаяся», «ищущая» из дисциплин.

Итак, вот несколько из тех, тогдашних моих «минимов», весьма саркастичных местами.

«Что есть историческая истина? Это – горизонт длиною в жизнь.

Что больше всего любят давать историки и меньше всего получать? Ответ: советы.

Есть ли в истории законы? Ответ: даже уголовная ответственность за «неправильную историю»».

В общем, мы по-прежнему верим в прогноз погоды и не верим, что власть хочет нам добра!

Нам много и разного говорят о Европе, великолепной Европе, вечной Римской империи.

Да, но Европа это не только Лувр, римское право, толерантность и евро, но и терроризм, ксенофобия, цивилизованная экспансия и прочее.

И, тем не менее, это великая Европа!

Мы в России, а что Россия?

От Российской империи, этого третьего Рима, остались, казалось, лишь «следы».

Тем не менее, и после сволочной «оптимизации» она все же велика в своей цветистой культуре, разнообразии во многих областях человеческого знания, приверженности к традиционным ценностям.

К последним надо отнести терпеливость народную, но не к политикам. Именно она помогает перенести и пережить все «переломы русской истории».

И часто задаешься вопросом: терпеливость это что?

Органическое состояние русской души?

Ответов тут можно привести много. У каждого есть свой.

А может быть, мы просто попали под колесо истории, которое крутит «чужой».

Сложность исторического бытия Балкан отразилась и на моих текстах. Может быть, их разноцветье, вызывало у моих коллег некоторое, мягко говоря, непонимание, но внешне, все было мило.

В основном, все заняты разработкой одной темы и ее вариациями.

У меня их много.

Вот только не знаю, как и что думать, когда иные конференции обходят тебя стороной, когда внезапно «исчезает» часть тиража твоей книжки о русском Белграде. Правда, после долгих поисков и расспросов, она «внезапно» обнаружила себя в одном из институтских помещений. Когда многие книжки я издаю за свои деньги. Впрочем, я не жалею, и не ищу «врагов внутренних и внешних».

Это моя жизнь.

Институтская жизнь немного другая.

Да, я отдал долг политике балканских стран в XX веке, роли России на Балканах. Написал несколько книг. Но были и другие тексты, связанные, прежде всего с русской эмиграцией, православием (Русская православная церковь за границей), с национализмом, с художественным творчеством русских на Балканах в XIX—XXI столетиях, с тем же балетом или архитектурой, например. Сложность была в том, что такими темами у нас в институте не занимались глубоко или совсем «не трогали».

Разумеется, многим я обязан своим коллегам, архивистам, знакомым и совершенно незнакомым людям, приходящим на помощь. И, конечно, упорству в достижении цели. История это капкан, откуда не вырвешься.

Многое в «капкане» скрашивал Центр болгаристики в Софии, которому я глубоко благодарен за оплачиваемые им командировки, жилье и все «all inclusive». Съездил несколько раз в такие города, как Благоевград, Варна, Велико Тырново, Горна Оряховица, Казанлык, Мелник, Плевен, Пловдив, Смолен, Шипка, Асеновград (там был приглашен на свадьбу).

Как было же хорошо!!! Русские и болгарские песни! Природный болгарский язык, не испорченный Софией. Только на утро, возвращаясь на машине в Софию вместе с заместителем Центра прекрасным человеком Стояном Радевым, чувствовал как в животе при каждом повороте препротивно перекачивается коньяк Метакса).

Получал из Центра бесплатно роскошные энциклопедически справочники, исторические сочинения от древности до современности, газету «АБВ» и т. д. В 1990-е годы Центр был ликвидирован новыми властями. До сих пор жаль.

Помню и прекрасный архив в Софии на Московской улице, его сотрудников: Лилию Цветкову, Огняна Пунева, безвременно ушедшего из жизни и живую, непосредственную Лили Владеву, с которой я и сейчас переписываюсь и завидую сам себе. Кстати, я там так «усердно» занимался ксерокопированием, что «сжег» ксерокс, увы.

В те годы, бывал в Болгарии раза по три в год на различных конференциях.

В таких «путешествиях» были и запоминающиеся моменты. Однажды, желая сделать своим гостям приятное, гостеприимные хозяева, предложили нам зайти в книжный магазин, зная, как «падки» на хорошую литературу русские. Пошли. Там приобрел три тома Юрия Трифонова, чему был очень рад! Мои коллеги тоже что-то взяли. Потом, выяснилось, что вначале была идея сводить нас в магазин и купить страшно дефицитные у нас дублики. Но «победили» книги, увы, для многих!

До «лихих времен» были и многократные поездки в Софию. Замечательные книги, которые можно было свободно купить, не то, что в Москве. Покупал «килограммами». Была одна смешная история. Накупил столько книг, что на таможене надо было уплатить за перевес багажа. А денег нет. Все потратил на книги. Что делать? Продал с рук электронные наручные часы, которые сам купил два дня назад!

Были и многократные поездки в Софию. Запомнились имена моих коллег. Назову здесь только некоторых: Елена Стателова, Илия Тодев, Христо Христов, Страшимир Димитров, Тамара Стоилова, Цветана Тодорова, труды которых, как и их самих глубоко уважал и уважаю. И сейчас считаю, что мне очень повезло на встречи и сложившуюся у нас приязнь друг к другу.

С Тамарой мы знакомы еще с моих аспирантских времен. Встречались в Софии и в Москве. Читали друг друга. Делились впечатлениями. Много помогала в публикации моих текстов.

С Илией меня «свел» Леонтьев. Встречались регулярно на конференциях в Москве ли, в Софии ли. Ночевал у него дома, когда с гостиницей возникли проблемы.

Еще из далеко не всех «узлов памяти». Катя и Ксения Бендеревы. София Букасова-Богословова, подарившая мне две своих книги о русской Варне. Тамара Стоилова. Ася Дертлиева. Йорданка Гешева. Дарина Григорова. Илияна Марчева. Тина Георгиева. Петя Димитрова. Юлия Златкова. Ваня Стоянова. Нели Пигулева. Ваня Рачева. Ивана Радонова. Екатерина Анастасова. Войн Божинов. Иван Даракчиев.

Всех, кого здесь не назвал, прошу покорнейше простить. Провалы. Надо больше ездить в Болгарию. И чаще встречаться, что с каждым годом становится труднее.

И опять география.

Из иностранных академиков назову двоих.

Первый. Ангел Балеvски – президент Болгарской Академии наук. Был при нем во время его московского довольно короткого наезда в Москву. Я и раньше знал, что он анекдотчик, любитель острого словца. Тогда убедился воочию. От него на память осталась громадная папка из тисненой кожи с древнеболгарским «рисунком». Сейчас в ней разные бумаги большого формата и опять рисунки.

Из Сербии знал академик Васо Чубриловича, участник покушения в 1914 г. на кронпринца Фердинанда. Разговаривал с ним. Прост. Добродушен. Кажется, в шкафу или в сейфе держал сливовицу, которой он нас, советских ученых, и угощал.

Много было и иных встреч. С замечательными учеными, хотя и не «отягощенными» академическими званиями.

Это и Елена Стателова, писавшая на сходную тему о дипломатии Болгарского княжества. Как же мне было тяжело! За какой сюжет не возьмусь, Елена уже писала! Даже жаловался жене. Много мне помогла с архивами и советами и теплым отзывом на мою диссертацию.

Здесь и Крумка Шарова, также помогавшая мне советами, информацией. Полноватая женщина со строгим выражением лица. Но это была только видимость. Доброты необычайной. Среди университетских историков ее, видимо, недолюбливали, может за правду, за резкость. В истории дорога бывает грязна и колюча.

Обязательно назову еще одно имя – Румяна Михнева. С несколько резким голосом. Умеющая говорить то, что думает. А это чрезвычайная редкость среди историков. Как и всякий талантливый историк, нажила, скажем мягко, оппонентов. В противном случае ты не историк. Любит и знает свой род, страну, историю.

В результате ее приглашения поездил в очередной раз немного по Болгарии. Видел старинные дома с крышами из плиточного камня. Старые церкви, Старые, с историей, села. Ценю и уважаю ее за человечность, знания, гостеприимство и радушие.

Пенка Пейковска. Сразу вызывает доверие. Искренна. Очень приятный голос. С ней во время наших встреч (последняя в 2018 г. в Скопье на конференции) всегда очень интересно разговаривать. Разворачиваются все новые сюжеты, факты, истории. Последовательна в исполнении задуманного. Обещает. Сделает. Мне повезло на знакомство с ней.

Память подсказывает все новые и новые имена. Достаточно сказать, что сейчас в моей почте примерно сто фамилий коллег из Балкан и других стран. Раньше было в два раза больше.

Время неумолимо...

Так, оно забрало у меня друга Пламена К. Георгиева, блестящего ученого, доктора социологических наук. Патриот Болгарии. Переписывались. Встречались в Софии за бутылкой красного. Много говорили о современной Болгарии, где многое нам не нравилось. Да и сейчас тоже. Похвалюсь: написал прекрасную рецензию на мою книжку «Балканы: “порвалась цепь великая...”». Не просил. Его внезапная кончина для меня большая, невозвратная, потеря...

Цветана Кьосева, блестящая исследовательница русского зарубежья. Историк-музеевед. Восхищался ее текстами. Встречались и в Софии и в Москве в неофициальной обстановке. Очень живая, непосредственная натура, не лишенная некоторого кокетства. Ушла в иной мир. История потеряла, вернее, все мы потеряли талантливую, дотошную, энергичную Цветану. Мне ее не хватает.

Иван Стоянов, историк. Возглавлял Велико-Тырновский университет. Исследователь политической истории Болгарского Возрождения, первых лет независимого Болгарского Княжества. Прекрасный исследователь жизни Василя Левского (несколько книг). Мы сошлись «на Любене Каравелове», нашем общем герое. Напечатал рецензию на одну из его книг. Встречались, писали друг другу. Благодаря «Ивану и Любене» участвовал в конференции в г. Русе, посвященной знаменитому болгарину Каравелову. Прекрасный город. Очень живописный и милый, полный исторических памятников.

Иван не дожил до 70 лет. Вечная память.

Теперь о Сереже Рожкове. Мой друг. Живет в Софии. Умен, что в среде историков почитается или достоинством или недостатком. Острослов. Обаятелен. Покоритель дамских сердец. Один из знатоков русской эмиграции. Председатель Русского академического Союза в Болгарии. Безукоризненный организатор. Безмерно радушен и щедр. Благодаря Сергею в Болгарии вышел великолепный сборник статей в альбомном формате и на роскошной бумаге.

Как-то, будучи у него в гостях, имел неосторожность похвалить вино.

«Русский стандарт» тоже был не плох.

В следующий приезд в Москву, где жили его отец и сестра, привез мне две канистры вина (белого и красного). Знал, что вино лучший подарок!

Одно довольно долгое, протяженное время, мы по электронке занимались острословием, смешили друг друга историями из наших дней, где всегда есть место для мягкой иронии и больше этого, тревожа рой воспоминаний. Побеждал по большей части Сережа. Сейчас тоже собирается заняться мемуарами. Жду их с большим нетерпением.

Из болгарских коллег назову и Димитрину Лесневску. В своем международном научном журнале «Русистика без границы» часто помещает мои студии.

В одну из поездок в Софию познакомился с ней лично, ее детьми, дочерью Радославой, сыном Яном. Сидели вместе в ресторанчике «Кривая», что близ Народной библиотеки «Кирилл и Методий».

Чудесной души человек. Общительная, Искренняя. Доброжелательная. И при всем том талантливый организатор. И дети у нее замечательные. Радослава, может, станет архитектором. Ян прекрасно знает английский. Отличный голос. Исполняет песни на английском языке. Часто всех вижу в ФБ. Переписываюсь.

И, конечно, Лизбет Любенова!!! С ней меня связывает не только история, но и живейшая симпатия. Переписываемся. Моя огромная благодарность Интернету! Встречаемся. Стараюсь выполнить ее просьбы. Она – мои.

Редкостной души! Пишет прекрасные книги на «запретные темы», без скидки на толерантность. Участница международных проектов. Выпускает серьезнейшие публикации архивных материалов, например, изумительнейшие «Летописи Болгарской церкви».

Очень много и великолепных студий по непростой истории Болгарской церкви. Даже я могу сказать, что завидую и, одновременно, радуюсь, что я ее друг.

Если расширять, то надо вспомнить и ее помощь при публикации моих разнообразных статей (от гастрономических до просветительских) в различных журналах, сборниках в Болгарии; и ее гостеприимство с хлебосольством.

Именно Лизбет устроила в болгарской столице первую в моей жизни прекрасную презентацию книжки «София русский уголок» (кстати, написанная мною после упрека, высказанного ею, почему нет книжки о русской эмиграции в Софии, а по Белграду есть, и не одна).

В Москве не было. Впрочем, это не новость. Все мои книжки «избежали» этой «чести».

Подчеркну, что Лизбет, всегда принимала участие в моих делах, стремилась повысить настроение, т. е вывести из депрессии, куда, бывало, я впадал (сейчас, реже).

«Лизбет сказала, Лизбет сделала».

И теперь, когда мои поездки, вернее, перелеты в Софию стали редкими, достигая нескольких, случается, лет, мне грустно, что я опять не смогу встретиться с ней, поговорить, обсудить проекты, построить планы, и просто выпить вина с Лизбет. Дай Бог тебе здоровья, Лизбет!

Можно продолжить и продолжать, например, в непростой сфере отстаивания исторической истины на всех полях. Здесь Лизбет тверда и непреклонна. Одним словом, защитница истории. И очень органично в этой связи ее назначение на должность директора Архива Болгарской академии наук.

Не могу забыть и Ганку Рупчеву, с которой мы знакомы давным-давно. Настоящий историк. Предана истории. И она ей платит взаимностью. Сердечна. Искренна в своих чувствах. Всегда старается творить добро и делать подарки.

Еще одно имя. Румяна Дамянова.

Дарящая добро.

Историк. Литературовед больше. Автор оригинальных нестандартных книг. Всегда полна интересных идей, которые старается воплотить в жизнь.

Я с ней сдружился во время работы над сборниками наших совместных статей. Был у нее на дне рождения в одном из самых фешенебельных заведений Софии. Я, к сожалению, не смог ей пока отплатить тем же. Но все будет, и мы встретимся в Софии ли, в Москве ли.

И, мой верный друг Иво Жейнов (+ 2024) из города Русе.

О нем особо. Автор нескольких оригинальных книг, вызывающих уважение своей тематикой, например о болгарском масонстве. Член Русенской ложи «Дунавската звезда» и ложи «Quatuor Coronati». Публикатор книги «Документи от Архива на външната политика на Руската империя за дейността на Генералното консулство на

Русия в Русе (1865-1877 г.)». Блестящий краевед. Знаток русской дипломатии. Коллекционер, в том числе и русских изданий, гравюр, рисунков. Некоторые вытаскивал из помоек.

Верю.

Сам находил отличные издания сталинского времени в мусорных контейнерах.

Встречались с ним в Москве и в Софии, и в Русе, у него дома. Праздник для меня встречи с ним.

И еще, может самое главное: его можно назвать хранителем памятников русским воинам, погибшим в русско-турецкую война 1877–1878 гг. Многие из памятников были в плачевном состоянии. Благодаря усилиям моего дорогого Иво, увы, теперь уже ушедшего на небеса, они спасены. В свое время я писал в МИД по поводу оказания соответствующей помощи в деле восстановления на русенской земле (г. Русе) нескольких памятников воинам, погибшим за освобождение Болгарии в 1877–1878 гг.

И еще пара имен.

Галина Петкова, литературовед, автор блестящих студий по русской литературе в «эмигрантском обличье». Сначала познакомился с ее творчеством и коллег. Писал похвальное слово. Потом встретились в Софии. Помогали друг другу. В частности, посоветовала мне ознакомиться с фильмом Аделы Пеевой «Чия тази песен?», использованным мною в «Заминированной культуре».

Петко Мангачев, историк. Стал моим другом. Исследователь многих сюжетов, в том числе связанных с русской эмиграцией, внимательный читатель архивов, автор нескольких замечательных книг. Вначале была моя рецензия. Много раз приглашал к себе. Не выходило. Потом познакомился лично в Софии. Никогда не видел историка такого высоченного роста. Обычно они несколько согбенные от переписывания архивных бумаг.

Кстати, множество рецензий на умные книги моих коллег, обусловило и личное знакомство с ними. Что плюс!

Причем, не раз оно было неожиданным и приносило только радость.

Кстати, в провинциальной Болгарии тоже много Востока, что немудрено, зная, что Болгария на протяжении нескольких веков входила в турецкий мир.

С работой у молодежи трудно. От ничегонеделания «расписывают» станции граффити. Бьют стекла... «Развлекаются». Все это я видел, когда на поезде ехал из Софии в Пловдив.

И все же, Болгария живет в моем сердце...

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail*.

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списание то излиза четири пъти годишно: **30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември**. Материалите се приемат до **15 число** на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер на страницата: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 pt.

Междуредие: Single.

Поле та: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.

Абзацен отстъп: 1 см.

Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
Например:

МОЛИМ ДАНИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11 pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11 pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)

ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА

Анотация. 11 pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статията е на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovaniето. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*.

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках**.

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:

ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11 пунктов)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое звание, ученое звание) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется в **алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // *Стиль*. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // *Stily*. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // *Style*. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса*.

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою**.

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.

Розмір сторінки: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.

Міжрядковий інтервал: одинарний.

Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, лівє і правє – 2,5 см.

Абзацний відступ: 1 см.

Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

Напр.:

ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків

Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків

Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку**. Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт.).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список

1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukranian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukranian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address*.

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian, Ukrainian and English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.

Page size: A4.

Font: Times New Roman, 12 pt.

Line spacing: single.

Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.

Paragraph indentation: 1 cm.

Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is published in **Ukrainian**, then in **Ukrainian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **Russian** (*academic degree, academic title*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:

PLEASE PLACE THE AUTHOR'S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11pt.)

доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukrainian/English:** 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order**. Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn't be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kultura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn't be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusicabg@gmail.com